

Дженнифер Эстеп – Ночной холод

Переведено специально для группы

~"*•†Мир фэнтези†•°*"~

<http://vk.com/club43447162>

Оригинальное название: Midnight Frost

Автор: Дженнифер Эстеп / Jennifer Estep

Серия: Мифическая Академия #5 / Mythos Academy #5

Переводчики: lена68169, AisAis, kolobucha, Azazell

Редактор: Алина Интересова

Дженнифер Эстеп – Ночной холод / Jennifer Estep - Midnight Frost

Мифическая Академия #5 / Mythos Academy #5

Аннотация

В тот момент, когда кажется, что жизнь в Мифакадемии не может стать ещё более опасной, Жнецы Хаоса вновь доказывают обратное. Это был обычный вечер в библиотеке Древности, пока Жнецы не попытались отравить меня. Хорошая новость – я все ещё жива и здорова. Плохая – Жнецы отравили вместо меня кого-то другого.

Поскольку я – чемпион Ники, все ждут, что именно я возглавлю борьбу против Жнецов, хотя мне до сих пор больно из-за случившегося со спартанским воином, Логаном Квинном. Я должна как можно скорее заполучить противоядие, иначе умрет невинный человек. Но единственное известное лекарство скрыто в жутких руинах, а Жнецы, несомненно, будут поджидать меня там...

Дженнифер Эстеп – Ночной холод / Jennifer Estep - Midnight Frost

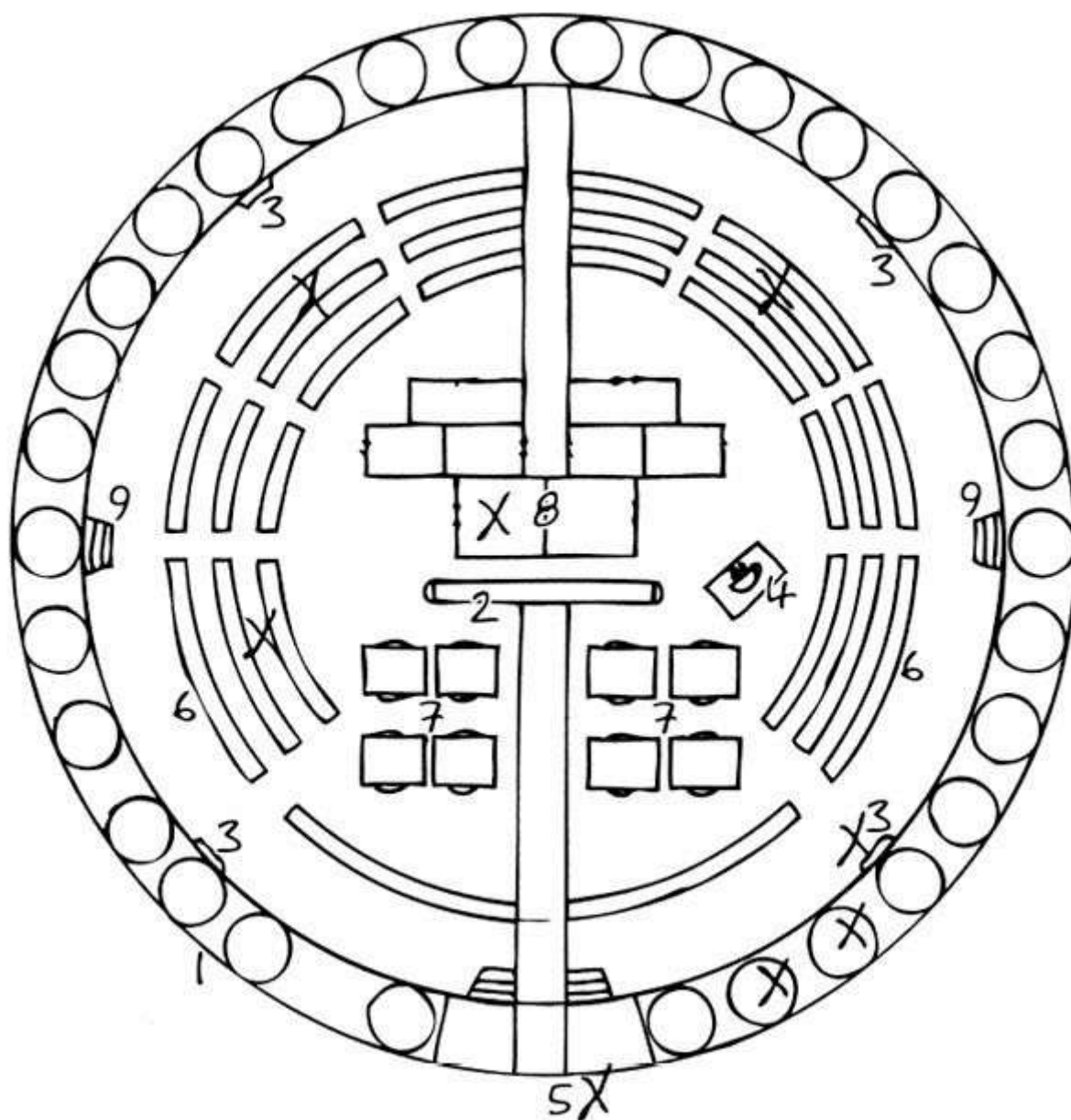
Мифическая Академия #5 / Mythos Academy #5

Оглавление

Библиотека Древности	5
Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	16
Глава 4	23
Глава 5	28
Глава 6	33
Глава 7	39
Глава 8	43
Глава 9	46
Глава 10	51
Глава 11	57
Глава 12	61
Глава 13	64
Глава 14	69
Глава 15	75
Глава 16	78
Глава 17	81
Глава 18	85
Глава 19	89
Глава 20	93
Глава 21	99
Глава 22	104
Глава 23	107
Глава 24	113
Глава 25	117
Глава 26	123
Глава 27	129
Глава 28	133
Глава 29	136
Глава 30	139
Глава 31	142
Глава 32	146
Глава 33	152
Глава 34	157

Дженнифер Эстеп – Ночной холод / Jennifer Estep - Midnight Frost
Мифическая Академия #5 / Mythos Academy #5

Глава 35	160
Глава 36	164
БОНУС: Как сеть Ран попала в руки к Гвен	168

Библиотека Древности

1. Галерея со статуями
2. Стойка выдачи книг
3. Витрина с артефактами
4. Кофейная тележка Рейвен
5. Вход
6. Книжные стеллажи
7. Столы для исследований
8. Бюро
9. Лестница

Дженнифер Эстеп – Ночной холод / Jennifer Estep - Midnight Frost

Мифическая Академия #5 / Mythos Academy #5

Глава 1

Я оказалась в ловушке.

Я металась по комнате из одного конца в другой, разворачивалась на каблучках и спешила в другую сторону. Пройдя несколько шагов, доходила до противоположной стены, затем разворачивалась и повторяла все то же самое. Вышагивала из стороны в сторону, пока мои мысли прыгали от одной темы к другой.

Мои друзья в Мифакадемии. Поиск артефактов. Какой следующий шаг предпримет Аргона, Вивиан и остальные Жнецы Хаоса. А главное – где сейчас находится Логан.

Сердце сжалось при мысли о нем, и ногой я зацепилась за нижнюю часть сетки, свисавшей со спинки стула. Я споткнулась, и мне даже практически удалось восстановить равновесие, но затем я все равно шлёпнулась на кровать.

Поднявшись на ноги, я кинула злобный взгляд на сеть. О, конечно, с виду она совершенно безобидна, просто свисает со спинки стула, словно из нее росли светло-серые нити водорослей. Сеть якобы принадлежала Ран – скандинавской богине шторма. Честно говоря, она не казалась мне одним из самых впечатляющих артефактов. Водоросли грубые и узловатые и выглядят такими изношенными и ломкими, как будто распадутся в пыль, стоит только косо на них посмотреть. Но я узнала на своём горьком опыте, что внешность может быть обманчивой, особенно в мифологическом мире. Я все же должна радоваться, что не уничтожила сеть, наступив на неё.

Она была у меня уже несколько дней – с тех пор, как я нашла её в Креос Колизее – и я по-прежнему не имела представления, что в ней такого особенного. Я даже не улавливала каких-то особых вибраций от нее.

Но найти мощные артефакты и обезопасить их от Жнецов – моя первостепенная задача, данная мне Никой, греческой богиней победы. Большинство людей знают меня как Гвен Фрост – странную цыганскую девушку, которая прикасается к предметам и видит образы. Но я также чемпион Ники, девушка, которую выбрала богиня, чтобы осуществлять с моей помощью свою волю в мире смертных.

Я и чемпион. Иногда я до сих пор в это не верю. Но Ника очень, реальна; реальна настолько, насколько и весь мифологический мир со всеми богами, богинями, магией, существами, артефактами и воинами-вундеркиндами.

Все больше и больше мыслей теснилось в моей голове, но я отмахнулась от них. Вместо этого, пододвинув стул ближе к письменному столу, чтобы больше не спотыкаться о сеть, я снова начала беспокойно метаться по комнате. Туда-сюда, туда-сюда, из одной стороны моей тюрьмы в другую...

– Не могла бы ты прекратить мотаться по комнате? – прорычал несколько минут спустя голос с холодным английским акцентом. – Ты не даёшь мне немного вздремнуть, чтобы подготовиться к следующей резне со Жнецами.

Я посмотрела на стену, где рядом с постерами «Чудо-женщины», «Карма-девушки» и «Киллерз» висел меч в чёрных кожаных ножнах. Лиловый глаз на рукоятке был широко распахнут и сверлил меня сердитым взглядом, в то время как остальная часть лица оружия – нос, ухо и рот – скривились в оскорблённой гримасе.

– Seriously, Гвен, – ещё раз поругал меня мой говорящий меч Вик. – Некоторые вообще-то пытаются здесь спать. Не так ли, пушистик?

Из корзины в углу раздался одобрителный лай. Нюкта – маленькая волчица Фенрир, которую я ращу, невероятно мила со своей тёмно-серой шерстью и фиолетовыми глазами. Но у неё есть одна раздражающая привычка – соглашаться абсолютно со всем, что говорит Вик.

– Прекрасно, – проворчала я и упала на кровать. – Тогда я перестану ходить туда-сюда.

Дженнифер Эстеп – Ночной холод / Jennifer Estep - Midnight Frost

Мифическая Академия #5 / Mythos Academy #5

Ладно, ладно, вообще-то, *на самом деле* я не находилась ни в какой ловушке. Но в последнее время моя комната казалась мне тюрьмой, особенно с тех пор, как возле двери обычно стоял один из охранников Протектората. Я отодвинула шторку в сторону и выглянула через витражное окно. Аико – худенькая женщина-нинзя, которой навскидку около двадцати пяти лет, облокотилась на дерево. Та же поза, в какой она стояла час назад, когда я вернулась в комнату. Аико переминалась с ноги на ногу, так что складки её серой мании развивались вокруг стройной фигуры, позволяя мне увидеть её короткий меч и серебряные звёздочки на поясе.

Вздохнув, я опустила штору. Аико стояла там снаружи, чтобы защитить меня от любого Жнеца, который захочет попытаться совершить на меня покушение. На территории Мифакадемии такое уже не раз случалось. Но мне всё же не нравилось, что меня всё время охраняют, даже если делают это для моей же защиты. Из-за этого я чувствовала себя слабой и незащищённой и... в ловушке.

Внезапно комната показалась мне невыносимо жаркой и душной, и я начала задыхаться. Хотя моя комната, по сравнению с некоторыми другими в общежитии, довольно большая, казалось, будто потолок медленно опускается, а стены, чем дольше я на них смотрела, тем все ближе надвигались. Такое чувство, будто они медленно двигаются в мою сторону, готовые сделать последний рывок, чтобы раздавить меня в своём холодном, безразличном объятии.

Я вздрогнула и опустила взгляд, но даже пол, казалось, бугрится волнами, будто хочет взвиться навстречу потолку. Я вздохнула. Мой цыганский дар снова играл со мной злые шутки и заставлял видеть несуществующие вещи. Я уставилась на пол, решительно настроившись контролировать свою психометрию, но доски вновь начали подниматься и опускаться, как волны на море, которые я видела, когда прикоснулась к сети Ран.

Я спрыгнула с кровати.

– Мне нужно подышать свежим воздухом, – сказала я. – Скоро вернусь.

Вик и Нюкта ничего не сказали, когда я прошагала к двери, открыла её и выглянула в коридор.

Я ожидала увидеть парня с карими глазами и загорелой кожей, прислонившегося к стене. Но Алексея Соколова – русского воина-богатыря, с которым я дружила и который также служил моим охранником и сопровождающим по территории кампуса, нигде не было видно. Это немного странно, потому что Алексей относился к своему заданию очень серьёзно, но я ничего не имела против – использовать свою случайную удачу.

Я вышла в коридор, закрыла за собой дверь и как можно скорее поспешила прочь.

Аико хоть и стояла перед общежитием, но было очень легко скользнуть в общую кухню, которую делили между собой девушки «Стикса», открыть там окно и вылезти на улицу. Перебежками я пробиралась от одного дерева к другому до тех пор, пока меня больше нельзя было заметить из окон общежития. Только потом я ступила на одну из вымощенных серым камнем дорожку, тянувшихся по всему кампусу.

На дворе стоял конец января, поэтому воздух был очень холодным. Ледяные порывы ветра срывали снежную корку с земли, в то время как тёмно-серые тучи окутывали всё своей тенью, хотя вечер только-только начинался. Чтобы согреться, я засунула руки в карманы куртки и спрятала подбородок в тёмно-серый шарф с узором из снежинок.

Из-за такого холода я была единственной, кто прогуливался по кампусу. Я подумывала о том, чтобы забраться на холм, пересечь верхний двор и пройти в библиотеку Древности, но она, скорее всего, переполнена делающими домашнее задание подростками. У меня не было ни малейшего желания, чтобы на меня глазели, поэтому свернула влево. В конце концов я оказалась в амфитеатре.

Дженнифер Эстеп – Ночной холод / Jennifer Estep - Midnight Frost

Мифическая Академия #5 / Mythos Academy #5

Собственно, амфитеатр состоял из двух частей – сцены внизу и длинных рядов плоских ступенек, которые поднимались вверх к холму. Ступеньки, которые служили так же в качестве мест, образовывали огромный полукруг. Создавалось впечатление, будто ряды сидений – это две огромные руки, вытянутые, чтобы обнять сцену.

Тень здесь казались ещё темнее, но матово-белый камень, из которого состоял театр, призрачно поблескивал в зимнем мраке. Сиреневые, серебряные и тёмно-зелёные вкрапления заставляли его переливаться и создавали впечатление, будто в нём мигали тысячи светлячков. Прекрасное зрелище, благодаря которому я немного расслабилась. Кроме того, амфитеатр был пуст, как я и надеялась. У меня просто не было настроения для компании.

Я повернулась к сцене, на которой возвышалось четыре колонны – по одной в каждом углу. Каменные химеры на шарах сидели на самом верху колонн и смотрели в сторону сидений, будто ждали, что там соберётся народ. Я колебалась, но когда химеры не обернулись, чтобы одарить меня злобными взглядами, все же поднялась по ступенькам, прошла к краю сцены и села, так что мои ноги свисали с края. Потом глубоко вздохнула.

Одна – я наконец-то одна.

Я закрыла глаза и просто дышала – вдох и выдох, вдох и выдох – чтобы насладиться этим моментом мира, спокойствия и одиночества...

Слева от меня раздалось тихое шуршание.

Распахнув глаза, я потянулась к поясу, чтобы нащупать там лишь пустоту. Я оставила Вика в комнате, поэтому он не висел, как обычно, на моём бедре. Я нахмурилась. Почему я не взяла меч? Это вовсе не похоже на меня. Обычно я всегда беру Вика с собой, а особенно сейчас, когда Жнецы вот-вот начнут вторую войну Хаоса против Пантеона.

Звук повторился. Было похоже, будто сапоги шаркают по камню. Я повернула голову влево и увидела, что кто-то стоял рядом со мной на сцене – парень моего возраста с чёрными как смоль волосами и стройным, мускулистым телом.

Чёртов Логан Квинн.

Парень, которого я люблю.

Тот, который воткнул меч мне в грудь – а потом бросил меня.

На нём были сапоги, а поверх голубого пуловера, который подчёркивал синеву его ледяных глаз, накинута чёрная кожаная куртка. Он выглядел точно также, каким я его запомнила, так же, каким я сотни раз представляла его себе с тех пор, как он покинул Мифакадемию... с тех пор, как бросил меня.

– Логан? - прошептала я хриплым, полным надежды голосом. – Логан!

Я с трудом поднялась на ноги, распахнула объятия и хотела побежать к нему, как вдруг заметила, что в руке у Логана меч, и что его глаза светятся этим жутким красным цветом Жнецов.

Я замерла. В последний раз глаза Логана приняли этот ужасный цвет несколько недель назад, во время нападения Жнецов на зрительный зал Аоиды. Логан атаковал меня и почти убил, прежде чем я использовала свою психометрию, чтобы снять убийственную магию, которую наложили на него Жнецы.

Я думала, что спасла Логана от Жнецов, от Локи. Но теперь это выглядело так, будто он вернулся, чтобы закончить начатое.

– Ох, ну давай уже, Гвен, – крикнул насмешливый голос. – Иди сюда и поприветствуй своего парня. Он так рад тебя видеть.

Я резко развернулась. Внезапно на ступеньках зрительного зала оказалась девушка. Чёрная мантия Жнецов покрывала её одежду, но маски не было, так что я видела её лицо. Кудрявые каштановые волосы, удивительные золотистые глаза, красивое лицо. Вивиан Холлер – чемпион Локи, девчонка-Жнец, убившая мою маму.

Дженнифер Эстеп – Ночной холод / Jennifer Estep - Midnight Frost

Мифическая Академия #5 / Mythos Academy #5

– Что тебе здесь надо? – выплюнула я.

Вивиан улыбнулась.

– Ничего особенного. Только посмотреть на то, как Логан закончит начатое. Да, Логан?

Я взглянула на спартанца. Он ничего не сказал; только его пальцы медленно сжались вокруг рукоятки меча. А мгновение спустя он завертел оружием, чтобы получше ознакомиться с клинком. То же самое он делал в зрительном зале, прежде чем напасть на меня.

– Нет, – прошептала я. – Нет, нет, нет.

– О да, да, да, цыганка, – ворковал другой голос.

Я снова посмотрела в сторону сидений. Теперь рядом с Вивиан сидела женщина с золотистыми волосами и светящимися зелёными глазами. На ней тоже была чёрная мантия. Агрона Квинн – вероломная мачеха Логана и предводитель Жнецов.

Я нахмурилась. Как Агрона и Вивиан проникли сюда? И как им снова удалось наложить свою отвратительную магию на Логана? Собственно, он должен находиться рядом со своим отцом, Линусом, и оправляться ото всех этих ужасных вещей, которые случились в зрительном зале. Он должен быть в безопасности.

– Что здесь происходит? – спросила я.

Я отступила от Логана, добралась до самого конца сцены, в надежде, что смогу спуститься по ступенькам прежде, чем он меня поймает. Логан разрубил меня своим мечом на куски, особенно учитывая, что у меня не было при себе Вика, чтобы защищаться.

Но ещё важнее было то, что я не хотела сражаться с Логаном – только не снова.

– Эй, эй, эй, – закричала Вивиан. – Стой, где стоишь, Гвен.

Я услышала тихий щелчок и снова резко повернулась к девчонке-Жнецу, которая направила на меня арбалет. Откуда у Вивиан появилось оружие?

– Отлично, – проворковала Агрона.

Она замахала левой рукой, от чего на её кольцо вспыхнул большой рубин в виде сердца. У Агроны что, есть еще драгоценности Апаты? Таким образом ей удаётся контролировать Логана? Я думала, что разбила все камни, которые были надеты на ней. Но, видимо, ей каким-то образом удалось заполучить ещё.

– Ну, – сказала Агрона. – Теперь-то мы наконец можем продолжить. Если хотите, мой господин?

Они с Вивиан обе обернулись и посмотрели назад. Я так сильно сосредоточилась на обеих, что даже не заметила третью фигуру, спускающуюся вниз по ступеням, точно посередине амфитеатра.

Вместо мантии тело мужчины окутывали тени, шепчась, они извивались и скользили по его телу, как дым, поднимающийся над костром. Темнота медленно распространялась вокруг него, скатывалась как ковёр по ступенькам, заглушая мягкий блеск камня и покрывая всё ужасной, бесконечной чернотой. Всё, что я могла разглядеть, это глаза – один ярко-голубой, а другой светится этим горящим красным цветом Жнецов, который я ненавидела больше всего на свете – и всё же я задрожала от страха.

Потому что по какой-то причине, не понятно каким образом, Локи, злобный норвежский бог хаоса, оказался здесь, в Мифакадемии.

– Мой господин? – снова спросила Агрона.

– Продолжайте, – отозвался Локи. Его голос эхом пронёсся по аудитории, прозвучав громче грома. – Убейте девчонку Фрост – немедленно.

– С удовольствием, – это уже произнес Логан. Но не своим голосом – а голосом Локи.

Я в ужасе смотрела на спартанца, но Логан уже бежал на меня.

– Нет, Логан, – я, отступая, подняла руки вверх. – Нет. Прошу тебя. Только не снова...

Логан сделал последний рывок и воткнул меч мне в грудь.

Дженнифер Эстеп – Ночной холод / Jennifer Estep - Midnight Frost

Мифическая Академия #5 / Mythos Academy #5

Невероятная боль взорвалась как бомба в моём сердце, и я кричала и кричала из-за сильной, чуть ли не жестокой пытки. Логан, улыбаясь, вырвал меч из груди и повторил удар еще раз.

Снова, и снова, и снова...

Я проснулась от собственного крика.

Ещё секунду назад я стояла на сцене амфитеатра, пока Логан убивал меня, а Вивиан, Агрона и Локи счастливо за этим наблюдали. А в следующую уже лежала на кровати в своей комнате и боролась с подушкой, уткнувшись в неё лицом.

Сбросив подушку с кровати, я села, хватая ртом воздух. Взгляд метался по комнате, но всё выглядело так же, как всегда. Кровать, письменный стол, книжная полка, холодильник, окно. Вик висел на стене; Нюкта лежала, свернувшись калачиком в своей корзинке; в углу сеть Ран из водорослей свисала со спинки стула.

Реально – всё это *реально*. А Логан был сном. Только сном.

Вик открыл свой глаз и посмотрел на меня с сочувствием.

– Снова кошмар?

Я соскользнула на пол и облокотилась спиной на кровать. Нюкта выпрыгнула из своей корзинки и подбежала ко мне. Я подняла щенка и прижала маленькую волчицу к себе. Нюкта облизала мою щёку, и я почувствовала, как меня окутывает её тёплое беспокойство.

– Гвен? – снова позвал Вик. – Приснился кошмар?

– Что-то в этом роде.

– Он и в этот раз заколол тебя?

– О да.

Грудь болела, будто бы Логан на самом деле вновь проткнул меня мечом. Я уткнулась лицом в мех Нюкты, так и сидела, пока это чувство не исчезло, и я была достаточно уверена, что не заплачу.

– Как он начался? – спросил Вик. – Я имею в виду кошмар?

Теперь, успокоившись, в уме я перемотала сон назад. Благодаря моей психометрии, я никогда и ничего не забывала из того, что слышала, видела или чувствовала, даже то, что происходило во сне. Иногда это было благословением, потому что я в любое время могла снова вызвать прекрасное воспоминание. Но с кошмарами, которые в последнее время меня мучили, это казалось скорее проклятием.

– Я была здесь, металась по комнате и у меня было такое чувство, что мне нужно вырваться отсюда...

Потом я рассказала Вику и всё остальное. Когда закончила, меч задумчиво нахмурился, Нюкта же облизывала мне пальцы, чтобы дать знать, что она тоже поддерживает меня.

Станным было то, что несколько дней назад я действительно ходила в Креос Колизей и сеть Ран в этот момент также висела на стуле. Я ещё во время ужина разговаривала о сети с Алексеем и Дафной Круз, моей лучшей подругой, на тему, какой она казалось мне бесполезной. После этого мы отправились в мою комнату и какое-то время провели здесь, а потом я решила прилечь и несколько минут отдохнуть, прежде чем приму душ и приготовлюсь ко сну. Вместо этого я заснула, и воспоминания о сети каким-то образом вызвали повторяющийся кошмар о Логане, как он вонзает мне меч в грудь.

Именно так, как он сделал это несколько недель назад.

– Что ж, очевидно, у тебя всё-таки есть кое-какие проблемы со спартанцем, ну, с тем, что он тебе причинил, – в конце концов сказал Вик. – И почему, собственно, нет? Хочешь поговорить?

Он не переставал спрашивать об этом с самого первого кошмара, который я увидела несколько недель назад, но и на этот раз я отрицательно покачала головой. Не хочу говорить об

Дженнифер Эстеп – Ночной холод / Jennifer Estep - Midnight Frost

Мифическая Академия #5 / Mythos Academy #5

этом, даже размышлять, хотя мой отказ поговорить, скорее всего, не улучшит кошмары. Спустя момент я вздохнула. Внезапно мне всё так осточертело – Жнецы, борьба и особенно все эти ужасные воспоминания, которые я никогда не могу забыть – даже, когда ложусь спать.

– Гвен? – спросил снова Вик.

– Сейчас я в порядке, – сказала я. – Это был всего лишь сон. Всё нереально.

На этот раз.

Вик одарил меня сочувствующим взглядом, который я проигнорировала. С тех пор, как исчез Логан, меч вёл себя по отношению ко мне очень мило. Да что там, все мои друзья вели себя так, что только сильнее напоминало о том, что спартанец уехал.

Несмотря на то, что я сказала, этот кошмар потряс меня. Я вновь почувствовала отчаянное желание сбежать, уйти куда-нибудь, где никто не будет за мной наблюдать – найти такое место, где никто не будет на меня смотреть или пытаться причинить боль. Я бросила взгляд на часы на прикроватной тумбочке. Девятый час. У меня ещё есть время, прежде чем общежития закроют в десять часов на ночь.

Я ещё раз прижала Нюкту к себе, отнесла её в корзину и помогла устроиться поудобнее. Потом накинула куртку, попутно захватив перчатки и шарф. Кроме того, я сняла Вика со стены и закрепила меч на поясе. В отличие от сна, в реальной жизни я не была такой дурой, чтобы оставлять оружие в комнате, даже если моя цель находится не так далеко, а территория школы, якобы, стала в последнее время безопаснее.

– Куда мы идём? – интересуется Вик.

– Увидишь.

Я открыла дверь и вышла из комнаты.

В этот раз на самом деле.

Дженнифер Эстеп – Ночной холод / Jennifer Estep - Midnight Frost

Мифическая Академия #5 / Mythos Academy #5

Глава 2

Я сказала Алексею, что проведу остаток вечера в своей комнате, поэтому он вернулся в к себе в общежитие вместо того, чтобы стоять на страже возле моей двери. Хорошо. Не хочу, чтобы он знал, куда я пойду. Я вообще не хотела, чтобы кто-то узнал об этом. Честно говоря, это было просто печально и жалко.

Я не собиралась, как во сне, убежать через окно. А просто спустилась по ступенькам и за входной дверью общежития повернула направо.

Все же одна вещь соответствовала той, что была в моём сне, – погода. Из-за холодного снега и порывистого ветра кампус выглядел таким пустынным, как и в моем сне – не считая членов Протектората.

На всей территории академии можно обнаружить мужчин и женщин всех форм, размеров и этнических групп, патрулирующих территорию, стоящих на страже под деревьями и заглядывающих в тени, что расползались по местности. После нападения Жнецов на концерте, безопасность в кампусе серьёзно усилили. Между тем, на членов Протектората можно было наткнуться повсюду, вне зависимости от времени суток. Однако я сомневаюсь, что эти меры действительно помогут. Как бы Протекторат не старался, он не мог быть одновременно везде. Рано или поздно Жнецы снова появятся на территории кампуса, а я могу лишь ждать, когда это случится – и попытаться пережить нападение.

Так же как и во сне, Аико действительно стояла прямо под моим окном у общежития. Я помахала ниндзя, она же подняла руку и помахала в ответ. Аикомне нравилась. Она читала комиксы и графические новеллы, как и я.

Я ступила на дорожку перед общежитием и поспешила по территории школы. Аико проследила за мной взглядом, но не последовала. Её приказ – не терять из виду общежитие, а не меня. Это задача Алексея. Я чувствовала себя плохо, потому что нарушила данное ему обещание оставаться дома, но я не могла сидеть в комнате оставшуюся часть вечера. Не после этого ужасного кошмара. Поэтому направилась в сторону общежития «Гефеста», одного из общежитий для ребят.

Во все общежития на Мифе можно зайти только с пропуском, и карточка позволяет войти лишь в то общежитие, в котором живёшь сам. Но если достаточно долго жать на звонок, это быстро кому-нибудь надоест. Он нажмёт на кнопку, автоматически отперев дверь и не удостоверившись, что перед дверью стоит действительно кто-то из этого общежития. Студенты в этом отношении совершенно ленивы, мы ищем простой выход. Мне понадобилось примерно полминуты жать на звонок, прежде чем дверь открыли.

– Хватит! – прогремел мужской голос из глубин общежития. – Мы пытаемся здесь посмотреть игру!

Я усмехнулась, открыла дверь и вошла внутрь, прежде чем парень пришёл бы проверить, кто это. Учитывая сменяющиеся друг друга возгласы и стоны, доносящиеся из общего зала, игру в общежитие смотрели почти все. Так что для меня было проще простого подняться по лестнице на третий этаж. Я остановилась на лестничной площадке, задаваясь вопросом, сидит ли кто-нибудь в своей комнате, делая домашку, но всё казалось спокойным и тихим. Путь свободен, поэтому я прокралась по коридору к последней двери.

Остановившись, я прислушалась, склонив голову на бок, но по ту сторону не было никаких звуков. Однако я и не ожидала ничего подобного – я точно знала, насколько пуста эта спецкомната. Я залезла в карман и вытащила кошелёк. Мне понадобилось всего минута, чтобы воткнуть свои водительские права между замком и дверной рамой и таким образом открыть дверь. Я скользнула в комнату и быстро закрыла за собой дверь.

Дженнифер Эстеп – Ночной холод / Jennifer Estep - Midnight Frost

Мифическая Академия #5 / Mythos Academy #5

Внутри царила темень, поэтому я щелкнула выключателем. Свет включился, освещая ту же мебель, как у всех других студентов Мифа. Кровать, письменный стол, парочка книжных полок, телевизор с плоским экраном на стене. Единственное, что отличало эту комнату от остальных, – трофеи, которые он выиграл.

Десятки маленьких золотых человечков с мечами, копьями и другим оружием в руках смотрели на меня с письменного стола, с полок и с одной полочки над кроватью. В одном углу даже стоял трофей в натуральную величину, держа боевой посох в руках, как будто изображённый человек хотел в любой момент сделать шаг вперёд и ударить меня оружием по голове. Я вздрогнула и отвернулась. Каким-то образом тот факт, что не у одного трофея не было настоящего лица, делал их ещё более жуткими.

Я услышала громкий вздох и поняла, что проснулся Вик. Меч уснул, пока я шла сюда, как он обычно делал, когда находился в своих ножнах. Поэтому я вытащила оружие из кожаных ножен и подняла Вика, чтобы взглянуть ему в лицо. Меч разглядывал комнату.

После чего снова вздохнул.

– Серьезно? Ты опять хочешь сидеть здесь и хандрить?

– Я не хандрю, – выпалила я, защищаясь.

– Правда что ли? – переспросил Вик, из-за его английского акцента слова прозвучали ещё более саркастично. – Я вот считаю, что сидеть на кровати спартанца и смотреть на его вещи – это определённо хандра. А возможно даже ломаешь себе голову. Особенно учитывая, что ты делаешь это уже десятки раз с тех пор, как Логан ушёл из школы.

Я осмотрелась в комнате Логана. Возможно, Вик прав. Возможно, я действительно хандрила из-за спартанца и того факта, что он покинул Мифакадемию – что он покинул *меня*.

В первый раз я пришла сюда две недели назад, чтобы найти какие-нибудь подсказки, куда мог уйти Логан. Спартанец попросил меня не искать его, и собственно, я должна была уважать его желание. Правда. Я не собиралась следовать за ним и умолять вернуться или вытворять другое подобное сумасшествие. Но я подумала, что моё сердце, возможно, будет меньше болеть, если я, по крайней мере, буду знать, где он находится и что с ним всё в порядке.

Поэтому прокрадываясь в его комнату, я решила осмотреть все его вещи, чтобы выяснить, куда он исчез вместе с Линусом. Первое, что я нашла, – записку, лежащую на видном месте, на его письменном столе.

«Ну, правда, цыганочка.

Прекрати искать меня.

Со всей любовью,

Логан»

Я не знала, улыбаться ли мне или ворчать, потому что он так хорошо меня знал.

После того, как нашла эту записку, я отказалась от плана искать местонахождение Логана. Но я не могла сопротивляться желанию и раз за разом прокрадывалась в его комнату – особенно с тех пор, как начались кошмары. Когда я закрывала глаза и прикасалась к его книгам по мифистории или к одному из трофеев, я чувствовала, видела и слышала Логана – *настоящего* Логана, а не сведённого с ума Жнецами убийцу, в которого он превращался в моих кошмарах и, казалось, получал порочное удовольствие, снова и снова закалывая меня.

Применяя свою психометрию на его кожаной куртке или мечах, стоящих в ряд в глубине шкафа, я практически могла представить, будто Логан по-прежнему рядом со мной. Как будто

Дженнифер Эстеп – Ночной холод / Jennifer Estep - Midnight Frost

Мифическая Академия #5 / Mythos Academy #5

он в этот момент готовится встретиться со мной в столовой, чтобы пообедать или в любой момент придёт в спортивный зал на утреннюю тренировку с оружием. Благодаря этому, я чувствовала себя немного лучше.

Немного.

– Что ж, если собираешься провести здесь оставшуюся часть ночи, дуясь, тогда я ещё немного посплю, – объявил Вик. – Разбуди, если появится что-то, что нужно будет убить.

Сказав это, меч закрыл глаз. Я вздохнула и снова засунула его в ножны. По крайней мере, Вик больше не намеревался читать мне лекции. Или ещё того хуже, смотреть на меня с жалостью.

Я подошла к кровати и села. Совсем рядом со мной лежала фотография, я взяла её в руки. На фотографии я сидела на ступеньках библиотеки Древности и обнимала Логана. У него были все те же чёрные волосы и голубые глаза, как в моём сне, но насмешливая, озорная улыбка на лице никогда не появлялась в моих кошмарах. Мне было приятно смотреть на неё, даже не так – я все никак не могла насмотреться, особенно если взять во внимание ужасные образы, которые постоянно выдавал мой мозг о Логане.

Он улыбался. Я провела пальчиком по его лицу.

– Ох, спартанец, – прошептала я. – Как бы мне хотелось, чтобы ты прямо сейчас действительно сидел на ступеньках библиотеки. И чтобы я была рядом.

Логан продолжал улыбаться. Конечно же, он никогда не отвечал, когда я так с ним говорила. Ко всему прочему, он не отреагировал ни на одну посланную смс или голосовое сообщение.

Иногда Логан казался мне чудесным сном, который исчез навсегда. Возможно поэтому кошмары были такими ужасными... потому что Логана не было рядом, чтобы показать мне, что он не чудовище; чтобы снова и снова доказывать мне, какой он хороший человек. Быть может по этой причине я так часто прокрадываюсь в его комнату. Чтобы вспомнить, каков настоящий Логан, и дальше надеяться, что он одумается и скоро вернётся в академию.

Что он скоро вернётся ко мне.

Я фыркнула. Да, Вик прав. Кошмары или нет, а я вела себя абсолютно жалко.

На кровати лежала такая же красивая серебряная рамка с рисунком из цветов и лоз. Логан хотел вставить фотографию в рамку и подарить ее мне на День святого Валентина. Я использовала психометрию, чтобы уловить воспоминания.

Он улыбался, когда выбирал рамку в одном из магазинов «Сайпресс-Маунтин», и размышлял, как хорошо наша фотография будет смотреться на моём письменном столе, рядом с фотографией мамы с профессором Метис, когда те были ещё подростками.

Я вздохнула и скользнула рукой к цепочке на шее. Шесть тонких серебряных нитей обвивали мою шею, а украшенные брильянтами концы элегантно украшения встречались в середине, образуя снежинку. Цепочку подарил мне Логан на Рождество. Подарок, который я носила почти всегда, не смотря на плохие воспоминания, которые теперь были с ним связаны – его нападение на меня.

На мгновение в груди снова вспыхнула боль. Я выпустила цепочку из пальцев и помассировала место над сердцем. Там на коже проходили два шрама. Один остался от нападения Логана. Другой нанёс мне Жнец Престон Эштон, воткнув в меня кинжал, который оказался артефактом. Дафна и профессор Метис использовали свою целительную магию, пытаясь убрать шрамы, но это не сработало. Метис объяснила, что мощные артефакты иногда оставляют метки, которые никогда не исчезнут – так же, как и мои воспоминания об этих сражениях никогда не померкнут.

Кроме того, два шрама проходили по ладони – один я вынесла из сражения с Логаном, другой образовался в ту ночь, когда Вивиан порезала меня Хельхейм кинжалом, дабы

Дженнифер Эстеп – Ночной холод / Jennifer Estep - Midnight Frost

Мифическая Академия #5 / Mythos Academy #5

использовать мою кровь для освобождения Локи. Станным было то, что шрамы на руке точно отражали те, что были над сердцем – по размеру, форме и странному, не совсем законченному «Х», они были похожи. Я задавалась вопросом, сколько ещё шрамов заработаю, прежде чем Локи или меня настигнет смерть.

Мысли о Вивиан, Престоне и других Жнецах вызвали во мне гнев, который вскипел в груди и прогнал меланхолию. Но, по правде говоря, я злилась не только на Жнецов, но и на Логана.

Я понимаю, что у него было такое чувство, будто он должен уехать из Мифакадемии, потому что боялся, что опять может ранить меня; что ему нужно время, чтобы справиться со всем случившимся. Если посмотреть на это со стороны логики – то я всё понимала. И всё же было ощущение, будто он предал меня, бросил, чтобы я в одиночку сражалась со Жнецами, и сама справлялась с ночными кошмарами.

Я горько рассмеялась. А возможно я не то что бы злилась, а скорее завидовала. Потому что даже если я больше никогда в жизни не увижу Жнеца, это всё ещё будет недостаточно быстро. Но я ничего не могла предпринять.

Совсем ничего.

Поэтому вставив нашу с Логаном фотографию назад в рамку, прижала её к груди, словно могла бы таким образом приглушить гнев или облегчить боль в груди. Как будто это кусок металла удержит моё сердце от разрушения.

Конечно, он не удержит. Но, по крайней мере, я могла снова дышать, а стены больше не надвигались. Поэтому я ещё какое-то время сидела на кровати Логана, вцепившись в нашу фотографию.

Дженнифер Эстеп – Ночной холод / Jennifer Estep - Midnight Frost

Мифическая Академия #5 / Mythos Academy #5

Глава 3

Мне удалось вернуться в свою комнату ещё до отбоя в десять вечера, но в эту ночь я не особо много спала. Каждый раз, только-только задремав, я внезапно просыпалась, потому что боялась скользнуть в ещё один кошмар о Логане и Жнецах. В конце концов я все же сдалась, закуталась в одеяло, села на выложенный подушками подоконник, поджав под себя ноги, и уставилась в темноту ночи. Если Вивиан со Жнецами нападут, то я, по крайней мере, хоть обнаружу их присутствие.

Но Жнецы так и не появились, солнце взошло над горизонтом, и теперь мне предстояло встретить новый день.

Тренировка с оружием в спортивном зале с моими друзьями, Оливером и Кензи. Утренние занятия. Обед с Оливером и Алексеем. Послеобеденные занятия. Небольшая вылазка за территорию кампуса, чтобы навестить бабушку. Одни и те же действия вплоть до моей смены в библиотеке Древности.

Обычно в это время я валяюсь поперек своей кровати и читаю новые комиксы, попутно запихивая в себя какие-нибудь сладости, испечённые для меня бабушкой. Но в этот раз я находилась в другой комнате общежития, в комнате, где стены, потолок и шторы – розовые. Я поёрзала на кровати, помяв покрывало, которое тоже, как можно догадаться, розовое. Солнечный свет проникал через тюль, висящую перед полкой в углу, и освещал книги, стоящие на ней. Даже у учебника по мифистории розовая обложка. И как только ей такое удаётся?

Я не считала себя не женственной, но уж точно не была такой девушкой, которая окружает себя одним розовым цветом, от которого аж голова кружится. Скорее всего, в следующем сне, в котором Логан убьёт меня, на нем будет розовая кожаная куртка. Я фыркнула, представив картину.

Внезапно прямо у меня перед лицом пощёлкили пальцами, щелчки сопровождалось розовыми, словно у принцессы, искрами. Я отпрянула от вспышки магии и взглянула вверх, только чтобы обнаружить Дафну Круз. Она стояла передо мной, уперев руки в боки и ногой выстукивая по полу быстрый ритм.

– Гвен? Ты вообще меня слушаешь?

– Конечно, – весело произнесла я. – Я просто ждала, пока ты наденешь следующее платье.

Дафна сузила свои чёрные глаза, а с кончиков ее пальцев посыпалось ещё больше искр. Как и у всех валькирий, когда она сердится, взволнована от Дафны исходит больше энергии или, как в данном случае, раздражена... мной и моим полным отсутствием чувства стиля.

Она попросила меня помочь ей выбрать подходящий наряд для важного свидания, которое она планировала на следующих выходных со своим чудаком-музыкантом, Карсоном Каллаханом. Я уже целый час сидела на кровати Дафны и смотрела, как она меряет платья, свитера и иногда парочку розовых дизайнерских джинсов, всегда скомбинированные с подходящими сумочками, украшениями и другими аксессуарами.

– И? Как тебе вот это?

Она закружилась на месте, её светлые волосы развивались вокруг плеч, а короткая юбка розового платья образовала волны вокруг ног. Из-за насыщенного цвета юбки, у меня появилось желание съесть домашнее мороженое бабушки Фрост.

– Э... оно очень... розовое?

Дафна закатила глаза.

– Конечно, розовое. Разве существуют другие цвета? Но это розовое платье симпатичнее малинового, которое было на мне минуту назад? Или как насчёт того, цвета сахарной ваты,

Дженнифер Эстеп – Ночной холод / Jennifer Estep - Midnight Frost

Мифическая Академия #5 / Mythos Academy #5

которое я показывала тебе чуть раньше? Думаю, у меня есть ещё где-то свитер, цвета жевательной резинки...

Дафна прошла к своему шкафу, вытащила ещё больше одежды из его недр и выбросила стопку в сторону, пока не нашла то, что искала. Благодаря её силе валькирии, одежда пролетала через всю комнату и приземлялась на полочках, телевизоре и даже на компьютерных мониторах, серверах и жестких дисках, на её письменном столе, которые она так любила ремонтировать.

Я ещё вовремя пригнулась, увернувшись от розовой водолазки, которая чуть не приземлилась мне на лицо. В отчаянии, надеясь на помощь, я кинула взгляд на Вика, которого прислонила к изголовью кровати. Но меч тихо похрапывал с раскрытым ртом. Вика мода интересовала не больше меня. Нюкту я тоже привела с собой, но маленькая волчица сидела на полу на другом конце комнаты, готовая вот-вот напрыгнуть на мягкую игрушку «Хелло Китти», стоящую в самом низу на одной из полочек. Даже на мягкой игрушке было розовое платице.

– А вот и он! – Дафна отошла от шкафа со светло-розовым свитером в руках. – Что думаешь?

Она приложила свитер к платью, и этот цвет придавал её янтарной коже ещё более безупречный цвет.

– Мне нравится, – отозвалась я. – Он очень... розовый.

Я поморщилась, но Дафна засеяла.

– Это одни из моих любимых свитеров, – она снова прижала материал к груди, любуясь своим отражением в зеркале над комодом. – Не знаю, почему я не подумала о нём уже раньше. Спасибо, Гвен.

– Не за что. Нет проблем.

– Я уверена, он идеально подойдёт для ресторана, куда Карсон собирается меня пригласить.

– Да. Идеально.

Дафна, должно быть, заметила мой не особо восторженный тон, потому что резко повернулась ко мне.

– Мне жаль. Я не должна говорить о Карсоне и дурацких свиданиях, на которые он меня приглашает. Не тогда, когда Логан...

Её голос затих и на этот раз она действительно вздрогнула.

– Не тогда, когда Логан уехал, – закончила я предложение.

– Мне очень жаль, Гвен. Эта была глупая идея, да? Я просто хотела немного подбодрить тебя...

Я подняла руку, чтобы прервать её.

– Нет, всё хорошо. То, что Логана здесь нет, не значит, что жизнь закончена. Что мы должны перестать заниматься своими делами. Я рада, что вы с Карсоном счастливы. И то, что я пришла сегодня сюда, помогло мне отвлечься от... других вещей.

А именно от кошмаров, пусть даже я не рассказала ей о них. Бабушке и профессору Метис я тоже ничего не рассказала о снах. Вик с Нюктой были единственными, кто знал, что мне без конца снилось, как Логан закалывает меня мечом. И то только потому, что они каждую ночь находились в моей комнате и слышали крики.

Дафна с сомнением начала жевать нижнюю губу, и ещё больше магических искр взметнулось в воздух. Я заставила себя улыбнуться, в надежде убедить её, что я прекрасно провожу время. Да, возможно, мне действительно не просто слушать, как она весело рассказывает о своём свидании с Карсоном – особенно потому, что моё собственное свидание с Логаном, состоявшееся несколько недель назад, закончилось моим арестом. Но я пыталась быть хорошей подружкой и не хотела портить удовольствие Дафны только потому, что устала, что

Дженнифер Эстеп – Ночной холод / Jennifer Estep - Midnight Frost

Мифическая Академия #5 / Mythos Academy #5

у меня плохое настроение и что беспокоюсь о проблемах, которые не подчиняются моему влиянию.

– Ты уверена? – поинтересовалась Дафна, отбрасывая свитер в сторону, и плюхнулась рядом со мной на кровать. – Мы можем заняться чем-нибудь другим.

– Уверена, – твердо ответила я. – Кроме того, ты только что перевернула половину своего шкафа. Мы ведь не можем остановиться сейчас.

Дафна вздернула бровь.

– Я слышу сарказм.

Она схватила с кровати подушку и бросила её в меня, но я только рассмеялась и с лёгкостью увернулась.

Потом зазвонил будильник на моём сотовом, и я вспомнила, что у меня осталось всего пятнадцать минут, чтобы отбуксировать свой зад в библиотеку Древности.

– И таким образом наше веселье официально окончено, – сказала я, поморщившись, и встала.

– Мне снова нужно в библиотеку – трудиться в поте лица. Ты же знаешь, как Никамедис негодуёт, если я опаздываю даже на секунду.

На полу Нюкта издала грозный рык и, наконец, напала на мягкую игрушку, после чего начала жевать ее своими острыми молочными зубками. Вик распахнул глаз, услышав, как порвалась ткань, и посмотрел на волчонка.

– Молодец, Пушистик, – сказал он. – Ты стала нападать на вещи намного лучше. Хвалю. Уже скоро ты будешь готова тягаться со Жнецами.

Нюкта гордо встряхнулась и следующие две минуты бегала с одной стороны комнаты в другую. «Хелло Китти» свисала из её пасти, когда Нюкта с гордостью продемонстрировала мягкую игрушку сначала мне, потом Вику и в конце концов Дафне.

– Ты же знаешь, что это была моя любимая мягкая игрушка, не так ли? – проворчала Дафна.

– Ох, зато теперь, – начала я, – теперь ты сможешь купить себе новую... на которой будет ещё больше розового.

Дафна пихнула меня, при этом тщательно следя за тем, чтобы не причинить мне вреда своей силой валькирии. Я засмеялась и бросила в неё подушку.

Нюкта уселась на пол, откинула голову назад и победоносно, хотя и немного пискляво, завывала. Она полностью разодрала «Хелло Китти» и прекрасно это осознавала. Даже Дафна улыбнулась. После чего она предложила проводить меня до библиотеки, но я сказала ей, чтобы она оставалась в комнате и перебрала остальную часть шкафа. Неохотно, но она согласилась.

Обычно перед общежитием Дафны, «Вальхаллой», меня должен ждать Алексей. Но сегодня он написал сообщение, предупредив, что ещё кое-чем занят и встретит меня возле библиотеки. Поэтому я прижала к груди свою серую сумку, защелкнула карабин фиолетового поводка к ошейнику, который Нюкта носила по указанию Линуса Квинна и Протектората, и направилась на работу.

Сегодня ещё холоднее, чем вчера, и завывающий ветер продувал даже через толстые слои одежды, как будто их и вовсе не было. Но сегодня после обеда кампус выглядел намного оживлённее, поскольку студенты спешили в свои клубы, на спортивные тренировки и другие мероприятия, направлялись в столовую, чтобы поужинать, или же шаркали по направлению к библиотеке, чтобы наконец начать писать сочинение, которое нужно будет сдать завтра утром.

Я шла по мощённой дорожке, ведущей вверх на холм, тем самым в итоге оказываясь на Верхнем дворе, вокруг которого сгруппировались пять зданий. В этих зданиях студенты проводили большую часть своего времени. Здание для английского языка и истории, для математики и естественных наук, спортивный зал, столовая и библиотека Древности.

Дженнифер Эстеп – Ночной холод / Jennifer Estep - Midnight Frost

Мифическая Академия #5 / Mythos Academy #5

Я спрятала подбородок поглубже в шарф и поспешила к библиотеке. Несмотря на холод, я ненадолго остановилась у подножия главной лестницы, где стояли две статуи грифонов.

Головы орлов, тела львов, длинные хвосты, изогнутые клювы, острые когти. Казалось, грифоны вот-вот вырвутся из своей каменной оболочки и нападут на каждого, кто посмеет на них косо посмотреть. Но для меня они были чем-то особенным и не только потому, что выглядели так дико. Я чувствовала, что глубоко внутри камня есть что-то... живая искра. Я и раньше чувствовала её, когда прикасалась к статуям, и теперь тоже почувствовала. Но вместо того, чтобы как раньше, наполнить меня ужасом, этот факт свидетельствовал о том, что грифоны охраняют меня – утешительное, полное покоя чувство. Как будто они оживут и поспешат на помощь, если здесь случится что-нибудь ужасное.

Ещё один холодный порыв ветра пронёсся по двору, и я задрожала. Поэтому коротко отсалютовав грифонам, я поспешила наверх, оставляя позади себя ступеньки, и вошла в библиотеку.

Снаружи возможно холодно, темно и мрачно, но высокий купол над главным сектором библиотеки делал её светлой и придавал воздушную ауру. Книжные полочки тянулись вокруг круглой комнаты, широкий проход вёл в середину, к ряду отделённых стеклянными стенами офисов. Пол и стены были сделаны из мрамора, но мой взгляд сразу же скользнул ко второму этажу – к стоящим там статуям, статуям всех богов и богинь всех культур мира.

Статуи стоят вокруг всей галереи, и каждая из них смотрит в середину библиотеки, как будто они все вместе охраняют студентов, учащихся под ними. Стройные колонны отделяют статуи друг от друга, хотя мне иногда кажется, будто боги и богини заглядывают за колонны и шёпотом разговаривают друг с другом о происходящем внизу. Но это может быть просто шутки моей психометрии, как уже часто случалось – особенно когда речь касается статуй.

Я прошла вдоль главного прохода, но вместо того, чтобы зайти за стойку для выдачи книг, войти в сеть и начать работать, я повернула направо, где стоит кофейная тележка между несколькими столами для исследований и стеллажами. Я встала в очередь, вдыхая вкусный запах горячего эспresso, смешанный с более нежными ароматами шоколада, ванили и корицы.

Возможно из-за холода на улице, но я была не единственной, кому захотелось чего-нибудь выпить или перекусить. Передо мной в очереди стояли несколько студентов. Стоя на виду, я чувствовала на себе взгляды. Только в этот раз это были не статуи, наблюдающие за мной, а мои соученики.

Я знала, что они видят, когда смотрят на меня – девушку с фиолетовыми глазами и кудрявыми каштановыми волосами, на которой надеты не дизайнерские джинсы, а кроссовки, серая футболка и серый свитер под пурпурной в клеточку курткой. Ничего особенного или впечатляющего, но студенты всё же начали сплетничать:

– Взгляни-ка. Это Гвен Фрост.

– Рядом с ней настоящий волк Фенрир? Он такой милый!

– Интересно, что она собирается теперь делать?

– Цыганка? Наверное, она размышляет над тем, как остановить Жнецов. Говорят, она чемпион Ники...

Эти произнесённые шёпотом слова и другие крутились вокруг меня, как взметнувшийся снег во дворе. Я поморщилась, но ничего другого не оставалось, кроме как делать вид, что я не слышу разговоров о себе и сигналов телефонов, по которым посылались информация друзьям о последней встрече с Гвен Фрост. Дафна рассказывала, что кто-то даже спроектировал мобильное приложение, с помощью которого можно отслеживать мои передвижения по кампусу. Как будто у меня и без того недостаточно проблем, а теперь еще каждый и в любое время точно знал, где я нахожусь.

Дженнифер Эстеп – Ночной холод / Jennifer Estep - Midnight Frost

Мифическая Академия #5 / Mythos Academy #5

О да, все, казалось, наблюдали за моими передвижениями. Со времен нападения Жнецов на Зимний концерт стало ещё хуже. Теперь все студенты Мифа знали, что я – чемпион Ники – и от меня ожидалось, что я всех спасу.

Однако им неизвестны все детали. Они не знают, что мне нужно только найти какой-то мистический артефакт, который якобы должен помочь мне убить Локи – достаточно могущественного бога и воплощение всего зла.

Только прошу, никакого давления.

Нюкта склонила голову на бок, глядя на других студентов. Она осторожно зарычала, в надежде, что кто-нибудь опустится на колени и погладит её, но тихое рычание только заставило студентов отступить. Однако я не могла винить их в этом. Большинство подростков в академии привыкли к тому, что мифические существа, такие как волки Фенрир, Немейские охотники и чёрные птицы Рух пытались их убить.

Я была последней в очереди. Наконец наступил момент, когда я могла сделать заказ. Я разглядывала карту рядом с кассой.

– Бутылку воды, большой крендель с соусом начос и шоколадный брауни, пожалуйста.

Молчание.

Я заглянула за кучу черничных кексов. На стуле за кассой сидела женщина и читала глянцевого журнал, как будто тот был самым интересным в мире. Женщина была очень стара – даже старше бабушки Фрост. Её длинные белоснежные волосы, казалось, переходили в белое платье, одетое на ней. Глаза такие чёрные, лучезарные и блестящие, как у птички, и в то же время лицо испещрено тёмными морщинами, будто свисающая кожа заполнена тенью. Женщина облизнула большой палец и перелистнула страницу журнала, при этом абсолютно игнорируя меня, хотя я стояла прямо перед тележкой с тех пор как викинг, стоящий в очереди передо мной, исчез.

Я вздохнула. Сегодня здесь была Рейвен. Я должна была это знать.

Рейвен отвечает за кофейную тележку. Это одна из её многих подработок, которые числились на ней в академии. Кроме того, она сидела в совете безопасности, надзидала над членами Протектората, когда те наводили порядок на месте преступления, и охраняла Жнецов, сидящих в тюрьме в здании математики и естественных наук. Я точно не знала, почему именно Рейвен выполняет все эти работы, потому что она, казалось, не достаточно квалифицирована хотя бы для одной из них и всё время читала какой-нибудь глянцевого журнал. Но каким-то образом задания всегда были выполнены, и я предполагала, что ответственным за Миф было важно только это.

Я прочистила горло и Рейвен, наконец, отложила свой глянцевого журнал в сторону. Я повторила заказ, и она собрала мой заказ, подогрела крендель с сырным соусом в маленькой микроволновке, после чего отдала его мне, вместе с бутылкой воды и брауни. Я залезла в сумку, вытащила купюру в десять долларов и протянула её через кассу Рейвен, при этом тщательно следя за тем, чтобы наши пальцы не соприкоснулись. Потому что я могла видеть историю не только предметов, моя психометрия срабатывала каждый раз, когда я прикасалась к человеку. Сейчас у меня просто не было настроения узнавать, насколько скучно Рейвен, сидя за кофейной тележкой и готовя для студентов горячий шоколад и мятный чай. Но когда я на неё посмотрела, казалось, черты её лица на мгновение замерцали, как будто под лицом скрывалось что-то ещё. Точно так же, как со статуями.

– Однажды я выясню, что вы прячете под всем этими морщинами, – объявила я.

Рейвен вздернула густую бровь, но ничего не сказала. Прежде она никогда не разговаривала со мной, поэтому я даже представления не имела, как звучит её голос – звучный и чёткий или хрип старой карги.

Дженнифер Эстеп – Ночной холод / Jennifer Estep - Midnight Frost

Мифическая Академия #5 / Mythos Academy #5

Рейвен сдала мне сдачу, опять села на стул и уставилась в журнал. Я закатила глаза, схватила еду и поспешила через главный проход к стойке для выдачи книг. Нюкта шагала рядом, цокая ногтями по полу.

Я подошла к стойке, положила на неё еду и поставила сумку на пол, рядом с большой корзиной. Бабушка подарила мне корзину, чтобы у Нюкты было удобное место для отдыха, пока я работаю. Я присела на корточки и отстегнула поводок от ошейника маленькой волчицы. Сам ошейник остался на ней.

– Сейчас я должна поработать, поэтому оставайся в своей корзине, хорошо? – пробормотала я, почесав её между крошечных ушей.

Нюкта прижалась к моей руке и довольно вздохнула. Потом упала на свой милый круглый животик, обернула хвост вокруг морды и закрыла фиолетовые глаза. Она уже несколько раз приходила со мной в библиотеку, поэтому знала процедуру.

– У Пушистика появилась хорошая идея, – сказал Вик и раскрыл свою половинку рта, неистово зевая. – Разбуди меня, когда нужно будет убить Жнецов.

– Даже не сомневайся.

Вик кинул на меня сердитый взгляд, потому что точно услышал сарказм.

– Хм! – фыркнул он, после чего закрыл свой глаз.

Я оставила Вика в ножнах и прислонилась рядом с Нюктой. Я знала, что несмотря на своё плохое настроение, Вик сразу же позовёт меня, если ему или Нюкте что-нибудь понадобится и что Нюкта сразу же прибежит, если с Виком что-нибудь случится. Мне нравилась мысль, что оба прикрывали друг другу тыл, особенно в эти дни, когда Жнецы могли напасть везде и в любое время – включая библиотеку Древности.

Я опустила на стул и вошла в систему компьютера. Потом открыла пакет с едой и выложила всё перед собой. Окунула крендель в тёплый сырный соус и как раз хотела откусить большой кусок, как открылась дверь в офисный комплекс, и я услышала стук ботинок по мраморному полу. Через мгновение на меня упала тень, и кто-то прокашлялся.

– Да, Никамедис?

– Ты опоздала, Гвендолин, – сообщил он. – Мне действительно нужно это повторять? Возможно, более подходящими были бы слова: «Ты как обычно, или как всегда, или же в сотый раз опоздала».

– Я не опоздала, – возразила я и замахала кренделем в его направление. – Я уже десять минут как в библиотеке. Вот видите?

Никамедис пренебрежительно фыркнул.

– Стоять в очереди – это не то же самое, что сидеть за стойкой для выдачи книг и работать.

Я закатила глаза. Иногда мне казалось, что нам обоим просто предначертано не сходиться во мнениях.

– Ты не могла бы смотреть мне в глаза, когда я с тобой разговариваю?

Я поджала губы, подняла голову и посмотрела на него. Глава библиотеки хорошо выглядел, по крайней мере, для чувака, которому под сорок. У него чёрные как смоль волосы и голубые глаза. Несмотря на тёмно-синюю безрукавку, рубашку, галстук и чёрные вельветовые брюки, можно было заметить его стройное телосложение.

Если я проигнорировала его, сосредоточившись на еде, то сделала это не из-за того, что хотела быть невежливой. Правда. Но Никамедис так похож на своего племянника, что у меня сжалось сердце. Библиотекарь снова напомнил мне, что Логана здесь нет.

– Спасибо, – Никамедис скрестил руки на груди. – Итак, как я уже сказал, ты снова опоздала, и я считаю, что...

Дженнифер Эстеп – Ночной холод / Jennifer Estep - Midnight Frost

Мифическая Академия #5 / Mythos Academy #5

Я тут же нова опустила взгляд на еду. Ладно, ладно, я совершенно игнорировала его проповедь, но только потому что эту нотацию он читал мне уже бесчисленное количество раз. Кроме того, я была голодна. Я как раз наклонилась вперёд, чтобы откусить кусок кренделя, как вдруг библиотекарь вырвал его у меня из рук.

– Эй! – воскликнула я. – Я ем!

– Исправлю тебя: ты хотела поесть, – сказал Никамедис. – Но теперь ты пойдёшь убирать на место книги.

Он положил мой крендель на бумажный пакет, лежащий на стойке, взял стопку книг с одной из металлических тележек и сунул их мне в руки.

– Но...

– Никаких «но», – припечатал Никамедис. – Сначала книги, потом еда.

Библиотекарь снова скрестил руки на груди и наградил меня строгим взглядом. Он стоял между мной и моей едой, поэтому у меня не было возможности схватить крендель и засунуть себе в рот, а закуску взять с собой. А если бы попыталась, Никамедис только начал бы жаловаться, что я раскидываю крошки на его драгоценные книги. Против него я просто не могла победить.

– Сейчас же, будь так добра, Гвендолин.

– Да, господин, – съязвила я.

Из-за моего язвительного комментария глаза Никамедиса подозрительно сузились, но мне было всё равно. Я бросила на еду ещё один тоскливый взгляд, после чего покрепче перехватила книги и поплелась к стеллажам.

Дженнифер Эстеп – Ночной холод / Jennifer Estep - Midnight Frost

Мифическая Академия #5 / Mythos Academy #5

Глава 4

Следующие полчаса я потратила на книжные стеллажи. К тому времени, как я принялась за еду, теплый мягкий кренделек затвердел, а тягучий сырный соус превратился в холодное месиво. Поэтому я выбросила их в мусорное ведро и довольствовалась брауни и бутылкой воды.

Я только закончила слизывать с пальцев последние крошки темного шоколада, как за стойку зашёл Никамедис. Судя по черничному кексу и бутылке воды в его руках, он тоже побывал возле кофейного столика Рейвен. Профессор подошла и задала ему вопрос. Никамедис сделал глоток воды, затем поставил бутылку на стойку рядом с моей. Я отодвинула свою подальше и повернула этикеткой в сторону библиотеки, чтобы можно было отличить их друг от друга. У меня не было никакого желания глотать его микробы. Можно подцепить что-нибудь отвратительное, например, что-то вроде пунктуальности. А еще я заметила, что библиотекарь не собирался ждать и принялся сразу поглощать свой кекс, пока проверял что-то в компьютерной системе.

Я кидала на Никамедиса сердитые завистливые взгляды, пока к стойке не подошел Оливер Гектор. Песочно-светлые волосы, зеленые глаза, великолепная улыбка, мускулистое тело. Спартанец был мил, но, что важнее, он был моим другом. Оливер проследил за моим взглядом.

– Знаешь, на месте Никамедиса я бы радовался, что у тебя лишь магия прикосновения, вместо способности выстреливать из глаз шаровые молнии, – Оливер растягивал слова. – Иначе от него осталась бы только дымящаяся кучка пепла.

Я закатила глаза и рассмеялась.

– Да, но будь у меня такая сила, я бы использовала ее на Жнецах. Не раздумывая расплавила бы рожу Вивиан. Или Агроне.

– Думаю, никто из нас не стал бы возражать, – заметил Оливер.

Я подумала о своих повторяющихся кошмарах. Может, в следующий раз вместо того, чтобы позволить Логану напасть на меня, я попытаюсь броситься со сцены амфитеатра и вступить в бой с Вивиан и Агроной. Вне всяких сомнений, они убьют меня во сне, но это будет не столь ужасно, как если Логан опять заколет меня, и мне придется при этом смотреть в его красные глаза.

Оливер обошел стойку, поставил свою сумку рядом с моей и запрыгнул на стул, стоящий возле стеклянной стены позади моего.

Я нахмурилась.

– Что ты делаешь?

Он пожал плечами.

– У Алексея встреча с другими стражами Протектората, которая затянется, поэтому он попросил меня приглядеть за тобой до его прихода.

Я вздохнула.

– Я вполне способна позаботиться о себе, ты же знаешь. Думаю, я не раз это доказала.

– Знаю, – отозвался Оливер. – Но также знаю, что за тобой охотятся все Жнецы, Гвен. Так что расслабься и позволь прикрыть тебе спину, окей?

Я снова вздохнула. Он прав, но временами я чувствовала себя из-за этого такой беспомощной, такой бесполезной. Всегда за мной кто-то приглядывал, либо это были Алексей, Оливер или Дафна, либо кто-то ещё. Я стала мишенью для Жнецов, а теперь и они тоже, просто лишь потому, что являются моими друзьями.

Я не могу представить, что буду делать, если с кем-то из них что-то случится по моей вине – если они подставятся под стрелу или кинжал, предназначавшийся мне. Что бы я ни говорила

Дженнифер Эстеп – Ночной холод / Jennifer Estep - Midnight Frost

Мифическая Академия #5 / Mythos Academy #5

и что бы ни делала, друзья настаивали, что останутся рядом, говоря, что мы все в одной лодке. Из-за их упрямства мне хотелось кричать, а из-за преданности растроганно плакать.

– Ну, хорошо, хорошо, – проворчала я. – Можешь остаться. Но только потому, что ты такой миленький, а мне нужно видеть перед собой что-то красивое.

Его усмешка стала шире.

– Ох, цыганочка. Ты так мне льстишь.

Я снова закатила глаза. Оливер рассмеялся.

Следующие два часа тянулись ужасно долго. Я выполняла свою обычную работу. Убирала книги на полки, помогала студентам найти справочные материалы для домашнего задания. Даже вытерла пыль с некоторых витрин с артефактами, стоящих между стеллажей. Это задание заставило меня вспомнить о сети Ран, которую я на всякий случай засунула на самое дно сумки. Конечно, я показала сеть профессору Метис, когда мы с Алексеем и Дафной несколько дней назад принесли её из Колизея в Мифакадемию, но Метис знала не больше меня. Поэтому сказала, чтобы я пока что придержала её у себя.

Я понятия не имела, для чего она нужна, если лежала между моими комиксами и контейнером в форме огромного шоколадного печенья, но, как сказала Метис, так мы, по крайней мере, знаем, где она находится.

Поскольку мне больше нечего было делать, я решила ещё раз взглянуть на сеть. Залезла в сумку и вытащила маленькую белую карточку, которая лежала в витрине рядом с сетью, просмотрела её ещё раз, хотя читала текст уже, по меньшей мере, с десятков раз.

Полагают, что эта сеть принадлежит Ран – скандинавской богине шторма. Якобы, она была её любимым экземпляром в рыболовном снаряжении. Несмотря на её хрупкую внешность, сеть очень прочная и может вместить гораздо больше, чем может показаться на первый взгляд, учитывая её относительно небольшой размер. Сами плетёные водоросли обладают необычным свойством – всё, что находится внутри, кажется намного легче, чем есть на самом деле...

В карточке также описываются некоторые мифические существа, которых Ран якобы поймала сетью и приручила, но остальную часть текста я только быстро пробежала глазами. После чего я снова полезла в сумку и вытащила саму сеть, тонкую и потёртую. К моему удивлению, её было легко сложить. Я снова и снова сворачивала её, так что она стала не больше и не толще ремня. Прогнав пальцы сквозь петли, я вызвала свою магию. Но единственное, что увидела, это бесконечные качания сине-серого океана. Я чувствовала только постоянное мягкое движение, как будто подпрыгиваю вверх-вниз, как рыболовный поплавок на волнах. Резкий запах моря заполнил нос, а в ушах эхом отозвался звук шумящих волн. Я облизнула губы и почувствовала соль. Казалось, от соли также затвердели мои волосы, а на коже я прямо-таки чувствовала прилипшие песчинки, будто бы весь провела день на пляже.

Ощущения были вовсе не противными. На самом деле они были одними из самых приятных, которые с помощью своей магии я испытывала за долгое время. Такие приятные, равномерные, успокаивающие, что я могла бы позволить волнам унести меня – а мои страхи, заботы и горе оставить здесь. Но мне нужно выполнить задание, поэтому я сосредоточилась ещё сильнее, обратила всё своё внимание на сеть и связанные с ней образы, воспоминания и чувства, но ни сценарий, ни чувства не изменились. Спустя ещё несколько секунд я открыла глаза, высвободила пальцы из серых водорослей и сложила сеть и карточку назад в сумку.

– Что-то новенькое? – поинтересовался Оливер, наблюдая за мной.

Я покачала головой.

– Ничего, чего бы я не видела прежде.

– Но раз Ника показала тебе, значит это важно, верно?

Дженнифер Эстеп – Ночной холод / Jennifer Estep - Midnight Frost

Мифическая Академия #5 / Mythos Academy #5

– Так, полагаю. Хотя понятия не имею, что мне делать с мифологической рыболовной сетью, когда мы находимся в сотне милях от океана.

Мои глаза прокочевали вверх в поисках озарения – или хоть какого-нибудь ключа к разгадке. В течение многих месяцев, когда пыталась разглядеть потолок библиотеки Древности, я видела лишь тени, – всегда.

Но несколько недель назад Ника показала мне удивительную фреску, скрывающуюся под тенью, – картину, изображающую меня и моих друзей в Великом сражении против Жнецов. У каждого из нас в руках находилось оружие или какой-то другой предмет – и это были артефакты, которые просила меня найти и защитить от Жнецов Ника. До сих пор, однако, я смогла опознать и отыскать лишь сеть Ран.

Но и сегодня фреску затемняли тени. Значит, отсюда не будет никакой помощи. По крайней мере сегодня вечером.

– Но это выглядит как сеть на моём рисунке, правильно? – спросил Оливер.

Я не умею рисовать, даже если от этого зависит моя жизнь, но Оливер очень талантлив в живописи, поэтому он нарисовал для меня фреску, используя мои собственные грубые рисунки и описание. Его детальный рисунок я тоже, на всякий случай, носила с собой в сумке.

– Твой рисунок идеален и это определённо та сеть, которая нам нужна, – сказала я. – Ты не виноват в том, что я настолько глупа, чтобы понять, что в ней такого сногшибательного.

– Не переживай, Гвен. Ты всё выяснишь. Тебе это всегда удаётся. Я верю в тебя.

– Хорошо, что хоть один из нас верит, – проворчала я.

Оливер усмехнулся в ответ на мой сарказм.

После того, как моя попытка с сетью не увенчалась успехом, я убрала на полки ещё несколько книг и вытерла пыль с витрин. Однако я не могла сосредоточиться на этих заданиях, делала всё автоматически – как всегда с тех пор, как уехал Логан. Не раз я ловила себя на том, что неподвижно смотрю в пространство, размышляя, где он и что делает. Всё ли с ним в порядке. Не холодно ли ему, не голодает ли, а может, боится чего или устал.

Думает ли обо мне.

Всегда, спустя примерно пару минут, я стряхивала с себя печаль и злилась, потому что постоянно думала о нём. Вик прав. Мне действительно нужно прекратить хандрить и прикончить парочку Жнецов вместо этого. Или хотя бы сделать домашку на завтра. Легче сказать, чем сделать. Потому что пять минут спустя я поймала себя на том, что не читаю книгу по мифистории, как должна, а снова думаю о Логане.

В конце концов я больше не могла это терпеть, поэтому повернулась на стуле к Оливеру, играющему со своим телефоном.

– Ну и... - пробормотала я вскользь, потому что не хотела, чтобы он заметил, как для меня это важно. – Ты что-нибудь слышал от Логана?

Оливер застыл. Он посмотрел на меня, затем перевел взгляд на экран телефона. В зеленых глазах промелькнула вина.

– Вы переписываетесь прямо сейчас, да?

Оливер поморщился. Написал что-то ещё, затем засунул телефон в карман брюк. Однако он не ответил на мой вопрос.

– Как он? Где он? С ним все хорошо? Он когда-нибудь ещё вернётся в академию?

Это были те же вопросы, которые я задавала уже тысячу раз и чуть ли не каждому в моём окружение. Те же вопросы, которые я каждую ночь задавала себе, лежа в своей комнате, особенно после того, как просыпалась после кошмаров.

Оливер вздохнул.

– Логану требуется время, Гвен. Ему нужна дистанция от академии и всего того, что случилось. Но да, отвечая на твой вопрос, с ним всё в порядке. По крайней мере, он так

Дженнифер Эстеп – Ночной холод / Jennifer Estep - Midnight Frost

Мифическая Академия #5 / Mythos Academy #5

утверждает, когда пишет сообщения, – он заколебался. – Если тебя это утешит, он все время спрашивает о тебе.

– И что ты ему рассказываешь? – мягко поинтересовалась я.

Он снова заколебался.

– Что ты скучаешь по нему. Что мы все по нему скучаем. Что он нам нужен, и что он должен взять и отбуксировать свой зад сюда так быстро, как только сможет.

– И что он отвечает на это?

Оливер пожал плечами.

– Ничего. Только... нет, ничего. Я не знаю, когда он вернется. Не знаю, вернется ли вообще. Не после того, что Жнецы с ним сотворили. И особенно не после того, что он сотворил с тобой.

Я выдохнула. Обычно я не позволяла себе слишком долго размышлять о том, что Логан, возможно, никогда не вернется, но в этот момент не могла думать ни о чём другом, словно холодный кулак сжал моё сердце и медленно его раздавливал, сокрушая изнутри. Внезапно пространство за стойкой уменьшилось, так что стало трудно дышать. Здесь было слишком тесно, слишком оживлённо, слишком много людей.

Оливер заметил моё поражённое выражение лица.

– Я не это имел в виду, Гвен, – в том, что Логан уехал, нет твоей вины.

Нет, это моя вина, и мы оба это знали. Я покачала головой, схватила несколько книг и исчезла между полок, прежде чем Оливер смог увидеть, насколько мне было больно. К счастью, Оливер решил не ходить за мной. Я прошла к отдалённой части библиотеки, к тому месту, где когда-то стояла витрина Вика. Там я остановилась, закрыла глаза, прижимая книги к груди и стараясь дышать спокойно. Вдох-выдох, вдох-выдох, как меня научила мама делать всякий раз, когда я волновалась, нервничала, боялась или была расстроена.

Волновалась? Точно. Расстроена? Определённо. И снова я почувствовала этот всплеск гнева на Логана, потому что его не было рядом. Потому что он оставил меня, чтобы я сама справлялась со всеми сложностями.

Мне понадобилось несколько минут, но, в конце концов, сердечная боль отступила, а давление в груди уменьшилось. Но внутри я по-прежнему чувствовала холод, чувствовала себя холодной, притуплённой и пустой. Мой гнев исчез или, по крайней мере, просто ненадолго заledenел. Я даже не могла плакать. Казалось, слёзы замёрзли вместе с моими внутренностями.

И снова я действовала на автомате: расставляла книги на стеллажи. Когда закончила, поднялась по ступенькам на второй этаж. Здесь наверху было спокойнее и единственным звуком было шарканье моих кроссовок по мраморному полу. Скорее всего Оливер в какой-то момент начнёт волноваться и пойдёт меня искать, но сейчас я наслаждалась тишиной и одиночеством. В конце концов я оказалась на знакомом месте в кругу Пантеона – перед статуей Ники.

Мраморная статуя греческой богини победы выглядит так же, как и сама богиня в реальной жизни. Волнистые волосы спадают на узкие плечи. Белое, похожее на тогу платье, обрамляет её стройное мускулистое тело. За спиной раскинулись крылья. На голове лежит лавровый венок. Черты её лица кажутся одновременно сильными, холодными и прекрасными.

По обыкновению, когда посещаю её статую, я говорю богине несколько слов, но сегодня для этого нет настроения. Вместо этого я усаживаюсь у подножья статуи и сворачиваюсь в клубок, прислонив голову к прохладному, гладкому мрамору.

Через некоторое время я почувствовала, что успокоилась, что могу найти силы вновь спуститься вниз и справиться с остальной частью вечера, но продолжала оставаться на месте.

Дженнифер Эстеп – Ночной холод / Jennifer Estep - Midnight Frost

Мифическая Академия #5 / Mythos Academy #5

Со второго этажа мне было хорошо видно всех студентов, находящихся внизу, – включая парня, стоящего возле стойки для выдачи книг.

Я не совсем уверена, что привлекло к нему моё внимание. Возможно, он бросился мне в глаза только потому, что просто стоял там, как будто ждал, что кто-то придёт и поможет ему. Или потому что поглядывал краем глаза на Оливера, который до сих пор сидел за стойкой и снова строчил сообщения, ни на что не обращая внимания. Или может быть из-за того, что у него ничего не было в руках. Ни книги, ни блокнота, ни ручки, даже планшета, который он мог бы использовать, чтобы от скуки полазить в интернете, вместо того, чтобы делать домашнее задание. В любом случае в этом парне что-то казалось... фальшивым.

Я подошла ближе к перилам галереи, чтобы получше его разглядеть. Джинсы, зелёный свитер, коричневые сапоги, коричневая кожаная куртка. На нём была такая же одежда, как и на остальных, вплоть до дизайнерских логотипов на дорогих тканях. Поэтому я начала изучать его лицо. Каштановые волосы, темные глаза, загорелая кожа.

Подожди. Я его знаю. Джейсон Андерсон. Викинг, студент второго курса. На английском он сидит передо мной на два ряда впереди. Прежде я никогда не уделяла особо много внимания Джейсону, за исключением, когда здоровалась или просила передать книгу или копию листка с заданиями. Но теперь что-то заставило меня не сводить с него глаз.

Джейсон осторожно положил одну руку на стойку, потом другую, а затем его рука вырвалась вперёд и схватила мою бутылку с водой.

Я нахмурилась. Что он собрался делать с моей водой?

Пока я за ним наблюдала, Джейсон вытащил маленький белый мешочек из кармана джинсов. Предварительно оглядевшись, убедился, что никто на него не смотрит, после чего опустил бутылку вниз и опрокинул в неё содержимое мешочка. Какой-то белый порошок посыпался в воду. Джейсон быстро встряхнул бутылку, так что порошок растворился в жидкости.

Я втянула в лёгкие воздух. Он хотел... возможно ли, что он прямо сейчас отравил мою воду?

Джейсон поставил бутылку назад на стойку, на то же место, где она и стояла. Хотел как раз развернуться и уйти и обнаружил вторую бутылку, принадлежащую Никамедису.

Джейсон, должно быть, был не уверен, какая из бутылок моя, поскольку снова огляделся и проделал то же самое и со второй. Насыпал белый порошок в бутылку, взболтнул бутылку, растворяя яд, после чего поставил ее на место, как будто никогда не брал её в руки.

– Жнец, – пробормотала я.

Джейсон в последний раз огляделся, чтобы убедиться, что его никто не видел. Потом развернулся, прошёл к столу для исследований, за которым сидел, и собрал свои вещи. Теперь, когда его миссия выполнена, он хотел уйти из библиотеки – покинуть место преступления.

Я сузила глаза. Не бывать этому, потому что я могу помешать ему.

Вскочив на ноги, я бросилась бежать.

Дженнифер Эстеп – Ночной холод / Jennifer Estep - Midnight Frost

Мифическая Академия #5 / Mythos Academy #5

Глава 5

Я подбежала к лестнице и так быстро помчалась вниз по ступенькам, насколько было возможно. Я так спешила, что последние пять ступенек преодолела одним прыжком, при этом чуть не упав, но в последнюю секунду смогла сохранить равновесие. Я набрала в лёгкие воздуха и поспешила вдоль задней стены библиотеки.

Между стеллажами пряталась и усердно целовалась далеко не одна парочка, но у меня не было времени проявить отвращение к этим публичным проявлениям чувств. Я была полностью сосредоточенна на том, чтобы остановить Жнеца, в этот момент ничто другое не имело значения.

Я выскочила из-за стеллажей и, скользя, остановилась посреди главного прохода. Джейсон шёл в сторону открытых двойных дверей, ведущих из библиотеки. Он как раз набирал сообщение, и только когда услышал скрип моих кроссовок по полу, вскинул голову.

– Ты! – крикнула я, показывая на него пальцем. – Джейсон Андерсон! Стой, где стоишь!

Жнец замер. Он стоял между столами для исследования, и все студенты посмотрели сначала на него, потом на меня, не понимая, что происходит.

Медленно я направилась, не уверенная в том, какие гадкие трюки припрятаны в его рукавах. Джейсон быстро заморгал, убирая телефон в карман куртки. Потом его рука скользнула вниз, нащупывая молнию рюкзака. Я ускорила шаг и набросилась на него, не желая давать ему возможности вытащить оружие и направить его против меня, прежде всего потому, что Вик находился на своем месте, позади стойки для выдачи книг.

Я опустила плечо вниз и заехала им Жнецу в живот, сбивая с ног, как делает в футболе полузащитник с квотербеком. Вместе мы повалились и заскользили по полу. Из его открытого рюкзака посыпались вещи: книги, ручки, ноутбук и меч в красных, кожаных ножнах.

– Гвен! – услышала я голос Оливера за всеми растерянными криками студентов.

– Жнец! – крикнула я в ответ, вскакивая на ноги. – Он – Жнец!

Джейсон протянул руку, схватил свой меч, вытащил лезвие из ножен и тоже встал.

– Умри, цыганка! – зашипел он на меня.

Он высоко поднял меч, замахиываясь, но я тут же отскочила в сторону. Лезвие просвистело рядом с моим плечом и врезалось в переднюю часть парты, прямо туда, где сидела Хелена Пакстон, дрянная амазонка. Она взвизгнула и отшатнулась.

Джейсон выругался, прилагая все свои усилия, чтобы вытащить меч из дерева. Я схватила со стола одну из книг Хелены, рванулась вперёд и врезала ему сбоку по голове. Он снова выругался и набросился на меня с кулаком.

Я увернулась и удар пришёлся только на моё плечо, но я все же вскрикнула от боли, вспыхнувшей в суставе и распространяющейся по всей руке, так что я не смогла удержать книгу и та упала на пол. Он определено использовал силу викинга. Я хотела снова броситься на него, но Джейсону удалось вытащить своё оружие. Я мгновенно остановилась. Он ухмыльнулся, понимая, что у меня нет меча, и подобрался ещё ближе.

– И что ты собираешься делать теперь, цыганка? – насмехался он.

Джейсон занес меч для ещё одного удара, и я снова рванулась в сторону.

Молнией в воздухе пронёсся карандаш и вошёл в плечо Джейсона, заставляя его отступить и вскрикнуть от боли. Быстро и друг за другом последовало ещё два карандаша, рулон клейкой ленты и металлический степлер, который очень смачно ударился об его голову, да так, что раздался громкий, удовлетворяющий шлепок.

Я выглянула из-за плеча Жнеца. Оливер стоял за стойкой для выдачи книг, сузив свои зеленые глаза, и уже тянулся за одной из компьютерных клавиатур. Спартанцы имеют жуткую способность брать в руки любое оружие – или предмет – и автоматически знают, как им

Дженнифер Эстеп – Ночной холод / Jennifer Estep - Midnight Frost

Мифическая Академия #5 / Mythos Academy #5

убивать. В руках Оливера клавиатура может быть также смертельно опасна, как и боевой топор. Но сейчас не только спартанец был на моей стороне. Из-за моей стычки с Джейсоном студенты остолбенели, но шок быстро прошёл. Заскрежетали отодвигаемые стулья, начали раздаваться крики, кто-то уже потянулся к сумке и доставал мечи, посохи и копья, то оружие, которое они предпочитали. Оливер сорвал клавиатуру со стойки и направился в сторону Жнеца. Глаза Джейсона метались от одного студента к другому, он начал понимать, что уже совсем скоро силы будут не равны.

– Это ещё не конец, цыганка! – снова прошипел Джейсон.

Затем он повернулся и побежал к дальнему концу библиотеки.

На секунду я замерла, удивленная тем, что он не собирался сражаться дальше, но затем бросилась вперёд, последовав за ним. Джейсон направился к правой стороне библиотеки, подальше от Оливера, который кинулся к нему слева, по-прежнему сжимая в руке клавиатуру.

– Он мой! – закричала я. – Обойди вокруг! Мы должны поймать его прежде, чем он доберётся до одной из боковых дверей и выберется наружу.

Оливер кивнул, развернулся и помчался в ту сторону.

Уголком глаза я заметила, что Никамедис стоит возле стойки и держит свою бутылку с водой - водой, которая была отравлена вместе с моей. Я немедленно повернула в его сторону.

– Стоп! – закричала я. – Не пейте это!

– Гвендолин? – сказал Никамедис, нахмурившись, когда обратил внимание на хаос, царивший вокруг и на рабочих столах.

– Что происходит? Что ты делаешь? Почему все студенты достали оружие вместо того, чтобы учиться?

Я выбила бутылку воды из руки библиотекаря.

– Не пейте это!

Никамедис посмотрел на меня так, будто я сошла с ума, но я уже пробежала мимо, наклонилась, схватила Вика и вытащила его из ножен. Глаз меча распахнулся, и он сфокусировал свой фиолетовый взор на мне.

– Жнецы? – спросил он с надеждой в голосе.

– Они самые.

Я почувствовала, как рот меча в моей ладони скривился в улыбку.

– Пушистик! – рявкнул Вик. – Время битвы!

Нюкта вылезла из своей корзины и злобно зарычала, как солдат, повинующийся приказам генерала.

– Гвендолин? – снова позвал Никамедис, его голубые глаза метались то от одного, то к другому, то к третьему.

– Жнец! Яд! Преследование!

Это все, что я смогла выдать перед тем как обошла стойку, направляясь в заднюю часть библиотеки, и снова побежала.

Эта вылазка стоила время, так что теперь, устремившись в заднюю часть здания, я нигде не видела ни Оливера, ни Джейсона. Эта часть библиотеки очень плохо освещалась, делая тени темнее и еще более зловещими, чем обычно. Но вместо того, чтобы вслепую бегать по рядам, я замедлила шаг, осторожно прижалась к полке и заглянула за угол.

Ничего – я ничего не увидела и не услышала.

Ряды с книгами простирались вглубь настолько, насколько я могла их видеть, в конце прохода стеллажи поглощали тени. Несколько стеклянных витрин с артефактами находились перед полками, металл и драгоценности внутри сверкали, как тусклые звезды. Я несколько раз глубоко и медленно вдохнула и выдохнула, пытаясь успокоить бешено бьющееся сердце.

Дженнифер Эстеп – Ночной холод / Jennifer Estep - Midnight Frost

Мифическая Академия #5 / Mythos Academy #5

Прислушалась, слышны ли хоть какие-нибудь шаги, шорох одежды или звуки передвижения, которые подскажут мне, где может находиться Джейсон.

Ничего – и снова ничего не видно и не слышно.

Что ж, если Джейсон не собирается приходить ко мне, тогда я сама его найду. Так что я сжала рукоять Вика и медленно двинулась по проходу, постоянно поглядывая то вперед, то назад, и заглядывая по сторонам между рядами книг. Нюкта потрусила за мной, как маленький часовой. Волчица Фенрир ступала тихо, хотя её когти немного царапали пол. Я подумала о том, чтобы позвать Оливера, но мне не хотелось раскрывать свое местоположение Джейсону...

Я как раз подумывала свернуть к столам для исследования в этой части библиотеки, как внезапно яростно зарычала Нюкта и из темноты резко вылетел меч. Я отпрыгнула влево, и лезвие воткнулось в каркас одного из книжных шкафов, да так, что посыпался сноп красных искр.

Я резко обернулась, Джейсон стоял позади меня. Джинсы, свитер, приятные черты лица. Он выглядел также как и раньше, но с одной лишь разницей – его глаза светились красным. Яркий, пылающий, насыщенный красный, который свидетельствовал о том, как сильно он меня ненавидит – и как сильно хочет убить.

Он издал дикий боевой клич и занес меч для следующего удара.

Лязг-лязг-лязг.

Вперед и назад – мы сражались между столами. Нюкта крутилась вокруг, пытаясь ввязаться в бой, но мы с Джейсоном двигались слишком быстро. Он ругался каждый раз, когда я блокировала одну из его атак, но я даже не старалась отвечать ему. Все, чего я хотела сейчас – убить его.

– Гвен! – донесся до меня голос Оливера.

– Сюда! – крикнула я.

Джейсон снова набросился на меня, заставляя отступить. Он оглянулся и увидел то же, что и я – Оливер петлял между стеллажей, а в руке его по-прежнему была клавиатура. Жнец бросился вперед. Его атака застала меня врасплох, и я попятилась, сделав несколько шагов назад, ударила бедром об один из столов для исследований и зарычала от боли. Я подняла Вика, ожидая, что Джейсон попытается прикончить меня, пока я не могла защищаться, но он развернулся и побежал. Я рванула за ним, но ногой зацепилась за стул и упала, тем самым теряя несколько драгоценных секунд, на свое освобождение, хотя знала, что любая задержка даст ему возможность сбежать.

Но я забыла, что не одна сражаюсь со Жнецом – Нюкта тоже была здесь. Не знаю, как она это сделала, поскольку находилась позади меня, но волчонок Фенрир присела на задние лапы и, оттолкнувшись, прыгнула в воздух, пролетая так намного дальше, чем я когда-либо видела раньше, – и приземлилась чуть позади, на одну из ног Джейсона. Нюкта издала еще один рык и вонзила свои острые, как иглы, молочные зубы в его голень. Джейсон взвыл от боли и качнулся вперед, его нога чуть не подогнулась. Отступив, Нюкта еще раз укусила его. Джейсону удалось стряхнуть ее, толкнув с такой силой, что волчонок заскользил по полу, но потом Жнец похромал в сторону одной из боковых дверей, толкнув ту, распахивая, проковылял наружу.

Оливер, наконец-то, добрался до меня.

– Гвен! Ты в порядке?

– Я в порядке. Нам нужно поймать его!

Он кивнул, и мы побежали через дверь вслед за врагом. Нюкта вскочила на лапы и тоже последовала за нами.

Волчонок, видимо, намного сильнее навредил Джейсону, чем я думала, потому что он ушел не очень далеко. Пока ему удалось проковылять лишь вниз по лестнице и пройти несколько футов по двору, оставляя за собой след из кровавых капель. Оливер отбросил

Дженнифер Эстеп – Ночной холод / Jennifer Estep - Midnight Frost

Мифическая Академия #5 / Mythos Academy #5

клавиатуру в сторону, вскочил на перила аркады и затем запрыгнул на спину Джейсону. Оба упали на землю, покрытую снегом, с глухим стуком.

Джейсон попытался атаковать Оливера, но спартанец отбил его меч в сторону. Жнец смог сбросить с себя Оливера, и оба тут же вскочили на ноги.

Я сбежала по ступенькам, сжимая Вика в руке. Мы с Оливером медленно наступали на Джейсона. Нюкта тоже была рядом, ее фиолетовые глаза пристально следили за Жнецом. Волчонок оскалился, а непрерывное рычание, исходившее из ее крошечного горла, было похоже на гудение двигателя автомобиля. Джейсон захотел сбежать, но и в этот раз его нога едва не подогнулась. Он вскрикнул от боли и резко остановился.

– Всё кончено, – подвела итог я. – Ты ранен, в отличие от нас. Сдавайся.

Он развернулся к нам лицом. Его глаза, светящиеся этим ужасным красным цветом, метались от меня к Оливеру и обратно. Вместо ответа Джейсон полез в карман своих джинсов. Я напряглась, ожидая, что он вытащит кинжал или, может быть, метательную звезду, но он вытащил только красный бумажный пакетик. Не теряя времени, он разорвал его зубами.

Оливер двинулся вперед, но я подняла руку, останавливая его. В этом пакетике, скорее всего, находится тот же белый порошок, который Джейсон подмешал в воду в бутылках. Может быть, чтобы яд подействовал, его нужно проглотить, но может быть и достаточно одного контакта с кожей или слизистой оболочки глаз и носа. В любом случае, с помощью этого яда он мог легко покончить с нами, и я не хотела рисковать.

Когда Джейсон понял, что мы недостаточно глупы, чтобы нападать на него, он скривил рот в сердитую угрюмую гримасу. Позади нас в библиотеке загоралось всё больше огней и всё больше криков и воплей раздавалось в ночном воздухе.

– Всё кончено, – повторила я. – Охранники Протектората появятся здесь в любую секунду. Тебе конец. Сдавайся.

Джейсон смотрел на меня так, будто раздумывал над моими словами. Потом снова взглянул на Оливера, а после опустил свои красные глаза на мешочек в руке. Он колебался ещё секунду, но потом поднял его вверх. Я сразу поняла, что он хочет сделать – отравить себя, пожертвовать себя злему богу.

– Не делай этого, – предупредила я. – Локи этого не стоит. Поверь мне. Ты уже разрушил свою жизнь, служа ему. Не позволяй ему забрать ещё и то, что от неё осталось.

– Как будто я могу вернуться к Жнецам после своего провала. И конечно же, Локи этого стоит, – издевался Джейсон. Его голос, который раньше всегда казался мне мягким и дружелюбным, сейчас звучал грубо из-за ненависти. – Ты поймёшь это достаточно скоро – когда ты и все твои глупые друзья будут валяться у его ног. Этот день настанет, цыганка – быстрее, чем ты думаешь.

В тот момент, когда я шагнула вперед, чтобы попытаться остановить его, я уже понимала, что было слишком поздно. Джейсон сделал глубокий вдох, опрокинул содержимое мешочка в рот и проглотил. Он поморщился, как будто порошок оставил на языке плохой вкус. Спустя мгновение его глаза вылезли из орбит, он поднял руки вверх и начал расцарапывать собственное горло.

– Горит... – прохрипел он. – Так... горит...

Его ноги подкосились, и он упал на холодную, покрытую снегом траву. Я подошла к нему, но всё было бесполезно. Джейсон начал дёргаться в судорогах, и в воздухе появился странный запах, похожий на аромат соснового дерева. Так же быстро, как судороги начались, так и закончились. Голова Жнеца откинулась в сторону, и небольшая струйка белой пены стекла с уголка его рта.

Я наблюдала за тем, как огненно-красный свет, горящий в глазах Джейсона, бледнел, становясь всё слабее и в конце концов потух совсем, так же, как и он сам.

Дженнифер Эстеп – Ночной холод / Jennifer Estep - Midnight Frost
Мифическая Академия #5 / Mythos Academy #5

Дженнифер Эстеп – Ночной холод / Jennifer Estep - Midnight Frost

Мифическая Академия #5 / Mythos Academy #5

Глава 6

Не знаю, как долго я стояла над трупом Джейсона и смотрела в его пустые глаза, словно могла найти в них важные ответы. Будто могла таким образом понять, почему кто-то добровольно решает служить богу, у которого нет другой цели, кроме как причинить боль другим людям, убивать и поработать. Как будто взглянув ему в глаза, я пойму, почему он принёс себя в жертву такому ужасному существу, как Локи. Было ли это из-за того, что злой бог пообещал своим последователям власть? Или существовала какая-то совершенно иная причина? Я не знала и не понимала. Я и не думала, что когда-нибудь пойму – возможно, я и не хотела понимать.

– Гвен? – позвал Оливер, положив руку мне на плечо. – Всё в порядке?

Я выдохнула.

– Да. Мы живы, а он – нет. Полагаю, это главное, не так ли?

– Конечно, это главное, – вклинился Вик. – Ты ведь тоже так думаешь, Пушистик?

Нюкта, вздохнув, зарычала, выражая таким образом свое согласие. Оливер приобнял меня за плечи. Я подошла к нему ближе, радуясь, что он рядом со мной. Мгновение спустя я отодвинулась от спартанца и снова уставилась на труп Джейсона.

– Думаешь... думаешь, мне следует прикоснуться к нему? – спросила я. – Прежде чем его воспоминания полностью исчезнут?

Оливер покачал головой и указал на красный бумажный мешочек в руках Джейсона.

– Нет. Мы не знаем, как действует этот яд. Так же может быть, что он напичкан и ещё каким-то ядом. Он может находиться на его коже или одежде. Поэтому не стоит так рисковать. Охранники Протектората перероют его рюкзак и проверят мобильный и ноутбук. Если повезёт, то узнаем, что он планировал и с кем работал. Возможно, таким образом, Протекторат даже получит подсказку, где прячутся Вивиан с Агроной.

– А если этого будет не достаточно?

Оливер пожал плечами.

– Этого должно хватить...

Внезапно зазвонил сотовый. Мы с Оливером посмотрели друг на друга, потом на мёртвого парня. Это был его сотовый. Я колебалась, но все же опустила рядом с ним на колени.

– Гвен? Что ты делаешь? – спросил Оливер.

– Не беспокойся. Я осторожна.

Я натянула на ладонь рукав своей толстовки с капюшоном и использовала его, чтобы выловить мобильный из кармана куртки Джейсона, тщательно следя за тем, чтобы не прикасаться к аппарату голой кожей. Потом встала, по-прежнему держа телефон рукавом, и коснулась экрана, принимая звонок, после чего поднесла телефон к уху.

– Наконец-то! – голос Вивиан Холлер эхом прозвенел в моём ухе. – Я уже думала, ты не ответишь. Ты уже закончил?

Не знаю, кого я ожидала услышать на другом конце линии, но голос девчонки-Жнеца настолько застиг мне врасплох, что сотовый чуть не выпал из рук. Одно мгновение я задавалась вопросом, не нахожусь ли случайно опять в одной из своих чудачковатых, новых версий кошмара. Но этого не может быть – в таком случае Логан был бы здесь, чтобы опять загнать мне меч в грудь.

– Джейсон? – снова позвала Вивиан. – Ты там? Гвен уже выпила яд?

Наконец ко мне вернулся голос:

– Мне так жаль разочаровывать тебя, Вив. Но я ещё не умерла.

Брови Оливера взметнулись вверх, когда он понял, с кем я говорю.

Дженнифер Эстеп – Ночной холод / Jennifer Estep - Midnight Frost

Мифическая Академия #5 / Mythos Academy #5

Но Вивиан, должно быть, была так же сильно удивлена, как и я, услышав мой голос, потому что ничего не отвечала. Вместо этого я слышала тихий шуршащий звук. Я нахмурилась.

Это звучало почти так, будто она бежала по лужайке или что-то в этом роде.

– Что ж, как глупо получилось, – в конце концов съязвила Вивиан. – Но сделай мне одолжение, позови к телефону Джейсона. Хочу объяснить, что ему предстоит из-за того, что он потерпел неудачу и не отравил тебя.

Я посмотрела на труп.

– Это будет немного сложно, потому что он уже мёртв.

– Хорошо, – прорычала она. – Значит, ты избавила меня от необходимости убивать его самой.

Я не ответила.

– Ах, ну, давай, Гвен, – сказала Вивиан. – Почему ты выглядишь такой подавленной? Ты пережила ещё один день. Даже если рядом с тобой стоит Оливер, вместо твоего любимого Логана.

Я резко развернулась, взглядом окидывая весь двор. Фонари образовывали на вымощенных дорожках золотистые пятна, но остальная часть площади была скрыта во мраке. И всё же я знала, что Вивиан находится где-то здесь – наблюдает за мной. Только так она могла узнать, что Оливер стоит рядом со мной.

Оливер похлопал меня по плечу.

– Что происходит? – спросил он одними губами. Я покачала головой. Я не хотела, чтобы он уносился прочь, пытаюсь найти Вивиан. Таким образом ей будет очень легко подкараулить нас обоих.

– С Логаном всё в порядке, – сказала я, пытаюсь придать голосу твёрдость и уверенность. – Он ждёт меня в библиотеке.

– Лгунья, – насмеялась Вивиан. – Я точно знаю, что он больше не посещает академию. На самом деле я даже знаю, где он сейчас находится – у Агроны и остальных Жнецов. Они поймали его вчера утром.

– Ты лжёшь.

Вивиан рассмеялась.

– Конечно, продолжай убеждать себя в этом. Во всём, что помогает тебе ночью хорошо спать. В любом случае мне уже пора. Увидимся позже. Или мне лучше сказать: убью тебя позже?

Она рассмеялась напоследок и бросила трубку.

Я еще раз осмотрела двор, ища признак хоть малейшего движения, но не смогла нигде обнаружить Вивиан.

– Гвен? – спросил Оливер. – Всё в порядке?

Я резко повернулась к нему.

– Где Логан? Где он сейчас?

Оливер пожал плечами.

– Он с отцом. Большого я не знаю. А почему ты спрашиваешь?

Я рассказала ему всё, что сказала Вивиан. Оливер выслушал, но затем покачал головой.

– Расслабься, Гвен. Конечно же, она соврала. Она хотела запутать тебя. Я недавно переписывался с Логаном. Он абсолютно точно не у Жнецов.

– Но как ты можешь быть уверен в том, что это действительно он? – настаивала я.

– Потому что узнаю это по его тону и из того, о чём мы говорим. Вещи, которые может знать только Логан. Поэтому расслабься, хорошо? Вивиан хочет запутать тебя. Логан в безопасности. Доверься мне.

Дженнифер Эстеп – Ночной холод / Jennifer Estep - Midnight Frost

Мифическая Академия #5 / Mythos Academy #5

Оливер положил руки мне на плечи. Взгляд его зелёных глаз был искренним и полным уверенности. Спустя мгновение я заставила себя кивнуть. Он прав. Вивиан хотела сбить меня с толку – ни больше.

Оливер наклонился вперёд, поднял Нюкту и усадил ее себе на руку. Она счастливо взвизгнула и лизнула его в щёку. Он быстро почесал маленькой волчице макушку, затем снова обратил свое внимание на меня.

– А теперь пошли, – скомандовал он. – Здесь мы больше ничего не можем сделать. Мы оба знаем, что Вивиан уже давно смылась. Поэтому давай снова войдём, найдём Никамедиса и расскажем ему, что случилось.

Оливер прав, но это не помешало мне в последний раз основательно оглядеться во дворе в поисках девчонки-Жнеца, прежде чем я вздохнула и последовала за ним по ступенькам в библиотеку.

Мы с Оливером вернулись в главную часть библиотеки. Тренер Аякс, Аико и несколько других охранников из Протектората собрались посреди комнаты и осматривали часть полки, перед которой я сражалась со Жнецом. Никамедис стоял за стойкой для выдачи книг и говорил по телефону. Аякс кивнул нам с Оливером, мы помахали большому, коренастому тренеру в ответ.

Большинство студентов ушли, и те некоторые, что ещё ошивались в библиотеке, как раз собирали свои вещи. Хелена Пакстон бросила на меня злобный взгляд, когда поднимала с пола книгу, – ту, которой я была Жнеца. Я проигнорировала её. Сейчас у меня есть другие заботы – например, вопрос: почему Джейсон пытался отравить меня?

Ладно, ладно, я знаю почему. Ну, если можно так выразиться. Жнецы хотят видеть меня мёртвой, потому что у них имеется странное представление о том, что я в состоянии убить Локи – в чём так же убеждена и Ника. Если я умру, то у меня, конечно, больше не будет шансов убить Локи – даже если я всё ещё задаюсь вопросом, как же мне совершить такой подвиг.

Нет, на самом деле вопрос звучал так: «почему сейчас?» Почему здесь, сегодня вечером, в библиотеке? Почему внезапно стало так важно прикончить меня? Но, в конце концов, это скорее всего не имеет значения. Джейсон не первый Жнец, который пытался убить меня, и он не будет последним.

Тем не менее, я взглянула на свою бутылку с водой. Она стояла на том же месте, где оставил её Джейсон. Если бы я не была в таком замешательстве, то не пошла бы в галерею на втором этаже и не увидела бы, что он сделал, и, возможно, выпила оставшуюся часть воды до того, как подключилась моя психометрия. И тогда сейчас я была бы такой же мёртвой, как сам Джейсон. Это не первый раз, когда я чудом избегаю смерти, но при мысли о том, что я точно так же могла бы лежать сейчас мёртвой во дворе, у меня всё-таки проносилась по спине холодная дрожь.

Вик распахнул глаз, когда я вздрогнула. Я всё ещё держала меч в руке. Вик посмотрел сначала на меня, потом на бутылку.

– Ты хорошо сражалась сегодня вечером, Гвен, – похвалил Вик, видимо догадавшись о моих мрачных мыслях. – Ты сделала то, что должна была, чтобы выжить – и это всё. Ты ничего не смогла бы предпринять, чтобы переубедить этого парня.

– Вик прав, – вмешался Оливер. – Жнец принял такое решение – не ты.

Нюкта тихо, но серьёзно взвизгнула, соглашаясь с этими двумя. Маленькая волчица всё ещё покоилась на руке спартанца.

Я пожала плечами. Быть может, они даже правы, но я не могу посмотреть на это с их стороны. Да, я хотела убить Джейсона, но теперь, когда он мёртв, чувствовала себя просто опустошённой. Парень умер – но не так, как я ожидала. О, я часто убивала Жнецов во время схватки и даже использовала психометрию, чтобы высосать всю магию и жизнь из Престона

Дженнифер Эстеп – Ночной холод / Jennifer Estep - Midnight Frost

Мифическая Академия #5 / Mythos Academy #5

Эштона, исцеляя смертельную рану, которую он нанёс мне. Я делала эти вещи в разгар битвы, потому что у меня не было другого выбора. Я хотела выжить, как и сказал Вик. Но то, что случилось с Джейсоном – это совсем другое. Джейсон имел свободу воли точно так же, как и все мы; ту же свободу воли, о которой постоянно, непрерывно и безостановочно твердят Ника и Метис. Но я заставила его сделать выбор между капитуляцией и смертью – и он выбрал смерть. Я понятия не имела, делает ли это ситуацию лучше или хуже, но в этот момент его выбор казался мне худшим вариантом.

– Гвендолин, – Никамедис помахал мне, подзывая к себе. – Подойди, пожалуйста сюда.

Я вздохнула, после чего посмотрела сначала на Вика, потом на Оливера и, в конце концов, на Нюкту.

– Класс. Мало того, что умер этот парень, так ещё теперь видимо придётся выслушать следующую нотацию от Никамедиса, потому что я нарушила спокойствие и мир в его любимой библиотеки.

Оливер улыбнулся.

– Кажется, это как раз твоё призвание, цыганочка.

Проходя мимо, я ударила его по плечу.

– Заткнись спартанец.

Я прошла к Никамедису. Он что-то пробормотал в свой мобильный, затем закрыл его и положил на стойку. Потом вытер пот со лба, как будто ему было жарко.

– Я только что говорил с Авророй, – сказал он, имея в виду профессора Метис. – Она идёт сюда. Что случилось? Откуда ты узнала, что этот парень Жнец? И тебе действительно нужно было гнаться за ним через всю библиотеку?

Я вздохнула. Сейчас начнётся. Это начало проповеди. Я могла лишь выслушать её, поэтому обошла стойку, засунула Вика обратно в ножны и прислонила меч к корзине Нюкты.

Никамедис сделал глубокий вдох.

– Потому что я должен сказать, что ты не только встревожила своих товарищей по школе, но и...

И пошло-поехало. Он объяснил, что я разрушила мирную, усердную атмосферу библиотеки. Испугала остальных студентов. Подвергла опасности товарищей по школе, преследуя Жнеца, вместо того, чтобы незаметно предупредить кого-нибудь о том, что подозреваю, что в библиотеке находится злодей.

– И самое главное, – ты не подождала меня, – сказал Никамедис. – Я бы пришёл и помог тебе, если бы ты только подождала...

Библиотекарь оборвал свою речь на полуслове. Я продолжала смотреть на стойку для выдачи книг и тёрла большим пальцем шероховатое место на деревянной поверхности. Я по своему опыту знала, что лучше ничего не говорить, пока Никамедис не закончит свою проповедь и не выговорится до конца. Как и Дафна, он любит полаять, но редко кусается.

Но вместо того, чтобы продолжить излагать свой ход мыслей и рассказать мне, как легкомысленно я себя вела, Никамедис просто молча и неподвижно стоял. Я стучала пальцами по стойке, потому что хотела, чтобы он, наконец, набрал обороты. Потому что в дополнение к его разносу, мне, скорее всего, придётся выслушивать ещё несколько других, один из них от Алексея. Богатырь расстроится, потому что его не было рядом, чтобы защитить меня от Джейсона и его ядовитого плана.

Никамедис набрал в лёгкие воздух. Я подумала, что он, наконец, продолжит, но и в этот раз он молчал.

– Гвендолин... – в конце концов выдавил он, его голос звучал ещё более хрипло и жестко, чем ранее. – Ты должна меня извинить. Я... не очень хорошо... себя чувствую.

Дженнифер Эстеп – Ночной холод / Jennifer Estep - Midnight Frost

Мифическая Академия #5 / Mythos Academy #5

Мой взгляд метнулся к его лицу. Я заметила капельки пота, выступившие на его лбу, покрасневшие щёки и тихое, внушающее беспокойство, бульканье в животе. Его голубые глаза казались тусклыми и пустыми, и он немного шатался, как будто ему было трудно держать равновесие.

– Никамедис? – позвала я.

Библиотекарь рухнул без единого слова.

– Никамедис? Никамедис!

Я бросилась вперёд и упала рядом с больным библиотекарем на колени.

– Никамедис? Что случилось? С вами всё в порядке?

Мой взгляд упал на пластиковую бутылку, закатившуюся за стойку – бутылку из-под воды, которую я выбила из его рук, когда гналась за Джейсоном. Бутылка была пуста, а под стойкой для выдачи книг образовалась лужа. У меня возникло ужасное подозрение, и я снова повернулась к Никамедису.

– Вода, – я наклонилась вперёд и потрясла его за плечо, чтобы заставить поговорить со мной. – Вы пили эту воду?

– Я только... сделал глоток... – пробормотал он, а потом его голова завалилась набок.

Отравлен – Никамедис был отравлен.

Должно быть, он выпил отравленную воду, когда я спускалась со второго этажа и бежала между стеллажей. Я так сильно сосредоточилась на том, чтобы остановить Джейсона, что мне даже не пришло в голову, что кто-то другой – например, Никамедис – может выпить отравленную воду, которая предназначалась мне.

На мгновение голова пошла кругом. Я не ощущала ничего, кроме ужаса – ужаса и страха. Потом этот момент рассеялся, шестеренки в голове снова начали вертеться, и я могла думать только об этом ужасе, случившемся из-за меня.

– Метис! – закричала я. – Кто-нибудь приведите Метис!

– Гвен? – спросил Оливер, заглядывая за стойку. Нюкта все еще находилась у него на руках. – Что случилось?

– Никамедис выпил отравленную воду. Приведи сюда Метис! Немедленно!

Оливер распахнул глаза и поспешил прочь. Мне ничего другого не оставалось, как снова наклониться над Никамедисом.

Библиотекарь посмотрел на меня.

– Это... не твоя вина... – выдохнул он.

Я покачала головой.

– Не говорите. Берегите силы. Метис появится в любую секунду, она вылечит вас.

Никамедис одарил меня слабой улыбкой.

– Она не сможет... почти нечего предпринять против... яда...

Я прикусила губу, стараясь не закричать. Затем я заставила себя присесть рядом с Никамедисом, чтобы поговорить с ним, рассказать, как он должен радоваться тому, что в этот раз я только преследовала Жнеца в библиотеке, вместо того, чтобы перевернуть одну из полок, как делала раньше. Библиотекарь смотрел на меня, но его глаза, казалось, становятся с каждой секундой все бледнее. Я даже не знала, слышит ли он меня, но продолжала непрерывно болтать.

Зашуршала ткань, и я достаточно надолго отвела взгляд от лица Никамедиса, чтобы увидеть, как тренер Аякс приказал Аико и другой охране Протектората образовать вокруг стойки для выдачи книг полукруг и вытащить оружие, будто сейчас в библиотеку ворвутся Жнецы. Но они не ворвутся – сегодня они уже причинили вред, который хотели. Горький смех, словно кислота зародился в моём горле, но мне удалось подавить его.

Дженнифер Эстеп – Ночной холод / Jennifer Estep - Midnight Frost

Мифическая Академия #5 / Mythos Academy #5

Не знаю, как долго я там сидела, бессмысленно болтая, но наконец раздали быстрые шаги. Секунду спустя появилась и Метис в сопровождении Дафны, Карсона и Алексея. Метис опустилась с другой стороны на колени и взяла руку Никамедиса в свою. Секунду спустя золотистое сияние окутало обоих – Метис посылала свою магию исцеления в библиотекаря.

Дафна положила руки мне на плечи, помогая мне подняться, таким образом освобождая пространство.

– Пойдем, Гвен, – позвала она. – Позволь Метис сделать своё дело.

Дафна оставила одну руку на моём плече, и мы вместе наблюдали за тем, как Метис заботится о Никамедисе. У библиотекаря не было видимых повреждений, поэтому нельзя было увидеть, как затягиваются и исчезают раны, как происходит в том случае, когда Метис исцеляет царапины и порезы. Сегодня видно было только золотистое сияние, текущее от Метис к Никамедису.

Проходили минуты. Никто не двигался. Все молчали. В конце концов Метис опустила руку и золотистое сияние её магии исчезло. Я посмотрела на Никамедиса. Он больше не потел, его глаза по-прежнему оставались закрытыми, будто он мирно спит. Я вздохнула от облегчения, так же, как Дафна и остальные. С Никамедисом всё будет в порядке...

Метис облокотилась на одну из металлических тележек для книг. Её плечи поникли, и она казалась совершенно измученной. Её пучок на голове растрепался, а бронзовая кожа неестественно побледнела. Она казалась почти такой же больной, как Никамедис, когда тот рухнул на пол. Я нахмурилась. Я ещё никогда не видела, чтобы Метис после исцеления выглядела так измождённо. Оливер, должно быть, опустил Нюкту на пол, потому что волчонок проковылял вперёд и облизал руку профессора. Метис улыбнулась и почесала Нюкту по макушке, но теперь казалось ещё более изнурённой, чем несколько секунд назад – если такое вообще было возможно.

– Профессор? – позвала я.

Метис обеспокоенно посмотрела на Никамедиса.

– Он стабилен – на данный момент.

К горлу вновь подкатила тошнота и задушила надежду, которая ещё мгновение назад наполняла меня.

– На данный момент? Что это значит?

Она подняла на меня взгляд, и в её зелёных глазах я прочитала боль, усталость и печаль.

– Это значит, что Никамедис умрёт, если мы не выясним, какой яд использовали Жнецы.

Дженнифер Эстеп – Ночной холод / Jennifer Estep - Midnight Frost

Мифическая Академия #5 / Mythos Academy #5

Глава 7

Никамедис? Умрёт?

Это казалось просто невозможным. Это не могло быть правдой. Он не может умереть. Только не так. Не тогда, когда Жнецы планировали убить меня, а не его.

Я покачнулась, точно так же как библиотекарь перед тем, как потерял сознание. Но затем все ужасные чувства последних недель – все страдания, страх и беспокойство – вытеснил гнев, вспыхнувший в моей груди. Жнецы уже забрали у меня маму. Убили маму Нюкты, Нотт. Отобрали Логана. Они больше никого не получают – не бывать этому, если я могу помешать.

Я стряхнула руку Дафны, опустилась на колени и заглянула под стойку для выдачи книг.

– Гвен? – спросила Дафна. – Что ты там делаешь?

Я не ответила. Я была полностью сосредоточена на одной вещи – на бутылке Никамедиса из-под воды.

Я натянула рукав своей толстовки на ладонь и выловила бутылку из тени, при этом тщательно следя за тем, чтобы не прикасаться к воде под сосудом. Пластиковая бутылка подкатилась и врезалась в стул, на котором я всегда сижу, когда работаю в библиотеке. Прежде чем кто-то смог спросить, что я делаю, я схватила бутылку и закрыла глаза, пуская в ход свою магию.

Я услышала, как кто-то удивлённо ахнул, возможно, Карсон, но проигнорировала ужас своих друзей и сосредоточилась на бутылке. Но увидела лишь те же образы, что наблюдала с галереи – как Джейсон Андерсон подсыпал в воду яд. Я сосредоточилась ещё сильнее, и через мгновение в моём сознании появилось лицо Никамедиса и воспоминание, как он взял бутылку и сделал глоток. Он как раз подносил бутылку ко рту во второй раз, когда вдруг что-то привлекло его внимание – я, кричащая на Жнеца. Потом почувствовала его удивление и замешательство от того, что я сражалась с парнем посреди библиотеки. Последний образ показывал, как я выбиваю из его рук бутылку, не понимая, что уже опоздала...

И это всё. Только последовательность событий. Ничего полезного. Никакого объяснения, почему Джейсон пытался убить меня или какой яд он использовал. Я открыла глаза, по-прежнему держа в руке пустую бутылку. Какое-то мгновение я смотрела на неё, а затем со всей силы бросила ту в стеклянную стену позади. Но, конечно, пластик просто отскочил и, брякая, покатился по полу, что ещё больше разозлило и разочаровало меня.

Я просто стояла там, кипя от гнева, но потом резко развернулась, прошагала мимо стойки для выдачи книг и углубилась в библиотеку.

– Гвен? Гвен! – закричала Дафна. – Куда ты направилась?

– Это ты ещё увидишь.

Я сделала глубокий вздох и перешла на бег. Я точно знала, что должна сейчас сделать и не хотела, чтобы друзья мешали мне. Я промчалась между стеллажей, врезалась плечом в одну из боковых дверей, открывая её, и поспешила на улицу. Потом спустилась вниз во двор по близлежащим ступенькам. Мёртвый Жнец всё ещё лежал точно так же, как и раньше, только теперь два охранника Протектората в серых мантиях стояли рядом с ним, охраняя. Охранники прервали свой разговор, когда увидели, что я бегу к ним. Проигнорировав их, я упала рядом с Джейсоном на колени. Холодный снег сразу намочил ткань джинсов.

– Гвен! – кричал Оливер. – Нет! Это слишком опасно! Не делай этого!

Но он опоздал, и меня абсолютно не волновало, насколько это опасно. Я схватила Джейсона за руку, вызывая воспоминания.

Джейсон Андерсон был мёртв вот уже примерно как двадцать минут, и большая часть тепла его тела уже улетучилась, вместе с воспоминаниями. Но я сжала его руку сильнее и погрузилась в несколько оставшихся образов.

Дженнифер Эстеп – Ночной холод / Jennifer Estep - Midnight Frost

Мифическая Академия #5 / Mythos Academy #5

Большая часть мерцающих, вспыхнувших сцен показывали наше сражение, как он бежит по библиотеке, пытаюсь ускользнуть от меня и Оливера. Я сосредоточилась на чувствах, но сознание Джейсона представляло из себя смесь гнева из-за того, что ему не удалось отравить меня и поднимающегося страха, что он не сможет сбежать. Потому что тогда у него останется лишь один выбор – самому проглотить оставшийся яд. Он знал, что этот выбор более милосерден, чем то, что сделают с ним Вивиан, Агрона и другие Жнецы, если он признает свою неудачу.

Мой желудок сжался, когда я уловила его мрачную решимость сделать всё, что в его силах, чтобы избежать плена. Я ещё сильнее вцепилась в руку Джейсона и погрузилась глубже в оставшуюся часть воспоминаний. Казалось, будто я смотрю фильм, перематывающийся в обратном направлении. Джейсон умер, вот мы гонимся за ним в библиотеке, он отравляет бутылки с водой и осторожно прокрадывается к стойке для выдачи книг. И снова я не увидела и не почувствовала ничего из того, чего бы уже не знала, а воспоминания с каждой секундой становились всё более слабыми и смутными.

Я уже хотела сдаться и отпустить его руку, как в моём сознании вспыхнуло последнее воспоминание – в котором он сидел за столом для исследований и листал справочник. Я чуть не пропустила этот обычный образ, позволив ему ускользнуть в темноту его бледнеющего сознания, но тут меня ударила волна чувств – возбуждение.

Я заморгала. Почему Джейсон испытывает такое возбуждение только из-за того, что листает старый скучный справочник? Я, конечно, люблю книги, но даже я не радуюсь им так сильно. Поэтому я приблизила воспоминание и рассмотрела каждую деталь.

Собственно, Джейсон совсем не читал книгу, вместо этого он постоянно незаметно оглядывался по сторонам и задерживал дыхание, чтобы убедиться, что никто не замечал книгу и не обращал внимание на то, что он планирует. Каждый раз глядя вниз, он прочитывал несколько абзацев, потом кивал, как будто уже знал факты и повторял их лишь для важного экзамена – а именно, для задания убить меня. Казалось, будто он заставляет себя снова и снова смотреть в книгу, а потом специально отворачивается. Я просто не понимала почему. Поэтому сосредоточилась ещё сильнее, чтобы уловить каждую, даже мельчайшую деталь, чтобы узнать как можно больше из открытых страниц, лежащих перед ним.

Это был толстый том, старый, пыльный и потрёпанный. Скорее всего, какой-то неизвестный справочник, который брали с полки один раз в год, если он вдруг понадобился кому-то для домашнего задания. Что не особо помогало, потому что в библиотеке можно встретить сотни тысяч книг. Я могла бы искать целый год и не найти эту книгу.

Когда Джейсон в следующий раз посмотрел на книгу, я заметила, что на странице загнут угол и несколько строчек подчёркнуто красным маркером. Я сощурилась. Это не понравится Никамедису. Я не раз слышала, как он подолгу читал нотации студентам о том, что запрещено загибать страницы и подчёркивать абзацы.

Сердце сжалось при мысли о Никамедисе, но я продолжала дальше сосредоточено следить за образами. Джейсон опять повернулся к книге, и я заметила какое-то растение на левой стороне, не имея не малейшего представления, к какому виду относилось это растение, цветок или какая-то трава.

Сердцебиение Джейсона ускорилося, потом он захлопнул книгу, только чтобы поморщиться, когда она закрылась, громко хлопнув. Его рука лежала на обложке, скрывая название. Я смогла разобрать всего два слова, выбитые на потрёпанной коричневой коже золотыми буквами – «Растения и яды».

Не слишком удивительно. Больше меня сбил с толку следующий образ, промелькнувший в моей голове – образ моего собственного лица.

Дженнифер Эстеп – Ночной холод / Jennifer Estep - Midnight Frost

Мифическая Академия #5 / Mythos Academy #5

Это зрелище было таким неожиданным, что от меня почти ускользнули остальные воспоминания, но мне удалось удержать образы. Я толкала одну из скрипящих металлических тележек по главному проходу к рядам из полок, чтобы поставить на место ещё несколько книг. Джейсон встал, подошёл и протянул мне книгу.

– Ты не могла бы поставить её на место? – попросил он.

– Без проблем, – услышала я свой голос. – Просто положи её на стопку.

Во мне вскипел гнев. Достаточно плохо уже то, что Джейсон, пытаясь отравить меня, вместо этого отравил Никамедиса, но просить меня о том, чтобы я убрала книгу на место, с помощью которой он планировал моё убийство? Вот это номер даже для Жнеца.

В воспоминании Джейсон мне улыбался. Я провезла тележку мимо, но он наблюдал за мной и дальше. Только спустя мгновение он вернулся к своему стулу, радуясь, что в конце этого дня я буду испытывать боль...

Воспоминание замерцало и исчезло. Я искала с помощью психометрии другие образы, попыталась вызвать более ранние воспоминания Джейсона, но кроме темноты больше ничего не обнаружила. Поэтому перемотала вперёд, ещё раз привела в порядок все образы и чувства, но не нашла ничего нового. Только те же воспоминания, которые уже видела: как мы с Оливером гнались за ним; его последний акт отчаяния, когда он убил себя; и последующий всплеск горячей, ужасной боли. Пару секунд спустя исчезли даже эти мысли и чувства, и я поняла, что мёртвый парень больше не предоставит мне никакой информации.

Я открыла глаза, отпустила холодную руку Джейсона, встала и зашагала назад к лестнице. В это время Дафна, Карсон и Алексей уже присоединились к Оливеру.

Все четверо последовали за мной, когда я поспешила по ступенькам к боковой двери и назад в библиотеку.

– Гвен? – позвала Дафна. – Не так быстро, и не могла бы ты поговорить с нами. Ты ведёшь себя как сумасшедшая.

Я рассмеялась жёстким, прерывающимся смехом.

– Как сумасшедшая? Ты ещё ничего не видела. И Жнецы тоже.

Розовые магические искры вылетели, как фейерверк, из кончиков пальцев валькирии, что подсказывало, как сильно она волновалась за меня. Она прикусила губу и догнала меня.

– Ты сильно рисковала, прикасаясь к Жнецу, – сказал Оливер холодным сердитым голосом. – Я же тебе говорил, что мы не знаем, не напичкан ли он другими ядами. Но ты пошла и всё-таки прикоснулась к нему, Гвен, как делаешь всегда. И для чего?

Я остановилась и резко развернулась, оказываясь прямо напротив него.

– Для Никамедиса. Я сделал это для него. Точно так же, как сделала бы и для вас, если бы вместо него на полу лежал отравленный один из вас.

Оливер поморщился, но он ещё не закончил.

– Если ты убьёшь себя своим бесстрашием, это Никамедису не поможет.

– Я не собираюсь убивать себя, – огрызнулась я. – Я пытаюсь выяснить, какой яд использовал Жнец. И если мне приходится из-за этого рисковать – что ж, ладно. Сейчас для меня первостепенная задача – спасти Никамедиса. Поэтому ты либо помогаешь мне, либо, чёрт побери, отходишь в сторону. Какое твоё решение, спартанец?

Оливер посмотрел на мои сжатые кулаки, напряжённые плечи, суженные глаза и покрасневшее лицо. И мгновение спустя я увидела понимание в его взгляде.

– Хорошо, – сказал он и в знак капитуляции поднял руки вверх. – Ладно. Ты выиграла. Только... Ты заставляешь меня нервничать, Гвен. Ты заставляешь всех нас нервничать.

Я посмотрела на друзей. На Дафну с потрескивающим облаком из розовых искр. На Алексея с неподвижным выражением лица. На Карсона и беспокойство в его тёмных глазах. На Оливера и напряжение в его теле.

Дженнифер Эстеп – Ночной холод / Jennifer Estep - Midnight Frost

Мифическая Академия #5 / Mythos Academy #5

Я сделал глубокий вдох, чтобы взять под контроль гнев.

– Вы правы. Я была неосторожна. Мне жаль, что я так вас напугала, но мне ничего другого не пришло в голову, чтобы выяснить, какой яд использовал Жнец.

– И ты что-то выяснила? – Карсон смотрел на меня сквозь тающие снежинки, прилипшие к стёклам его очков.

– Ещё нет, – ответила я. – Но сейчас выясню. А теперь идёмте. У нас есть задание.

Дженнифер Эстеп – Ночной холод / Jennifer Estep - Midnight Frost

Мифическая Академия #5 / Mythos Academy #5

Глава 8

Мы с друзьями вернулись в главную часть библиотеки. Между тем охранники Протектората перенесли Никамедиса из-под стойки для выдачи книг и положили его на один из столов для исследований. Глаза библиотекаря по-прежнему были закрыты, а лицо выглядело умиротворенным, как будто он только вздремнул – но я-то знала, что происходит на самом деле.

Метис стояла рядом с ним и держала его за руку. Их снова окутывало золотистое сияние её целительной магии. Я понаблюдала за ними ещё какое-то мгновение, затем направилась дальше. Опять обошла стойку для выдачи книг, опустилась на стул и вошла в систему компьютера библиотеки. Вик был на своем месте.

Меч распахнул свой фиолетовый глаз и серьёзно уставился на меня, но ничего не сказал. Нюкта свернулась калачиком в своей корзинке, но тоже подняла голову и издала обеспокоенное рычание. Она заметила напряжённое в комнате.

– Гвен? – спросил Алексей. Его русский акцент звучал более явно, чем обычно, он направил взгляд своих карих глаз на моё лицо. – Ты не хочешь рассказать нам, что сейчас делаешь?

– То, чему меня научил Никамедис, – пробормотала я и отвернулась от Алексея, уставившись в экран компьютера.

– И что же?

– Жнец сегодня вечером читал книгу, – сказала я. – Прежде чем отравить бутылки с водой. Я найду эту книгу и выясню, для чего она была ему нужна.

– Как мы можем тебе помочь? – спросил Карсон. Мягкий голос чудака-музыканта провал завесу гнева, страха и тревоги. Я подняла взгляд и увидела, что все мои друзья выстроились в ряд перед стойкой для выдачи книг. Дафна, Карсон, Оливер, Алексей. Они сделают всё, о чём я их попрошу. И я поняла, что они точно так же тревожатся за Никамедиса, как и я, – и что мне не нужно делать всё в одиночку.

Я схватила ручку и бумагу, нацарапала на ней моё имя пользователя и пароль и сунула записку Дафне в руки.

– Вот. Начинай прочёсывать каталог библиотеки. Найди все книги, в названиях которых есть слова «растения» и «яд». Эту книгу брал Жнец и, готова поспорить, что идея насчёт яда, который он использовал, исходит именно из этой книги.

Дафна взяла записку.

– Поняла. Будет не особо сложно запрограммировать поисковую программу, которая ускорит процесс.

– В конце концов, ты наш местный компьютерный гений, – сказал Карсон.

Дафна усмехнулась.

– Именно, дорогуша.

Она наклонилась вперёд и чмокнула его в щёку, затем обошла стойку, пододвинула стул к ближайшему свободному компьютеру и села. Минуту спустя она начала печатать, и при каждом нажатии на кнопку сыпались яркие искры из кончиков ее пальцев.

– А мы? – спросил Карсон. – Что делать нам троим?

– Как только Дафна составит список, мы сможем разделить и собрать книги с полок, – объяснила я. – Мы принесём их сюда, просмотрим и проверим, похожа ли одна из них на ту, которую я видела в воспоминаниях Жнеца. Если повезёт, то когда найдём книгу, соответственно и яд, который он использовал, таким образом найдем и противоядие.

Пока мы работали, в библиотеке стояла тишина. Тренер Аякс с охранниками Протектората до сих пор окружали Метис и Никамедиса и никто не обращал на нас внимания. Видимо они

Дженнифер Эстеп – Ночной холод / Jennifer Estep - Midnight Frost

Мифическая Академия #5 / Mythos Academy #5

думали, что мы теряем время зря. Возможно, так и есть, но ничего другого, как помочь библиотекарю, мне на ум не приходило. Я уже много месяцев работала в библиотеке Древности. Долгие часы, которые я провела, исследуя и убирая на место книги, вытирая витрины с артефактами, определенно для чего-то да пригодятся – и я могла лишь надеяться, что этого будет достаточно для спасения Никамедиса.

Дафне понадобилось примерно десять минут, чтобы составить список со всеми книгами, в названии которых встречались слова «растения» и «яд». К сожалению, таких было десятки, распределённых по всему первому этажу. Я разорвала список Дафны на пять частей и раздала каждому. Затем каждый из нас взял по металлической тележке и отправился в проходы.

Я перебежала от одной полки к следующей, хватала все книги из своего списка и бросала в тележку. Как только она наполнилась, я поспешила обратно. Карсон и Оливер уже были там. Они стояли рядом со столом для исследований заваленным книгами. Ребята пролистывали книги одну за другой и бросали в сторону, как только становилось ясно, что в ней содержалось не то, что мы искали. У Никамедиса случился бы припадок, если бы он увидел, как небрежно парни бросали книги на второй стол для исследований – и что тома так же часто приземлялись не на стол, а на пол. Но книги переживут грубое обращение – библиотекарь же возможно и нет, если мы не выясним, какой яд использовал Жнец.

– Помните, – напомнила я. – Нужно искать отмеченные красным цветом абзацы и загнутые страницы.

Именно это я увидела в книге Джейсона.

Карсон и Оливер кивнули и продолжили пролистывать страницы и бросать книги в сторону. Я положила свои тома на уже лежащую стопку и снова скрылась за рядами полок. Я бродила по всей библиотеке так быстро, как могла. Иногда в поле зрения мне попадалась Дафна, которая с покачивающимся светлым хвостом делала то же самое, или Алексей, который с блестящими в свете библиотеки тёмными волосами элегантно передвигался от полки к полке. Друзья коротко махали мне, но никто не останавливался – даже на секунду. Для этого у нас не было времени. Ни тогда, когда от того, найдём ли мы ответ, зависела жизнь Никамедиса.

Не знаю, как долго я ходила между рядами, хватая одну книгу за другой. На каждой из них я сосредотачивалась ровно мгновение, но это были просто справочники. Ни у одного не было настоящей эмоциональной привязанности, что означало, что с помощью своей психометрии я не улавливала никаких особенных чувств. Я видела лишь сотни подростков, которые прикасались к томам на протяжении столетий, и чувствовала их ужасную скуку, усталость и неудовлетворённость из-за того, что им приходится использовать книги, чтобы сделать домашнее задание.

Конечно, эти чувства не способствовали улучшению моего настроения, наоборот, мои движения становились всё более рассеянными, неуклюжими и отчаянными, настолько сильно я переживала о Никамедисе. Но я не могла сделать ничего другого, только оставаться в движении, вытаскивать с полок всё больше книг и обследовать их.

Наконец я добралась до последней книги из списка. Я нашла её без особых усилий и схватила...

И перед моим внутренним взором предстал образ Жнеца.

Я так удивилась, что чуть на выронила книгу, но мне удалось прижать её к груди. Я закрыла глаза и сосредоточилась. Сразу же увидела те же образы, что и секундой ранее – Джейсон, за одним из столов для исследований склоняющийся над книгой. Это она. Эта та книга, которую он рассматривал.

Я открыла глаза и уставилась на название на обложке: «Целительные, медицинские и ядовиты свойства мифологических растений».

Дженнифер Эстеп – Ночной холод / Jennifer Estep - Midnight Frost

Мифическая Академия #5 / Mythos Academy #5

Дрожащими пальцами я открыла книгу, пролистав страницы, пока не нашла абзац, который Джейсон подчеркнул красным цветом:

«Сочный Секлет» – вечнозелёное растение, которое известно в мифологическом мире, благодаря своему яду. Оно названо в честь египетской богини, ассоциирующейся с ядами. «Сочный Секлет» можно подавать в разных видах. Например, выварить растение, чтобы получить тёмно-зелёную жидкость. Но чаще всего сушатся листья и корни растения, а потом растираются в мелкий белый порошок, который легко использовать.

Я посмотрела на левую страницу и на изображение маленького зелёного растения, похожего на крошечную сосну. Из тонкого коричневого стебля росли как листья, так и хвойные иголки. Оно выглядело безобидно, но согласно описанию, таковым не являлось. Я захлопнула книгу, оставила тележку и побежала обратно к столам для исследования.

Между тем уже большая часть охранников Протектората собралась в библиотеке. Я протиснулась мимо них к Метис, которая по-прежнему стояла рядом с Никамедисом.

– Вот, – сказала я и сунула ей в руки книгу. – Вот это они использовали, чтобы отравить Никамедиса – Сочный Секлет.

Метис посмотрела на меня пронзительным взглядом.

– Ты уверена?

Я кивнула. – Эта та книга, которую рассматривал Жнец. И именно этот яд он использовал. Это должен быть он. Посмотрите на изображение в центре.

Метис открыла книгу на соответствующей странице, и я указала на рисунок и подчёркнутый абзац. При этом наши пальцы на мгновение прикоснулись друг к другу. Сразу же включилась моя психометрия, я почувствовала беспокойство Метис о Никамедисе – и ещё кое-что, чего я не ожидала.

Я замерла, задаваясь вопросом, не показалось ли мне всё это. Но я снова ощутила чувства, в этот раз даже сильнее, чем раньше. Ужасный страх Метис, что она не сможет спасти Никамедиса, в сочетании с тёплой, нежной, кипящей эмоцией, которая могла означать только одно – любовь.

Метис влюблена в Никамедиса? Я отдернула руку. Профессор кивнула и закрыла книгу. Казалось, она даже не поняла, что я заглянула в неё – и что при этом обнаружила.

– Хорошо. Спасибо, Гвен. Теперь посмотрим, что можно сделать.

Аякс кивнул и несколько охранников Протектората выступили вперёд. Они помогли Аяксу переложить Никамедиса на плоские пластиковые носилки, такие, которые обычно используют санитары, и привязали его к ним. Потом подняли носилки на свои плечи, как будто транспортируют какого-то короля из древних времён. Мгновение спустя охранники покинули библиотеку, унося Никамедиса с собой.

А я могла лишь стоять там, смотреть им вслед и надеяться, что он поправится.

Дженнифер Эстеп – Ночной холод / Jennifer Estep - Midnight Frost

Мифическая Академия #5 / Mythos Academy #5

Глава 9

– Почему так долго? – прорычала я. – Прошло уже столько часов.

– На самом деле мы ждём всего-то около полутора часа, – поправил Карсон.

Я кинула на него сердитый взгляд. Кельт поморщился и немного сполз со стула.

Дафна закатила глаза.

– Карсон, не обращай на неё внимание. Она просто немного сошла с ума. Ну, я имею в виду, стала ещё более сумасшедшей, чем обычно. Это займёт столько времени, сколько займёт, Гвен. Если ты и дальше продолжишь мельтешить, то только устанешь.

– Я не мельтешу, – пробормотала я.

– О нет, мельтешишь, – вставил Оливер. – Делаешь это с тех пор, как мы пришли сюда.

«Сюда» – это комната ожидания в школьном лазарете, который располагался в четырёхугольном трёхэтажном здании, неподалеку от моего общежития. Я ожидала, что лазарет окажется под зданием математики и естественных наук, рядом с моргом и тюрьмой, но вместо этого друзья привели меня сюда.

До сих пор я не уделяла этому зданию особого внимания, поскольку построено оно из того же тёмного камня, из которого построен практически весь остальной Миф. Но от него исходила приятная, успокаивающая атмосфера, по крайней мере, внутри. Белый мраморный пол бороздили тонкие голубые прожилки, похожие на вены под человеческой кожей. Или, возможно, камень просто отражал светло-голубой цвет стен. На каждой стене находилось по несколько окон, а на потолке, на верхнем этаже, несколько люков.

Длинная стойка регистрации тянулась вдоль задней части комнаты. Большая двойная дверь, находящаяся за ней, вела в палаты. Видимо должность в лазарете была одной из множества должностей Рейвен. Когда мы пришли, она уже сидела за письменным столом, закинув свои чёрные сапоги на гладкую поверхность дерева. Она окинула нас коротким взглядом, прежде чем вновь перевести взгляд на журнал. Иногда она переворачивала страницы, но, не считая этого, была молчалива, впрочем, как и всегда.

В центре комнаты стояли белые плетёные кресла с подушками и пара голубых диванов. Дафна и Карсон сидели вместе на одном из диванчиков, а Оливер с Алексеем опустили в кресла, стоящие рядом друг с другом.

Перед приходом сюда, я оставила Вика с Нюктой в комнате. Друзья переговаривались друг с другом или строчили смски, а я продолжала мельтешить. Но с каждым новым кругом, что я нарезала по комнате ожидания, мой взгляд все чаще останавливался на небольших мраморных статуях, расставленных повсюду: в нишах стен, на журнальных столиках и на стойке регистрации, прямо рядом с локтем Рейвен, стояла статуя.

Лазарет был похож на столовую тем, что у статуй имелась общая тема. Вместо богов плодородия и пищи, приглядывающих за студентами во время еды, здесь находились божества, имеющие что-то общее с целительством. Такие как Аполлон и Эскулапа, два греческих бога. И как всегда казалось, что статуи наблюдают за мной, но выражения их лиц были замкнутыми и нейтральными, так что я не могла узнать по ним, что сейчас происходит с Никамедисом.

Я хотела делать еще один круг по комнате, как вдруг моё внимание привлёк звонок. Через мгновение в открытую дверь вошла пожилая женщина с седыми волосами и тёплыми, дружелюбными, фиолетовыми глазами.

– Бабушка! – я бросилась в её объятия.

На бабушке Фрост были чёрные брюки, белый пуловер и туфли, носки которых слегка загибались вверх. Под складками ее пальто находились слой зелёных, фиолетовых и серых

Дженнифер Эстеп – Ночной холод / Jennifer Estep - Midnight Frost

Мифическая Академия #5 / Mythos Academy #5

косынок. По краям каждой косынки свисали монетки, которые весело забренчали, когда я крепко обняла бабушку.

Она отстранилась, обхватила моё лицо руками, и я почувствовала, как ко мне переходит волна ее любви. Внезапно всё это показалось мне не таким уж мрачным и безнадежным, я даже немного успокоилась. Словно теперь, когда бабушка здесь, всё сразу наладится, хотя я, конечно же, знала, что это не так.

– Всё хорошо, тыковка, – пробормотала бабушка, проводя рукой по моим коротким волосам. – Всё будет в порядке. Вот увидишь.

Она снова заключила меня в объятия, и я почувствовала силу в воздухе вокруг неё – и эта старая, всезнающая, бдительная сила, казалось, обнимает меня вместе с бабушкой. Бабушка как и я – цыганка, что означает, что и ее Ника одарила магией. Но в её случае бабушка может заглядывать в будущее. Я задавалась вопросом, а не заглянула ли она в будущее Никамедиса прямо сейчас, но, когда я отстранилась, чтобы спросить об этом, сила уже исчезла, а её взгляд был так же ясен, как и мой. Когда бабушка смотрела на что-то, что видела только она, её глаза всегда казались пустыми.

– Я рада, что ты здесь, – прошептала я. Бабушка похлопала меня по руке.

– Я рада, что пришла. А теперь расскажи мне всё. Аякс, когда позвонил, рассказал только самое важное, но я хочу услышать это от тебя, тыковка.

Я проводила её к одному из диванов. Присев, она снова взяла меня за руку, и я начала рассказывать: про то, что на самом деле отравить пытались меня, а не на Никамедиса. На этом месте мой голос немного дрогнул, но меня сразу затопила волна любви и понимания.

– Это не твоя вина, тыковка, – сказала она. – Ни то, что сделал этот парень, ни то, что Никамедису был причинен вред.

Я прикусила губу и отвернулась, потому что не хотела, чтобы она увидела чувство вины в моём взгляде – особенно, когда речь касалась Никамедиса. Когда-то библиотекарь любил мою маму. Когда я перешла в Мифакадемию, он попросил Метис назначить меня на работу в библиотеке, чтобы по-своему приглядывать за мной. Я не могла избавиться от мысли, что ему не стоило этого делать. Иначе с ним было бы всё в порядке, если бы сегодня вечером меня там не было, если бы я никогда не заходила в библиотеку...

Одна из дверей, ведущая в приёмный пункт, распахнулась, и в комнату шагнула Метис. Мы все одновременно вскочили со своих мест и поспешили окружить её.

– Что случилось?

– Вы смогли вывести яд из его тела?

– Никамедис поправится?

Вопросы один за другим срывались с наших губ. Метис подняла руки вверх, и мы постепенно замолчали.

– Очень сильно помогло то, что вы выяснили, какой яд использовал Жнец, – начала она. – Это позволило мне выбрать для Никамедиса самое лучшее лечение и найти способ, как замедлить действие яда.

– Замедлить, но не остановить? – спросила Дафна, которая сразу поняла то, о чем Метис не договорила.

Аврора вздохнула.

– Да, замедлить, но не остановить. С ядом всегда сложно, особенно с магическим. В принципе, яды, как этот, высасывают всю магию, которую используешь для борьбы с ним. На данный момент только моя магия удерживает «Сочный Секлет» от того, чтобы причинить ещё больший вред телу Никамедиса. Но, в конце концов, яд приспособится к моей магии и начнёт её перебарывать. Когда это случится, он опять начнёт проявлять своё обычное воздействие и причинит ещё больше вреда – которое приведет к смерти Никамедиса.

Дженнифер Эстеп – Ночной холод / Jennifer Estep - Midnight Frost

Мифическая Академия #5 / Mythos Academy #5

Я закрыла глаза. В этот момент, даже ни к кому не прикасаясь, я всё же чувствовала глубокую печаль, так же исходящую и от профессора, – и она вторила моим собственным чувствам. Спустя мгновение я заставила себя открыть глаза и взглянуть на Метис.

– Значит, нет никакого... противоядия? – я едва смогла вымолвить эти слова, огромный ком встал в горле. – Никакого шанса спасти его?

Метис глубоко вздохнула, и этот вздох был длиннее обычного.

– Противоядие существует.

– И в чем тогда проблема? Идите и приготовьте его или что там для этого нужно делать. А потом дайте его Никамедису.

Она покачала головой. – Всё не так просто. Единственное известное противоядие против Сочного Секлета – это Хлорида-Амброзия, названная так в честь греческой богини цветов.

Хлорида-Амброзия? Я раньше никогда о такой не слышала и, судя по ничему не выражающим лицам друзей, они тоже.

– О, точно, – вдруг заговорил Карсон. – Она похожа на Каприфоль, растущую в этой местности.

Мы все дружно уставились на Карсона, который тут же покраснел под нашим пристальным вниманием.

– Мой отец владеет виноградниками в Калифорнии, – объяснил он. – И он постоянно рассказывает о винограде, растениях и прочих подобных вещах.

Метис кивнула. – Верно. Хлорида-Амброзия – ползучее растение, похожее на Каприфоль. Единственная проблема в том, что это растение встречается очень редко. На самом деле есть только одно место на территории Соединённых Штатов, где оно растёт, – в Скалистых горах.

– И в чем проблема? – повторила я. – Мы поедем туда, сорвём этот цветок и привезём назад, чтобы вы могли с его помощью вылечить Никамедиса. Не о чем беспокоиться.

Метис уставилась на меня.

– Проблема в том, что единственное место, где растёт цветок, – это руины на вершине горы, что находятся над Мифакадемией в Денвере.

Алексей прищурился.

– Вы имеет в виду Эйр-руины?

Метис снова кивнула, а её губы сжались в прямую линию. Оливер скрестил руки на груди. Дафна что-то бормотала, а бабушка Фрост только вздыхала, как будто заранее знала, что скажет профессор. Возможно, так оно и было, если учесть, что она может заглядывать в будущее.

– Ладно, что с этими руинами не так? – спросила я. – И почему у вас у всех такой вид, будто посетить эти руины – самая ужасная в мире идея?

Карсон кинул на меня взгляд поверх своих очков.

– Эйр-руины якобы являются местом, где обитает большая сила... наполненная мощной магией.

– И что?

– И... многие поднимались к этим руинам, но некоторые из них... вернулись... другими, – объяснил он.

Дафна фыркнула. – Ты имеешь в виду, что большинство из них были настолько перепуганы, что только и могли лепетать о привидениях, призраках и о том, что едва смогли выжить.

– У этих руин своеобразная репутация, – добавил Оливер. – Туда отправляются лишь из безысходности.

– Ладно, значит, руины, в конечном счёте, это Миф-версия дома привидений, – сказала я. – И что дальше? Мы справлялись и с более сложными вещами.

Дженнифер Эстеп – Ночной холод / Jennifer Estep - Midnight Frost

Мифическая Академия #5 / Mythos Academy #5

– Меня беспокоят не руины, – вдруг заметила Метис. – А ловушка, которую готовят Жнецы.

Мы все на мгновение замерли.

Первым молчание нарушил Алексей:

– Что вы имеет в виду? Почему там должна быть ловушка?

Профессор сняла очки и потёрла переносицу.

– Потому что яд в теле Никамедиса распространяется слишком медленно. Сочный Секлет обычно убивает за несколько минут, но потребовалось слишком много времени, чтобы у Никамедиса вообще проявились симптомы. Да и сейчас я с помощью своей магии держу яд под контролем, хотя на самом деле такого быть не должно – невозможно. Я думаю... думаю, Жнецы подсыпали Никамедису маленькую, разбавленную дозу яда – и сделали это намеренно.

– Но зачем это им? – спросил Оливер. – В этом нет никакого смысла.

Я вызвала в памяти образ, как Жнец отравлял бутылки с водой, и вспомнила кое-что, чему не уделила прежде должного внимания. Джейсон высыпал в бутылки порошок из белых мешочков, но там, во дворе, он достал красный мешочек. А проглотив находящийся в нём яд, умер в течение нескольких минут, именно так, как и описывала Метис. Когда позвонила Вивиан, она же спросила, удалось ли ему отравить меня, а не мертва ли я.

Я посмотрела на профессора, потому что начинала понимать.

– Джейсон хотел отравить меня, но не убить, верно? Не сразу. Сначала он хотел дать достаточно времени, чтобы вы смогли выяснить, какой яд он использовал. Наверно именно поэтому он постоянно заглядывал в ту книгу, чтобы как только вы её найдёте, я могла просканировать книгу своей магией и увидеть, как он её изучает. И как только бы вы это сделали, то тут же поторопились бы добраться до руин, чтобы найти противоядие, а оказавшись там, попались в засаду Жнецов.

Метис кивнула. – По крайней мере я так думаю, что они намерены заманить нас в руины и убить.

Я нахмурилась. – Но почему? Зачем им прилагать столько усилий, если они могут просто напасть на нас здесь? Ведь они уже делали это прежде.

«Если они просто могут убить меня и покончить с этим» – эта мрачная мысль крутилась в голове, но друзьями я ею не поделилась.

– На этот вопрос у меня нет ответа, – Метис снова вздохнула. – Но даже если это и не ловушка, все равно нельзя просто так пойти и найти цветок. Хлорида-Амброзия обладает очень сильными целебными свойствами, но есть одна проблема – растение нужно срывать в полнолуние. Только в это время цветы на ползучем стебле раскрывают все свои свойства.

– Итак, подведём итог, – сказала я, – нам не только нужно добраться до руин и придумать как пережить сверхъестественное, магическое черти что, которое быть может нас там поджидает. И плюс ко всему мы должны предотвратить возможное нападение Жнецов и сорвать это мифологическое растение в подходящее время, не то Никамедис умрёт. Я правильно всё поняла?

Метис кивнула. – К сожалению, правильно.

И вновь в комнате повисла тишина. Единственным звуком в комнате было шуршание журнала Равен, когда она перелистывала страницу, и тихих писк монитора где-то в глубинах лазарета, на котором отслеживалось биение сердца. Я задавалась вопросом, а не биение ли сердца Никамедиса я слышу и как скоро этот звук утихнет.

Уже не в первый раз за этот вечер мне хочется, чтобы Логан оказался рядом. Но и он не смог бы ничего сделать – не больше, чем Метис уже сделала – но его присутствие утешило бы меня и поспособствовало чувству, что шансы на успех больше, чем кажутся, и что у нас, несмотря на все препятствия, есть шанс спасти Никамедиса.

Дженнифер Эстеп – Ночной холод / Jennifer Estep - Midnight Frost

Мифическая Академия #5 / Mythos Academy #5

Логана здесь нет – зато я здесь. И я знала, как чемпион Ники и, что еще важнее, как друг Никамедиса, – что нужно делать.

– Сколько? – спросила я. – Сколько времени еще у него в запасе?

– Я буду знать точнее после ещё нескольких обследований, когда выясню, какую дозу он проглотил и насколько силен яд, – сказала Метис. – Я бы предположила, что в запасе есть неделя. Но возможно даже меньше.

Молчание. Абсолютное, всепоглощающее молчание вновь повисло в комнате ожидания.

Я перевела взгляд на Метис. Профессор пыталась храбриться, но я-то видела страдание на её лице. Почему прежде я никогда не замечала, насколько дорог ей Никамедис? Я продолжала задаваться вопросом, как долго Метис испытывает нежные чувства к библиотекарю и почему до сих пор не призналась в них ему. Из них получилась бы замечательная пара. Но любовь Метис к Никамедису лишь укрепила мою решимость спасти его – для неё.

– Что ж, – нарушила я тишину. – Если Жнецы хотят сражения, они его получают.

– Гвен? – переспросила Метис.

Я выпрямилась.

– Как быстро мы сможем добраться до Денвера?

Дженнифер Эстеп – Ночной холод / Jennifer Estep - Midnight Frost

Мифическая Академия #5 / Mythos Academy #5

Глава 10

Несколько часов. Таков ответ на мой вопрос.

К моему удивлению, Карсон сам всё подготовил. Похоже, его отец проворачивал немало сделок с винными торговцами Северной Каролины и близлежащих штатов, именно поэтому мистер Каллахан постоянно путешествует из одного конца страны в другой. К счастью, как раз несколько дней назад отец Карсона вернулся и в настоящее время находится в Ашленде, где собирался посетить несколько виноделень. Он разрешил Карсону воспользоваться своим самолетом, если есть надобность.

Поспешив в свои комнаты, мы собрали вещи и на всех парах рванули в небольшой аэропорт Сайпресс-Маунтина, откуда и вылетели рано утром. Дафна, Карсон, Оливер и Алексей достали себе из багажного отделения по одеялу и подушке и, свернувшись калачиком, заснули.

Я же наоборот не могла уснуть. Отчасти потому, что ещё никогда в жизни не летала и этот опыт немного пугал. Ну а главная причина заключается в том, что мне не хотелось рисковать. Мне мог снова присниться кошмар и своими криками я бы наверняка разбудила кого-нибудь.

В конце концов усталость меня все же одолела. Казалось, вот я только что смотрела в окно иллюминатора и беспокоилась о Никамедисе, попутно задаваясь вопросом, на самом ли деле Жнецы поймали Логана. А уже в следующую проснулась от того, что надо мной нависает Дафна и тычет пальцем мне в плечо.

– Просыпайся! Мы прилетели.

Я села. Я укрывалась своим пальто вместо одеяла, и за время сна оно сползло и теперь валялось на полу.

– Мы уже в Денвере?

– В его пригороде, – поправила Дафна. – Аякс принял такое решение, поскольку здесь наше приземление пройдет менее заметно, чем в аэропорту Денвера. Он хочет водить за нос Жнецов так долго, насколько возможно.

Тренер Аякс единственный из взрослых, кто сопровождал нас. Метис вынуждена была остаться в академии, чтобы продолжать вливать в Никамедиса свою магию и бороться с ядом. Бабушка Фрост тоже осталась, чтобы помочь Метис и позаботиться о Нюкте. Было вполне очевидно, что пока нас нет, Жнецы предпримут повторную попытку нападения на академию, и я рада, что бабушка осталась прикрывать спину Метис. Но я уже скучала по ней.

У меня опасная миссия, но я больше не маленькая девочка, которая чуть что со слезами бежит к бабушке. Теперь я чемпион – чемпион Ники – и моя задача заключается в том, чтобы заботиться о предотвращении ужасных вещей, пусть я и сомневалась, что подхожу для этой работы. Но я должна попытаться ради Никамедиса – в особенности по причине, что он страдает из-за меня.

Аякс, Оливер, Алексей и Карсон уже собирали вещи, поэтому я поднялась и последовала их примеру. По крайней мере попыталась. Потому что сначала мне пришлось дожидаться, пока Дафна уберёт с дороги все свои пять чемоданов. Каким-то чудесным образом за то короткое время, что мы провели в своих комнатах, собирая вещи, ей удалось забросить в сумки такое количество вещей, которых хватило бы на целый месяц. Ну и конечно же весь багаж розового цвета. Он хорошо сочетался с тяжёлым пальто, перчаткам, меховыми наушникам и сапогами, не говоря уже об огромной лакированной кожаной сумке, свисающей с её руки.

– Я знаю, что что-то забыла, – пробормотала Дафна, открывая чемодан за чемоданом.

– Единственное, что ты не взяла из своего шкафа, это вешалки, – поддразнила я. – В курсе, что мы ненадолго?

– А я знаю, что нужно брать с собой вещи для любого случая, – объяснила Дафна, сморщив носик.

Дженнифер Эстеп – Ночной холод / Jennifer Estep - Midnight Frost

Мифическая Академия #5 / Mythos Academy #5

Я закатила глаза.

Наконец Дафна убрала свою сумку с дороги, и мне удалось взять свои вещи, которые были упрятаны под её багажом. Я достала Вика из сумки. Меч громко зевнул и распахнул глаз. Потом Вик дико заморгал, попутно то открывая, то закрывая рот и одновременно двигая челюстью вправо-влево.

– Что ты делаешь? – поинтересовалась я.

– А что, по-твоему, я делаю? Пытаюсь выровнять давление в ушах, – объяснил Вик. – Разница в высоте убивает меня, уж поверь. Она просто убивает меня!

Я хотела заметить, что обычно это он тот, кто убивает людей, а не наоборот, но промолчала. Наконец, пару мгновений спустя что-то скрипнуло в его ручке и выражение на лице Вика смягчилось.

– Так намного лучше. А теперь мне нужно позаботиться об этом синдроме смены часового пояса. Разбуди меня, когда нужно будет убить Жнецов, – сказав это, Вик закрыл свой фиолетовый глаз. Я подумывала, не разбудить ли его, чтобы он был таким же сонным и с плохим настроением, как у меня, но потом решила не делать этого. Мне не особо хочется выслушивать его жалобы, пока будем добираться до нашей цели... куда бы мы там не направлялись.

Поэтому я убрала Вика обратно в сумку и повесила ту на плечо, после чего взяла дорожную сумку, полную вещей, и направилась вниз по трапу самолёта. Солнце как раз поднималось над вершинами гор, прогоняя серо-лавандовые сумерки с неба. Сами Скалистые горы лежали в голубоватом свете, который сглаживал острые пики высоких утёсов. На верхушках скал лежал снег. Дыхание алмазными облачками замерзло в воздухе, и внезапно я осознала, насколько здесь холодно. Но пейзаж был настолько потрясающим, что холод в данный момент не имел абсолютно никакого значения.

– Ну, давай, – скомандовала Дафна. – Прекрати так тарашиться. Нам нужно поторапливаться.

Я закинула на плечо дорожную сумку и поспешила вслед за остальными по взлётной полосе к ангару. Войдя внутрь, моё лицо окатило теплым воздухом, согревая. Мы следовали за тренером Аяксом. Прежде чем выйти через дверь, ведущую в другую часть аэропорта, Аякс развернулся и развёл руки в стороны.

– Все мы знаем, что Жнецы, вероятнее всего уже преследуют нас, – пробасил он своим глубоким голосом. – Однако мы не знаем, сколько у них шпионов, кто они такие или когда решат напасть. Поэтому прикрывайте друг другу спины – сейчас это важнее, чем когда-либо прежде. Я хочу, чтобы вы, по меньшей мере, ходили парами, всегда держа оружие наготове. Не отделяйтесь от остальных.

– Откуда им знать, что мы здесь? – поинтересовалась я. – И где именно находится это «здесь»?

– Сейчас мы отправимся в Мифакадемию Денвера, – объяснил Аякс. – Она находится в Скалистых горах в пригороде под названием Сноулайн Ридж. К началу уроков, скорее всего, уже будем на месте. Этот день мы посвятим приготовлениям, а завтра уже поедem к руинам Эйр.

– И как вы собираетесь объяснить наше внезапное там появление? – поинтересовался Алексей.

Аякс пожал плечами.

– Скажу, что у нас проводится экскурсия для студентов, желающих перевестись в данную Мифакадемию. Иногда мы проводим такие мероприятия.

– Посреди зимнего семестра? – спросил Оливер. – Это довольно слабое оправдание, не находите?

Дженнифер Эстеп – Ночной холод / Jennifer Estep - Midnight Frost

Мифическая Академия #5 / Mythos Academy #5

Тренер вновь пожал плечами.

– Этот предлог самый правдоподобный из тех, что мы с Метис смогли придумать. Кроме того, Жнецы все равно знают, почему мы здесь. С этим мы ничего не можем поделать.

Он прав. Жнецы уже заманили нас сюда, теперь оставалось только наблюдать за дальнейшим развитием событий – и думать, как пережить уготовленные нам ловушки.

Мы пересекли аэропорт, вышли на улицу и оказались на площадке проката автомобилей. Должно быть, Аякс предварительно обо всем договорился, потому что нас уже ждал припаркованный чёрный «Кадиллак Эскалейд». Аякс подписал несколько формуляров, забрал у одного из сотрудников ключи и сел за руль. Алексей скользнул на постижерское сиденье. Мы с Оливером сели на средний ряд, а Дафна с Карсоном залезли назад. Первые несколько километров в машине царило молчание – все мы были слишком заняты высматриванием Жнецов, где-то там поджидающих нас. Но видели лишь скромные дома и спокойные улицы.

Спустя десять минут нашей поездки, у Оливера зазвонил мобильный.

– Кто это? – поинтересовалась я.

Он быстро набрал что-то в ответ.

– Кензи. Хочет знать, приземлились ли мы.

Кензи Танака – спартанец, наш друг. Он остался в академии помогать Метис с Никамедисом, поэтому ясное дело, он будет писать Оливеру, чтобы оставаться в курсе происходящего.

– Как дела у Никамедиса?

Оливер быстро набрал сообщения, отправляя мой вопрос. Через минуту сотовый снова запищал.

– Никаких изменений. Пока что всё спокойно.

Я сделал глубокий вдох. По крайней мере, хуже не стало. Если всё пойдёт по плану Аякса, то уже завтра мы доберемся до руин. И будем надеяться, после, на следующий день, вернёмся в Миф с цветами Амброзии.

Оливер написал Кензи ещё одно короткое сообщение. Он уже хотел было убрать мобильный, как тот снова запищал.

– Кто теперь?

Оливер нахмурился, кажется, ему совсем не понравилось то, что он прочитал.

– Снова Кензи. Забыл кое-что сказать.

Я хотела расспросить Оливера, слышал ли он что-нибудь от Логана, но промолчала. Перед отъездом из лазарета Метис обмолвилась, что уже позвонила Линусу Квинну и рассказала о случившемся. Аякс вместе с охранниками Протектората сверху донизу обыскали академию, но не нашли никаких следов Вивиан или других Жнецов. И всё-таки я не могла подавить беспокойство из-за того, что Вивиан и Агрона в самом деле могли схватить Логана, как бы друзья не пытались убедить меня в обратном. Оливер отправил ещё одно сообщение, после чего убрал телефон в карман. В салоне снова повисло молчание, а я уставилась в окно.

Не имею ни малейшего представления, в каком направлении находится Денвер, поскольку повсюду нас окружали горы. Серые тучи сгустились за одной из горных вершин, словно предвестник надвигающейся с запада метели. Я не умела заглядывать в будущее как бабушка, но и не могла не задаваться вопросом, предзнаменование ли это. Мол, беспокоится стоит не только о Жнецах.

Мы ехали около получаса, наконец, Аякс свернул с главной трассы. Десять минут спустя мы остановились на стоянке перед железнодорожной станцией. Одна из вывесок гласила: «Сноулайн-Ридж-трасса – ежедневная отправка туристического поезда». Красный поезд, взбирающийся на зелёную гору и полностью скрытый в белом облаке дыма, был вырезан на дереве.

Дженнифер Эстеп – Ночной холод / Jennifer Estep - Midnight Frost

Мифическая Академия #5 / Mythos Academy #5

– Что мы здесь делаем?

– Улицы, ведущие к академии, слишком узкие, извилистые и полны крутых поворотов, – объяснил Аякс. – Существуют десятки мест, которые идеально подходят для засады, и в любом транспортном средстве мы станем лёгкой добычей. Мы с Метис решили, что будет проще сесть на поезд. Многие студенты и сотрудники Мифа добираются на нем до Денвера и обратно в академию. К тому же, таким образом мы сможем скрыться в толпе, а в особенности потому, что вчера несколько студентов приняли участие в боевом турнире и сегодня возвращаются в школу.

– Это напоминает мне тебя и твой автобус, Гвен, – сказал весело Карсон.

– Поприветствуем общественный транспорт, – пробормотала я.

Выйдя из машины, мы взяли багаж и направились в главный зал вокзала. Внутри было красивее, чем я ожидала: множество блестящих деревянных скамеек, сидения которых отделаны старомодными латунными перилами. Напротив входа у стены размещался ряд билетных касс, а над окнами в стену была вделана мраморная полоса с десятками рельефных рисунков. На многих из этих рисунков изображены те же существа, с которыми я ежедневно сталкиваюсь в академии – драконы, василиски, горгулии, химеры и даже один минотавр. Но там так же были еще и медведи, волки, буйволы, койоты, зайцы и дикобразы. В высоту все три метра и пугающе реалистичные, они словно готовы были в любой момент вырваться из камня.

Как только я обнаружила рельефы, в глаза так же бросились и другие вещи, не замеченные ранее. Двое доспехов, каждые из которых сжимали огромный боевой топор, стояли по обе стороны от питьевого фонтанчика. А стены рядом с дверьми, ведущими к платформам, украшал ряд картин с какими-то мифологическими сражениями. Небольшие, вырезанные из дерева фигуры мифологических существ, стояли отделённые стеклом в нишах и глядели на пассажиров в зале ожидания. Рельефы, статуи, картины и доспехи. В какой-то степени, всё это казалось мне жутко знакомым, и что странно – успокаивающим. В самом начале, когда только перешла в академию, я чувствовала себя не в своей тарелке, но между тем уже больше не могла представить, что не принадлежу к мифологическому миру. Рельефы и статуи служили напоминанием, что я, так сказать, в своей стихии.

Нам нужно было убить полчаса времени до поезда. Ребята начали проверять свои мобильники на предмет новых сообщений, я же блуждала по вокзалу, взяла брошюру со стенда рядом с кассами. Психометрией я перехватила лишь смутное ощущение, как люди перелистывали страницы, но не более. Это был тот самый тип небольших вибраций, который я ожидала, потому что десятки людей прикасались к той же брошюре.

Взглянув на фотографии, я увидела, что Сноулайн Рид, пригород, где находится эта академия, очень сильно похож на Сайпресс-Маунтин. В обоих пригородах имеется ряд дорогих дизайнерских магазинов, кафе и книжных лавок. Единственная разница в том, что в Сноулайн Рид, кроме всего прочего, присутствует ещё и дорогостоящий горнолыжный курорт. Об академии в брошюре даже не упоминалось.

Я уже почти прочитала ее, как вдруг у меня появилось навязчивое чувство, что за мной наблюдают. Такое впечатление, будто кто-то стоит вне поля моего зрения и смотрит на меня. Но когда я резко повернула голову, то увидела лишь обычную толпу людей, движущихся по вокзалу. Казалось, никто не обращает на меня ни малейшего внимания.

Я вздохнула и вернула брошюру обратно на стенд. Но в тот момент, когда уже хотела вернуться к друзьям, в нескольких от себя шагах я обнаружила девушку, прислонившуюся к стене. Она была примерно моего возраста, семнадцати лет, возможно на год младше. Её блестящие чёрные волосы были собраны в хвост. Из одежды чёрные сапоги, дизайнерские джинсы в сочетании с белым свитером, поверх которого была накинута зелёная кожаная

Дженнифер Эстеп – Ночной холод / Jennifer Estep - Midnight Frost

Мифическая Академия #5 / Mythos Academy #5

куртка, которая предавала элегантный и в тоже время воинственный вид. У её ног стояла тёмно-зелёная сумка.

Она была не единственным подростком на вокзале. На самом деле я обнаружила ещё больше людей, которые должны были быть студентами Мифа, по крайней мере судя по их дорогой одежде и украшениям. Не говоря уже о красочных магических искрах, танцующих вокруг валькирий. Но обычные пассажиры не замечали шипения и треска вокруг, хотя голубые искры одной из валькирий постоянно «сыпались» на газету пожилого мужчины, сидящего рядом с ней. Дафна объясняла, что искры могут видеть только воины. Видимо, за это был ответственен какой-то древний ген, делающий нас воинами. По этой причине Дафна и другие валькирии никогда не беспокоились о таких мелочах, вроде сыплющихся искр.

Все студенты общались между собой. Некоторые из них разглядывали моих друзей и очевидно задавались вопросом, кто же они такие и почему ждут поезда. Казалось, все прекрасно друг друга понимают – кроме девушки, которую я только что обнаружила. Другие подростки постоянно бросали на девушку косые взгляды, но никто не приближался и не заговаривал с ней. Никто, даже коротко ей не помахал или вежливо кивнул. Девушка делала вид, что не замечает, будто другие избегают её, но она стиснула зубы, всё её тело было напряжено от гнева и боли.

Эта девушка напомнила мне... меня. В мои первые дни в Мифе со мной происходило то же самое – я была той, кто стояла в одиночестве и наблюдала за студентами, надеясь, что хоть один заметит меня.

Девушка обнаружила, что я за ней наблюдаю, и повернула голову в моём направлении. У нее были яркие светло-зеленые глаза. Девушка окинула меня сердитым взглядом, после чего, скрестив руки на груди, снова отвернулась.

Должно быть, она студентка Мифа, одна из тех, кто едет в Сноулайн Ридж. Только я задавалась вопросом, возможно ли, что она помимо этого ещё и Жнец. Это бы объяснило, почему она стоит совсем одна. Возможно, её послали на вокзал одну, и теперь она усердно занята наблюдением за мной и моими друзьями, вместо того, чтобы зависать со своими.

Или я просто параноик.

Ну стоит она одна. Это ещё не значит, что она Жнец. Но мой взгляд снова и снова возвращался к девушке, сердито отвечающей на мои взгляды.

– Чего уставилась? – в конце концов прорычала она.

Я пожала плечами.

– Просто так, чтобы убить время.

– Убирайся, иди убивай своё время где-нибудь в другом месте. Или я позабочусь, чтобы ты пожалела о том, что не сделала именно этого.

Я вскинула брови.

– В самом деле?

– Да. В самом деле.

Фиолетовое пятно привлекло моё внимание, и я опустила взгляд вниз.

Из сумки выглядывала рукоятка Вика. Меч проснулся, но вместо того, чтобы как обычно начать зевать, он сердито уставился на девчонку.

– Приставь меня к её горлу, и я позабочусь о том, чтобы она забрала свои дерзкие слова назад, – пробормотал Вик.

Девушка посмотрела на меня ещё более свирепо.

– Что ты сказала?

– Ничего. Совсем ничего.

– Ничего! – фыркнул Вик оскорблённо. – Я покажу ей ничего...

Дженнифер Эстеп – Ночной холод / Jennifer Estep - Midnight Frost

Мифическая Академия #5 / Mythos Academy #5

Я наклонилась вперёд, закрывая мечу рот. Позже Вик отомстит мне за это, но сейчас он просто должен заткнуться. Одно дело, когда Жнецы знают, что мы приедем, и совсем другое, когда меч начинает извергать угрозы, разглашая каждому, где мы сейчас находимся.

Девчонка прищурилась и посмотрела мимо меня. Секунду спустя рядом оказалась Дафна. Валькирия скрестила руки на груди, с ног до головы разглядывая девушку.

– Проблемы, Гвен?

– Нет, никаких.

– Хорошо, – ответила Дафна. – Поезд прибывает. Аякс хочет, чтобы мы вышли.

– Я иду.

Дафна смотрела на девушку ещё одно мгновение, после чего вернулась к Карсону и остальным. Я последовала за ней. Но все же не смогла удержаться и оглянулась.

Девчонка по-прежнему сердито смотрела на меня. Но на мгновение мне показалось, что я увидела, как в её глазах вспыхнула глубокая печаль, а уголки её губ опустились вниз. По какой-то причине из-за этого выражения мне вдруг захотелось вернуться к ней, выяснить, что её так тяготит.

– Пошли уже, Гвен! – крикнула Дафна.

Но друзья ждали меня, поэтому я выбросила мысли о девчонке из головы и последовала за ними на платформу.

Дженнифер Эстеп – Ночной холод / Jennifer Estep - Midnight Frost

Мифическая Академия #5 / Mythos Academy #5

Глава 11

Поезд прибыл через пятнадцать минут. Свист локомотива разрезал воздух раннего утра. Он был столь же высок и резок, как крик чёрной птицы Рух. Или, может, мне только кажется, потому что я знала, что Жнецы уже ждут нас в академии и в руинах Эйр – если мы вообще сможем до них добраться.

Как и на вокзале, в поезде были такие же длинные деревянные скамейки с латунными перилами. Повсюду в вагоне встречались привинченные к полу столы, чтобы люди могли сесть напротив друг друга. Я сидела на скамейке одна. Оливер с Алексеем выбрали себе места на другой стороне прохода, а Дафна с Карсоном сидели передо мной. Тренер Аякс занял место напротив Оливера и Алексея, опираясь локтями на один из столов. Тот в свою очередь казался крошечным рядом с большим мускулистым телом Аякса, а благодаря солнечному свету, льющемуся через окно, кожа тренера блестела как оникс.

Я поставила свою сумку рядом на скамейку, так чтобы Вик мог смотреть через большое окно на улицу. И когда он не бросал на меня сердитые взгляды из-за того, что я закрыла ему рот тогда на вокзале, то рассматривал проносящийся мимо пейзаж.

Вагон, в котором мы сидели, был не слишком заполнен. В передней части на сидениях развалились несколько подростков, в то время как двое взрослых – мужчина и женщина – заняли столик позади них. Всё были поглощены своими мобильными или ноутбуками, которые достали уже в тот момент, как тронулся поезд.

Я разглядывала других пассажиров, но никто не обращал внимания ни на меня, ни на моих друзей. На самом деле, во всём вагоне никто даже не смотрел в нашу сторону. Я бы приняла это за хороший знак, но что-то в полном отсутствие интереса показалось мне странным. Но возможно это снова моя паранойя дает о себе знать.

К моему удивлению, девушка, замеченная мною на вокзале, тоже сидела в нашем вагоне, хотя она постаралась сесть в самый конец, на расстояние в пять рядов от других людей. Девушка повернулась спиной к окну и вытянула ноги на скамейке. Она заметила, что я снова смотрю на неё, поморщилась, после чего демонстративно отвернулась к окну.

– Кто она? – спросил Оливер, наклоняясь вперёд через проход, чтобы легче было говорить со мной. – Она не похожа на члена фан-клуба Гвен Фрост.

Я пожала плечами.

– Понятия не имею. Да мне и не интересно.

Алексей прикоснулся к руке Оливера и тот вернулся назад, желая узнать, что хочет его парень.

Следующие полчаса мы ехали молча. Путешествие было относительно приятным. Поезд мерно покачивался, успокаивая. Иногда в механизме что-то гремело, а вагон и окна потрескивали, в то время как локомотив взбирался вверх на гору. По словам Аякса, поездка до Сноулайн Ридж займёт примерно полтора часа, поэтому некоторые сняли куртки, скомкали их в импровизированную подушку, устроились поудобнее и заснули.

День едва начался, а я уже ужасно устала. Но как бы не старалась, заснуть я не смогла, потому что боялась ещё одного кошмара, поэтому всю поездку просто смотрела в окно. Скалистые горы очень похожи на наши родные – Аппалачи. Множество деревьев, выпирающих мысов, бесчисленное количество скалистых гребней. Но здесь, в Скалистых горах, почему-то всё казалось более угловатым и обрывистым. Горные вершины поднимались так высоко и резко в небо, что напоминали иглы, которыми можно поранить пальцы, если бы было возможно протянуть руку и прикоснуться к их кончикам. Кроме того, здесь было больше снега, на земле уже лежал толстый слой, и свежие хлопья кружились в воздухе перед густыми соснами как конфетти. Я чувствовала дикость в ландшафте, какой не было поблизости от

Дженнифер Эстеп – Ночной холод / Jennifer Estep - Midnight Frost

Мифическая Академия #5 / Mythos Academy #5

академии в Северной Каролине. Но возможно мне это казалось потому, что тот Миф – мой дом, а этот нет...

На мое плечо легла рука.

Я резко повернула голову, а рука инстинктивно дёрнулась в сторону и попыталась добраться до Вика – но, как оказалось, надо мной возвышался тренер Аякс. Я глубоко вздохнула.

– Я иду в вагон-ресторан за кофе, – объяснил Аякс. – Хочешь чего-нибудь?

Я покачала головой.

– Большое спасибо, но мне ничего не нужно.

– Что ж, а я ужасно голодна, – вклинилась Дафна.

– Я тоже, – присоединился к ней Карсон.

Оба встали и последовали за Аяксом. Тренер, пошатываясь, направился к двери в начале вагона. Он протянул руку и нажал на кнопку, с помощью которой можно было перейти в следующий вагон. Потом он, Дафна и Карсон исчезли из моего поля зрения. Оливер с Алексеем продолжали спать, прислонившись друг к дружке. Они были красивой парой. Парни познакомились во время зимних каникул и сразу же увлеклись друг другом, хотя официально встречались всего только несколько недель.

Время шло и я начала задаваться вопросом, почему Аякс, Дафна и Карсон так долго не возвращаются. Я наклонилась в сторону прохода. Через стекло в двери я увидела, что в проходе следующего вагона стоят люди. Должно быть, это очередь в вагон-ресторан. Видимо они не единственные, кто захотел позавтракать. Я вздохнула, откинулась на спинку скамейки и снова выглянула в окно.

Прошло ещё пять минут. Затем одна из девушек, сидящих в передней части вагона, встала и пошла назад. Сначала я не поняла почему, но потом вспомнила, что туалеты находятся в этом конце вагона. И всё же я напряглась, когда девушка подошла ближе. Что-то в ней казалось фальшивым.

Она опустила взгляд и заметила, что я уставилась на неё. Какое-то мгновение она колебалась, но затем одарила меня слабой улыбкой. Я кивнула ей. Но вместо того, чтобы кивнуть в ответ, её взгляд скользнул мимо меня к Вику. На миг в её глазах что-то вспыхнуло. Я не могла точно определить, что это за чувство, но было похоже на... удовлетворение. Улыбка становилась шире, пока она смотрела на Вика, пока девушка заметила, что я за ней наблюдаю. Она скривила лицо в гримасу и быстро перевела взгляд вперёд, как будто сделала что-то, чего не должна была.

Странно, что она действительно заметила Вика. Но странным так же можно считать и то, что я взяла меч в поезд, даже в такой поезд, как этот, который в основном перевозит студентов Мифа. Но я по-прежнему не могла сказать точно, что именно меня беспокоит в этой девушке, не считая странного интереса к Вику.

Только когда она прошла мимо, я заметила, что она не держится за латунные спинки скамеек для поддержания равновесия. Я нахмурилась, задаваясь вопросом, почему, хотя поезд в этот момент сильно качался. Вагон снова затрясся и девушку отбросило вправо, поэтому мне в глаза бросился серебряный блеск под её длинным чёрным пальто.

Девушка замерла на мгновение, поняв, что я что-то заметила. Затем слегка пожала плечами, как будто в этом нет ничего такого. Она сделала ещё один шаг вперёд, потом ещё. Я повернула голову, прослеживая за её движениями. Она уже почти прошла мимо, как вдруг внезапно развернулась в мою сторону. Девчонка выдернула меч из-под пальто, подняла его вверх и замахнулась – целясь прямо мне в голову.

Я инстинктивно пригнулась и бросилась вправо.

Удар!

Дженнифер Эстеп – Ночной холод / Jennifer Estep - Midnight Frost

Мифическая Академия #5 / Mythos Academy #5

Ее меч встретился с латунью над моим сиденьем, вместо того, чтобы расколоть мне череп. Я вскочила на ноги, попутно ударившись коленом о скамейку впереди. Но девчонка была очень быстрой – как амазонка. Она отступила, крутанула мечом и замахнулась для следующего удара. Поскольку у меня не было шанса схватить Вика и парировать её удар, я упёрлась руками в латуннюю спинку позади, оттолкнулась, выбрасывая ноги вперёд, и протаранила её в живот.

Жнец испустила громкое: «Уф-ф!», когда удар выбил воздух из её лёгких, но не упала. Я опёрлась о сиденье, запрыгнула наверх и ещё раз пнула её. В этот раз девчонка отшатнулась в сторону – и приземлилась прямо на Оливера и Алексея.

– Эй! – набросился на неё Оливер. – Я хочу здесь поспать!

– Что за... – пробормотал Алексей.

Я даже не стала им кричать, что на меня снова напал Жнец. Ребята быстро выяснят это сами. Очень похоже на то, что план Аякса, путешествовать инкогнито, не сработал так, как они планировали с Метис.

Пока девушка поднималась с колен Оливера, я схватила Вика.

– Посмотри-ка, – сказала я, выскальзывая из-за скамейки и оказываясь в проходе. – Вот тебе Жнец. Теперь простишь меня?

Меч разглядывал девчонку, которая в очередной раз вскинула меч и бросилась на меня.

– Это я скажу тебе после того, как мы её убьём.

У меня не было времени на ответ, потому что девчонка уже подобралась ко мне.

Замах – удар – лязг!

Мы сражались, передвигаясь по проходу туда-сюда, в то время как каждая из нас пыталась воткнуть меч в тело другой. Я уворачивалась от нападений Жнеца и протиснулась мимо, чтобы встать между ней и моими друзьями.

Я бросила быстрый взгляд через плечо. Оливер пытался перелезть через скамейки, чтобы обойти девчонку Жнеца и подобраться к ней со спины, в то время как Алексей был занят вытаскиванием своих мечей из чёрного рюкзака. Я знала, что друзья хотят мне помочь, но времени не оставалась. Кроме того, я хотела сразиться с этой девчонкой-Жнецом, чтобы выместить на ней всё своё беспокойство, гнев и страх. Поэтому, сделав шаг вперёд, я полностью сосредоточилась на враге.

Девчонка была невероятно быстрой, впрочем, как и все амазонки, но постоянное покачивание поезда выводило её из равновесия больше, чем меня. Поэтому она постоянно немного, но промахивалась. Через окно я увидела, что мы приближаемся к длинному повороту. Вагон накренился налево. Так что я парировала удары девчонки и ждала подходящего момента.

Минуту спустя, закрипев, поезд начал поворачивать, как раз тогда, когда девчонка занесла над головой меч. Она атаковала в тот момент, когда поезд наклонился, из-за этого ещё больше потеряла устойчивость и чуть не повалилась на скамейку, прежде чем ей удалось снова восстановить равновесие.

Я наклонилась в сторону поворота и позволила движению поезда пронести меня вперёд к Жнецу – и смогла воткнуть острый конец Вика ей в живот. Она ахнула от боли и удивления. Поезд наклонился в другую сторону и клинок выскользнул из её тела. Меч девчонки упал на пол. Тяжело дыша, она прижала руки к животу. Она с недоверием смотрела на кровь, вытекающую из раны, потом перевела взгляд на меня. На мгновение в её глазах промелькнула красная искра Жнецов, а потом также внезапно погасла, будто свет выключили. У неё подкосились ноги, девчонка упала на стол, головой врезаясь в окно. Больше она не двигалась.

Дженнифер Эстеп – Ночной холод / Jennifer Estep - Midnight Frost

Мифическая Академия #5 / Mythos Academy #5

Тяжело дыша, я смотрела на своего мёртвого врага. Я не знала, кто эта девчонка, никогда не видела её раньше, но заметила, что она была примерно того же возраста, что и Джейсон Андерсон. Подросток. Как и я. А теперь она мертва, как и он – и всё из-за меня.

– Гвен? – Оливер вышел из-за скамейки, через которую мгновение назад ещё хотел перелезть, шагнул вперёд и положил мне на плечо руку.

– Со мной всё в порядке, – пробормотала я. – Она меня не ранила.

По крайней мере, физически, хотя тот факт, что я убила её, оставил ещё одну небольшую болезненную трещину в моём сердце. Сколько ещё оно сможет вынести таких трещин, прежде чем развалится на части?

Конечно, наша схватка привлекла внимание других пассажиров. Они вскочили на ноги и обернулись, чтобы посмотреть, что вызвало переполох.

Я сделала глубокий вздох и подняла Вика.

– Ну что, теперь простишь меня?

– Возможно, – сказал меч. – Если ты переживёшь оставшуюся часть боя.

Я нахмурилась.

– Оставшуюся часть? О чём ты?

Вик смотрел мимо меня.

Я повернула голову в том направлении и уже секунду спустя получила ответ на свой вопрос. Потому что люди в вагоне вскочили не из-за беспокойства. О нет. Они встали, потому что на них всех были длинные чёрные пальто, точно такие же, как на девчонке-Жнеце.

И потому что они все держали острые изогнутые мечи, а их глаза светились этим ярким, жутким, красным цветом.

Дженнифер Эстеп – Ночной холод / Jennifer Estep - Midnight Frost

Мифическая Академия #5 / Mythos Academy #5

Глава 12

Оливер с Алексеем одновременно со мной смекнули, что происходит. Оливер выругался, в то же время Алексею наконец удалось вытащить из рюкзака свой меч. Схватив за плечо, Оливер задвинул меня себе за спину, так что я оказалась зажата между ним и Алексеем.

– Нужно выбираться отсюда, – скомандовал богатырь.

Парень развернулся к задней части вагона, но не успел сделать и двух шагов, как дверь на том конце с шипением открылась, и внутрь повалили люди в длинных чёрных мантиях с мечами в руках. От красного света в глазах Жнецов, казалось, вагон потускнел, несмотря на солнечный свет, льющийся из окон.

Алексей резко так затормозил, что я чуть не врезалась в него.

– Мы в ловушке, – сказал он достаточно громко, чтобы Оливер услышал. – Выход заблокирован.

– Здесь аналогичная ситуация, – отозвался Оливер и выхватил газету из кармана одного из сидений.

– Что ж, – Алексей закружил своими мечами в воздухе. – Тогда расчистим себе путь.

– С удовольствием, – Оливер свернул газету в длинную тонкую трубку.

А затем оба парня бросились вперёд, навстречу врагам.

Замах-удар-лязг!

Клинок Алексея встретился с мечом Жнеца, находящимся перед ним. И хотя в его распоряжение был только узкий проход, Алексей постоянно двигался, не прекращал сражаться и не переставал атаковать. У богатырей просто невероятная выносливость. На другой стороне вагона Оливер пригнулся, уворачиваясь от удара Жнеца. У спартамца может и нет нормального оружия в руке, но оно ему и не нужно. Он раз за разом колотил свёрнутой газетой, ударяя ей в грудь, горло и лицо противника.

Плонк-плонк-плонк.

Жнец пыхтел и хрипел, в отчаянии пытаясь вдохнуть. Но стоило ему отвлечься, как Оливер тут же выхватил из рук Жнеца меч, перевернул его в воздухе и вонзил собственное же оружие Жнецу в грудь. Я не видела лица Оливера, но скорее всего он как раз ухмылялся.

Логан был таким же.

Но как только Жнец повалился на пол, его место занял следующий – а я могла лишь стоять посередине и наблюдать, как сражаются за меня мои друзья. Я повернулась сначала направо, затем налево, но проход был недостаточно широк, чтобы добраться до Жнецов с моего места. По крайней мере, если не попытаться протиснуться мимо Оливера или Алексея. А это было бы слишком рискованно, потому что таким образом я, вероятно, отвлекла бы их. Но я была серьёзно настроена помочь друзьям, поэтому забравшись на скамейку с левой стороны, перелезла через спинку в заднюю часть вагона, туда, где находилось большее всего Жнецов.

– Гвен! – крикнул Алексей, заметивший боковым зрением, что я задумала. – Оставайся здесь! Оставайся позади меня!

Я даже не сочла нужным ответить. Не могу просто стоять и ничего не делать. Не тогда, когда Алексей с Оливером сражаются со столькими Жнецами. Может я не лучший и не самый опытный боец, но уж точно не трусиха – в особенности, когда речь касается помощи друзьям. Пока я взбиралась на скамейку, мой взгляд наткнулся на девушку, которая сидела в задней части вагона. Она, как и я, забралась на скамейку. Её взгляд метался между Жнецами и Алексеем, туда-сюда, словно она наблюдает за напряженным спортивным турниром. Она не предпринимала попыток напасть на моего друга, но и не пыталась ему помочь. Поскольку по всей видимости девушка не собиралась принимать участие в схватке, я перестала о ней думать и продолжила как можно быстрее перелезать через скамейки.

Дженнифер Эстеп – Ночной холод / Jennifer Estep - Midnight Frost

Мифическая Академия #5 / Mythos Academy #5

Девчонка-Жнец, примерно моего возраста, попыталась атаковать, но я взмахнула Вико и пропорола мечом её грудь. Из раны хлынула кровь и словно тёплый дождь брызнула на мою кожу. Я стиснула зубы, игнорируя это ужасное чувство.

– Не упusti их, Гвен! – закричал Вик, у которого видимо вообще не было никаких проблем с кровью, покрывающей его лезвие. – Расправься с ними!

Я вновь замахнулась мечом и на этот раз вонзила оружие глубоко в живот девчонки. Мой враг вскрикнул и попятился назад, натолкнувшись на парня позади, который в свою очередь схватил её за плечи и толкнул обратно ко мне. Ухватившись одной рукой за латунный поручень, я приготовилась и пнула тяжело раненую девушку в грудь, таким образом отшвыривая ее снова на парня.

На этот раз они вместе повалились на пол. Я услышала, как закричал парень, попутно пытаясь столкнуть с себя мёртвую девушку, но поскольку в данный момент он не представлял особой угрозы, я просто продолжила перелезть через скамейки.

Позади меня Оливер с Алексеем выкрикивали число убитых ими Жнецов.

– Один готов! – отчеканил Алексей.

– Два! – подключился к счёту Оливер.

– Три!

– Четыре!

Наконец я добралась до задней части вагона и до свободного места, зарезервированного для багажа. Не успели мои ноги коснуться пола, как парню-Жнецу удалось спихнуть с себя мёртвую девушку. Вскочив на ноги, он тут же бросился на меня.

У меня не оставалось времени поднять меч, поэтому я просто шагнула вперёд и врезала кулаком ему в лицо. Удар не возымел особого эффекта, но этот манёвр заставил его заколебаться, тем самым давая мне время всадить Вика ему в живот. Парень закричал и осел на пол.

Краем глаза я заметила, как один из группы Жнецов, собравшихся вокруг Алексея, повернулся в мою сторону. Сунув руку под пальто, он вытащил небольшой арбалет и направил оружие мне в голову.

Бац!

Даже начав двигаться, я уже понимала, что у меня нет шансов увернуться от стрелы...

Справа от меня что-то пришло в движение, в поле моего зрения промелькнула тень, а затем я услышала типичный звук, как дерево ударяет в плоть. Я заморгала.

Хлоп!

Стрела остановилась в тридцати сантиметрах от моего лица. Широко распахнув глаза, я повернула голову и увидела стоящую рядом ту самую сердитую девчонку с вокзала, и в руке она держала стрелу, как будто она только что поймала футбольный мяч.

– Не за что, – язвительно отозвалась она.

После чего подбросила стрелу в воздухе, ухватила ту за край и швырнула обратно в Жнеца с арбалетом. Стрела вонзилась прямо в шею. Мужчина обхватил её руками и попытался вытащить, но вскоре его ноги подкосились, и он упал на пол.

– Спартанка, – прошептала я. – Ты спартанка.

– Да. А ты и твои друзья, кажется, попали в передрагу, – снова съязвила девчонка.

С этими словами она подобрала арбалет мертвого Жнеца и встала передо мной. Секундой позже она воткнула деревянную раму в голову другого Жнеца. Я покачала головой и шагнула вперёд, снова вступая в битву.

Вместе с девушкой мы приблизились к Жнецам, толпящимся возле Алексея и взбирающихся на скамейки, с намерением окружить богатыря и атаковать вместе со своими дружками. Моя новая сестра по оружию с каждым шагом наносила удар арбалетом по

Дженнифер Эстеп – Ночной холод / Jennifer Estep - Midnight Frost

Мифическая Академия #5 / Mythos Academy #5

Жнецам, после чего отходила в сторону, уступая место мне, чтобы я добивала врага Виком. В конце концов, когда арбалет раскололся на части, девчонка использовала один из обломков в качестве кинжала и втыкала его в каждое тело, находящееся в пределах досягаемости.

Логан определенно был бы от этого в восторге.

Как только Алексей заметил, что мы разбираемся со Жнецами с этой стороны вагона, он развернулся, чтобы помочь Оливеру. Сгруппировавшись в команды по двое, мы разделились с остальными Жнецами. Три минуты спустя всё закончилось – Жнецы были мертвы.

Мы стояли, вцепившись каждый в свое оружие, повсюду была кровь, на полу штабелями лежали трупы, какие-то Жнецы распластались на скамейках и столах. Мгновение в вагоне было слышно только наше тяжёлое дыхание и скрежет метала, пока поезд продолжал взбираться в гору.

– Что ж, – радостно подытожил Вик. – Хороший способ начать день. Кровь перед завтраком. Если спросите меня, это всегда приносит удовольствие.

Девчонка-спартанка бросила на меня странный взгляд, видимо посчитав, что это сказала я. Да брось. Как будто я когда-нибудь смогу сказать что-то подобное – или же симитировать этот английский акцент.

– Заткнись, Вик, – пробормотала я, затем бросила взгляд на Оливера и Алексея.

– С вами всё в порядке?

Оба кивнули, после чего мы синхронно взглянули на спартанку.

– Со мной всё прекрасно, – едко отпартовала она. – Спасибо, что спросили.

Алексей выступил вперёд, видимо, чтобы обыскать трупы. В этот момент с шипением открылась дверь вагона. Все четверо мы одновременно напряглись и резко повернулись в сторону двери.

В вагон вошла Дафна, за ней по пятам следовали Карсон и тренер Аякс.

– Просто не могу поверить, что у них уже нет черничных рогаликов...

Её голос затих, и она резко остановилась посередине прохода. Карсон врезался в неё. Взгляд чёрных глаз Дафны какое-то мгновение был прикован к мёртвым Жнецам, после чего скользнул к Алексею, Оливеру и в конце концов в мою сторону.

– Ну и? – спросила я. – Как ваш завтрак?

Дафна удивленно выгнула бровь.

– Очевидно не такой захватывающий, как ваш.

Я поморщилась.

Дженнифер Эстеп – Ночной холод / Jennifer Estep - Midnight Frost

Мифическая Академия #5 / Mythos Academy #5

Глава 13

Аякс протиснулся мимо Карсона и Дафны. Тренер переходил от одного Жнеца к другому, поочередно разглядывая каждого. В конце концов, он просто покачал головой.

– Я думал, прежде чем напасть, они хотя бы выждут, пока мы доберёмся до развалин, – прорычал он. – Я должен позвонить и сообщить об этом. Оставайтесь все здесь, где я могу вас видеть, пока не доедем до Сноулайн Ридж. Понятно?

Мы все кинули.

Аякс вытащил свой мобильный и прошёл в переднюю часть вагона. Там он набрал чей-то номер и тихо заговорил, скорее всего, оповещая членов Протектората о схватке – и о том факте, что они должны появиться здесь для зачистки.

Мы по очереди сходили в туалет, чтобы насколько это возможно смыть кровь Жнецов с рук, одежды и оружия. Как только дело было сделано, Алексей с Оливер начали переходить от трупа к трупу и вытаскивали бумажники Жнецов, просматривая права, кредитные карты и другие документы.

Но они были всего лишь неизвестными именами и лицами. Полученная информация не выдавала нам ничего важного о Жнецах, как например, почему они решили атаковать нас сейчас – или какой они планируют сделать следующий шаг. Я даже склонилась вперёд и прикоснулась к рукам некоторых мёртвых Жнецов, но все вибрации, что я уловила, кружили вокруг схватки – ничего полезного.

Аякс также прошёл через другие вагоны на тот случай, если Вивиан и Агрона сидели в поезде, затаившись среди других пассажиров. Но нигде их не нашёл.

– Как думаете, чего они хотят? – спросил Карсон, склоняясь и разглядывая получше одного из парней, потому что на Жнеце были точно такие же чёрные очки, как и на нём.

– Кроме как убить нас? – уточнила Дафна. – Эта ведь для них уже достаточная причина. Не считаешь?

Слова Карсона напомнили мне о том, как уставилась на Вика первая девчонка-Жнец. Конечно, возможно она не ожидала, что я положу меч на свободное сиденье рядом, но, казалось, в её остром взгляде было что-то большее, нежели просто любопытство. Однако я не могла узнать, о чем она думала или что общего имело это нападение с её интересом к Вику.

Дафна повернулась к таинственной девушке, которая прислонилась к стене в задней части вагона, опять скрестив руки на груди.

– А потом есть ещё и ты. Гвен говорит, ты спартанка. Спартанцы женского пола – редкость. Прежде я их еще не встречала.

Девушка пожала плечами. – Для меня не так уж и редки, поскольку оба – и мой отец и мать были спартанцами. Повезло тебе, валькирия, что ты встретила меня.

Розовые магические искры посыпались из кончиков пальцев Дафны, и она сощурила глаза. Я шагнула между ними, пытаясь разрядить обстановку, прежде чем всё станет ещё более безумным.

– Что ж, спасибо, – сказала я. – За то, что спасла меня. Что сражалась с нами против Жнецов. Тебе не обязательно было это делать.

Девушка рассмеялась, но это был резкий, горький звук. – О, ты же знаешь нас спартанцев, мы просто не можем противиться хорошей драки.

– Как тебя зовут?

Девушка кинула на меня сердитый взгляд, словно я попросила её рассказать о самой тёмной и мрачной тайне. Когда она, наконец, поняла, что я спрашиваю серьёзно и действительно жду ее ответа, она глубоко вздохнула, будто назвать мне своё имя – это жестокая пытка, которую я придумала специально для неё.

Дженнифер Эстеп – Ночной холод / Jennifer Estep - Midnight Frost

Мифическая Академия #5 / Mythos Academy #5

– Рори Форсети.

У меня от удивления рот распахнулся. Не знаю, какую я ожидала услышать фамилию, но точно не эту – потому что Форсети – это фамилия моего отца. Его звали Тир Форсети. Мои родители были женаты, но я получила фамилию мамы – Фрост – потому что у женщин нашей семьи существует такая традиция.

Потребовалось мгновение, чтобы закрыть рот и собраться с мыслями.

– Форсети? – переспросила я, потому что не была уверена, правильно ли расслышала. - Ф-о-р-с-е-т-и?

Девушка сузила глаза и сжала ладони в кулаки, будто готовилась подойти и атаковать меня точно так же, как сделала это со Жнецами.

– Эй, даю тебе золотую звезду за то, что можешь так четко называть фамилии по буквам. У тебя проблемы с этим именем?

Алексей шагнул вперёд, закрывая меня.

– Это ты сейчас будешь той, у кого появится проблема, если сделаешь ещё один шаг в сторону Гвен.

Девушка снова сердито и горько рассмеялась.

– На случай, если ты не заметил, чувак, это я та, кто спасла вашу драгоценную маленькую принцессу, благодаря мне она не заработала стрелу в башку.

– Принцессу? – снова переспросила я.

Рори громко и пренебрежительно фыркнула.

– Да. Ты принцесса. Ты и твоя небольшая свита. Я видела, как они вертелись вокруг тебя на вокзале. Можно подумать, что ты принцесса или что-то в этом роде, учитывая то, как они из кожи вон лезут, стараясь угодить тебе.

Я распахнула глаза, мои губы дрогнули, а плечи начали дрожать. Я попыталась сдержаться – правда – но не смогла ничего поделать. Я залилась смехом. И как только начала смеяться, больше не смогла остановиться. Знаю, это безумно, мой смех безумен, и я должна попытаться подавить его так же, как сдерживала в последнее время все свои чувства, но у меня просто не получалось.

Друзья уставились на меня, после чего переглянулись друг с другом. Дафна пожала плечами. Она не понимала, почему я смеюсь, и ребята тоже не понимали.

– Что такого смешного я сказала? – не поняла Рори.

– Принцесса! – удалось выдать мне между двумя приступами смеха. – Ты считаешь меня чёртовой принцессой!

Смех всё продолжался и продолжался, пока из глаз не потекли слёзы и не заболел живот.

Рори снова сердито на меня посмотрела.

– Если бы я знала, что ты сумасшедшая, я бы позволила Жнецам избавить тебя от страданий – а значит и себя тоже.

Я вытерла слёзы и мне наконец удалось справиться с хихиканьем.

– Ты не понимаешь. Если и существует что-то, кем я не являюсь, так это однозначно принцессой. Этот термин больше подходит Дафне, чем мне.

– Эй! – тут же возмутилась Дафна.

Я посмотрела на неё. – Да ладно. Ты же знаешь, что это правда. Сколько чемоданов ты взяла с собой в это путешествие?

Она фыркнула. – Только потому, что ты хочешь провести остаток своей жизни, нося толстовки, кроссовки и убогие футболки, не означает, что остальные тоже должны страдать.

Я закатила глаза. – Ни в коем случае.

Рори посмотрела на валькирию. – Тебя зовут Дафна?

Она выпрямилась. – Дафна Круз. Из академии в Северной Каролине.

Дженнифер Эстеп – Ночной холод / Jennifer Estep - Midnight Frost

Мифическая Академия #5 / Mythos Academy #5

По очереди Дафна представила нас, включая тренера Аякса, который закончил разговаривать по телефону.

Рори оглядела моих друзей, а затем ее зеленые глаза остановились на мне.

– А как зовут принцессу?

– Гвен, – ответила я. – Гвен Фрост.

Рори замерла в точности как я минуту назад. Ее красивое личико омрачила тень, а тело на долю секунды напряглось, будто она спорила сама с собой, не рвануть ли ей вперед, чтобы напасть на меня. В ее глазах вспыхнуло что-то похожее на ненависть, и я ощутила исходящую от нее волну гнева, такую горячую, что мое лицо будто опалило пламенем печи.

– Может, ты о ней слышала, – желая помочь, сказал Карсон.

– Да, – пробормотала Рори. – Я определенно о ней наслышана.

По тону её голоса можно было определить, что слышала она явно что-то нехорошее. И так уже достаточно плохо то, что дома все подростки наблюдают за каждым моим шагом. Я никогда не размышляла над тем, что вести о том, кто я, распространятся и в другой части мифологического мира. Однако я должна была знать лучше. Иногда я думала, что студенты Мифа могут сплетничать даже лучше, чем владеть оружием. Учитывая этот факт, я задавалась вопросом, как нас встретят в академии. Аякс хотел представить нашу группу как студентов, находящихся на экскурсии, но теперь это невозможно – если это вообще сработало бы когда-нибудь.

Рори одарила меня ещё одним мрачным взглядом, затем плюхнулась на скамейку, скрестив руки на груди, и демонстративно отвернулась к окну, игнорируя меня и моих друзей.

Мы тоже присели, заранее убедившись, что заняли места как можно подальше от крови и трупов Жнецов. Я попыталась поймать взгляд Рори, но она смотрела в окно с той же напряжённой, целеустремлённой решительностью, какую показала и во время боя.

Хоть она и спасла мне жизнь, но очевидно не радовалась этому факту. Я спрашивала себя почему. Мы никогда не встречались до сегодняшнего дня, я не видела её даже мельком, поэтому не имела представления, почему она затаила на меня злобу. Обычно мне нужно провести с людьми несколько минут, прежде чем они начинают на меня сердиться.

Возможно из-за антипатии Рори или того факта, что наш вагон был полон мёртвых Жнецов, но я не могла избавиться от чувства, что над моей головой раскачивается огромный топор. Оставалось лишь ждать, когда он упадёт.

Примерно пятнадцать минут спустя поезд прибыл на вокзал Сноулайн Ридж. Мы с друзьями взяли вещи и покинули вагон. На платформе уже ожидала группа мужчин и женщин, одетых в чёрные комбинезоны с символом Протектората – руки с весами, вышитой на воротниках белыми нитками. Члены Протектората дождались, пока мы покинем поезд, и только после этого вошли внутрь, заталкивая в вагон металлические носилки, куда потом погрузят тела Жнецов.

Другие пассажиры поезда наконец заметили, что что-то произошло, и не только пара подростков вытащили свои телефоны, фотографируя меня и моих друзей, прежде чем начать неистово писать сообщения. Должно быть, кто-то знал кого-то, кто знал что-то обо мне, потому что не прошло и двух минут, как у каждого запищал телефон и до меня донеслись различные обрывки разговоров.

– Ее зовут Гвен Фрост...

– Предположительно она чемпион...

– Судя по всему, она попала в какие-то неприятности со Жнецами...

Что ж, надежды Аякса оставаться как можно дольше инкогнито – провалились. Я поморщилась. После всего случившегося, возможно здесь, в академии Колорадо, всё пойдёт точно так же, как дома. Жнецы, пытающиеся убить меня? Очевидно. Все смотрят на меня?

Дженнифер Эстеп – Ночной холод / Jennifer Estep - Midnight Frost

Мифическая Академия #5 / Mythos Academy #5

Естественно. Студенты, шепчущиеся обо мне за моей же спиной? Более, чем очевидно. До сих пор всё шло так, будто я никуда и не уезжала из дома.

Единственный человек, который казался таким же несчастным, как и я, это Рори. Девушка-спартанка стояла в одиночестве на краю платформы. И вновь я обратила внимание на то, как другие подростки изо всех старались избегать её, за исключением тех, кто был занят тем, что издевались и посмеивались над ней.

- Разумеется, она была в поезде со Жнецами...
- Полагаю это семейная традиция...
- Не знаю, почему ей позволили ходить с нами в школу...

Прозвучало так, будто они убеждены в том, что Рори имеет что-то общее со Жнецами. Но с чего они такого мнения? Она наоборот помогла нам победить Жнецов. Если бы Рори действительно была одной из них, то скорее она бы присоединилась к нападению и позволила той стреле пробуровать мне череп. Нахмурившись, я кинула взгляд на Рори, но по-прежнему не хотела встречаться со мной взглядом.

– Пойдёмте, – позвал Аякс, прервав мои мысли. – Отсюда до академии совсем не далеко, пройдемся пешком. Доберёмся туда, расположимся и начнём строить планы на завтра.

Мы взвалили на плечи свои сумки и последовали за потоком студентов через вокзал и к выходу в город. Аякс шёл впереди, Карсон с Дафна за ним, потом следовала я. Оливер и Алексей замыкали нашу группу.

Во многих отношениях Сноулайн Ридж был точной копией Сайпресс-Маунтин. Дизайнерские магазины, кафе и дорогие кафе-бары выстроились в ряд на широких улицах, в каждой витрине находились роскошная одежда, ювелирные изделия, электроника и другое. Я даже заметила пару парковочных мест, уставленных сплошь «Астон Мартинами» и «БМВ», наряду с внедорожниками и дорогими полноприводными пикапами, которыми управлять на обледенелых дорогах в этих краях значительно легче. Полагаю, студентам здесь также нельзя парковать автомобили на территории кампуса.

Но было и много различий, напоминающих о том, что это не мой дом. Во-первых, прогулка по этим улицам была сродни вылазке на Дикий Запад. Многие старинные, деревянные витрины выглядели так, будто вышли прямо из ковбойских фильмов, вплоть до медведей гризли, резных фигур в натуральную величину, стоящих на страже по обе стороны распашных дверей, ведущих в салон. И все эти вещи в магазинах – изготовленные на заказ ковбойские сапоги, вестерн-галстуки, украшенные бирюзой, ковбойские шляпы, усыпанные бриллиантами пряжки, размером с тарелку. Всё это напоминало о Диком Западе. Я все ждала, что сейчас увижу, как по улице катятся перекати-поле, несмотря на то, что под ногами лежал снег.

Наконец мы оставили позади магазины и добрались до границы территории академии. Точно так же, как и в нашей академии, кампус был окружён стеной, хотя главные железные ворота были открыты, готовые впустить студентов, возвращающихся обратно в академию.

Мои друзья прошли мимо ворот, не оглядываясь по сторонам, но я остановилась и посмотрела вверх. И правда, на этих стенах тоже возвышались две статуи – справа и слева от ворот. Но то были не сфинксы, как я ожидала, это были грифоны. Головы орлов, тела львов, крылья, изогнутые клювы, острые когти. Эти статуи выглядели так же свирепо, величественно и реалистично, как и дома.

Казалось, статуи слышат мои мысли, потому что пока я за ними наблюдала, они начали двигаться. Вздогнули крылья, заколыхались перья на холодном, зимнем ветру, когти глубже впились в камень под их лапами, а глаза сузились, в то время, как они свирепо смотрели на меня сверху вниз...

Дженнифер Эстеп – Ночной холод / Jennifer Estep - Midnight Frost

Мифическая Академия #5 / Mythos Academy #5

– Пошли уже, Гвен! – позвала Дафна. – Здесь ужасно холодно!

Я моргнула, и грифоны вновь стали обычными камнями. Что ж, возможно фигуры и выглядят по-другому, но кажется, будто эти статуи точно так же внимательно наблюдают за мной, как и те, что дома. Как ни странно, но эта мысль меня успокоила.

– Гвен! – снова прокричала Дафна.

Я быстро отсалютовала грифонам, после чего подтянув сползающую с плеча сумку, последовала за своими друзьями на территорию школы.

Дженнифер Эстеп – Ночной холод / Jennifer Estep - Midnight Frost

Мифическая Академия #5 / Mythos Academy #5

Глава 14

Чем дальше я шла, тем более навязчивым становилось чувство дежавю. Точно также как дома через весь кампус тянулись серые вымощенные дорожки. Думаю, даже лужайки были такими же ровными, зелёными и ухоженными, как на Мифе, если бы в этот момент они не находились под толстым слоем льда. После мы прошли мимо нескольких общежитий, которые были точной копией тех, что находятся в Северной Каролине.

Пока что единственная разница между двумя академиями, которую мне удалось найти, состояла в густых соснах, которые, словно ряды солдат раскинулись по всей территории. Я привыкла к нашим клёнам и дубам. К тому же, нужно учитывать тот факт, что холм здесь намного круче. Мы шли всего около пяти минут, и, тем не менее, я уже чувствовала жжение в мышцах.

– Что такое? – спросил Алексей, заметивший, как внимательно я оглядываюсь по сторонам.

– Мне кажется странным то, что эта академия так сильно похожа на нашу, – отозвалась я. – Если бы не весь этот снег, можно было бы подумать, что мы дома.

Он пожал плечами. – Они все похожи, в большей или меньшей степени. Общежития, вымощенные дорожки, главная площадь с несколькими зданиями вокруг.

– Правда? Каждая академия?

Алексей снова пожал плечами. – По крайней мере те, в которых я уже бывал: в Санкт-Петербурге, Лондоне, Нью-Йорке, Северной Каролине и теперь вот эта. Но всегда есть находятся определённые отличия. Вот увидишь.

Мы пошли дальше. В конце концов, достигли вершины холма, на который мы взобрались, и я удивлённо заморгала. Потому что передо мной лежал верхний двор Миф академии – по крайней мере, в некотором роде. Как и сказал Алексей, расположение очень сильно напоминало наш верхний двор. Пять главных зданий, как пять концов звезды, с рядом дорожек, тянущихся между домами. Здание математики и естественных наук, здание английского и истории, столовая, спортивный зал и библиотека. Они даже стояли примерно на тех же местах, что и в нашей академии, да и снаружи были поразительно похожи на них. Тот же тёмный камень, тот же мрачный видок, те же статуи, размещённые по всем постройкам.

Но чем дальше я вглядывалась, тем больше видела отличий, о которых ранее упомянул Алексей. Здесь камни не были гладко отшлифованы, здания выглядели так, будто их построили, просто сложив друг на друга булыжники. Сами камни были скорее чёрными, а не серыми, часто прерываемые деревянными балками толщиной больше моего роста. Во все здания были встроены высокие окна, видимо для того, чтобы можно было любоваться сосновыми лесами, простирающимися к вершинам гор и словно сливающимися с каменистыми склонами. Всё выглядело грубым и необработанным, как будто постройки академии отломались от какой-то горной вершины и скатились сюда по склону горы.

Внезапно раздался звонок. Высокий, чёткий звук, как гром отдающийся эхом во дворе и переходящий от одного здания к другому. Минуту спустя распахнулись двери столовой и во двор хлынул поток студентов.

– Завтрак закончился, все собираются на утренние занятия, – пробормотала я.

– Именно так, – согласился Аякс. – Пойдёмте. Есть кое-кто, с кем я должен поговорить о приготовлениях для нашего завтрашнего похода в горы.

Тренер зашагал по двору, а мы ровным строем последовали за ним. Я не особо удивилась, когда Аякс направился в сторону библиотеки Древности. Серебряная вывеска рядом со входом подсказывала, что находится в этом здании, но я и знала это и без таблички. А вот план здания оказался немного другим. Эта библиотека состояла из трёх длинных пролетов,

Дженнифер Эстеп – Ночной холод / Jennifer Estep - Midnight Frost

Мифическая Академия #5 / Mythos Academy #5

встречающихся в центре и образующих большую квадратную башню, и всё-таки это была самая большая и впечатляющая постройка двора.

Ребята зашагали вверх по лестнице, но я и на этот раз задержалась. Справа и слева от лестницы сидели два грифона. Они выглядели так же дико, как и те, что находились в нашей академии, и на которых я между тем смотрела как на защитников. Спустя мгновение я заметила, что эти грифоны немного меньше, зато камень, из которого они сделаны, казался более грубым, будто создатель статуй не потрудился выровнять камень, дабы таким образом убрать ярость с их морд. Но они не только выглядели по-другому, от них также исходили совершенно другие эмоции – та же интенсивная свирепость, которую я чувствовала повсюду с тех пор, как мы сошли с самолёта.

О, я отчетливо могла себе представить, что эти грифоны тоже вырвутся из своих каменных оболочек, если я прикоснусь к ним. Но я чувствовала, что эти существа вместо того, чтобы напасть, сразу же расправят крылья и поднимутся в небо, чтобы насладиться свободой широкого гарнизона. Я не знала, почему так в этом уверена, но как только эта идея закралась мне в голову, я больше не смогла от неё избавиться. Казалось, будто я чувствую ветер в волосах ...

Чья-то рука обхватила мою, и вокруг меня взорвался сноп розовых искр, так что аж в носу защежотало, пришлось сдерживать чих.

– Ну же, Гвен, – простонала Дафна. – Перестань уже всё разглядывать. Ты ведёшь себя так, будто никогда не видела другой академии.

Я попыталась вырвать руку из её крепкой хватки, но тщетно. У меня нет шансов против её силы валькирии.

– Ты забываешь, что так и есть – я ещё никогда не была в другой академии.

Дафна быстро огляделась. – Что ж, я все равно не вижу здесь ничего очаровательного. И все остальные уже зашли.

Дафна затащила меня по ступенькам наверх, потом в здание, прошли по коридору и оказались в главном зале библиотеки Древности. И снова меня охватило дежавю – библиотека была до ужаса похожа на ту, в которой я работала еще вчера вечером. Галерея, полная статуй богов и богинь на первом этаже. Главный проход, ведущий к стойке выдачи книг, также в центре библиотеки. Столы для исследований по обеим сторонам от стойки, а вокруг них все те же мрачные книжные полки. В углу даже кофейная тележка стояла, хотя сейчас возле неё не толпились студенты, поскольку время было раннее.

Но в этой академии таки были определенные отличия. Главный зал библиотеки был квадратным и высотой всего в пять этажей, так что в сравнении с нашим выглядел маленьким и неуклюжим. Башня, которую я заметила еще с улицы, возвышалась в центре библиотеки, от которой в разные стороны, будто спицы в колесе, простирались крылья. Толстые, сложенные друг на друга брёвна сосны образовывали пол и поддерживали верхние этажи. Красочные ковры, украшенные различными символами индейцев, казались выжженным в полах рельефом. Опустив взгляд, я обнаружила, что стою на подбородке индейского бога хитрости Койоте. Пробормотав тихое извинение, я сошла с ковра.

Но, пожалуй, самой главной отличительной чертой был огромный каменный камин по правую сторону от стойки выдачи книг. Сделан он из того же тёмного камня, как и всё остальное, в ширину камин по меньшей мере метров десять, а вокруг расставлены мягкие кресла и диваны. Я представляла, как студенты собираются в этом уголке, учат уроки под звуки потрескивающих поленьев. Если смотреть в общем, библиотека напоминала скорее деревенский охотничий дом. Здесь все не совсем так, как в нашей библиотеке, но мне всё же нравилась комната.

Дженнифер Эстеп – Ночной холод / Jennifer Estep - Midnight Frost

Мифическая Академия #5 / Mythos Academy #5

Дафна выпустила мою руку и направилась к Карсону, стоящему рядом с остальными. Я медленно продолжила оглядываться. В конце концов мой взор обратился к потолку. Здесь не было купола, как в нашей, вместо этого потолок делился на три части – по одной на каждое крыло. Каждая отдельная часть немного поднималась вверх, и уже там переходила в квадратный потолок средней башни. Я сильнее запрокинула голову, меня интересовало, есть ли здесь фреска и смогу ли разглядеть её, поскольку здание было намного ниже. Фреска была на своем месте, правда большая часть оказалась скрыта в тени, точно также как дома. Но к моему удивлению некоторые участки можно было разглядеть достаточно четко – изображения различных артефактов: лук Сигюн, рог Роланда, мечи Руслана. Я узнала и те артефакты, что носили с собой Дафна, Карсон и Алексей, аналогично тому, как я носила Вика – на фреске в руке я держала клинок. Мне даже удалось разглядеть артефакт, сильно напоминающий сеть Ран, которая по-прежнему лежала в моей сумке. Складывалось впечатление, будто это та же фреска, что и дома, только на этот раз видны лишь артефакты, а не люди, держащие их.

Мой взгляд опустился к галерее на втором этаже. Мне понадобилась секунда, чтобы отыскать статую Ники в четырёхугольном пантеоне, хотя она стояла практически в том же месте, как и в нашей академии. Я посмотрела на богиню. На мгновение показалось, будто изображение мерцает и колыхается, как воздух раскаленным летним днем. Моргнув, заметила, что Ника запрокинула голову. Её взгляд был направлен на артефакты, которые всё ещё были видны на потолке. Я нахмурилась. Снова моргнула, и вот богиня уже смотрит на меня.

Словно хочет предупредить о чём-то...

– Красиво, не правда ли? – произнес тихий голос у меня за спиной.

Я развернулась и обнаружила стоящего совсем рядом мужчину.

– Простите?

Он кивком указал в сторону потолка.

– Фреска. Красивая, не правда ли? Горный ландшафт и академия, примыкающая к склону.

Значит, вот, что он видит? Потому что я определенно точно ещё никогда не видела подобную картину. Ни здесь, ни дома. Но если и есть вещи, которым я научилась за последние месяцы, так это ничего не рассказывать незнакомцам – не имеет значения, насколько они кажутся милыми и безобидными.

– Точно! – согласилась я. – Просто фантастика!

– Я тоже так считаю, – мужчина улыбнулся.

Он был довольно маленького роста, лет семидесяти и невероятно худой. Его волосы и глаза были тёмными, как ореховая скорлупа, а тёмный, красновато-коричневый цвет кожи подсказывал, что он много времени проводит на улице. Казалось, загар никогда не сойдёт с его лица. Небольшая козлиная бородка несколько смягчала его резкие черты лица. На нём был тёмный костюм, который напомнил мне Никамедиса, хотя этот человек носил его с громоздкими походными ботинками, а не с лакированными кожаными туфлями, которые обычно предпочитал библиотекарь.

По мере того, как мужчина разглядывал меня, улыбка становилась всё шире:

– Новенькая? Не помню, чтобы встречал тебя прежде. Помочь тебе выбрать что-нибудь?

Только я раскрыла рот, чтобы ответить, как меня прервали:

– Ковингтон! Да, это ты!

Голос Аякса прогремел на всю библиотеку, а сам тренер уже пробиравшись к нам сквозь ряды полок. К моему изумлению Аякс так сердечно похлопал мужчину по плечу, что Ковингтон чуть было не отшатнулся на книжные полки. Но сумел удержаться на ногах.

– Аякс! Вот это сюрприз! Как здорово тебя видеть! – ответил Ковингтон и тоже саданул Аякса по плечу самым дружественным похлопыванием.

Дженнифер Эстеп – Ночной холод / Jennifer Estep - Midnight Frost

Мифическая Академия #5 / Mythos Academy #5

– Ну как там, в Северной Каролине? Получив от тебя сообщение, что вы решили прилететь сюда, я сразу смекнул, что что-то произошло.

Аякс поморщился: – К сожалению, у нас действительно есть проблема. Мы можем где-нибудь спокойно поговорить?

Ковингтон кивнул. – Конечно. Сейчас я только помогу этой юной леди и буду весь в твоём распоряжении.

– Вообще-то я с ним, – я указала на Аякса, – как и мои друзья.

Остальные ребята заметили, что мы с Аяксом разговариваем с кем-то и направились в нашу сторону. Ковингтон наблюдал за нашей группой. Он продолжал улыбаться, но я заметила вопрос в его глазах: кто мы такие и что нам здесь нужно? Я задавала себе те же самые вопросы, только на его счёт. Несомненно, он кажется очень милым, но на собственной шкуре я убедилась, что Жнецы тоже милы и умеют притворяются друзьями, чтобы потом воткнуть тебе меч в спину. Так поступила со мной Вивиан, и Агрона с Логаном – притворилась, что любит спартанца, дабы выйти замуж за его отца.

– Ковингтон – друг, – объяснил Аякс, перехватив мой вопросительный взгляд. – Нам пригодятся его знания, чтобы подготовиться к следующей части нашего путешествия.

– Путешествия? – переспросил Ковингтон, – что за путешествие?

Аякс вздохнул. – Не здесь. Давай найдём какое-нибудь более укромное место.

– Конечно. Есть одно местечко.

Ковингтон ещё раз окинул нас испытующим взглядом, прежде чем мы направимся следом за ним. Он завёл нас вглубь библиотеки, но вместо того, чтобы остановиться у полок, как я ожидала, он обогнул офисное помещение и свернул в левое крыло библиотеки. Наконец мы остановились у двери. Он отпер её, открыл и запустил нас внутрь. Комната оказалась конференц-залом. В середине комнаты стоял длинный стол, окруженный множеством, неподалёку было что-то типа буфета, где стоял графин с водой на серебряном подносе.

И больше ничего интересного, если не считать барельеф, занимающий почти всю заднюю стену: грифон с широко расправленными крыльями. Его голова была запрокинута, клюв широко раскрыт, будто он мог в любой момент закричать, сорваться с небес и напасть. И этот грифон был не единственным в комнате. Повсюду на стенах были развешаны картины с изображением других существ. Независимо от размера рисунков, все они излучали агрессию.

Стоило только войти в комнату, как мне показалось, что все грифоны повернули свои головы в мою сторону. У меня мурашки по спине побежали, и я села с самого края, как можно дальше от картин.

– Итак, – начал Ковингтон, как только все расселись. – Не хочешь рассказать, что ты тут делаешь? Да ещё вдобавок с пятью студентами? Ходят слухи, что сегодня утром в поезде несколько студентов подверглись нападению. Полагаю, это были вы.

Аякс кивнул. – Мы здесь из-за нашего друга. Никамедиса.

Ковингтон кивнул в ответ. – Я знаю его. Мой коллега в библиотеке Древности в Академии Северной Каролины. Время от времени мы переписываемся по электронной почте и обмениваемся книгами, иногда даже артефактами.

– Он был отравлен. Мы здесь для того, чтобы найти противоядие.

Аякс вздохнул, и начал свой рассказ. Как молодой Жнец отравил Никамедиса, как мы поспешили сюда, о нападении в поезде. К моему удивлению, тренер поделился с нами не многим. Он представил нам Ковингтона, но только по фамилии. И исходя из этого я задавалась вопросом, а действительно ли Аякс доверяет своему другу. И если нет, то почему. Возможно, тренер просто соблюдал осторожность. Хотя уже слишком поздно.

Когда Аякс закончил свой рассказ, Ковингтон присвистнул. – Цветы Хлориды-Амброзии не так-то легко достать.

Дженнифер Эстеп – Ночной холод / Jennifer Estep - Midnight Frost

Мифическая Академия #5 / Mythos Academy #5

– Знаю, – отозвался тренер, – поэтому нам необходимо добраться до руин как можно скорее. Уже завтра.

Ковингтон нахмурился. – Ты хочешь дойти до руин? Со своими... студентами?

Аякс кивнул. – Я знаю, о чем ты думаешь. Поверь, мне известно, насколько опасны руины. Но это единственное место, где растёт Хлорида-Амброзия, а без её цветов Никамедис умрёт. Ну, так что, поможешь нам? Пожалуйста!

Ковингтон внимательно смотрел друга.

– А если не помогу?

Аякс спокойно ответил: – Тогда мы пойдём одни.

Ковингтон наблюдал за тренером ещё мгновение, затем осмотрел остальную группу. В наших глаза светилась решимость продолжить путь и без его помощи. И поняв это, мужчина кивнул.

– Хорошо, хорошо, я помогу. Не волнуйтесь, – он заколебался на мгновение. – Но это будет непросто. Я знаю кое-кого, кто сможет отвести вас к руинам, а также я лично буду сопровождать вас. Но не уверен, найдутся ли ещё профессора или сотрудники, которые решатся на такое путешествие. И только не завтра!!!

– А что не так с завтрашним днём?

– Надвигается гроза, – объяснил Ковингтон, – в ближайшие сутки-двое выпадет до полуметра снега. А может и больше.

Понятное дело – урагана не миновать. Как будто наше предприятие и без того не было опасным и трудным. Интересно, а Жнецы знали о надвигающейся снежной буре, перед тем, как решились отравить меня? Думаю, да. Я бы не удивилась. Это в духе Вивиан и Агроны – они преспокойно оставят нас мучиться, пока мы будем пытаться найти противоядие для Никамедиса.

– Ну, что ж, придётся всё же рискнуть. И чем меньше людей об этом знают, тем лучше, – предупредил Аякс. – Жнецы уже знают, что мы здесь и собираемся добраться до руин, чтобы добыть цветки амброзии. Так или иначе, следует быть осмотрительными, даже если с открытыми глазами угодим в самую ловушку.

Ковингтон кивнул. – Понятно. Я немедленно начну необходимые приготовления. Стартуем завтра!

Он поднялся, следом встал Аякс, после чего оба пожали друг другу руки. Ковингтон вежливо кивнул нам и покинул конференц-зал.

– Та-ак, нам не только придётся подняться к этим жутким руинам, но ещё и в дурацкую бурю и снег? Превосходно! – воскликнула Дафна.

– Боишься, что твой розовый зимний комбинезончик пострадает? – пошутил Оливер. Дафна кинула на него сердитый взгляд.

– Единственное, что сейчас пострадает, это твоё лицо, спартанец. Как только я врежу в него кулаком.

Оливер в ответ лишь выгнул бровь.

– Попытайся, валькирия.

– Прекратите, – осадила обоих. – Довольно. Тот факт, что Жнецы только и ждут момента, чтобы снова напасть на нас, – уже очень фигово. Прошу, разве мы не можем, пока их нет рядом, не ругаться ещё и друг с другом?

Дафна перевела на меня сердитый взгляд, но я стойко выдержала его. Спустя мгновение она вздохнула:

– Ладно, – сдалась она. – Хорошо. Я просто немного напряжена.

– Мы все напряжены, – объяснил Карсон. – Но пока мы держимся вместе всё будет хорошо.

Дженнифер Эстеп – Ночной холод / Jennifer Estep - Midnight Frost

Мифическая Академия #5 / Mythos Academy #5

Я одарила его благодарной улыбкой. На какое-то время в комнате повисло молчание, но потом заговорил Аякс:

– Итак. Мне нужно помочь Ковингтону всё подготовить. Вы можете остаться в библиотеке, пока мы заняты.

Я кивнула. Надеюсь, мы сможем провести спокойный день, так, чтобы можно было собраться и подготовиться к тому, что нас, скорее всего, будет ждать завтра – ещё одна ловушка Жнецов.

Дженнифер Эстеп – Ночной холод / Jennifer Estep - Midnight Frost

Мифическая Академия #5 / Mythos Academy #5

Глава 15

Мы вернулись в главный зал библиотеки. Ковингтон жестом подозвал Аякса, и мужчины исчезли в офисном комплексе, выстроенном из стекла, за стойкой для выдачи книг. Мы с друзьями оккупировали кресла перед камином. Хотя огонь горел не так уж и сильно, мы были рады просто откинуться на спинки кресел, закрыть глаза и подремать. Только я не могла сидеть спокойно. Слишком много мыслей и тревог, вплоть до бесчисленного количества оставшихся без ответа вопросов вертелось в голове.

Я сняла пальто, вытащила Вика из сумки и положила портупею на колени. На тот случай, если Жнецы снова нападут. Между тем, я потратила ещё несколько минут, чтобы порыться в своей сумке и удостовериться, что сетка Ран лежит там в безопасности, хотя я сомневалась, что она понадобится в ближайшее время. После этого мне нечем было заняться, кроме как бродить между стульями и столами.

– Расслабься, Гвен, – произнес Оливер, открыв один глаз. – Попробуй, в конце концов, немного отдохнуть. Завтрашний день будет достаточно напряжённый.

– Я знаю, знаю, – пробормотала я. – Но меня бесит, что придется весь день сидеть здесь. Я позвоню бабушке и узнаю, как там дела у Никамедиса.

Оливер кивнул и снова закрыл глаза. Я отошла к полкам, попутно доставая из кармана телефон. Там я встала так, чтобы держать ребят на виду, после чего нажала на кнопку быстрого набора. Она ответила уже после двух гудков:

– Привет, милая, – знакомый теплый голос раздался в трубке. – Так и знала, что это ты.

– Привет, бабуля. Как дела? Как там Метис с Никамедисом?

– В общем и целом неплохо, – отозвалась она. – Сажу вот в лазарете у Никамедиса, книгу читаю. Он сейчас спит.

– Как его самочувствие?

– Без изменений. Ни лучше, ни хуже.

– А Метис?

– Спит в соседней комнате. Она выкладывается по полной, приходит каждые два часа и лечит его. Пока что ей удаётся держать яд под контролем.

Я вздохнула. Уже хоть что-то.

– У тебя-то как дела, тыковка? – поинтересовалась бабушка Фрост. – Где ты сейчас?

Я рассказала ей обо всём, что произошло после нашего отъезда из академии, включая нападение Жнецов в поезде.

– И случилось ещё кое-что, – решила я под конец разговора. – Сегодня я кое-кого встретила. Девушку. Её зовут Рори Форсети.

Бабушка молчала. Какое-то время мне слышен только шум в трубке.

– Бабушка? Ты слышишь меня?

Помедлив, бабушка вздохнула:

– Слышу, детка. Я уже думала о том, что ты можешь встретить её там.

Я крепче сжала телефон. – Её фамилия – Форсети. Такая же, как у моего отца. Я – мы – мы родственники?

Молчание затягивалось, я уже думала, бабушка не ответит, но, вздохнув, она все же произнесла:

– Да. Она твоя кузина. Ваши отцы были братьями.

Мой отец – Тир – умер, когда мне было два. Мама и бабушка в оба голоса утверждали, что от рака, но с тех пор, как я узнала о мифологическом мире, я никак не могла отделаться от подозрения, что его убили – и вероятнее всего Жнецы. Также как Вивиан убила мою маму. Но всё это время я была настолько занята, что никак не могла спросить об этом бабушку.

Дженнифер Эстеп – Ночной холод / Jennifer Estep - Midnight Frost

Мифическая Академия #5 / Mythos Academy #5

Я почти не помнила отца, мама показала лишь несколько его фотографий. Тир Форсети – высокий мужчина с песочного цвета волосами и голубыми глазами, на лице которого всегда царила печаль, даже когда он обнимал маму и улыбался в камеру.

– Есть другие? – спросила я. – Я имею в виду другие Форсети?

– Нет. Насколько мне известно, Рори последняя. Её родители мертвы, и она живёт у сестры своей матери, то есть у своей тёти, – объяснила бабушка.

– Почему ты ничего мне о ней не рассказывала?

– Тир... твой отец... не особо ладил со своей семьёй, – ответила она. – Пусть тебе обо всём расскажет девочка. В любом случае, это скорее её история, чем моя, особенно потому, что именно ей приходится жить с последствиями.

Я нахмурилась.

– С какими последствиями?..

Слева от меня что-то зашуршало. Я не следила за тем, куда иду, и во время разговора углубилась в проход между стеллажами. В этот момент я находилась рядом с длинной полкой и со всех сторон была окружена книгами. И совершенно случайно краем глаза я заметила силуэт человека, наблюдающего за мной из соседнего ряда.

Я почти ничего не могла сказать о нем. Стеллажи – массивные, сделанные из брёвен, в которых выдолбили дыры, которые впоследствии и служили полками. Эти тяжёлые конструкции отбрасывали глубокие тени. Фигура казалась высокой, поэтому я сделала вывод, что это мужчина. По всей видимости, он одет в темную одежду, по крайней мере, так мне показалось, учитывая, что мне лишь мельком удалось увидеть его джинсы и длинное пальто. Но он стоял, спрятавшись глубоко в тени, поэтому я не могла разглядеть его лицо.

Однако это можно изменить. Без сомнения, он шпионит за нами, ведь Жнецам не удалось прикончить нас в поезде. Если мне удастся подкрасться к нему, то мы сможем допросить его и узнать некоторые подробности о планах Жнецов, в том числе, где прячутся Вивиан и Агрона. И пусть Логана здесь нет, но это не удержит меня от того, чтобы выследить этих двоих и отомстить за спартанца.

– Тыковка?

– Мне нужно идти, бабушка, – сказала я. – Позвоню тебе позже, хорошо?

– Только будь осторожна. И я люблю тебя, дорогая.

– Я тоже тебя люблю, – с этими словами я положила трубку. Но вместо того, чтобы убрать телефон в карман, я продолжала играть с ним. Ходила между рядами и делала вид, что всё моё внимание сосредоточенно на смсках, хотя я не получила ни одной. С каждым шагом я становилась всё ближе к концу стеллажа – а тип на другой стороне делал то же самое.

Он шёл со мной в ногу, и за это я заставляю его заплатить. Как только он окажется в пределах досягаемости, я планировала схватить Вика, бросится за стеллаж и приставить меч к горлу Жнеца. Ладно, ладно – план не особо хороший, но все лучше, чем просто позволить какому-то жуткому шпиону-Жнецу увязаться за мной, а потом он передаст обо всех моих передвижениях Вивиан и Агроне.

Наконец я оказалась достаточно близко к краю стеллажа, чтобы осуществить свой план. Продолжая нажимать на кнопки на мобильном, перелистнув меню, после чего убрала его обратно в карман брюк. Сделала шаг вперёд, будто собралась вернуться к друзьям, но в последнюю секунду резко развернулась, вытащила из ножен Вика, вскинула клинок и бросилась за стеллаж, готовая напасть на любого, кто за мной наблюдает...

Пустой – проход был совершенно, абсолютно пуст.

Я резко начала осматриваться по сторонам – но здесь никого не было. Я даже заглянула в параллельные проходы, но они были столь же пусты, как и тот, в котором я сейчас стояла.

Дженнифер Эстеп – Ночной холод / Jennifer Estep - Midnight Frost

Мифическая Академия #5 / Mythos Academy #5

– Гвен? – позвал Вик. Он проснулся, когда я так внезапно вырвала его из ножен. – Что ты делаешь? Появились Жнецы, которых нужно убить?

Я выдохнула воздух, который задержала. Жнец, должно быть, понял, что я заметила его, и по-тихому смотал удочки. Сейчас он может быть где угодно – если вообще был здесь. Я уверена, что за мной кто-то наблюдал, но после неудавшейся атаки начала сомневаться. За спиной была долгая ночь, а после утреннего нападения Жнецов я до сих пор вся на нервах и шугалась каждого шороха. За мной действительно кто-то наблюдал или же мне это только померещилось, как уже частенько случалось? Как бы там ни было, мне не оставалось ничего другого, кроме как вернуться к друзьям.

– Гвен? – снова позвал Вик. – Что-то не так?

– Всё в порядке, – заверила я. – Ничего такого. Ложная тревога.

Вик зевнул, после чего закрыл глаз.

Я вздохнула. Не знаю, что хуже – Жнецы или моя паранойя. По-прежнему держа Вика в руке, я развернулась с намерением вернуться к друзьям и врезалась в кого-то, подкравшегося ко мне сзади.

Дженнифер Эстеп – Ночной холод / Jennifer Estep - Midnight Frost

Мифическая Академия #5 / Mythos Academy #5

Глава 16

Поскольку я продолжала размышлять о своём таинственном преследователе, то отреагировала мгновенно, резко вскинула Вика. Единственная проблема заключалась в том, что из-за столкновения я потеряла равновесие и отшатнулась назад, ударившись плечом об одну из полок. От боли я скривила лицо и выронила Вика.

Меч заскользил по полу. Я бросилась вперёд, протягивая руку к Вику...

Чёрный сапог опустился на клинок и остановил его движение по полу. Я резко подняла голову и обнаружила, что это не Жнец возвышается надо мной, а Рори Форсети.

- Боже, принцесса! На коленях-то сложно сражаться, не думаешь? - издевалась Рори.

Я сделала глубокий вдох и встала на ноги. - Ты меня напугала.

Рори посмотрела на Вика. - Очевидно.

Она наклонилась и схватила меч. Но вместо того, чтобы отдать Вика назад, она подняла оружие и начала разглядывать рукоятку. Я напряглась, задаваясь вопросом, не Жнец ли она всё-таки часом и не собирается ли использовать против меня ое же оружие.

Глаз Вика открылся, он разглядывал Рори холодным, подозрительным взглядом. - Что так уставилась, детка? - нагло поинтересовался он.

Рори вздрогнула и чуть не выронила клинок. Её глаза вылезли из орбит, а лицо побледнело. Вик прилично так напугал её. Я захихикала.

Рори оправилась от своего удивления и кинула на меня сердитый взгляд. Всё же ей понадобилось время, дабы собраться с силами и вновь поднять Вика, чтобы разглядеть уже более внимательно.

- Там... там, на рукоятке меча, лицо какого-то чувака, - с благоговением произнесла она.

Вик закатил свой единственный глаз. - О, какая же ты внимательная.

Я подняла руку. - Его зовут Вик, он может разговаривать, и он мой.

- Да, и если ты не возражаешь, малышка, будь добра, верни меня обратно Гвен, - сказал он. - Я хочу выспаться на тот случай, если мы позже ещё встретимся со Жнецами.

Рори смотрела на Вика ещё какое-то время широко распахнутыми глазами, после чего вернула его мне. Я взяла клинок и убрала его в ножны, прикрепленные на бедре.

Потом мы просто стояли и смотрели друг на друга. Я еще раз внимательно изучила её - чёрные волосы, зелёные глаза, круглое красивое лицо - при этом задаваясь вопросом, на кого она больше похожа: на свою мать или отца - моего дядю.

- Что ты здесь делаешь?

Она пожала плечами. - Я тайком выбралась из спортивного зала, где проходит тренировка, потому что мне было скучно.

Конечно же ей скучно на тренировке. Рори такая же, как Логан, Оливер, Кензи, Никамедис и тренер Аякс; ей не нужно оружие, чтобы сражаться, - или чтобы убивать. Это она уже доказала в поезде, когда избила Жнецов одним арбалетом, а после добивала его остатками. Рори не отводила взгляд, исследуя мое лицо. Я облокотилась о полку, одаривая ее таким же взглядом. Было такое огромное множество вещей, о которых я хотела у неё спросить: о её родителях, о моём отце. И почему остальные студенты обращаются с ней как с воздухом. Но в итоге решила сделать вид, что мне всё равно, поэтому промолчала, хотя на самом деле хотела узнать все её тайны - все тайны нашей семьи.

- Значит, ты и есть та самая знаменитая Гвен Фрост, - наконец произнесла Рори.

- А ты Форсети.

Она сжала губы. - Имеешь что-то против Форсети?

- Зависит от того, имеешь ли ты что-то против меня.

Её выражение лица стало ещё мрачнее. - Почему ты говоришь это?

Дженнифер Эстеп – Ночной холод / Jennifer Estep - Midnight Frost

Мифическая Академия #5 / Mythos Academy #5

- Потому что ты, кажется, всё обо мне знаешь, а я о тебе практически ничего, - я вздохнула. - Не считая того факта, что мы родственники.

Казалось, это утверждение совершенно не удивило Рори. - Да. Наши отцы были братьями. Ну и что? Это вовсе не значит, что мы теперь одна семья. Нет.

- Но разве тебе не хочется узнать обо мне? - поинтересовалась я. - О моём отце? Об остальной семье?

Она горько рассмеялась. - Нет, если они такие же, как мои родители. Кроме того, я и так всё о тебе знаю. Люди уже много недель говорят о тебе. С тех пор, как мы услышали о нападении Жнецов на Колизей, неподалёку от академии в Северной Королине. Якобы ты - великая воительница, чемпион Ники и всё такое, - она фыркнула. - Пока ты меня не особо впечатлила.

Я сощурилась. - Поэтому ты спасла мне жизнь в поезде? Потому что я тебя не впечатлила? Потому что думала, что я не могу сама защитить себя?

Её глаза блестели, холодные и суровые. - Я спасла тебе жизнь, потому что Жнецы хотели твоей смерти. Какими бы не были у них цели, я всегда хочу противоположного.

- Правда? - спросила я. - Почему тогда другие студенты, выходя из поезда, говорили о тебе так, будто ты работаешь вместе со Жнецами? Почему они так думают, если ты только что помогла мне и моим друзьям победить целую орду злых воинов?

Рори склонила голову набок и вопрошающе на меня посмотрела. - Ты действительно ничего не знаешь, да? О Форсети?

- Мой папа умер, когда мне исполнилось всего два. Я его даже не помню, а мама не слишком много говорила о нём.

Рори горько рассмеялась. - Конечно, она не говорила. Радуйся. Она сделала тебе одолжение.

С каждым произнесенным ею словом, я злилась всё больше. - Послушай. Я всего лишь хочу узнать немного о своём отце. И о тебе, если ты хочешь что-нибудь рассказать. Мою маму в прошлом году убили Жнецы, и с тех пор есть только я и бабушка. Но теперь я приехала сюда и узнаю, что у меня оказывается есть двоюродная сестра - которая кажется знает намного больше о моём отце, чем я. Разве при таком раскладе ты можешь обвинять меня в любопытстве?

Обдумав, она все же неохотно кивнула. - Нет, скорее всего нет.

- Почему бы тогда тебе не отказаться от своей враждебности и рассказать мне все, что ты знаешь?

Она смотрела на меня ещё мгновение, как будто бы по выражению лица могла прочесть, правду говорю я или нет. Я уже задумывалась над вопросом, есть ли у неё кроме спартанских боевых навыков другие магические таланты. Возможно она даже цыганка, как и я, и один из богов одарил её магией.

- Ты хочешь узнать о Форсети? - в конце концов рявкнула Рори - Тащи сюда своих друзей, принцесса, и я подробно покажу тебе, что значит носить эту фамилию.

Мы с Рори покинули проходы стеллажей. Мои друзья сидели перед камином и пытались немного поспать, но, когда услышали наши шаги, все выпрямились, переводя взгляды с Рори на меня.

- Воу, смотрите-ка! - сказал Оливер. - Кажется Гвен нашла новую подругу.

- Заткнись, спартанец, - выкрикнула Рори. - Или я заставлю тебя съесть свой собственный кулак.

Оливер ещё сильнее выпрямился в своём кресле. - Я бы посмотрел, как ты это сделаешь.

Я раздражённо закатила глаза. - Перестаньте уже язвить. Мы не можем просто прекратить эту чепуху?

Дженнифер Эстеп – Ночной холод / Jennifer Estep - Midnight Frost

Мифическая Академия #5 / Mythos Academy #5

Оливер и Рори проигнорировали меня, продолжая злобно смотреть друг на друга. Рори открыла рот, скорее всего, чтобы бросить Оливеру вызов сразиться, но в этот момент заскрипев, открылась дверь застеклённого офисного комплекса. Аякс и Ковингтон вышли и направились к камину.

- Что-то не так? - спросил библиотекарь, переводя взгляд с меня на Рори.

- О, всё прекрасно, - ответила я. - На самом деле Рори только что предложила показать моим друзьям и мне кампус, пока вы с Аяксом будете работать.

Ковингтон нахмурился. - На самом деле?

Рори хотела открыть рот, но я достаточно сильно ударила её по плечу, так что она чуть не столкнулась с Аяксом.

- О да, ещё как, - сказала я.

Рори скривилась, но не стала отрицать мою ложь. - Да, я предложила им свою помощь. Буду проводником на территории кампуса.

Ковингтон нахмурился, будто искал причину не верить ей. Рори кинула на него злобный взгляд и сжала ладони в кулаки, как будто не могла представить себе ничего более прекрасного, чем подойти и избить библиотекаря. Я посчитала её враждебную реакцию странной. Она имеет что-то против этого мужчины? Но в конечном итоге лицо Ковингтона расслабилось.

- Что ж, покажи Гвен и остальным кампус, а потом направляйтесь в столовую, пообедайте. Как раз, когда вы закончите, мы с Аяксом тоже решим все дела.

Рори закатила глаза, но больше ничего не сказала. Она демонстративно повернулась к Ковингтону спиной, будто он говорил не с ней. Я посмотрела на Аякса, тот в ответ одобрительно кивнул. В то время, пока мои друзья складывали вещи, Аякс жестом подозвал меня к себе.

- Будь осторожна, - сказал он. - Ты не знаешь эту девушку. Может мы и находимся на территории школы, но это ещё не значит, что мы в безопасности.

- Не беспокойтесь, - сказала я. - Я буду осторожна. И мы не собираемся разделяться. Просто побродим какое-то время по кампусу, а потом купим что-нибудь поесть, как и предложил Ковингтон. Всё будет отлично.

- Хорошо, - пробубнил тренер. - В любом случае, не разделяйтесь и всегда держите ваше оружие наготове. А если вам что-нибудь понадобится... Что бы это ни было, Ковингтон и я будем здесь, в библиотеке.

- Договорились.

Аякс предложил нам сложить наш багаж в одном из офисов. На плечо я повесила сумку, потому что там хранилась сеть Ран вместе с рисунком артефактов Оливера.

- Пойдёмте уже, - пробормотала Рори, когда мы наконец всё разместили. - Давайте побыстрее покончим с этим.

Она вышла из библиотеки, и мы направились за ней.

Дженнифер Эстеп – Ночной холод / Jennifer Estep - Midnight Frost

Мифическая Академия #5 / Mythos Academy #5

Глава 17

Не успели мы выйти из библиотеки и спуститься по лестнице, а Дафна уже подбежала ко мне.

– Гвен, ты уверена, что это хорошая идея? – спросила она.

– Мы ничего не знаем об этой девчонке. Она может быть Жнецом, и просто притворяется, как делала Вивиан.

– Не думаю, – негромко ответила я.

– Почему нет?

Я рассказала ей о том, что узнала от бабушки и Рори. Какое-то время Дафна задумчиво молчала. С кончиков ее пальцев сыпались магические искры, а зимний ветер кружил их в воздухе, будто светящиеся розовые снежинки.

– Только потому, что она по случайности оказалась твоей родственницей, ещё не значит, что вы автоматически становитесь лучшими друзьями, – заметила Дафна.

– Я понимаю. Но она что-то знает о моём отце – что-то важное. Бабушка намекала на что-то подобное, и я хочу знать что именно. И все же это лучше, чем просидеть весь день в библиотеке, ты так не думаешь?

Дафна пожала плечами. Она не могла с этим поспорить.

Мы последовали за Рори через верхний двор. Она провела нас мимо всех зданий, сделав большой круг. Через окна я видела других студентов, сидящих на уроках, склонивших головы над книгами или направивших свой взгляд на профессоров, что-то объясняющих им возле доски. Они делали то же, что и студенты в академии Северной Каролины, то же, что и мы должны были делать прямо сейчас. Я даже удивилась столь сильной тоске по дому, охватившей меня при виде всего этого.

Я как раз хотела спросить у Рори, долго ли еще она собирается водить нас по кругу, как прозвенел звонок. Несколько мгновений спустя первые студенты высыпали на улицу. Кто-то направился вниз по склону в сторону своих общежитий, но большинство отправились напрямик в столовую.

– Идёмте, – позвала Рори. – Пора обедать. Вот же радость.

Она проводила нас в столовую. В глазах друзей читался вопрос, но в ответ я лишь пожала плечами. Понятия не имею, что Рори собирается делать, но мы хотя бы сможем перекусить. Оказавшись в столовой, я не испытала чувства дежавю, как в остальных зданиях. Я ожидала увидеть зал, уставленный круглыми столами, которые как дома покрывали бы белые скатерти, а на них посуда из тонкого фарфора и блестящие столовые приборы. Но вместо них стояли длинные прямоугольные столы, сделанные из тех же больших брёвен, что я уже видела в библиотеке. Стены тоже частично были сделаны из дерева, прерываемое знакомым черным камнем. Стены украшало не так много картин, на большинстве были изображены горные ландшафты. И снова всё это напоминало дикий запад.

Единственное, что немного напоминало о доме, это сад под открытым небом посреди огромного зала. Но вместо виноградных лоз здесь радовали взор разнообразные вечнозелёные деревья, растущие вокруг формации из скал. Узкий ручей, извиваясь, тёк через сад, плескался, стекая вниз по одной из скал и у её подножия образовался небольшой пруд. Его, в свою очередь, окружало множество каменных статуй, изображающих преимущественно животных: медведей, кроликов и уток, но между тем я таки обнаружила между ними индийского бога хитрости Койота. По обе стороны верхней части водопада сидели грифоны и смотрели на фигуры внизу, будто стояли на страже этих существ.

Рори повела нас направо, в дальний конец зала, где студенты выстроились в очередь за обедом. Мы зашли в зал последние, соответственно и оказались в самом конце очереди. Мы с

Дженнифер Эстеп – Ночной холод / Jennifer Estep - Midnight Frost

Мифическая Академия #5 / Mythos Academy #5

ребятами взяли несколько стеклянных подносов и встали в очередь. Продвигаясь вдоль прилавков, друзья наполняли одну тарелкой за другой, но мой поднос оставался пустым.

Печень, телятина, улитки, какой-то салат с тушёными моллюсками. Всё искусно выложено на маленьких белых китайских тарелочках и украшено морковью, нарезанной и выложенной в форме подсолнуха, а также зелёным перцем, извивающимся словно плющ и молотым перцем, который на дымящихся горках еды выглядел будто красноватый снег.

Я вздохнула. Наделась, что еда здесь получше, но здесь подавали блюда столь же причудливой сервировки. По какой-то причине студенты Мифа любили икру и другую преувеличенно изысканную пищу, подобную этой. В конце концов я отыскала чизбургеры, хотя на этикетке было написано «бургер с бизоном». Бизона есть мне не хотелось, но поскольку это было самым простым блюдом в меню, я взяла бургер и картошку фри под сыром, сметанный соус, бутылку клюквенного сока и большой кусок шоколадного торта на десерт.

Наконец мы добрались до кассы. Ребята уже успели расплатиться и теперь стояли, ждали, пока мы с Рори сделаем то же самое. Спартанка шла передо мной, но постепенно ее шаги начали замедляться, будто ей не хотелось оплачивать обед, но в конце концов всё-таки пришлось подойти к кассе.

Женщина, сидящая за кассой, оживилась, увидев Рори. Она была не на много старше нас – может около двадцати пяти – но невероятно красивая, с длинными чёрными блестящими волосами, зелёными глазами и фарфоровой кожей. На ней была надета белая униформа шеф-повара, и меня интересовало, помогла ли она в приготовлении еды.

– Здравствуй, Рори, – поприветствовала женщина. – Как сегодня дела в школе?

– Здравствуй, тётя Рейчел, – пробормотала Рори. – Всё прекрасно.

Тётя Рейчел? Должно быть та самая тётя, о которой рассказывала бабушка, – с ней живет спартанка. Сестра её матери. Единственный член семьи, оставшийся у Рори. Ну, не считая меня. Взгляд Рейчел скользнул в мою сторону, и она заметила, что я стою очень близко к её племяннице. Её лицо просветлело ещё больше.

– И кто же твоя новая подруга?

– Привет, – с весельем в голосе поздоровалась я, только чтобы позлить Рори. – Я Гвен.

Рори бросила на меня ещё один злой взгляд, но Рейчел ничего не заметила. Она как раз протянула руку и взяла мою. А вот мгновение спустя её чувства и эмоции захлестнули меня. Как правило, я тщательно слежу, чтобы люди не прикасались ко мне, потому что психометрия срабатывала мгновенно, но Рейчел застала меня врасплох своим спонтанным, восторженным рукопожатием. Сначала я хотела забрать руку, но потом решила не делать этого. У меня была куча вопросов и мало времени для того, чтобы найти на них ответы, потому что уже завтра утром мы отправимся к руинам.

Я хотела узнать о Рори побольше, а просканировать Рейчел – один из способов быстрой добычи информации. Ну, в худшем случае, узнаю, не Жнецы ли они и насколько я могу им доверять.

Чувства Рейчел вспыхнули в моем разуме. На мгновение мысли заполнили изображения её самой. Как она смеётся, разговаривает, улыбается, растёт на протяжении многих лет, учится сражаться по-спартански. Но чем глубже я проникала в ее воспоминания, тем больше замечала в них другого человека – девочку постарше, очень сильно похожую на нее саму. Похоже, это ее сестра и мама Рори. Все трое очень друг на друга похожи. Кроме того, я чувствовала любовь Рейчел к своей старшей сестре и то, как сильно она уважала ее. Но вот в другой девушке притаилась темнота – темнота, которая с годами беспокоила Рейчел все больше и больше. Темнота сгустилась, когда она встретила парня своего возраста, а после у них появилась Рори. Поначалу Рейчел думала, что Рори сможет вытащить сестру из темноты – но её оказалось

Дженнифер Эстеп – Ночной холод / Jennifer Estep - Midnight Frost

Мифическая Академия #5 / Mythos Academy #5

недостаточно. Образы становились все более бессвязными, в конечном итоге вовсе превратились в уме Рейчел в стену ярко-красного цвета – стену из крови.

Крови ее сестры.

Я смутно разглядела, как Рейчел посмотрела на Рори. Внезапно воспоминания и чувства изменились, и я увидела Рори, как она растёт – и всю ту любовь, которую Рейчал испытывала к своей племяннице. Но самыми яркими чувствами были усталость Рейчел и её глубокая печаль. Касаемо Рори, она прикладывала колоссальные усилия, но постоянно беспокоилась, что делает недостаточно, что ее любви мало и она не сможет компенсировать ту боль, которую Рори испытывала из-за потери родителей.

Родители Рори мертвы? Когда? Как? Прежде чем я смогла узнать ответ, Рейчел забрала свою руку из моей, и воспоминания и чувства исчезли. Я моргнула, пытаюсь сориентироваться и упорядочить в голове все, что видела и чувствовала. Должно быть у меня было странное выражение лица, потому что Рейчел подозрительно сузила глаза, но в ответ я одарила ее широкой улыбкой, оплатила еду и направилась к столу, за которым уже расположились друзья. Тут же позади меня раздались шаги: Рори догнала меня.

– Что это было? – прошипела она. – Что ты сделала с моей тётей?

– Ничего, – отозвалась я. – Она ничего не почувствовала.

Я не стала добавлять, что я же, напротив, чувствовала все, что и Рейчел в этот момент, особенно последнюю, самую сильную эмоцию – ее удивление и счастье, что Рори нашла новую подругу. Любопытно, что она подумает, когда поймет, кто я такая – и что мы с Рори не совсем друзья.

Рори одарила меня еще одним подозрительным взглядом, но села за наш стол. Никто ничего не сказал, все были заняты своей едой. Чизбургер из бизона оказался на удивление вкусным. На самом-то деле я практически не заметила, что это не обычное говяжье мясо, приправленное пряным соусом с красным перцем, чья острота приятно обжигала рот. Салат и овощи были свежими и хрустящими, а толстый слой майонеза на поджаренной булочке создавал приятный контраст. Картошка фри – горячая и хрустящая, количество бекона и плавленого сыра, как раз то, что надо, а соус Ренч – идеальный, в тоже время густой и терпкий. Единственное, что разочаровало – это Фадж (Прим. ред. – Фадж – название молочного ириса в англоязычных странах, где принято различать ирис без добавления молока (toffee) и ирис с молоком (fudge). Вкусно, но до стряпни бабушки Фрост далеко.

Я была настолько занята, набивая рот, что не заметила неодобрительные взгляды, направленные в нашу сторону, – по крайней мере, не сразу. Я как раз сунула в рот последний кусочек Фаджа, как вдруг меня захлестнул всплеск эмоции. Гнев – горячий, обжигающий, испепеляющий гнев. Сначала я подумала, что он направлен на меня, что в комнате находятся Жнецы, поэтому обернулась, пытаюсь выяснить, кто уставился на меня и почему. И заметила группу парней, смотрящих в сторону нашего стола. Потребовалась ещё минута, чтобы понять, что взгляды их направлены на Рори – и они были не единственными.

Мы сидели за столом в задней части обеденного зала, но каждый, кто проходил мимо, кидал на Рори злобный взгляд. Я также слышала перешёптывания:

– Жнец...

– Не могу поверить, что она продолжает ходить на занятия...

– Почему она просто не бросит школу...

Рори тоже все это слышала. Ее плечи напряглись, спартанка так вцепилась в вилку, что костяшки пальцев побелели, а взгляд метался из стороны в сторону, она будто ждала нападения студентов. И вновь у меня появилось странное, почти болезненное ощущение дежавю. Все это напомнило, как подростки Мифа обращались со мной несколько недель

Дженнифер Эстеп – Ночной холод / Jennifer Estep - Midnight Frost

Мифическая Академия #5 / Mythos Academy #5

назад, когда меня ложно обвинили в том, что я Жнец. Когда Вивиан хотела свалить на меня все те злодеяния, что она сделала – в том числе убийство некоторых наших одноклассников.

Видимо пристальных взглядов и перешёптываний им стало недостаточно, и несколько парней направились к нашему столу.

– Ну-ка посмотрите, кто у нас для разнообразия появился в обеденном зале, – издевался один из парней.

– Ну-ка, ну-ка, – съязвила Рори в ответ, – посмотрите, кто до сих пор проваливает английский – и все остальные предметы. Наверное, это ты, Дьюк.

Лицо Дьюка покрылось красными пятнами от злости. Он был высоким парнем, с мускулистым телосложением, в моей старой обычной школе он, скорее всего, играл бы в американский футбол. У него не было при себе оружия, но глядя, как он постоянно хрустит костяшками пальцев, будто ему не терпится шагнуть и ударить Рори по лицу, я поняла, что он викинг. А те сильные и славятся решением проблемы с помощью кулаков и не используя оружия.

– Да ну, – прорычал он. – Может я не такой умный как ты, но, по крайней мере, мои родители не Жнецы. И они не совершили массового убийства в библиотеке. Ты не можешь сказать того же про своих, не так ли?

Я замерла. Как и все мои друзья. Мы обменялись взглядами, затем посмотрели на Рори. Ее родители были Жнецам? Они убили людей? В кампусе? Что ж, это объясняет, почему студенты третируют Рори, словно она не лучше грязи под их ботинками.

Лицо Рори было совершенно безучастным и закрытым, когда она отодвинула стул и встала перед Дьюком.

– Я уже говорила тебе, чтобы ты не смел упоминать о моих родителях.

Ладони Дьюка сжались в кулаки.

– Я буду говорить о них, когда захочу. И ты тоже сучка-Жнец.

Сучка-жнец.

Эти же слова несколько раз были написаны распылителем на дверях и стене возле моей комнаты в общежитии. Это мгновенно взбесило меня, потому что я кое-что узнала, когда прикоснулась к Рейчел – что они с Рори не Жнецы, как в прочем и я.

– Эй, – окликнула я, отодвигая стул и поднимаясь на ноги. – Оставь ее в покое. Она ничего вам не сделала.

Дьюк посмотрел на меня, и вновь презрительно усмехнулся.

– Кто твоя подружка, Рори? Раньше я не видел её здесь, да и вот этих несчастных тоже.

– Это Гвен, – громко произнесла Рори, так, чтобы все рядом сидящие за столом услышали ее. – Моя кузина. Ее отец был Форсети. А если точнее, он был братом моего отца.

Ненависть мелькнула в темных глазах Дьюка.

– О-о-о, – издевательски протянул он. – Ещё одна Форсети. Так твой отец тоже был Жнецом, м-м?

Дженнифер Эстеп – Ночной холод / Jennifer Estep - Midnight Frost

Мифическая Академия #5 / Mythos Academy #5

Глава 18

Я не могла дышать. Перед глазами всё расплывалось, замерцали белые точки. Казалось, мир на мгновение остановился, а затем снова резко начал двигаться.

Мой отец был... Он был... Папа был Жнецом? Это невозможно. Такого просто не может быть. Это... не может быть правдой.

Рори смотрела на меня взглядом, в котором смешались гнев и сострадание, и тогда я поняла: это правда. Каждое ужасное слово, сказанное Дьюком, – правда. Её родители были Жнецами – и мой отец тоже. Как долго он служил Локи? Убивал ли людей? Мама знала об этом? А бабушка? Все эти вопросы так стремительно пронесли в голове, что я слегка покачнулась.

– Что такое? – издевался Дьюк. – Не понравилась правда о своей ужасной семейке?

Он сделал шаг в моем направлении, но Рори выступила вперед, загоразивая меня. Воинственно вскинув подбородок, она зло уставилась на него. Дьюк пренебрежительно скривился и снова сжал руку в кулак, готовясь к удару.

Отодвинулся еще один стул, и теперь нас с Рори заслонил Алексей.

– Достаточно, – отрезал он ледяным тоном. – Уходи.

– Верно, приятель, – согласился Оливер, вставая рядом с Алексеем. – Давай, шагай отсюда.

Поднялись и Дафна с Карсоном, Дьюк в конце концов понял, что его группа уступает в численности. И всё же он смотрел на Рори так, будто не мог представить себе ничего прекраснее, как протолкнуться мимо моих друзей и заполучить её – да и меня тоже.

– Как бы там ни было, – пробормотал он, – она всё равно того не стоит. Ни один Форсети не стоит абсолютным счетом ничего.

Сказав это, он вернулся обратно к своим друзьям. Там они расположились за столом и склонили друг к другу головы. По смеху, проклятиям и насмешливому тону было件件но, что говорят о нас – о моём отце.

Внезапно столовая показалась душной и маленькой. Я не могла дышать и те крохи воздуха, что попадал в лёгкие, сразу же с хрипом выдыхались обратно. Наклонившись, поискала сумку, затем снова выпрямилась.

– Гвен? – позвала Дафна с озабоченным видом.

Я покачала головой.

– Мне нужно... просто нужно побыть одной несколько минут. Хорошо?

Алексей собрался последовать за мной вне зависимости от моего желания, но Оливер положил руку ему на плечо.

– Всё нормально, – пробормотал он. – Оставь её.

Не говоря больше ни слова, я поспешила на выход. В конце концов, я оказалась в библиотеке Древности. Как и дома, когда меня что-то обременяло, я всегда шла в библиотеку. Когда доводилось переживать тяжёлые испытания из-за Жнецов, когда узнавала какую-то жуткую тайну или каким-то образом мне в который раз разбивали сердце.

Я не обращала внимание, куда иду, и уже наполовину пересекла главный проход, когда обнаружила Аякса и Ковингтона за стойкой выдачи книг, полностью сосредоточенных на разговоре. Не хотелось, чтобы они меня заметили и подозвали к себе, поэтому, свернув меж стеллажей, я направилась на второй этаж к статуе Ники. Подойдя к ней, бросила сумку на пол и свернувшись калачиком у ног богини.

Из сумки выглядывала рукоятка Вика. Он открыл свой фиолетовый глаз и посмотрел на меня серьёзно, даже немного жалостливо.

– Полагаю, ты слышал разговор в столовой?

Дженнифер Эстеп – Ночной холод / Jennifer Estep - Midnight Frost

Мифическая Академия #5 / Mythos Academy #5

– Слышал. Мне очень жаль, Гвен.

– Ты знал? Насчёт моего отца?

Вик скривился, и выражение его лица подсказало мне то, о чём я уже догадывалась. Всё это время он знал, что мой отец был Жнецом. И даже слова не проронил – ни единого. Я задалась вопросом: а чего ещё я не знаю, какие еще тайны хранит меч?

– Но это не так ужасно, как ты думаешь...

– Закрой рот, Вик, – пробормотала я. – Сейчас я просто не хочу этого слышать.

Вик смотрел на меня ещё какое-то время, а потом медленно закрыл глаз. Я даже не потрудились поднять голову и заговорить с Никой. Она мне не ответит. Не здесь, не сейчас. Да и вообще, говорить совсем не хотелось. Пока нет. Как раз тогда, когда я думала, что знаю всё, что только можно знать о своей семье, вновь всплывает что-то новенькое. Сколько тайн я ещё смогу вынести, прежде чем начну кричать и не остановлюсь...

Позади меня по полу прошаркали ботинки. Я резко повернула голову и потянулась за Виком, готовая вытащить меч из ножен, чтобы защитить себя от Жнеца, который, без сомнений, подкрадывался ко мне. Только тянувшись за мечом, я уже мысленно проклинала себя. Глупая, глупая, глупая Гвен! Аякс ведь сказал держаться всем вместе.

А я снова, как полная идиотка, сбежала одна, а какой-то Жнец не упустит свой шанс убить меня, скорее всего это та самая таинственная фигура, которую я уже заметила раньше у книжных полок...

Я заморгала, и рука просто замерла в воздухе – потому что галерея была пустой. Мой взгляд метался то вправо, то влево, вверх, затем вниз, но всё оставалось по-прежнему. Из тени не выскочил никакой Жнец. Медленно опустив руку, я основательно огляделась, напряжённо разглядывая деревянные балки, камни и статуи, но никого не было. И всё же меня чувствовала, что за мной кто-то наблюдает – настоящий, живой человек, а не статуи, чьи головы были повернуты в мою сторону.

Развернувшись, прижалась спиной к ногам Ники, на тот случай, если Жнецы всё-таки появятся, убедилась, что Вик лежит в пределах досягаемости. Только после этого углубилась обратно в свои размышления. Просидев еще около пяти минут у статуи, снова услышала шаги. Я напряглась: незнакомец даже не пытался скрыть своё присутствие. Завернув за угол, фигура появилась в поле моего зрения, на мгновение замешкалась, затем выпрямила плечи, подошла ко мне и опустилась рядом на пол.

– Так и думала, что найду тебя здесь, – призналась Рори.

– Поздравляю, Шерлок Холмс, – пробормотала я.

– Твоя богиня, да? – поинтересовалась она, оглянувшись на статую.

– Да.

Несколько минут между нами царил молчание. В этот момент я предпочла бы вообще больше не говорить с Рори. Но достаточно быстро у меня появились вопросы, и я не смогла удержаться – мне хотелось услышать ответы. Хотелось знать даже последнюю, самую уродливую деталь этой тёмной, грязной, семейной тайны, которая внезапно стала известна всем – в частности и мне.

– Ты могла бы мне просто рассказать, – сказала я в конце концов почти срывающимся голосом.

Она поморщилась.

– Знаю. И мне очень жаль. Только... знаешь, это больно? Это чертовски больно.

Я не знала, всё же мне понадобилось время, чтобы набраться смелости и задать вопрос:

– Что произошло?

Она пожала плечами.

Дженнифер Эстеп – Ночной холод / Jennifer Estep - Midnight Frost

Мифическая Академия #5 / Mythos Academy #5

– Я не знаю. Точно не знаю. В один день я обычная первокурсница Мифакадемии, занята уроками, профессорами и другими делами. А на следующий день мои родители мертвы. Потом выясняется, что родители оказываются Жнецами и что они только что пытались выкрасть из библиотеки несколько артефактов, но Ковингтон успел поймать их. И вместо того, чтобы сдаться, они попытались пробиваться к выходу с боем – убили при этом несколько студентов – только после Ковингтону удалось покончить с ними.

Вот, значит, почему ей не нравился библиотекарь – он убил её родителей. Конечно, хоть они и были Жнецами, он таки ответственен за их смерть.

Рори сделала глубокий вздох и рассказала свою историю до конца:

– И будто этого было недостаточно. Еще я выяснила, что родители в тайне были Жнецами уже много лет. А остальное... что ж, остальное ты видела в столовой.

– Мне жаль, – сказала я. – Это ужасно.

Она снова пожала плечами. Видимо хотела сделать вид, что ей всё равно; словно это не причиняло боль.

– Странность в том, что родители постоянно говорили, как важно для меня научиться сражаться. Быть хорошим спартанцем, чтобы я могла защитить других от Жнецов. А потом выясняется, что они сами Жнецы. И не просто какие-то – а худшие из худших.

– Мне очень жаль, – повторила я. Я просто не знала, что ещё сказать. Ни одно слово в мире не сможет ничего исправить. Не для неё – и не для меня.

Рори горько рассмеялась.

– А знаешь, что самое сумасшедшее? Я по-прежнему люблю их.

Они мои родители – и Жнецы, но я всё равно люблю их. Я желаю, чтобы они были рядом, а не лежали мёртвыми в могиле. Кем же это меня делает?

– Ты девушка, – ответила я. – Просто нормальная девушка.

Рори потянула за болтающуюся нитку на своих джинсах. Она не смотрела мне в глаза. Если бы я не была уверена, что она сбежит, то положила бы свою руку на её и воспользовалась психометрией, чтобы показать, что она не единственная, кого обманули Жнецы и причинили боль.

– А мой папа? – в конце концов спросила я. – Что ты знаешь о нём?

Она колебалась.

– Не много. Только то, что рассказывал мой отец – Тизон. По-видимому, между ними произошла серьезная ссора по молодости, и твой отец исчез. Мой же никогда и ничего больше о нём не слышал, но казался всё время опечаленным из-за того, что потерял брата.

Полагаю, за этой историей скрывается гораздо больше. Нужно будет расспросить бабушку Фрост.

– Мой папа... Жнец, – слова даже на вкус были холодными и горькими. – Это кажется просто невозможным. Такое ощущение, что это нереально.

Рори снова рассмеялась, но смех не был счастливым.

– Да, точно.

– Но твоя тётя кажется приятной. Она не Жнец. И ты тоже.

Рори продолжала дёргать за болтающуюся нитку.

– Да, Рейчел классная. Она тоже не знала, что оба Жнецы. Ничего не подозревала, как и я. Но потом выяснилось, что они попытались украсть артефакты и убили студентов.

– А теперь остальные заставляют тебя платить – они ненавидят тебя из-за этого.

Она пожала плечами.

– Я справляюсь. Я ведь спартанка.

Её слова заставили меня рассмеяться.

Дженнифер Эстеп – Ночной холод / Jennifer Estep - Midnight Frost

Мифическая Академия #5 / Mythos Academy #5

– Я знакома с одним спартанцем, который сказал бы то же самое, если бы был здесь. Его зовут Логан.

Рори разглядывала меня.

– И почему же его здесь нет? Почему он не принадлежит к обожающей тебя свите?

– Это сложно.

Она фыркнула.

– А разве не всегда так?

– Ты и понятия не имеешь.

Мы какое-то время молчали. В конце концов Рори снова повернулась ко мне.

– Итак, какая у тебя история? Настоящая история? Потому что должна заметить, я слышала о тебе странные вещи.

Я рассмеялась, так же резко, как она совсем недавно.

– Слово «странный» даже близко не подходит. В один день я обычная девушка, учусь в средней школе и даже не имею представления, что существует мифологический мир. Потом моя магия начинает сходить с ума, маму убивают, а меня отправляют в Мифакадемию. Я выясняю, что принадлежу к длинной череде женщин, служащих Ники чемпионками и что должна фактически спасти мир от Локи. Только получилось так, что я освободила Локи против своей же воли. А теперь должна найти способ остановить его. О да, ко всему прочему, Жнецы пытались перенести душу Локи в тело моего парня, а это на какое-то время свело его с ума, так что он воткнул свой меч мне в грудь и чуть не убил. А теперь он ушёл, но мне до сих пор сняться кошмары, что он пытается меня убить.

Рори тихо присвистнула.

– А я думала, что только моя жизнь такая отстойная.

– «Отстойная» тоже далеко не подходящее, – заметила я. – Далеко от истины.

Дженнифер Эстеп – Ночной холод / Jennifer Estep - Midnight Frost

Мифическая Академия #5 / Mythos Academy #5

Глава 19

Больше мы с Рори не разговаривали, но расходиться не спешили. Сидя перед статуей Ники, каждая размышляла о своих проблемах. Молчание между нами не было неловким. Скорее даже наоборот... приятным, находиться рядом с кем-то, кто переживает что-то подобное, как и я.

Да, у меня есть друзья, и я знаю, что могу поговорить с ними обо всём, что угодно, – или с бабушкой, или с Метис. Но они все выросли в мифологическом мире. И никому из друзей не приходилось проходить через кошмар – семейную тайну – перевернувший весь их мир с ног на голову – как случилось с нами. Никому, кроме Логана, но его сейчас нет рядом. Я не могла перестать беспокоиться, что Жнецы всё-таки поймали его, но заставила себя не думать об этом. Оливер продолжал заверять, что с Логаном всё хорошо, поэтому мне не оставалось ничего другого, кроме как поверить.

Рори заговорила первой:

– Для чего твои друзья здесь? – спросила она. – Я знаю, что вы приехали в академию не на экскурсию, как утверждал ваш тренер. И ты не поверишь, услышав, какие слухи ходят о вас по кампусу.

Я посмотрела на спартанку, задумываясь, могу ли доверять ей. Но затем подумала о том, что увидела, прикоснувшись к Рейчел. Рори была похожа на меня больше, чем сама осознавала.

– Завтра мы поднимемся к руинам Эйр, – объяснила я. – Нашего друга отравили. Поэтому мы должны найти цветы Амброзии, чтобы изготовить противоядие, а цветы растут только в этих руинах. Но Жнецы, конечно, знают, что мы придём. Подозреваем, что именно они отравили нашего друга, дабы заманить нас туда, и что возле руин нас ждёт засада – особенно учитывая тот факт, что в поезде им не удалось убить нас.

Рори фыркнула.

– Так похоже на них. Они постоянно строят злобные планы. Но руины, в сущности, довольно классные.

– Ты уже была там? Разве там якобы не водятся привидения?

Она пожала плечами.

– Это просто большое пространство с горами камней, на которых повсюду растут цветы, деревья и травы. Не понимаю, что в этом такого жуткого. Мы с тётей Рейчел постоянно ходим к руинам, чтобы нарвать свежих трав для кухни. Мне там нравится. Там спокойно, понимаешь? Можно просто посидеть в одиночестве.

Я понимала, о чем она говорит. По той же причине я так часто оказывалась в библиотеке Древности. Среди книжных полок можно очень хорошо спрятаться, уйти от всех подальше – хотя бы на время.

Но пора возвращаться к друзьям. Думаю, они беспокоятся еще с тех пор, как я выскочила из столовой, ведь Аякс приказал нам оставаться вместе. Кроме того, нужно начинать готовиться к завтрашнему походу. И каждую секунду, которую я проводила здесь, жалея себя, это секунда, в которую Никамедису становилось хуже, потому что яд подтачивал его.

– Пошли, – позвала я, вставая, после чего направилась в сторону лестницы. – Пришло время вернуться в реальный мир.

Рори усмехнулась и последовала за мной. Мы спустились на первый этаж. Ребята по-прежнему сидели в удобных креслах перед камином. Карсон, Алексей и Дафна. Все трое расслабились, увидев, что со мной всё в порядке. Оливер опять усердно строчил смски и лишь рассеянно махнул в знак приветствия.

Дафна встала и подошла ко мне.

Дженнифер Эстеп – Ночной холод / Jennifer Estep - Midnight Frost

Мифическая Академия #5 / Mythos Academy #5

– С тобой всё хорошо? – прошептала она.

– Всё в порядке, – я улыбнулась ей, хотя мне совсем не хотелось. – Я подумаю об этом позже. Сейчас нам нужно готовиться к походу и думать, как найти цветы Амброзии и вовремя отвести их Никамедису.

Дафна кивнула, но потом все же протянула руки и обняла.

Спина захрустела, я поморщилась от силы её объятий, но обняла в ответ. Она ведь лишь пытается меня утешить. Она хорошая подруга. Я села на диван рядом с Оливером, который по-прежнему игрался с мобильным. Рори стояла немного в стороне от нашего круга. Было очевидно, что она хочет присоединиться к нам, но не уверена, примем ли мы её. Я указала на пустующее кресло рядом с диваном. Рори помедлила, но затем подошла и плюхнулась на подушки. И не успела она сесть, как раздались шаги, а затем появилась Рейчел. Она была на полпути к стойке выдачи книг, когда обнаружила Рори, посему повернула в нашу сторону. Её взгляд скользнул по нам, затем остановился на племяннице.

– Рори? – спросила она. – Что ты здесь делаешь?

– Тоже самое могу спросить у тебя, – сказала Рори. – Разве ты не должна помогать другим поварам наводить порядок в столовой?

– Мне позвонили и сказали, что вместо этого мне нужно прийти сюда, – объяснила Рейчел. – Ковингтон хочет поговорить со мной о том, могу ли я отвезти к руинам Эйр каких-то людей.

При упоминании библиотекаря лицо Рори потемнело.

– Рейчел! – позвал Ковингтон из офиса. – А вот и ты!

Библиотекарь вышел из офиса и подошел к стойке, Аякс держался позади. Тренер жестом показал нам следовать за ним, и вместе мы направились в конференц-зал. Как только зашли мы, а следом Рейчел и Рори, Ковингтон закрыл дверь. Взгляд библиотекаря метался от меня к Рори, затем к Рейчел и обратно.

– Что ж, похоже, некоторые из вас уже познакомились. Для остальных: это Рейчел Мэддокс. Она работает в столовой.

– Она шеф-повар, – перебила его Рори. – Самый лучший повар в этой дурацкой школе. А не какая-то там женщина, стоящая за прилавком и раздающая еду.

Ковингтон замолчал. Рейчел поморщилась и бросила ему извиняющийся взгляд. Каждый услышал гнев в голосе Рори.

– Э, да, – в конце концов выдавил он. – Рейчел повар. Между тем она хорошо знает руины Эйр и согласилась побыть завтра в качестве проводника.

– Откуда вы так много знаете о руинах? – поинтересовался Аякс.

– У моих родителей была дача неподалеку, – ответила Рейчел. – Мы с сестрой, будучи детьми, регулярно их исследовали. С Рори мы часто туда ходим.

Рейчел улыбнулась племяннице, но потом её взгляд метнулся в мою сторону и нежное выражение исчезло. Похоже, она видела, как студенты в столовой буквально атаковали нас. А это значит, что Рейчел прекрасно понимала, кто я такая – ещё одна Форсети.

– Так или иначе, я посчитал хорошей идеей показать вам всем несколько фотографий руин, чтобы вы знали, что мы там найдём, – сказал Ковингтон.

Библиотекарь включил ноутбук, стоящий в углу, на одну из стен спустил белый экран и уменьшил яркость света. После чего нажал на кнопку на компьютере и на стене замелькал ряд фотографий.

Руины Эйр располагались на красивой, покрытой снегом горе. Они были больше, чем я предполагала, и видимо тянулись от одной стороны горы к другой. Но, возможно, они только на фотографиях выглядели такими большими. Руины – это разрушенные здания, расположенных вокруг поляны, на которой росло множество цветов. Небольшой ручей тек

Дженнифер Эстеп – Ночной холод / Jennifer Estep - Midnight Frost

Мифическая Академия #5 / Mythos Academy #5

через двор в разбитый фонтан, и уже оттуда журчал дальше вниз по склону. На фотографиях вода казалось замёрзшей. Возможно, их сделали зимой, хотя я не могла представить, как могут выжить цветы в таком холодном климате.

– Согласно легендам, когда-то руины были зимним домом Эйр – скандинавской богини исцеления, – Ковингтон показал нам ещё несколько фотографий. – Мы, конечно, заинтересованы в этом большом дворе, хотя это скорее сад. Там круглогодично цветут разные цветы и растения. А еще через руины протекает ручей, – следующая фотография показывала каменную статую богини, которую я приняла за Эйр. Короткие волосы, чётко-очерченный нос, пышные формы. Она была далеко не так красива, как Ника, но её лицо отмечала... глубокая доброта, которая была видна даже на фотографии.

– После того, как Рейчел отведёт нас к руинам, мы разобьём лагерь и начнём искать Амброзию, – объяснил Ковингтон. – Рейчел считает, что она растёт где-то близ большого двора, – библиотекарь еще раз нажал на кнопку, и сразу же появилась следующая фотография. В это раз снимок был крупным планом нескольких красочных полевых цветов, растущих из щелей между брусчаткой.

– После того, как мы найдём Амброзию, дождёмся полуночи, чтобы сорвать цветок, как указала профессор Метис, – продолжил Ковингтон. – Затем отдохнём до рассвета, после чего спустимся с горы. Рейчел, хочешь сказать пару слов о том, что нас может ожидать?

Она кивнула, поднялась со стула и встала перед экраном.

– Сам подъём не особенно опасен, – начала Рейчел. – Переход от Сноулейн Ридж до вершины горы, там, где находятся руины, длится примерно два часа. Но я уверена, вы все слышали истории. Местные жители утверждают, что руины наполнены странной магией и причудливыми существами. Я никогда не видела ничего подобного, но нам всё равно стоит быть осторожными. Зимняя погода размыла дороги, поэтому стоит тревожиться о вывихнутых щиколотках и сломанных ногах. Нам повезло, что в последние недели не выпало слишком много снега, так что поход будет не особо тяжёлым. Но приближается метель, поэтому нам нужно будет успеть спуститься с горы прежде, чем пойдёт снег.

– Значит, в руинах нет никакой магии? – спросила я. – Вы в этом уверены?

Рейчел покачала головой.

– Не такая, как ты думаешь. Единственная магия, которая там есть, находится в земле и камнях и помогает цветам расти и цвести круглогодично, даже в самую суровую зиму. Однако эта магия делает руины красивыми, а не опасными.

Я уставилась на изображение полевых цветов. Я не сильно была в этом уверена. Конечно, это всего лишь цветы, но я буквально чувствовала силу, излучаемую ими, какую-то грубую, дикую энергию. Медленно все цветы повернулись в мою сторону, а полосы и точки на них выстроились таким образом, что теперь на меня смотрели лица. Внезапно до носа донёсся лёгкий цветочный аромат, одновременно и сладкий, и терпкий, и свежий...

Я тряхнула головой, и образы исчезли так же быстро, как и запах. Снова психометрия чудит. Это всего лишь фотография. Но что я испытаю, когда увижу руины и цветы собственными глазами? Понятия не имею, но выясню.

Ковингтон еще раз нажал на кнопку, и фотография исчезла. Аякс наклонился вперёд и включил свет.

– Выступаем завтра в обед, – уведомил Ковингтон. – Таким образом у нас будет предостаточно времени, чтобы взобраться на гору, разбить лагерь и найти Амброзию. Ты со мной согласна Рейчел?

Она кивнула.

– Я тоже пойду, – вставила Рори.

Ковингтон колебался.

Дженнифер Эстеп – Ночной холод / Jennifer Estep - Midnight Frost

Мифическая Академия #5 / Mythos Academy #5

– Не уверен, что это хорошая идея. Исходя из того, что рассказал Аякс, время поджимает. Чем больше людей мы возьмём с собой, тем медленнее будет продвигаться группа. Да и вообще, для чего тебе идти вместе с нами?

Рори смотрела на библиотекаря так, будто ответ просто очевиден.

– Потому что там будут Жнецы. Жнецы, которых я смогу убить.

Широко распахнутыми глазами Ковингтон посмотрел на Рейчел, которая только вздохнула.

– Рори, ты ведь не знаешь наверняка, будут ли они там.

– Конечно, будут, – ответила я. – Все мы знаем, что этот поход – ловушка Жнецов. Только поэтому они использовали яд – чтобы нам пришлось приехать сюда и найти цветы Амброзии для противоядия. И меня совсем не удивит, если Вивиан с Агроной уже сидят в засаде у руин и ждут нашего появления.

Взрослые обменялись взглядами, но возражать не стали, да и не смогли бы. Жнецы заманили нас сюда. И теперь остаётся только выжидать, какую ловушку они приготовили – и надеяться пережить ее.

Дженнифер Эстеп – Ночной холод / Jennifer Estep - Midnight Frost

Мифическая Академия #5 / Mythos Academy #5

Глава 20

Мы обсуждали, что еще нужно будет сделать, взять с собой и какой лучше выбрать маршрут к руинам. В основном говорили Рейчел с Рори, Аякс и Ковингтон время от времени вставляли пару слов. Алексей тоже внёс свою лепту. Видимо, будучи ребёнком, он часто ходил в поход в горы. Дафна с Карсоном перешептывались, склонившись друг к другу, а Оливер снова зависал в телефоне.

Поднявшись на ноги, я обеспокоенно заметалась по конференц-залу. Но затем остановилась у большого рельефного грифона на стене. От него не исходила та самая успокаивающая энергия, как от грифонов, сидящих у нашей библиотеки Древности, но они всегда были защитниками. По непонятной причине, благодаря рельефу, я внезапно здраво оценила наши шансы найти цветок Амброзии.

Спустя несколько минут ко мне подошел Ковингтон.

– Вижу, тебя сильный заинтересовал рельеф.

– Можно и так сказать. Что вообще значат все эти грифоны?

Он нахмурился.

– Что ты имеешь в виду?

Я указала на рельеф, а затем на все маленькие статуи в комнате.

– По всей территории кампуса статуи и рельефы грифонов. На стенах, по обеим сторонам от лестницы перед библиотекой, на скале рядом с водопадом в столовой, возле ворот на входе на территорию школы. Даже у нас, дома, не так их много.

– О, – сказал он. – Это потому, что в горах на самом деле гнездятся грифоны. По преданию, архитекторы академии черпали вдохновение в этих существах. Сегодня еще иногда можно увидеть, как они пролетают над школой, хотя никто не знает, где именно они живут. Возможно, высоко в горах или же на соседней вершине горы.

– У вас установлен с ними какой-нибудь контакт?

Он покачал головой.

– Нет. По большей степени они избегают нас, а мы следуем их примеру. Только иногда, во время похода в горы, они могут напасть на студентов или преподавателей. Рейчел стоило упомянуть об этом, когда рассказывала, на что нам следует обращать внимание в горах. Грифоны – это дикие животные – опасные, агрессивные и совершенно непредсказуемые.

Я подумала о Нюкте и задалась вопросом, скажет ли Ковингтон то же самое о ней – что она дикое, опасное, агрессивное животное. Возможно даже, что она действительно такая, но прежде всего она моя подруга, член семьи, и я люблю её также сильно, как бабушку Фрост и своих друзей. Те же чувства я испытываю по отношению к Нотт, маме Нюкты, несмотря на ее смерть, – погибла от руки Вивиан, как и моя мама.

– Конечно, Жнецам плевать, насколько опасны грифоны, – добавил Ковингтон. – По слухам, несколько раз в год они приезжают в эту местность и ловят диких грифонов, после чего принуждают их прислуживать. Хотя я не понимаю, как Жнецам удаётся их контролировать.

А я знала как. Ника объясняла, что Жнецы скармливают специальный яд таким существам как грифоны, волки Фенрир и немейские охотники и таким образом впоследствии контролируют их. Не получив суточную дозу яда, они умрут жуткой болезненной смертью, поэтому они вынуждены служить Жнецам, даже если не хотят этого. Я задавалась вопросом, а не использовали ли Жнецы и здесь какую-нибудь особую форму сока Секлета.

– Но что бы там Жнецы не делали, каждый знает: грифоны, даже не моргнув, снесут тебе голову, – закончил Ковингтон.

Судя по его словам, монстрами он считает грифонов, а не Жнецов. Он не прав, но я ничего ему не сказала. Ведь у меня в самом деле малый опыт общения с грифонами. Может быть, они

Дженнифер Эстеп – Ночной холод / Jennifer Estep - Midnight Frost

Мифическая Академия #5 / Mythos Academy #5

действительно настолько опасны, как и утверждает Ковингтон. Или их просто неправильно поняли, как и многих других мифологических существ. Так или иначе, сомневаюсь, что встречу грифонов в руинах. Если они такие умные, как я думаю, им понадобится всего взгляд на нас и Жнецов, скорее всего засевших в засаде, чтобы улететь подальше.

– Хорошо, – подытожил Аякс, стоявший позади меня и размахивающий руками, чтобы привлечь к себе внимание всех собравшихся. – Поскольку мы прояснили все детали, предлагаю всем пройти на выход. У нас ещё куча дел.

Собрав вещи, мы стали выходить из конференц-зала, но прежде чем переступить порог, ещё раз повернулась к рельефу с грифоном. На мгновение мне показалось, что голова существа медленно поворачивается в мою сторону и его взгляд останавливается прямо на мне. Оно сощурилось, а его когти, казалось, удлиняются и с каждой секундой заостряются все сильнее, будто грифон не желал ничего сильнее, как вырваться из стены, прыгнуть на стол и разорвать меня...

– Пошли уже, Гвен! – крикнула Дафна.

Я проморгалась, и рельеф вновь оказался обычным камнем. По спине пробежала дрожь, когда я выбежала из комнаты, не осмеливаясь оглядываться назад. Оставшуюся часть дня мы готовились к походу в горы.

После того, как Рейчел взяла с Рори обещание, что та пойдёт после обеда на занятия, она вернулась в столовую. С нами же Ковингтон пошёл в Сноулайн Ридж по магазинам. Мы закупили зимние комбинезоны, походные ботинки, подшлемники, перчатки, шарфы, рюкзаки, альпинистские верёвки и прочие нужные вещи. У нас у всех было оружие, но все, за исключением меня, купили плюсом меч или несколько кинжалов. Каждый хотел как можно лучше подготовиться к тому, что нас ожидает на горе.

За покупками время пролетело до ужина, поэтому мы отправились в столовую. В этот раз нас сопровождал Аякс, так что проблем со студентами больше не было. На самом деле, казалось, каждый старается обходить нас стороной. Никто не хотел связываться с нашим тренером-спартанцем – взрослым, ловким, сильным бойцом. После этого мы забрали из библиотеки свой багаж и направились к общежитиям, вниз по склону холма. Я думала, заведующие академией поселят нас в пустые комнаты, но Аякс прошёл мимо блоков и повернул на одну из тропинок, ведущих на другой конец территории школы. Чем дальше мы шли, тем реже встречались дома, а сосновый лес стал гуще.

В конце концов мы добрались до не большого каменного коттеджа с деревянной верандой, окружающей весь дом. Скрытый от глаз, он стоял между деревьев. Ставни и крыша были выкрашены в светло-зелёный цвет, а сама крыша покрыта чёрным сланцем. Из каминной трубы в зимнее небо поднимался серый дым, где сливался с серыми тучами.

Стоило нам только ступить на веранду, распахнулась дверь коттеджа и навстречу нам вышла Рейчел, за которой следовала Рори. Я посмотрела на Аякса.

– Что все это значит?

– У Рейчел здесь есть свободная комната для гостей, и она предложила взять тебя с Дафной к себе на ночь.

Затем Аякс указал на похожий домик, стоящий чуть поодаль на небольшом холмике.

– Этот коттедж пустует. Там будем спать мы с парнями. Ну и вообще, я подумал, что таким образом ты сможешь немного... поговорить с Рейчел и Рори. О твоём отце.

О. Значит, он знает мою печальную историю. И кто же из друзей все выболтал? Я рассказала Дафне, которая, без сомнения, передала её Карсону и другим.

– Ты не против? – спросил Аякс. – Или предпочтешь остаться с нами?

Я посмотрела на Рейчел с Рори и почувствовала любопытство и напряжение, исходящее от обоих, – наряду с тоской.

Дженнифер Эстеп – Ночной холод / Jennifer Estep - Midnight Frost

Мифическая Академия #5 / Mythos Academy #5

– Нет, – отозвалась я. – Я с удовольствием переночую у них, если Дафна не против.

– Ты шутишь? – переспросила она. – Конечно, я хочу переночевать у них. Эй, посмотри: милый, тёплый коттедж, кровати, одеяла, горячая вода, а самое главное – никаких парней, которые всю ночь будут храпеть мне в ухо.

Я хотела уточнить, что Дафна храпит громче гоночного автомобиля на трассе Формулы-1, но решила лучше промолчать.

Мы попрощались с парнями, проследили, как они забрались на холм, а затем исчезли в другом коттедже. После чего сам забросили сумки на плечи и вошли в дом Рейчел и Рори.

Рейчел лучезарно нам улыбнулась и провела в коридор.

– Я рада, что вы, девочки, останетесь у нас. У Рори в последнее время редко бывает компания.

– Да, – издевалась Рори. – Забавно, как социальная жизнь летит ко всем чертям, когда родители оказываются Жнецами.

Рейчел поморщилась, но ей нечего было возразить племяннице.

Коттедж внутри был такой же притягательный, как и снаружи – красивый и симпатичный. Светло-зелёные маленькие коврики лежали на паркетном полу, в гостиной в камине потрескивал огонь. На различных античных столах стояли всякие безделушки из стекла, в то время как тяжёлая деревянная мебель была украшена резьбой из цветов, завитушек и деревьев. Так же там стояли несколько фотографий. Я приблизилась, чтобы получше разглядеть. На одной из фотографий Рори сидела между Рейчел и другой женщиной, сильно похожей на них, втроем они взяли друг друга под ручки. Должно быть, это мама Рори. На другой фотографии были изображены Рори с той же женщиной и мужчиной, которого я приняла за её отца. По крайней мере, у него были те же песочного цвета волосы и голубые глаза, как у моего папы. Рори ухмылялась на каждой фотографии, но улыбка её родителей казалась какой-то печальной, такой же, как это всегда было на фотографиях моего папы.

Рори заметила, что я разглядываю фотографии, она бросила на меня мрачный взгляд, и я отошла на несколько шагов назад. Далее Рейчел показала нам ванную и комнату для гостей, в которой разместимся на ночь мы с Дафной.

– Долго вы уже живёте здесь? – поинтересовалась я, выкладывая на кровать Вика и бросая сумку. – Потому что дом действительно классный.

Рейчел улыбнулась. – Я только въехала сюда и сразу начала работать младшим поваром, когда... – её улыбка померкла, а затем и вовсе исчезла.

– Когда мои родители превратились в Жнецов в библиотеке, – закончила за нее Рори.

Рейчел попыталась выдавить из себя улыбку, но через мгновение сдалась.

– Ковингтон был настолько мил, что убедил Протекторат не увольнять меня, так мы с Рори и остались здесь.

– Точно, – снова начала издеваться Рори. – Он такой порядочный паренёк. Да он сделал это лишь для того, чтобы не выпускать нас из виду, на тот случай, если и мы окажемся Жнецами. Он и остальная часть Протектората.

Рейчел вздохнула.

– Рори, ты же знаешь, что Ковингтон был к нам очень мил с... с тех пор, как всё это случилось.

Её племянница фыркнула. – Как бы там ни было, это не отменяет того факта, что он убил их. Мне всё равно, насколько он мил... ровно настолько же мне плевать, что он тебе нравится.

Щёки Рейчел окрасились румянцем, но Рори продолжала сверлить тетю сердитым взглядом. А через несколько мгновений спартанка покачала головой.

– И ты этого даже не отрицаешь. В общем, я буду в своей комнате, – сказав это, она зашагала прочь. Несколько секунд спустя мы услышали, как хлопнула дверь где-то в глубине

Дженнифер Эстеп – Ночной холод / Jennifer Estep - Midnight Frost

Мифическая Академия #5 / Mythos Academy #5

коттеджа. Рейчел поморщилась, но затем еще раз попыталась улыбнуться – и снова с треском провалилась.

– В любом случае, – пропела она высоким, ломким голосом. – Если вам что-нибудь ещё понадобится сегодня вечером, просто скажите мне или Рори. Вы найдёте нас в другом конце коридора.

– Конечно, – отозвалась я. – Мы сообщим.

Рейчел кивнула и поспешила выйти из комнаты. Какое-то мгновение мы с Дафной молчали, затем валькирия покачала головой.

– Ну, ничего себе, – сказала она. – А я еще думала, что это ты капризная. Я бы сказала, кухня Рори превзошла тебя в этом пункте, цыганочка. Добро пожаловать в семейную драму.

Я закатила глаза, схватила подушку и бросила ей в голову. Следующие часы мы провели подготавливаясь ко сну: приняли душ, почистили зубы, расчесались, разложили одежду и подготовили рюкзаки на завтра. Как только мы закончили с этим, Дафна сказала, что ужасно устала и залезла в кровать. Пару минут спустя она уже храпела. Как, собственно, и Вик, которого я прислонила к спинке кровати со своей стороны. Они храпели в одном ритме, будто соревновались, кто громче и не даст мне уснуть дольше. Пока что я не могла определить явного победителя.

Поскольку в ближайшее время заснуть мне все равно не светит, я выскользнула из кровати, взяла свой мобильный, открыла дверь и вышла в коридор. Я позвонила бабушке, и она взяла трубку с первого гудка.

– Как ты, тыковка?

– Со мной всё в порядке, – шепотом отозвалась я, чтобы не разбудить Дафну. – Только немного устала. Но, полагаю, этого следовало ожидать. День был очень насыщенным.

Я рассказала бабушке всё, что произошло, всё, что было сказано и сделано – и обо всех вещах, которые узнала о своём папе.

– Это правда? – спросила я, в то время как мой желудок сжался. – Мой отец действительно был Жнецом?

Бабушка молчала.

– И да, и нет, – в конце концов ответила она.

– Как это понимать?

Она набрала в лёгкие побольше воздуха. – Это значит, что твой отец вырос в семье Жнецов. Его отец, мать, брат – они все были Жнецами и восхваляли злобу, которая сопровождает служение Локи. Семья Форсети была довольно известна среди Жнецов – и очень жестока.

Я сильнее сжала телефон.

– А папа?

Бабушка сделала еще один глубокий вдох: – Тир был таким же... какое-то время. Потом он встретил твою мать. Жнецы послали его убить её.

– И что случилось? – прошептала я.

– Они влюбились друг в друга, – ответила бабушка. – Твой отец на тот момент сожалел, что он Жнец. Он устал от постоянных сражений и не хотел больше причинять боль людям вокруг. И твоя мать чувствовала то же самое, особенно после того, как прослужила много лет чемпионом Ники. Поэтому оба решили начать новую жизнь – жизнь, которая не имела ничего общего с мифологическим миром. И какое-то время это работало.

– Что произошло дальше? – снова спросила я. – И прошу, не рассказывай мне опять, что папа умер от рака. Я в это не верю. Не верю уже какое-то время.

– Я знаю, тыковка, – ответила она. – Также я знаю, что обещала больше ничего от тебя не скрывать. Но мы с твоей мамой не хотели причинять тебе боль.

Дженнифер Эстеп – Ночной холод / Jennifer Estep - Midnight Frost

Мифическая Академия #5 / Mythos Academy #5

– Жнецы убили и моего папу тоже, верно?

Молчание, за которым последовал вздох. В конец концов она ответила:

– Да. Группе Жнецов после твоего рождения удалось выследить Тира и Грейс. Твой отец пожертвовал собой, чтобы вы с матерью смогли выжить.

У меня появилась куча вопросов. О моём папе, Жнецах, о том, почему он не смог вместе с мамой ускользнуть от них и от мифологического мира, как бы сильно они этого не хотели, как бы сильно не старались. Я задавалась вопросом: обречена ли и я на подобную жизнь. Спрашивала себя, обречены ли мы с Логаном повторить судьбу моих родителей – или это уже, возможно, произошло.

Я не могла стоять на месте, поэтому прокралась по коридору и заглянула в гостиную. Рори, должно быть, справилась со своей вспышкой гнева, потому что они с Рейчел сидели вместе перед камином и играли в какую-то настольную игру.

– А что с родителями Рори? – спросила я.

Бабушка вздохнула. – О них я знаю не так много. Только то, что они выбрали другой путь – не такой, как твой отец. Они были Жнецами и всегда ими и оставались.

– Но почему они ничего не рассказали Рори о своей сущности? Почему не сделали ее Жнецом?

– Я не знаю, – отозвалась бабушка. – Может быть, они хотели, чтобы девочка добровольно решила стать Жнецом. Может, в тайне надеялись, что она изберет другой жизненный путь. На этот вопрос у меня нет ответа – ни для тебя, ни для неё.

Я посмотрела на Рори. Рейчел что-то сказала, и на лице Рори расцвела улыбка. Хмурое выражение, которое она постоянно демонстрировала, ненадолго сошло с её лица. На одно мгновение она показалась расслабленной... и счастливой. Я задавалась вопросом, случилось ли этого из-за того, что по близости нет других подростков, которые издеваются над ней – или осуждают за ужасные вещи, совершенные её родителями.

– Спасибо, что рассказала мне.

– Не за что, – ответила бабушка. – Хотя я давно уже должна была сделать это, милая. Но время... всё казалось не подходящим. Сначала убили твою маму, потом ты перешла в Мифакадемию и всё остальное, что случилось за последние месяцы. Ты и без этого так много пережила. Я не хотела огорчать тебя ещё больше.

– Я знаю, что ты пытаешься защитить меня, – сказала я. – Но мы обе знаем, что это просто больше невозможно. По крайней мере, теперь я знаю правду о своём папе, даже если она мне не нравится.

– Так и есть.

Мы ненадолго замолчали.

– Будь завтра осторожна, – наконец сказала бабушка. – Я знаю, что с тобой твои друзья, но мне не нравится идея, что ты поднимешься к этим руинам. Особенно из-за того, что Жнецы наверняка знают, что ты будешь там.

– Я буду осторожна. Аякс принимает все меры предосторожности. Мы будем готовы, не важно, что они там планируют.

– Знаю, но всё-таки это не избавляет меня от переживаний.

– Как дела у Никамедиса? – спросила я, потому что заметила, что она до сих пор ни разу не упомянула его.

Бабушка колебалась.

– Ему стало хуже. У него поднялась температура. Пока ещё не слишком высокая, но Метис говорит, что это только вопрос времени, температура очень скоро поднимется, и яд победит её целительную магию. Кроме того... иногда он не чувствует своих ног. Онемение то приходит, то

Дженнифер Эстеп – Ночной холод / Jennifer Estep - Midnight Frost

Мифическая Академия #5 / Mythos Academy #5

уходит. Это ещё один признак того, что яд распространяется в теле. Метис думает... что его может парализовать навсегда, даже если цветы Амброзии вытеснят яд из его тела.

Я потёрла внезапной запульсировавший лоб. Стоя здесь, я переживала из-за какой-то «семейной драмы», как назвала её Дафна, в то время как Никамедис страдал – и всё из-за меня. Я быстро подавила тревогу за него и сосредоточилась на другом чувстве, зародившимся во мне, – решимости найти цветок и вовремя отвезти его в академию.

– Я люблю тебя, тыковка, – сказала бабушка Фрост. – Будь послушной и осторожной.

– Постараюсь. Я тоже люблю тебя, бабушка.

Мы повесели трубки. Я вернулась в гостевую комнату, закрыла за собой дверь, положила мобильный на прикроватную тумбочку и залезла в кровать к Дафне. Я знала, нужно отдохнуть, ведь завтрашний день будет ещё длиннее и напряжённее. Всё-таки мне понадобилось очень много времени, чтобы наконец перестать замечать храп и уснуть.

Дженнифер Эстеп – Ночной холод / Jennifer Estep - Midnight Frost

Мифическая Академия #5 / Mythos Academy #5

Глава 21

В эту ночь, для разнообразия, мне не снилось, как Логан закалывает меня. Я просто погрузилась в глубокую, спокойную черноту, в которой дрейфовала, пока не пришло время просыпаться. Возможно, моё подсознание чувствовало, что уже завтра я подвергнусь достаточной опасности, чтобы ещё сегодня видеть об этом сны.

Прежде чем отправиться в путь, у нас состоялся поздний завтрак в столовой, после чего мы взвалили на плечи снаряжение и отправились в путь. Ковингтон уже ждал нас возле ворот. И снова я уставилась на грифонов, сидящих по обе стороны от решетки. Они как всегда смотрели на меня, но сегодня их взгляд показался мне каким-то мрачным и бдительным, будто они знали о планах Жнецов и том, каким опасным будет наш поход в горы. Вздохнув, я отвернулась. Да, у меня тоже было предчувствие, что в этой вылазке мне придется сражаться за свою жизнь.

Перед воротами нас ждал большой чёрный фургон, в котором мы поедем. Ковингтон направил машину через Сноулайн Ридж, мимо всех магазинов, затем улица сузилась и начала подниматься вверх по серпантину в гору. Наконец, библиотекарь остановился на асфальтированной стоянке перед парком. Перед входом стояла табличка с надписью: «Зона отдыха Сноулайн Ридж», над которой висела резьба в виде зелёного соснового леса с возвышающейся за ним вершиной горы. Ковингтон заглушил мотор, в то время как Аякс, сидящий на пассажирском сиденье, повернулся к нам.

– Все мы знаем, с чем нам придётся столкнуться, – прогремел Аякс. – И мы знаем, что стоит на кону. Никамедис пока ещё жив, но чем раньше мы привезём ему противоядие, тем лучше.

Сегодня утром я еще раз позвонила бабушке Фрост. Она пыталась сделать вид, что всё в порядке, но я слышала беспокойство в её голосе. В конце концов, она рассказала, что состояние Никамедиса значительно ухудшилось за ночь. В свою очередь Метис приходилось использовать всю свою силу, чтобы исцелять библиотекаря, но яд уже начинал впитывать её магию.

Бабушка неохотно объяснила, что нам остались самое большее – три дня, прежде чем магия Метис полностью откажет и яд беспрепятственно распространится в теле Никамедиса.

– Если кто-то из вас не хочет этого делать, я пойму, – продолжил Аякс.

– Это мероприятие опасно в любом случае. В худшем – что ж, не думаю, что мне нужно объяснять, как плохо всё может закончиться.

– Хуже, чем убийство моей мамы и Нотт? Хуже, чем тот момент, когда Жнецы использовали мою кровь, чтобы освободить Локи? Хуже, чем то, что они сотворили с Логаном, когда хотели перенести душу Локи в его тело? – спросила я, пристально смотря на Аякса. – Мы уже прошли через много скверных вещей. Это будет лишь одна из извращённых версий всего, что случилось. Не так ли, товарищи?

Я посмотрела на своих друзей, и они все кивнули, соглашаясь. Дафна хрустнула костяшками пальцев, так что вокруг неё в воздухе затанцевали розовые искры.

– Гвен права. Жнецы бросятся в бой – и мы тоже.

Аякс смотрел на нас, переводя взгляд с одного на другого, и что бы он не прочитал в наших глазах, казалось, его это удовлетворило, в конце концов, он кивнул.

– Хорошо, – сказал он.

– Вперёд.

Мы вылезли из машины. Для меня воздух казался ещё холоднее, чем вчера, но так могло быть потому, что я точно знала, что сегодня вечером меня не будут ждать тёплый душ и тёплая постель. Вместо этого нам придётся разбить лагерь где-то в руинах. А это значит: костёр,

Дженнифер Эстеп – Ночной холод / Jennifer Estep - Midnight Frost

Мифическая Академия #5 / Mythos Academy #5

несколько палаток и спальный мешок прямо на покрытой снегом, каменной земле – и это лишь в том случае, если Жнецы не нападут на нас раньше.

Рейчел провела нас через стоянку к началу тропы, отмеченной небольшим знаком. Большая часть краски облупилась от ветра, но я все еще могла различить фигуру богини Эйр, чей палец указывал вверх, будто она лично хотела показать нам дорогу к руинам. Дрожа, я закинула рюкзак на плечи и пошла в ногу за остальными.

Нашу группу возглавляла Рейчел, за ней следовали Рори и Ковингтон. Дафна с Карсоном шли за библиотекарем, потом Оливер и Алексей. Я следовала в конце группы, позади меня оставался Аякс. Мы шли молча. На самом деле я не особо люблю находиться на природе – мне больше по душе свернуться калачиком в своей комнате и читать комиксы и новеллы – но, должна признать, это место очень красивое для похода. На горе лежит больше снега, чем рядом с академией, некоторые сугробы были выше сантиметров на пятнадцать. Покрытые снегом сосны выстроились вдоль тропы. Их иголки длиннее моих пальцев, а шишки величиной с кулак виднеются то тут, то там из-под белого покрывала. В воздухе стоит резкий запах сосновой смолы, смешанный со свежим ароматом снега. Несколько птиц перелетают с ветки на ветку, что-то друг другу щебеча.

Иногда над тропой и лесом проскальзывает темная тень, и птицы, сопровождая всё предупреждающими криками, прячутся в свои домики. Когда это случилось в третий раз, я взглянула вверх, чтобы выяснить, что их так сильно пугает.

Аякс легонько коснулся моего плеча.

– Грифоны, – объяснил он. – Не волнуйся. Они редко нападают на людей и практически никогда на большие группы.

Ну, не сказать, что меня особо это успокоило, но я кивнула и пошла дальше. В конце концов, у меня нет выбора. Но чем выше мы поднимались, тем сильнее я убеждалась, что нас кто-то преследует. Не знаю точно, когда я впервые заметила, но я ощущала тень с левой стороны,двигающуюся сквозь лес параллельно нам. Расплывчатая фигура, которую я практически, краем глаза, замечала. Я ускоряла шаг – тень тоже ускорялась; замедляла шаги, она делала то же самое. Несколько раз я смотрела четко прямо перед собой, а затем быстро поворачивала голову влево, потому что надеялась таким образом хоть мельком увидеть тень. Но каждый раз натыкалась взглядом только на деревья, повсюду были деревья. Если Аякс и считал моё поведение странным, то, по крайней мере, не комментировал его. Однако это далеко не самое странное из того, что я когда-либо делала.

В конечном итоге мне надоели эти попытки обнаружить таинственную тень, и я сосредоточилась на своих шагах. Если там притаился Жнец или кто-то другой, то, казалось, его вполне удовлетворяло, что он следует за нами, не нападая. Видимо мне придётся просто смириться с этим, пока.

Возможно, мы были в пути около часа, когда Рейчел остановилась возле небольшого ручья. Вода лениво билась о камни, потому что поверхность по большей части замёрзла. Тем не менее, это было красивым местом для отдыха. Мы уселись на плоские камни рядом с руслом ручья и вытащили кое-какую еду из рюкзаков.

– Нам всем нужно передохнуть пару минут, – сказала Рейчел. – Идти придётся ещё, по меньшей мере, час, прежде чем мы доберёмся до руин.

Утром из столовой мы взяли немного мюсли, так что сейчас именно их я закинула в рот. Сухие манго и курага, смешанные с вишней, большими кусочками шоколада и миндаля и пропитанные мёдом овсяные хлопья. Ароматы взорвались на моём языке ... идеальное сочетание из сладкого и солёного, хрустящие и в тоже время благодаря вишне немного терпкие. М-м-м-м-м. Как вкусно.

Дженнифер Эстеп – Ночной холод / Jennifer Estep - Midnight Frost

Мифическая Академия #5 / Mythos Academy #5

Немного подкрепившись, Дафна, Рори и я направились в лес, чтобы, как говорится, последовать зову природы. Всё это время я продолжала высматривать в лесу таинственную фигуру. Но ничего не увидела и не услышала, да и ощущения, что за мной наблюдают, больше не было. Может, за нами какое-то время брело животное. По крайней мере, я пыталась убедить себя в этом, даже если сама не верила.

Мы как раз возвращались к остальным, и я услышала тихое повизгивание.

Я замерла, задаваясь вопросом, не показалось ли мне, но тут я вновь услышала повизгивание. Это было похоже на... Нюкту. Я нахмурилась. Волчонок просто не может быть здесь. Она ведь дома, в безопасности, под хорошей защитой в доме бабушки Фрост. Но вот я вновь услышала тихое, умоляющее повизгивание, указывающее на то, что у какого-то маленького существа проблемы. Поэтому я свернула между деревьями, вместо того, чтобы последовать за остальными обратно к тропе.

– Гвен? – позвала Дафна, когда заметила, что я больше не следую за ней и Рори. – Куда ты идёшь?

– Ты не слышишь? Это оттуда.

Дафна вздохнула, уперев руки в бока.

– И ты, конечно, хочешь сходить и проверить, что там такое, не обращая внимание на тот факт, что эти леса скорее всего кишат Жнецами. Иногда мне кажется, что ты станешь причиной моей смерти, Гвен.

Я остановилась только для того, чтобы показать ей язык, потом зашагала глубже в лес. Дафна и Рори так последовали за мной. Я останавливалась через каждые пару метров, прислушиваясь, заодно вытащила Вика из ножен. Меч зевнул и медленно открыл глаз.

– Что случилось? Мы уже возле руин? Появились Жнецы, которых я могу убить?

– Не уверена, – прошептала я. – Будь настороже.

Я продолжала углубляться в лес, Дафна и Рори держались позади. Валькирия положила стрелу на тетиву своего лука, но вот у спартанки оружия не было. Однако ей оно и не нужно. Рори в любой момент может схватить ветку и заколоть ей кого-нибудь или вспороть Жнецу горло краем замёрзшего листа.

– Ты же знаешь, что здесь водятся медведи, правда? – спросила Рори. – Большие, жирные гризли. Поверь мне, тебе бы не хотелось знакомиться с ними.

– Они не могут быть хуже Жнецов, не так ли? – пошутила я.

Рори тихо пробормотала себе под нос, что я совершенно сошла с ума. Я лишь усмехнулась и пошла дальше. Чем дальше мы шли, тем громче и несчастнее становились крики, словно существо слышало нас и знало, что не сможет убежать, прежде чем мы его найдём. Наконец мы притаились в нескольких метрах от источника звука за стволом дерева. И хотя звук был похож на раненное животное, я не побегу, не проверив. Дафна была права, когда сказала, что в лесу, скорее всего, скрывается куча Жнецов, и то, что происходит здесь, может в любой момент оказаться ловушкой.

– Что ты хочешь делать теперь? – спросила Дафна. – Потому что что бы это ни было, звучит оно несчастно.

– Я пойду, посмотрю, – прошептала я. – Если это ловушка Жнецов, то может нам удастся прикончить парочку, прежде чем доберёмся до руин. Прикрывайте меня с тыла.

Она кивнула, Рори тоже.

Я встала, крепче перехватила Вика, обошла дерево и сразу же напряглась, потому что ожидала, что из леса прилетит стрела. Когда ничего не произошло, я медленно пошла вперёд. Я продвинулась только на три метра, когда добралась до небольшой поляны и, наконец, обнаружила источник криков – молодой грифон. Ну, это я считала его молодым. От клюва до пушистого конца своего львиного хвоста он был всего лишь метр в длину. Его мех и крылья

Дженнифер Эстеп – Ночной холод / Jennifer Estep - Midnight Frost

Мифическая Академия #5 / Mythos Academy #5

переливались красивым бронзовым оттенком в том немногом свете, что проникал сквозь деревья. Его глаза были того же очаровательного оттенка, хотя клюв и когти казались такими чёрными и гладкими, как чёрное дерево.

Грифон заметил меня и замер. Он прищурился и опустился на землю, словно готовился к прыжку – напасть и порвать меня на ленточки. Сначала я не поняла, что не так с существом, но потом обнаружила причину его криков. Правая задняя лапа попала в металлическую ловушку. Хотя, ловушка – слишком безобидное слово. У этой штуки было столько металлических зубцов, что она скорее напоминала орудие пыток. Грифон, должно быть, наступил на спусковой крючок, и острые металлические острия впились в его плоть. Ловушка была прикреплена толстой цепью к дереву, чтобы не дать грифону улететь прочь. Похоже, он в ловушке уже какое-то время, потому что кровь на его шкуре уже запеклась.

– Всё хорошо, – крикнула я подругам. – Это не Жнецы.

Снег захрустел, затем Дафна и Рори встали рядом.

– Капкан, – брезгливо сообщила Рори. – Похож на медвежий, но у него больше зубцов. Жнецы прячут их в лесах, чтобы ловить грифонов или волков Фенрир. Чем сильнее пытаешься вырваться из ловушки, тем глубже зубцы впиваются в плоть. При звуке голоса Рори хвост маленького грифона начал хлестать то вправо, то влево, зверь разглядывал каждого из нас. Он сильнее прищурился и, не считая мельтешащего хвоста, совсем не двигался. Внезапно существо подпрыгнуло в воздухе, нацелив когти на моё горло...

Но прикреплённая к дереву цепь рванула грифона назад, так что он свалился на землю где-то метрах в двух от меня. Существо завизжало от удивления и боли, но я расслышала плач в его крике. Несмотря на его храброе поведение, грифон был напуган, изможден и испытывал боль. Мне слишком хорошо были знакомы эти ощущения. Жнецы и их злобные планы оказывали влияние на каждого.

– Спокойно, малыш, – сказала я, затем сняла перчатки, вытянула правую руку и медленно приблизилась к животному. – Мы здесь не для того, чтобы причинить тебе боль. Мы уберём эту отвратительную штуку с твоей лапы.

– Что ты делаешь? – зашипела Рори. – Этот грифон откусит тебе руку, если ты подойдёшь слишком близко. Только на случай, если ты не заметила: он разорвал бы тебе глотку, если бы цепь не рванула его назад. Совсем с ума сошла?

– Позволь представить тебе Гвен, – издевалась Дафна. – Сумасшествие – её конёк. Поверь мне, по сравнению с некоторыми поступками, которые она уже совершила, вот это – просто смешная забава.

Я бросила на подругу сердитый взгляд, затем снова повернулась к грифону.

– Он ведь просто испуган и сбит с толку, – сказала я. – Поэтому он пытался на меня напасть. Я не оставлю его здесь, чтобы Жнецы смогли его найти. Ты знаешь так же хорошо, как и я, что они причинят этому малому.

– Ладно, ладно. Поиграйся в героя, – пробормотала Дафна. – Но потом не упрекай меня, если что-то пойдёт не так.

Я отдала Вика валькирии, потом встала на четвереньки, чтобы находится на одном уровне с грифоном, и медленно поползла к нему. Существо сидело на задних лапах и наблюдало за моим приближением ещё более бдительно, чем раньше. Его когти впились в покрытую снегом землю, он будто размышлял над тем, чтобы ещё раз кинуться на меня. Я видела недоверие в глазах грифона, но я предприму кое-что, чтобы оно исчезло – даже если он снова нападёт на меня.

Я подползала все ближе и ближе. Грифон уже давно мог кинуться и атаковать меня когтями – без особых усилий. Вместо этого существо внимательно следило за мной. Может быть, грифон чувствовал, что я не враг. Может, догадывался, что я хочу ему помочь. Или,

Дженнифер Эстеп – Ночной холод / Jennifer Estep - Midnight Frost

Мифическая Академия #5 / Mythos Academy #5

возможно, всего лишь хотел подпустить меня к себе как можно ближе, чтобы причинить как можно больше ущерба. Сейчас я это и выясню. Теперь я была всего на расстоянии метра от животного, потом полметра...

Я сделала глубокий вдох, бросилась вперёд и положила руку на переднюю лапу грифона.

Дженнифер Эстеп – Ночной холод / Jennifer Estep - Midnight Frost

Мифическая Академия #5 / Mythos Academy #5

Глава 22

Первое, что наполнило мою голову – боль молодого грифона. Каждое крошечное движение, малейшее перемещение, каждый поверхностный вздох, казалось, загоняют железные зубцы ловушки глубже в заднюю лапу животного. Я поморщилась, отодвигая это чувство в сторону, чтобы погрузиться глубже в разум грифона. Я хотела найти способ заставить существо довериться мне на достаточно долгое время, чтобы мы смогли снять ловушку с его лапы.

Грифон пытался уклониться, но я держала его так осторожно, как могла. Я смутно понимала, что его морда склонилась к моему лицу, а клюв щелкнул прямо перед носом, чтобы сказать: отпусти или... Но я не отпустила. Сомневаюсь, что мне ещё раз удастся прикоснуться к нему, если сейчас отпущу его. И тогда мы вообще не сможем ему помочь.

Поэтому я ухватила за него крепче и воспользовалась психометрией. Один образ сменял другой, я будто смотрела высокоскоростной фильм о жизни грифона. Большинство воспоминаний показывали грифона высоко в голубом небе, а меня наполняло чувство удивления и дикости, сопровождаемые глубоким спокойствием.

Больше не существовало ничего такого, что нравилось бы ему больше, чем широко расправить крылья и кружить в воздушных потоках, поднимающихся со склонов гор. Но я уловила также и другие образы и звуки, преимущественно от взрослых грифонов, летающих с ним рядом и образующие своего рода формацию. И, в конце концов, я увидела другого грифона, он казался больше, сильнее и был более диким, чем все остальные. Вожак стаи – и отец малыша-грифона. Больше всего маленьком грифону однажды хотелось стать таким большим, сильным и выносливым, как его папа. От этих мыслей, чувств и образов на моих губах расцвела улыбка.

Медленно, очень медленно я перенесла свои мысли на грифона, в попытке дать ему почувствовать, что я друг, а не Жнец, который хочет его поймать и навсегда оторвать от семьи. Я показала существу образы о том, как я в библиотеке Древности, в Креос-колизее и во всех других местах сражалась против Жнецов. Но эти образы, казалось, только запутали его, поэтому я сосредоточилась на своих воспоминаниях о Нотт и показала их ему.

Но и это не сработало. Грифон закричал мне в ухо и захлопал крыльями по моему телу, пытаясь отогнать прочь. Казалось, он боится, что волк Фенрир может выпрыгнуть из моих мыслей и напасть на него. Поэтому я попыталась показать ему образы, как играю с Нюктой. Но ничто не утешало недоверие грифона, и я почувствовала, что он размышляет над тем, чтобы снова наброситься на меня.

В отчаянии я призвала все свои воспоминания о статуях грифонов рядом с библиотеки Древности. И малыш-грифон сразу же замолчал. Я дала ему почувствовать, какими красивыми считаю эти статуи, какими благородными, величественными, мужественными, сильными и дикими. И более чётко пыталась показать, что смотрю на грифонов, как на своих молчаливых друзей, что хочу быть другом и ему тоже.

Это было так чертовски сложно, особенно потому, что грифон продолжал бить меня крыльями и пытался вырваться. По лицу тёк пот, но я держала позицию, используя всю свою энергию, всю свою магию, полностью сосредоточившись на том, чтобы достичь разума грифона и усмирить его. В конце концов, я почувствовала, как зверь успокоился, ощутила его понимание, что я не причиню вреда; что я только хочу убрать ловушку с его лапы. Пока этого должно быть достаточно, для большего у меня просто нет сил.

Я открыла глаза, отпустила лапу грифона и вытерла холодный пот со лба. Потом оглянулась через плечо на Дафну.

– Хорошо. Теперь ты можешь снять ловушку с его лапы. Он нас не укусит.

Дженнифер Эстеп – Ночной холод / Jennifer Estep - Midnight Frost

Мифическая Академия #5 / Mythos Academy #5

Рори смотрела, распахнув глаза, сначала на меня, а потом на грифона.

– Как ты это седлала? Только что я думала, что он в любую секунду может оторвать тебе нос и забить до смерти крыльями. А теперь он кажется щенком, которого можно погладить.

Она была права. Грифон лёг на бок, подставляя мне свой живот. Я осторожно провела пальцами по мягкому бронзовому меху, затем подняла руку и почесала его по голове. Нюкте это очень нравилось и, учитывая счастливое повизгивание, которые он издавал, грифону тоже.

– Ну, что я могу сказать? – я усмехнулась. – У меня просто волшебные ручки, когда речь заходит о животных.

Дафна фыркнула.

– Более вероятное объяснение в том, что ты ненормальная.

Но она все-таки опустилась рядом со мной на землю и отдала мне Вика. Благодаря её силе валькирии было не сложно аккуратно открыть капкан, защелкнувшийся на задней лапе грифона. Рори освободила лапу из металла, затем Дафна захлопнула ловушку и отбросила её в сторону.

– Ужасная вещь, – пробормотала она.

Я оставалась сидеть на земле рядом с грифоном, продолжая гладить его.

– Всё хорошо, дружок. Теперь всё будет хорошо.

Я не знала, понимает ли он меня, но грифон вскочил на ноги и сразу упал, сопровождая всё это ужасным криком. Этот вопль свидетельствовал об ужасной боли.

Я снова повернулась к Дафне.

– Как думаешь, сможешь исцелить его своей магией? У него жуткие боли, не думаю, что он позволит отнести его к ручью, туда, где нас ждут остальные.

Дафна посмотрела на грифона, сомнение отражалось в её чёрных глазах.

– Наверно, могу попробовать. Я ещё учусь обращаться со своей магией. Но я понимаю, что ты пытаешься сказать: мы не можем оставить бедного малыша просто лежать здесь. Попытка – не пытка.

Дафна положила на землю свой лук и осторожно подобралась к грифону. Существо разглядывало её с таким же подозрением, как и меня ранее, поэтому я поспешила положить руку на его лапу и послать различные воспоминания о Дафне и нашей дружбе.

– Она позаботится о твоей лапе, – объяснила я грифону.

– Всё будет хорошо, вот увидишь.

Дафна призвала магию, и розовые искры, сыплющиеся из кончиков её пальцев, соединились в красивое золотисто-красное свечение. Валькирия наклонилась вперёд и осторожно прижала руку к бедру грифона, прямо над тем местом, где металлические зубцы впивались в плоть. Свечение медленно растеклось по телу существа и скапливалось в уродливых разорванных ранах, охватывающих лапу. Я наблюдала, как края ран медленно затягивались, заживая, не оставляя никаких следов.

И всё это время я чувствовала успокаивающую силу магии Дафны. От неё исходили волны и обрушивались на грифона. Уже только от того, что я рядом, когда она применяет свою магию, я чувствовала себя немного сильнее, а на сердце становилось легче. Я знала, что если бы сейчас положила на нее руку, то увидела бы светлую розовую искру, горящую в глубине её сущности.

– Вот, – сказала Дафна несколько минут спустя. – Готово.

Она опустила руку, выпрямилась и устало вздохнула. Когда я посмотрела на грифона, то увидела, что все его раны затянулись. Если бы не запёкшаяся кровь на шерсти, я бы и не подумала, что грифон был ранен.

Дженнифер Эстеп – Ночной холод / Jennifer Estep - Midnight Frost

Мифическая Академия #5 / Mythos Academy #5

Малыш-грифон, казалось, тоже почувствовал разницу. Он поднялся на ноги и пришелся взад-вперед, словно опробуя свою ещё недавно раненную ногу и выясняя, насколько хорошо Дафна сделала свою работу.

– Эй, – я снова протянула к нему руку. – Может лучше не спешить...

Но было уже поздно.

С громким криком грифон захлопал крыльями и поднялся в воздух. Мы с Дафной вскочили на ноги. Несколько секунд он парил в воздухе, затем издал пронзительный крик, взмыл к вершинам деревьев и скрылся в пасмурном, сером небе.

Мне оставалось только, запрокинув голову, смотреть в небо, туда, где ещё недавно находился грифон. Если бы всё зависело от меня, я провела бы с ним ещё некоторое время. Но он – дикий, неукротённый, как и сказал Ковингтон. Я уже должна быть благодарна за то, что он разрешил нам помочь ему. Зато теперь грифон свободен, а лапа здорова. Этого должно быть достаточно. Ну и просто смотреть, как он словно ракета взмывает ввысь, – уже удивительно.

– Итак. Это было странно, – подытожила Рори. – Вы постоянно вытворяете что-то подобное?

– Чаще, чем можно представить, – ответила Дафна.

Рори отошла в сторону, куда Дафна выбросила капкан, присела на корточки и уставилась на него. Ну и мы с Дафной за компанию. Как ранее сказала Рори, капкан, скорее всего, медвежий – но зубцов больше обычного. Кровь грифона виднелась на нескольких острых металлических зазубринах, и меня замутило от этого зрелища.

Дафна толкнула меня плечом. – Не хочешь проделать с ним ту штуку? Может, это даст нам подсказку.

Не особо я хотела использовать психометрию на ловушке, но подруга права. Так что я присела на корточки и прикоснулась к части металла, не испачканной кровью. В моём разуме вспыхнули образы грифона, пытающегося освободиться, но я отодвинула их в сторону, чтобы узнать, кто вообще спрятал здесь ловушку. Какое-то время я видела только лежащий на земле капкан, спрятанный под кучей листьев, усыпанных снегом. Я сосредоточилась на том, что было еще раньше.

Перед моим внутренним взором появились две руки. Я сосредоточилась на воспоминании, пытаюсь настроить резкость картины, но увидела только, как кто-то положил ловушку, закопав её листьями. Во мне поднялось разочарование, потому что я даже не увидела этого человека – только его руки. Ещё хуже то, что они были в черных перчатках, так что я не смогла уловить даже малейшего намёка на то, кому принадлежат руки: мужчине, женщине или подростку моего возраста.

Открыв глаза, отпустила ловушку и поднялась на ноги.

– Что-нибудь узнала? – спросила Дафна.

Я покачала головой и надела перчатки.

– Ничего. Какой-то Жнец спрятал ее здесь.

Рори смотрела на капкан, затем пнула его достаточно сильно, чтобы тот ударился о соседнее дерево. Она сверлила металл сердитым взглядом, будто хотела испепелить его. Мы с Дафной обменялись взглядами, но ничего не сказали. Мы прекрасно понимали подобную злость на Жнецов, потому что не можешь ничего предпринять против них.

Дафна наклонилась и схватила свой лук.

– Итак, если мы закончили играть в ветеринаров, тогда пойдёмте. Нас уже давно ждут.

Дженнифер Эстеп – Ночной холод / Jennifer Estep - Midnight Frost

Мифическая Академия #5 / Mythos Academy #5

Глава 23

Вернувшись к ручью, мы поняли, что все занимались своими делами и никто даже не заметил нашего отсутствия. Оливер даже взгляда от мобильного не оторвал, когда мы прошли мимо. Снова строчил смски. Удивительно уже то, что здесь наверху есть связь, ну да ладно, значит, ему повезло.

Спустя минут пять все были готовы отправляться в путь, посему мы дружно вернулись на крутую, извилистую тропинку. Я огляделась по сторонам, посмотрела даже в облака, но малыша-грифона нигде не обнаружила. А также никаких признаков таинственной тени, которая вела нас с самого начала похода. Может быть это все-таки просто любопытное животное, которое задавалось вопросом, почему люди разгуливают в его лесу.

Время от времени между нами завязывался коротенький разговор, но по большей части все молчали. Ребята постоянно вглядывались в лес вокруг тропы, а Аякс без конца бросал дикие взгляды через плечо, будто ожидал, что вот-вот кто-то нападёт на нас сзади. Каждый держал оружие наготове – только на тот случай, если Жнецы начнут атаковать ещё перед руинами. Но шли минуты, затем часы, а Жнецы всё не появлялись. Я была на грани того, чтобы плаксиво спросить, как далеко нам ещё идти, когда мы добрались до высшей точки хребта. Мы замедлили шаг, потом и вовсе остановились, затем выстроились в линию, чтобы посмотреть на вид, открывавшийся с этой точки.

Перед нами распростерся ненадежный висячий мост, раскачивающийся и обвисший, перекинутый через широкое глубокое ущелье. На другой стороне торчали разрушенные остатки чего-то, что когда-то по всей видимости было усадьбой.

– Пришли, – сказала Рейчел. – Добро пожаловать в руины Эйр.

Фотографии Ковингтона не соответствовали действительности. Красивый черноватый камень тянулся так далеко... Валуны располагались аккуратными кучками, будто стены какого-то здания сложились как домино, образовав определённый рисунок. Густой зелёный плющ полз поверху, вился вокруг и частично прорезался через камни и снег, покрывающий их. Чуть поодаль в руинах я видела яркие цветные пятна, скорее всего это полевые цветы и другие растения, цветущие на большом дворе, несмотря на суровую зимнюю погоду.

– Ага, – буркнул Алексей, – не стоит останавливаться.

– Да, – согласился Карсон слабым голосом, заглядывал через край в ущелье. – Давайте пойдём дальше.

Рейчел указала на верёвки.

– Мост довольно устойчивый, но я все же не уверена, что он выдержит нас всех. Для подстраховки предлагаю перейти ущелье группками по двое. Мы с Рори пойдём первыми: местность мы знаем лучше всех. Ждите, пока мы доберёмся до другой стороны, прежде чем пускать следующую группу.

Аякс и Ковингтон кивнули.

Рейчел прошла к мосту, ухватилась за верёвки справа и слева и ступила на выветренные деревянные доски. На мосту не было снега, видимо из-за ветра, который постоянно его обдувал. Рори последовала за тётёй – и обе пересекли ущелье без проблем и колебаний. Лицо Карсона было зеленоватого оттенка, и я слышала, как урчит его желудок, но чудак-музыкант-таки ступил вперёд. Они с Дафной были следующими. Затем Оливер и Ковингтон.

В конце концов, пришел и мой черёд. Алексей приблизился ко мне и одарил самоуверенной улыбкой. Он пошёл первым. Я подождала, пока он сделает несколько шагов, после чего ступила на мост позади него.

Как и сказала Рейчел, мост казался довольно стабильным. Деревянные доски хоть и выцвели от солнца и ветра до блеклого серого цвета, но в них не было трещин, а верёвки были

Дженнифер Эстеп – Ночной холод / Jennifer Estep - Midnight Frost

Мифическая Академия #5 / Mythos Academy #5

тяжёлыми и толстыми. Так что я делала шаг за шагом, скользя ладонями в перчатках по верёвкам, и старалась не смотреть вниз.

Я добралась примерно до середины моста, когда порыв ветра вырвался из ущелья вверх. Из-за внезапного ветра мост закачался в стороны. Мой желудок подпрыгнул, а ладони сильнее ухватились за верёвки. Я только могла стоять там и держаться.

Алексей бросил на меня взгляд через плечо.

– Давай же, Гвен, – подбодрил он. – Просто ветерок. Ничего такого, что можно сравнить с зимой в России.

– Именно, – сказала я слабым голосом. – Ничего.

Следующий порыв ветра засвистел из ущелья. Высокий, скрипучий звук заставил меня подумать о малыше-грифоне, и во мне всплыли его воспоминания о том, каково это – оседлать воздушные потоки – и как сильно ему это нравится. Конечно, у него есть крылья, в отличие от меня, но мысль о любви существа к ветру дала мне мужества идти дальше, шаг за шагом, пока я не добралась до другого края. Мысль о грифоне может немного и облегчила задачу, и я смогла пересечь мост, но всё же это не тот опыт, который я захочу повторить в ближайшее время.

– Пожалуйста, скажите, что существует другой путь вниз, – взмолилась я к Рейчел, пока мы наблюдали за Аяксом, как тот пересекал мост в одиночку.

Она улыбнулась.

– Ты, похоже, не поклонница висячих мостов?

Я пожала плечами.

– С другой стороны руин есть другая дорога, – утешила она. – Однако я не ходила по ней уже много лет. Она намного круче, и на том маршруте нам понадобится в два раза больше времени, чтобы снова спуститься с горы. И это еще в том случае, если там не случилось обвала, который завалил дорогу.

Другими словами, хочу я того или нет, мне придётся пересечь мост снова, когда пойдём обратно. Ура, как здорово!

Как только Аякс добрался до нас, мы оставили мост позади и вошли в руины. Моё мнение о том, что они прекрасны – оказалось абсолютно верным. С близкого расстояния я могла видеть цветы и лозы, вырезанные на гладкой поверхности опрокинутых каменных блоков.

Даже в тех местах, где стены полностью обвалились, а камни были раскиданы по земле – все казалось аккуратным, точным и чистым, будто кто-то спланировал, что руины должны выглядеть именно так. Интересно, поработала ли здесь богиня Эйр или какая другая магия. И снова меня удивило огромное количество грифонов.

Они были повсюду, собственно, как и в академии. Я обнаружила их в виде рельефа на разбившихся валунах, на картинах, изображённых на стенах, а также они возвышались из обломков в качестве статуй. Обнаружила даже кое-что похожее на огромную каменную колонну, на которой сидел грифон, словно охраняя руины. Взгляд грифона встретился с моим, и после этого казалось его глаза следуют за моими движениями.

Жутко, впрочем, как и всегда.

Рейчел провела нас через руины, при этом иногда указывая на особые достопримечательности. Певчие птицы, вырезанные в одном из каменных блоков или медведи, игриво борющиеся друг с другом на другом рельефе. Она даже показала нам несколько мест с укропом, шалфеем и другими травами, которые обычно собирала и брала с собой для кухни академии.

Наконец мы дошли до двора, находящегося в центре руин. И вновь фотографии этого места, которые показал нам Ковингтон, не соответствовали действительности. Упавшие стены и

Дженнифер Эстеп – Ночной холод / Jennifer Estep - Midnight Frost

Мифическая Академия #5 / Mythos Academy #5

покрошившиеся камни на краю двора образовывали своего рода каменный сад. За ним растения окончательно вступали в свои права, и занимая огромное открытое пространство.

После бесконечных зелёных сосен, обрамляющих наш путь наверх, возникло такое чувство, будто под моими ногами взорвалась радуга. Розовый, голубой, пурпурный и разных тонов красный расстелились по земле метров на сто вперед. Единственное, что прерывало всеобъемлющее буйство красок – небольшой ручей, протекающий по двору и через фонтан в центре. Но даже вода, казалось, отражает радостную яркость цветов вокруг. Однако, пожалуй, самым впечатляющим во всём этом был запах – сладковатый, резкий, свежий аромат, напомнивший смесь ароматов цветов, воды, снега и ветра.

– Если где-то и есть цветы Хлориды-амброзии, то только здесь, – объяснила Рейчел. – Когда-то здесь располагался сад богини Эйр, и как вы можете видеть, даже по сей день здесь продолжают расти цветы. Они и есть истинная магия руин.

Я фыркнула. Что за приуменьшение. Огромное множество цветов заполняло двор. Прежде я никогда не видела столько различных сортов и такого разнообразия красок, форм и размеров. Зрелище определенно захватывало дух, но в тоже время у меня сердце в пятки ушло. Потому что как нам найти нужное нам растение в этом поле с тысячей цветов? Я сомневалась, что даже Геркулесу это задание было бы под силу.

Видимо другим в голову пришла та же удручающая мысль, потому что мы все просто молча стояли, уставившись на «цветочное море». Какое-то время был слышен только резкий свист ветра, продувающий через двор. Он зашевелил цветы, закрутил в воздухе, будто разноцветные снежинки, лепестки, после чего они, медленно кружа, опустились на землю.

– Что же, – проворчал Аякс. – Давайте приступать к делу. Нам нужно найти Хлориду-амброзию до наступления ночи.

Алексей и Оливер помогли Рейчел установить палатки на свободном месте в одном конце двора, затем все трое начали собирать дрова. Аякс и Ковингтон стояли на страже на краю двора, в то время как мы с Дафной, Карсоном и Рори искали цветы амброзии.

Я бродила от одой лозы к другой, от одной кучки цветов к другой и сравнивала растения, находящиеся передо мной, с картинкой на телефоне. Хлорида-амброзия немного походила на жимолость, как и говорил Карсон. Красивая, извивающаяся лоза с белыми, в форме трубы цветами. Единственная разница состояла в пурпурных полосках и слегка сероватом цвете на внутренней стороне белых лепестков.

Требовалось время, чтобы приподнять цветок, заглянуть внутрь и посмотреть, есть ли там цветные полоски. И, конечно же, каждый цветок, который я находила и приподнимала, был внутри просто белым, а не пурпурным и серым.

Чуть ниже по курсу Карсона охватил приступ чиханья, который дал понять всем окружающим, как сильно его мучает аллергия. Рори бросила на него жалостливый взгляд, но потом оба снова вернулись к поиску.

– Никогда в жизни не видела столько цветов, – пробормотала Дафна, прокладывая себе дорогу через несколько лоз в паре шагов от меня. – Нам никогда не удастся найти амброзию. Да здесь повсюду белые цветы. Не говоря уже о кремовых, цвета слоновой кости, цвета яичной скорлупы и любого другого оттенка белого и кремового.

– Нужно продолжить поиски – для Никамедиса.

Взгляд Дафны помрачнел.

– Знаю. Я только беспокоюсь, что мы не найдём растение.

– Мы найдём его, – я постаралась придать голосу больше уверенности, чем чувствовала. – Мы просто должны.

Мы продолжили поиски. Алексей, Оливер и Рейчел появились в поле зрения, каждый с охапкой дров в руках. Несколько минут спустя Рейчел поблизости от палаток разожгла костёр,

Дженнифер Эстеп – Ночной холод / Jennifer Estep - Midnight Frost

Мифическая Академия #5 / Mythos Academy #5

обложив его камнями. Я сделала небольшой перерыв, чтобы согреться. Я вертелась рядом с огнём, вбирая в себя его жар, прежде чем снова погрузюсь в «цветочное море».

Прошёл ещё час. Между тем лагерь уже был полностью возведён, и теперь мы все вместе искали амброзию. Но удача никому из нас не сопутствовала.

– Нашли хоть что-нибудь? – крикнул Аякс напряжённо и разочарованно.

Мы все покачали головами. Он вздохнул и снова уселся на корточки, чтобы уставиться на цветы перед собой и сравнивать их с картинкой на своём мобильном, точно так же, как делали и все остальные.

Я закончила исследование одного из участков и, потягиваясь, выпрямилась. Я стояла близко от правого края двора. И вновь, оглядывая растения и лозы, я упала духом. До сих пор нам не удалось обыскать даже половину двора. Мы можем провести здесь неделю и не найти ни одного цветка амброзии – но у Никамедиса просто нет столько времени.

Я вздохнула и облокотилась на полуразрушенную стену. По крайней мере, я пыталась. Поморщившись, когда что-то острое впилось мне в спину, прошло даже сквозь мой пурпурный лыжный костюм и все слои одежды под ним. Я обернулась и поняла, что прислонилась вовсе не к стене, а к статуе богини Эйр.

Выпрямившись, я отошла в сторону.

– Ой. Мне очень жаль. Я не хотела закрывать тебе обзор или что-то подобное. Могу себе представить, как сильно тебе нравится смотреть на свои цветы.

Конечно же, статуя не ответила. Но мне казалось, будто она уставилась на меня.

Каким-то образом статуя повернула голову, так что её пустые каменные глазницы смотрели прямо в мою сторону. Я вздохнула. Каждая статуя смотрит на меня. Всегда. Это просто часть моей жизни на Мифе. Я ожидала, что это жуткое чувство когда-то исчезнет, но видимо не смогу от него избавиться. Но, быть может, я чувствую себя в этот момент так некомфортно, по причине, что на меня смотрит богиня – богиня, в руинах которой я нахожусь прямо сейчас. Меня бы не удивило, если бы глаза внезапно открылись, чтобы выстрелить в мою грудь ряд отравленных стрел. По крайней мере, что-то подобное всегда случается в фильмах.

На мгновение я задержала дыхание, но Эйр просто продолжала смотреть на меня. Видимо, меня всё же не пронзят отравленные стрелы. Прекрасно. Это просто прекрасно. Богиня смотрела на меня ещё несколько секунд – а затем ее голова повернулась.

Честно, камень... он... ну, статуя просто повернулась. Вот Эйр смотрела прямо на меня, а потом я услышала скрипучий звук. Я моргнула, и вот богиня смотрит уже в противоположном направлении. И не только. Я могла бы также поклясться, что увидела, как она подняла руку и указала пальцем на задний угол сада – будто хотела, чтобы я пошла в том направлении и осмотрелась.

Я медленно отошла от статуи. Богиня продолжала указывать на определённое место, а голова ее была вновь повернута в мою сторону. Спустя мгновение она сощурилась, будто ей не понравилось, что я не следую её указаниям. В голове вновь возник образ отравленных стрел и других гадких ловушек и решила повиноваться ей. Вероятнее всего, это не очень хорошая идея настраивать богиню против себя, находясь в ее же доме. Или, по крайней мере, в том, что от него осталось.

– Ладно, ладно, я уже иду, – пробормотала я. – Подожди немного.

Я обошла статую, затем чуть подалась вперёд, чтобы точно рассмотреть, на какое место она указывает. Как только цель появилась у меня перед глазами, я направилась вперед.

Остальные по-прежнему были усердно заняты поиском цветка, поэтому никто не заметил, что я иду вдоль рассыпавшейся правой стены двора. Иногда я оглядывалась, но Эйр продолжала указывать в том же направлении. Наконец, я нашла то, что считала правильным

Дженнифер Эстеп – Ночной холод / Jennifer Estep - Midnight Frost

Мифическая Академия #5 / Mythos Academy #5

местом. Присев на корточки, заскользила взглядом по цветам передо мной. Густые кусты ярко-фиолетовой сирени перемешались с лозами, увенчанными большими, слегка сероватыми, выюнковыми цветами. Никаких белых цветков и ничего, что хоть отдаленно напомнило бы Хлориду-амброзию. Во мне поднялось разочарование, и я снова через плечо оглянулась на Эйр.

– Не говори, что ты послала меня на бесполезные поиски, – пробормотала я.

Казалось, статуя сильнее сузила глаза, будто я и мой колкий тон не особо её обрадовали. Что ж, в этом она не первая или последняя.

– Ладно, ладно, – вновь пробормотала я. – Кто я такая, чтобы ставить под вопрос богиню?

Так что я снова оглянулась на статую, пытаюсь понять, куда именно она указывает. Внезапно я поняла, что её палец направлен не вниз на землю, а скорее на каменную стену прямо передо мной.

Я повернула голову, подняла взгляд – и чуть не закричала, когда увидела, что стою прямо перед ещё одним рельефом с грифоном. Честно, я подняла взгляд – а он там, чертовски близко к моему носу. Отпрыгнув в сторону, я чуть не упала, но все же удалось восстановить равновесие. Потом я сделала несколько глубоких вдохов-выдохов, чтобы успокоить сердце. Соберись, Гвен. Это всего лишь рельеф, один из десятков пока что обнаруженных мною во дворе. В конце концов, они ведь не настоящие.

Но присмотревшись более внимательно, увидела, что рельеф изображает не только грифона, но и Эйр. Грифон стоял перед богиней, склонив голову. Несколько маленьких, хрупких цветков выбивались из-под камня, в том месте, где он находился клюв грифона, так что выглядело так, будто существо преподносит Эйр цветы в качестве подарка. Ладно, это немного странно, но дискомфорт не удержал меня от того, чтобы рассмотреть цветы поближе.

Я вытащила мобильный и посмотрела на картинку с амброзией. Зелёная лоза, белые цветы. Пока что всё сходится. Сейчас будет решающий момент. Я подняла руку и осторожно повернула цветок так, чтобы можно было заглянуть во внутрь. Пурпуровые и серые полосы тянулись по внутренней стороне лепестков.

Сердце от волнения забилося как бешеное, но я заставила себя исследовать цветки более тщательно. Они были крошечными, каждый размером не больше моего ногтя на большом пальце. Я снова сравнила их с фотографией на телефоне. Зелёные лозы, белый цветок, пурпурные и серые полосы.

В это раз я была уверена, что не ошиблась. У нас всё-таки появится шанс спасти Никамедиса.

– Эй! – крикнула я, в то время, как на моём лице расплывалась широкая улыбка. – Я нашла её! Я нашла цветок амброзии!

Остальные поспешили ко мне, и все вместе мы разглядывали цветки на стене.

– Это ведь они или нет?

Аякс поднёс мобильник с фотографией к цветкам.

– Мне кажется они. Рейчел?

Женщина одобрительно кивнула.

– И как только тебе пришла идея искать в таком дальнем углу?

Ковингтон смотрел на меня, а не на цветок.

– Все думали, что цветы растут на самом дворе, но не здесь на краю.

Я пожала плечами.

– Полагаю, просто повезло,

Библиотекарь разглядывал меня с подозрением, но больше ничего не сказал. Остальные похлопали меня по плечу и поздравили, но я всё ещё чувствовала взгляд Ковингтона. Я задавалась вопросом, что ему рассказал обо мне Аякс – и какие сплетни он слышал. Но я

Дженнифер Эстеп – Ночной холод / Jennifer Estep - Midnight Frost

Мифическая Академия #5 / Mythos Academy #5

ничего не могла сделать, чтобы изменить мнение Ковингтона, поэтому снова посмотрела на Аякса.

– И что теперь?

– Теперь будем ждать полуночи, – проворчал Аякс.

Дженнифер Эстеп – Ночной холод / Jennifer Estep - Midnight Frost

Мифическая Академия #5 / Mythos Academy #5

Глава 24

Теперь, когда мы нашли цветок амброзии, как и сказал Аякс, ничего другого, кроме ожидания, не оставалось. Я вытащила мобильный и попыталась дозвониться до бабушки, но так высоко в горах не было связи. Поэтому я под села с другими к костру.

Мы подогрели наш ужин – густой, сытный, картофельный суп, который Рейчел приготовила сегодня утром, наряду с бутербродами с курицей, свежим салатом и пикантным майонезом с хреном на чиабатте (*Прим. ред. – итальянский белый хлеб*) с травами. Все это мы запивали тёплым яблочным соком и горячим шоколадом. Затем я вытащила маршмеллоу, песочное печенье и толстые плитки шоколада из своего рюкзака, так что на десерт мы смогли сделать сэндвичи из печенья.

– Только ты думаешь о том, чтобы притащить с собой в поход целый мешок сахара, – фыркнула Дафна, но это не удержало её от того, чтобы приготовить себе три сэндвича из печенья с шоколадом и маршмэллоу.

Я усмехнулась.

– Ну что я могу сказать? Я взяла с собой действительно самое важное.

После ужина Карсон, Оливер и Ковингтон отправились за дровами, чтобы хватило на ночь, а Аякс, Рори, Дафна и Алексей беседовали об оружии и различных техниках боя. Аякс продемонстрировал несколько приёмов и вскоре они уже боролись и перебрасывали друг друга. Таким образом, я осталась сидеть наедине с Рейчел у костра. Она долгое время разглядывала меня.

– Вы что-то хотите мне сказать? – в конце концов спросила я.

Она пожала плечами.

– Ты не похожа на Форсети. У Тисона – отца Рори – были светлые, песочного цвета волосы и голубые глаза. Как и у твоего отца.

Я подняла руку, пытаюсь пригладить свои каштановые локоны, но как только я их отпустила, они снова завились.

– Все говорят, что я похожа на маму. Фиолетовые глаза – улыбающиеся глаза. Она часто говорила так.

Рейчел молча улыбнулась.

– Похоже, она была приятной женщиной.

– Так и есть. Самой лучшей.

– Что произошло?

– Её убили Жнецы.

Рейчел поморщилась.

– Ох. Мне жаль.

Я кивнула, принимая её соболезнования.

– Каким... Каким был мой папа? Вы его знали?

Рейчел заёрзала на камне, на котором сидела.

– Нет, я не слишком хорошо знала Тира. Не так хорошо, как Тайсона. Однако я никогда бы не подумала, что он служит Локи Жнецом или что моя сестра Ребекка последовала за ним по этому пути. Поэтому я, вероятно, совсем его не знала – точно так же, как и её. Она рассмеялась, но это был горький смех. Одно мгновение Рейчел молчала, затем снова посмотрела на меня.

– Насколько я помню, Тир казался довольно приятным. У него всегда была припасена шутка; пытался всех рассмешить. Даже Тайсона, который почти не улыбался и практически не обладал юмором.

– Что случилось? – спросила я. – Бабушка рассказала, что папа поругался с Тайсоном. Вы что-нибудь знаете об этом?

Дженнифер Эстеп – Ночной холод / Jennifer Estep - Midnight Frost

Мифическая Академия #5 / Mythos Academy #5

Рейчел покачала головой.

– Нет, мне жаль. Однажды Тир просто исчез и никогда больше не возвращался. Примерно в тоже время я заметила, что Тайсон постоянно злился. И Ребекка постоянно излучала гнев. Но затем выяснилось, что она беременна Рори, после чего на какое-то время всё устаканилось. Ребекка и Тайсон... они любили Рори, несмотря на их преступления, – на последних словах её голос сорвался. Воспоминания промелькнули в её глазах, и я поняла, что она думает о своей сестре; о том, что та стала Жнецом, а также о всех тех людях, которых она ранила и убила.

– Когда кого-то любишь, не означает, что эти люди не придадут тебя или не причинят боль, – сказала я. – Поверьте, я знаю это лучше, чем кто-либо другой.

Я подумала о Логане и о том страшном моменте, когда он повернулся ко мне в зрительном зале Аоиды и я увидела, что его глаза светятся красным. Когда я поняла, что Вивиан и Агрона сотворили с ним что-то ужасное. Что я, возможно, опоздала, чтобы спасти его. Это был один из самых скверных моментов моей жизни. А теперь Логан ушёл, и это тоже причиняет боль. Потому что на этот раз он исчез по собственной воле, а не из-за того, что сотворили Жнецы. Он исчез, потому что так захотел, не оставив мне ничего, кроме кошмаров.

Рейчел одарила меня слабой улыбкой.

– Печально, не правда ли? Но это правда. Иногда любовь может причинять невероятную боль.

Я больше ничего не сказала. Да и что тут скажешь? Нас всех ранили Жнецы, кого-то больше, кого-то меньше. Каждый из нас справлялся с этим по-своему. Всё-таки я подо двинулась чуть ближе к Рейчел и оставалась рядом, пока остальные заканчивали свои спарринги и вновь присоединились к нам.

Похолодало и стемнело, солнце село, а часы тянулись медленно. Все завернулись в свои спальные мешки, но в отличие от них я слишком нервничала, чтобы уснуть. Поэтому села как можно ближе к мерцающему пламени костра.

Я вызвалась подежурить, чтобы другие могли подремать. Мы не обнаружили никаких следов пребывания здесь Жнецов, но это не означает, что их тут нет. Они запросто могли где-то спрятаться и ждать подходящего момента для нападения. Ну и заодно я присматривалась, не увижу ли малыша-грифона и таинственную тень. Но если они где-то поблизости, то оставались такими же невидимыми, как Жнецы.

Без четверти двенадцать запищал мой мобильный, напоминая, что пришло время будить остальных. Ворча и постанывая, они нехотя начали подниматься. Достав фонарики из своих рюкзаков, включили их и пошли в заднюю часть двора.

Цветки амброзии выглядели точно так же, как днём – крошечный участок, полный белых цветков, растущих из каменной стены.

– Вы уверены, что мы должны сорвать их именно в полночь? – спросила я.

– Так сказала Метис, – ответил Аякс. – В полночь, желательно в морозную, зимнюю ночь.

– Что ж, по крайней мере мороз у нас есть, – пробормотала я.

Температура с вечера постоянно падала. Чем холоднее становилось, тем больше инея собиралось на камнях и рухнувших стенах. Между тем весь двор выглядел так, будто лежит под серебряным покрывалом – холодным и прекрасным – хотя цветы странным образом остались не тронутыми растущими кристаллами.

Мы стали ждать, минуты тянулись так медленно. От нашего дыхания образовывался пар в воздухе, а потом ледяными кристаллами падал на землю. Довольно долгое время с цветами амброзии ничего не происходило, не считая того, что они, как и мы, дрожали на холоде.

– Минута до полуночи, – объявил Оливер, глянув на мобильный. Из-за белого света дисплея, падающего на его лицо, он походил на призрака. Мы сосредоточились на цветах и

Дженнифер Эстеп – Ночной холод / Jennifer Estep - Midnight Frost

Мифическая Академия #5 / Mythos Academy #5

ждали изменения, какого-нибудь признака того, что они сделают именно то, что должны сделать... то, что нужно Никамедису.

И медленно – очень-очень медленно – цветки начали расти.

Сначала я подумала, что мне показалось. Но потом я моргнула, потом снова, и снова, и поняла, что они действительно... двигаются.

Казалось, три маленьких отдельных цветка стремятся навстречу друг другу, будто между лепестками в серебристом свете луны на небе каким-то образом образовалось притяжение.

– Вы тоже это видите? – спросила я.

– Тссс, – шикнул Оливер. – Разрушишь атмосферу.

Я ткнула ему локтем в бок, и он улыбнулся. Потом мы оба вернулись взглядом к цветам.

Как только лепестки трёх цветов коснулись друг друга, показалось, что они одновременно завяли, будто не могли выносить близости друг друга. Я ахнула, спрашивая себя, может быть что-то пошло не так, может быть, они не будут цвести из-за того, что мы стоим здесь вокруг и отчаянно в них нуждаемся.

Но как только цветы завяли, в их центре образовался серебристый свет, а пурпурно-серые полосы на лепестках взорвались холодным пламенем. На мгновение цвета соединились в яркую смесь из серебра, пурпура и серого, становясь всё ярче и ярче, так что в конце концов мне пришлось закрыть глаза и отвернуться от интенсивного света. Потом, так же быстро, как всё началось, цвета и свет поблекли.

Я открыла глаза – и удивилась тому, что лежало передо мной.

Каким-то образом три маленькие чашечки соединились в большой, красивый цветок. Лепестки теперь переливались серебром и немного поблёскивали металлом. Можно было подумать, что если постучать по ним ногтем, они зазвонят, как колокольчик. Белый, пурпурный и серый цвета тянулись теперь также и по внешней стороне лепестков, находясь так близко друг к другу, что образовывали широкую полосу. Этот цветок был одной из самых красивых вещей, которую я когда-либо видела.

Несколько мгновений мы все молчали.

– Это невероятно, – в конце концов прошептала Дафна.

– Верно, – согласился Ковингтон странным, почти что завистливым тоном. – Верно.

Снова мы все замолчали.

– Что ж, – сказала я, подошла и осторожно потянула за цветок, отрывая его от каменной стены и из клюва грифона – вместе с лозой и всем остальным. – Мне всё равно, какой он красивый. Важно только, что он сделал то, что должен был. Теперь мы сможем его использовать, чтобы помочь Никамедису.

– Конечно, – согласился Ковингтон. – Конечно.

Я осторожно засунула амброзию в длинную, узкую, пластиковую трубу, которую купил вчера Аякс, когда мы ходили по магазинам и отоваривались для похода. Я могла только надеяться, что труба защитит цветок, чтобы мы смогли доставить его в академию целым.

– И что теперь? – поинтересовалась Рори.

– Теперь мы ляжем спать, – пробормотал Аякс. – День был длинным, а завтра утром нам предстоит спуск с горы.

Мы все вернулись к лагерю. Аякс подложил в костёр еще дров, так что они будут гореть всю ночь, пока все расползались по своим палаткам и спальным мешкам. Полчаса спустя я лежала с Дафной в палатке. Рейчел и Рори тоже будут спать здесь, но после дежурства. Я пододвинулась ближе к Дафне в поисках тепла, хотя она уже храпела. Иногда из её спального мешка выскальзывала розовая магическая искра и летела, словно светлячок по воздуху, постепенно затухая.

Дженнифер Эстеп – Ночной холод / Jennifer Estep - Midnight Frost

Мифическая Академия #5 / Mythos Academy #5

Я застегнула свой спальный мешок и убедилась, что одна рука лежит на рукоятке Вика, а другой обхватила трубу с цветком амброзии. Меч открыл свой глаз и посмотрел на меня со всей серьезностью. Вик сегодня был очень молчаливым, и мы говорили не так много, но я знала, что он отдыхает перед сражениями, которые, несомненно ещё последуют. Меч понял, что самая опасная часть пути ещё впереди – спуск с горы, который также включал в себя пережить все ловушки, устроенные Жнецами.

– Не переживай, Гвен, – сказал Вик. – Спи спокойно. Я буду настороже. Сегодня ночью никакие Жнецы не подкрадутся к тебе. Обещаю.

– Хорошо, Вик, – пробормотала я. – Оставляю это на тебя, – сказав это, я закрыла глаза, позволяя темноте сна взять надо мной верх.

Дженнифер Эстеп – Ночной холод / Jennifer Estep - Midnight Frost

Мифическая Академия #5 / Mythos Academy #5

Глава 25

Меня разбудил холод.

В какой-то момент ночью спальный мешок соскользнул с плеч и теперь холодный воздух пробирался по затылку, словно ледяная ладонь. Дрожа, я глубже забилась в спальный мешок, пока тепло моего собственного тела в сочетании с шелковистым материалом прогоняли ужасный холод. Было еще очень рано, и Дафна, Рори и Рейчел посапывали рядом со мной, но я увидела, что снаружи уже светает. Должно быть скоро рассвет. Если нам хоть чуточку повезёт, то до академии мы доберёмся в полдень, а уже вечером вернёмся в Северную Каролину.

Какое-то время я лежала, укутавшись в спальный мешок, но уже скоро начали просыпаться и остальные. Полчаса спустя мы все собрались вокруг костра, от которого за ночь остались лишь тлеющие угли. Полусонным нам не особо хотелось разговаривать друг с другом. Вместо этого все с хрустом пооткрывали бутылки с водой и принялись рыться в рюкзаках в поисках чего-нибудь съедобного на завтрак. В этот раз я снова выбрала упаковку мюсли. Сушёные фрукты с шоколадом, овсом и орехами были не такими вкусными, как вчера, но благодаря им мой желудок бурчал не так сильно.

После того, как мы все более-менее проснулись и поели, убедились, что костёр полностью потух, убрали палатки и сложили остальные вещи. Рейчел забросила себе рюкзак на спину, а затем запрокинула голову и посмотрела на небо. Утреннее солнце спряталось за тяжёлой завесой тёмно-серых туч.

– Надвигается метель, – объяснила она. – Нужно спуститься с горы прежде, чем снегопад разыграется в полную силу.

Мы кивнули. Ни у кого не было желания застрять здесь. Уже сейчас было достаточно холодно и ветрено. Я даже представить не могла, насколько все будет плохо, когда выпадет полметра снега. Но, несмотря на холод, я не стала надевать перчатки. Если нападут Жнецы, хочу, чтобы могла в любое время свободно вытащить Вика из ножен.

Пока все взваливали на плечи рюкзаки и готовились отправиться в путь, я просто не могла избавиться от дискомфорта, охватившего меня. Всё получилось так... просто. Не считая нападения в поезде, Жнецы пока ничего не предприняли против нас. Вопрос: почему и что они на самом деле планировали.

Мы как раз собирались покинуть двор, как я краем глаза заметила таинственную тень. С секунду я раздумывала над тем, сколько нам понадобится времени, чтобы спуститься с горы и где и когда могут напасть на нас Жнецы. В другую мне стало ясно, что на краю моего поля зрения стоит фигура, которая, кажется, смотрит прямо на меня.

Я резко повернула голову влево – но там никого не оказалось. Кроме разрушенной стены и разбросанных валунов с цветами, расстилающимися, словно красочное одеяло по центру двора.

– Что случилось, принцесса? – спросила Рори, заметив, что я оглядываюсь.

Я покачала головой, потому что не знала, что сказать. «Извини, но я кажется вижу вещи, которых на самом деле нет», – звучит как-то не очень...

Карканье.

Я замерла, надеясь, что этот звук был только в моём воображении.

Кар-кар-кар.

Но высокие, жуткие крики раздались вновь, эхом разносясь по двору. Тогда-то я и поняла, что это не фантазия – а серьёзные неприятности.

Секунду спустя на меня опустилась тень, закрыв те крохотные лучи солнца, пробивающиеся сквозь тучи, и птица устремила вниз. Огромное существо, по меньшей мере, раза в два больше меня, с блестящими чёрными перьями, которые пересекали красные

Дженнифер Эстеп – Ночной холод / Jennifer Estep - Midnight Frost

Мифическая Академия #5 / Mythos Academy #5

полосы; длинные крючкообразные когти и чёрные глаза, в которых горели горячие, обжигающие красные искры.

Чёрная птица Рух – и она была не одна.

На кожаной упряжке, что была прикреплена к широкой спине птицы, восседала девушка. Чёрная мантия развивалась вокруг её тела, под которой был надет подходящий чёрный лыжный костюм. Вьющиеся каштановые волосы, светящиеся золотистые глаза, насмешливая улыбка. Она выглядела точно так же, как в моих кошмарах. И так же, как у птицы Рух, в её взгляде блестели красные искры. Она смотрела на меня с улыбкой.

– Привет, Гвен, – произнесла Вивиан Холлер. – Так и думала, что найду тебя здесь.

Я тут же бросила свой рюкзак и вытащила Вика из ножен, висящих на бедре. Я хотела броситься вперёд, но Алексей поднял руку, останавливая меня. Он, предостерегая, покачал головой, затем вытащил свои два меча из ножен, висящих на спине, и встал передо мной. Остальные тоже побросали свои сумки и вытащили оружие, готовые сражаться со Жнецом.

Когда Вивиан поняла, что мы не собираемся всем скопом сразу набрасываться на неё, она надулась, будто разочарованная нашей сдержанностью. Это навело на мысль, что она хочет, чтобы мы напали на неё. Я задавалась вопросом почему, потому что казалось, что она здесь одна. Мой взгляд метался по руинам, но никаких других Жнецов, скрывающихся за грудями обломков, я не обнаружила. Но они точно были где-то здесь. Должны быть. Вивиан даже не стала бы пытаться сражаться со всеми нами в одиночку. Не настолько глупа и храбра.

Вивиан посмотрела на Алексея, её взгляд задержался на мечах в его руках.

– Телохранитель цыганки? В самом деле? Даже у меня нет телохранителя. Очень жаль, что тебе нужен кто-то подобный, правда? – она щёлкнула языком в притворной симпатии. – С другой стороны, я ведь могу позаботиться о себе и сама, чего нельзя утверждать о тебе, не так ли?

– Не знаю, не знаю, – протянула я. – Думаю, в этом я не так плоха. В конце концов, тебе ведь до сих пор не удалось прикончить меня. С твоей стороны — это большой и эпичный провал, не так ли? Особенно учитывая, какая я слабая, жалкая и беспомощная? Что с тобой не так, если ты даже не можешь убить несчастную меня, Вив? Разве ты якобы не «великая воительница с мощной магией»? Спорим, Локи не слишком радуется, что его чемпион не может выполнить даже такой простой приказ. Кто знает? Если ты и дальше будешь продолжать в том же духе, то скорее всего он решит найти себе нового чемпиона. А возможно он даже отберёт у тебя твою телепатию. Разве это не ужасно унижительно для тебя?

Её золотистые глаза вспыхнули, и эта жуткая красная искра Жнецов загорелась ещё горячее и ярче. Она сжала поводья птицы Рух, словно раздумывая, не погнать ли его вперёд, чтобы раздавить меня. Мгновение спустя Вивиан ослабила свою хватку, но я знала, что разозлила её. Хорошо. Я планировала разозлить её ещё сильнее – прежде чем убью.

Всё же я не могла избавиться от ощущения, что Вивиан уже захлопнула свою ловушку – и что та в любой момент вонзит свои зубцы в наши горла, как капкан вонзился в лапу малыша-грифона. Снова я глазами пристально изучила руины, но так никого и не обнаружила, а единственным звуком было завывание зимнего ветра в камнях.

Вивиан расстегнула упряжку, скользнула на землю, выхватила меч из ножен, которые были перекреплены к упряжке, затем встала перед птицей, взяв свой меч за лезвие, так чтобы была видна рукоятка. Мгновение спустя я встала рядом с Алексеем и сделала то же самое с Виком.

– Лукреция, – прошипел Вик.

На рукоятке меча Вивиан открылся красный глаз и уставился прямо на него.

Дженнифер Эстеп – Ночной холод / Jennifer Estep - Midnight Frost

Мифическая Академия #5 / Mythos Academy #5

– Вик, – промурлыкала она глубоким женским голосом. – Так приятно вновь увидеть тебя, хоть ты и выглядишь таким тусклым и заржавевшим. Стареешь, не так ли?

– Тусклым? Тусклым и заржавевшим? Ну... Ну ты... – Вик был так зол, что начал заикаться.

Лукреция рассмеялась над его гневом, и её тёмное хихиканье отражало то, что исходило из рта Вивиан.

Когда они, наконец, прекратили обе смеяться, я снова посмотрела на Вивиан.

– Чего ты хочешь? Что всё это значит?

Вивиан снова надулась.

– Ты вот так вот сразу хочешь перейти к делу, Гвен? Что ж, если ты хочешь умереть раньше, а не позже, – тогда хорошо, это как раз для меня.

Она ухватила за рукоятку своего меча и вскинула Лукрецию вверх. Я напряглась, задаваясь вопросом, что она собирается делать. Уже секунду спустя я получила ответ, когда вторая чёрная птица Рух метнулась с неба вниз и приземлилась рядом с птицей Вивиан. А на этой огромной птице сидела хорошо мне знакомая личность – Агрона Квинн.

Она будто сошла из моих кошмаров – шелковистые светлые волосы, загорелая кожа, светящиеся зелёные глаза. На ней была длинная чёрная мантия, развивающаяся на ветру и таким образом открывающая серебряный лыжный костюм и сапоги под ней. Несмотря на холод, перчатки она не надела, а на левой руке, как и во снах, вспыхнуло кольцо. Должно быть, ещё один драгоценный камень Апаты, украденный ею из библиотеки Древности. Те драгоценности, которые она использовала, чтобы контролировать Логана и настроить его против меня.

Но особое внимание привлекла её правая рука. Она была очень похожа на крючкообразные когти птицы Рух. Пальцы Агроны стали пурпурного цвета, опухли и изогнулись под разными невозможными углами. Она заметила мой взгляд, нахмурилась и опустила руку вниз, не желая, чтобы я видела её уязвимое место.

Я нахмурилась, задаваясь вопросом, что же не так с её рукой, а потом вспомнила – это я сделала. Во время боя в зрительном зале Аоиды я Виком била по ее пальцам, желая уничтожить рубин Апаты в форме сердца. Этот камень был вставлен в кольцо, надетое на ней. Похоже, рука не совсем оправилась от ранения. Ну, наверно потому, что я использовала Вика, чтобы раздробить ей пальцы.

Ранение неизлечимо – ведь Вик мощный артефакт. Меня накрыла волна тёмного удовлетворения, пусть и неправильно испытывать радость из-за того, что я смогла нанести такое ранение Агроне. Но она это заслужила за то, что причинила Логану и его отцу. Действительно заслужила – и не только раздробленные пальцы.

– Агрона, – прорычал Аякс. – Я должен был знать, что это твоих рук дело.

Она улыбнулась, но эта улыбка была не особо приятной.

– Я тоже рада видеть тебя, Аякс. Расскажи, как дела у моего дорогого пасынка? Я разочарована тем, что не вижу Логана здесь, в рядах вашей маленькой шайки воинов.

– Он в порядке, – вмешалась я, прежде чем кто-то смог что-то сказать. – Не смотря на то, что ты с ним сделала.

Агрона рассмеялась.

– Конечно, с ним всё в порядке. Настолько в порядке, что его нет рядом с тобой, так, как тебе бы хотелось. Верно, цыганка?

Я ничего не ответила, но желудок снова сжался от беспокойства из-за того, что Жнецам каким-то образом удалось поймать Логана, как и утверждала Вивиан. Я затаила дыхание, ожидая, что Агрона объявит, что прямо сейчас Логана пытаются до смерти.

Агрона, должно быть, увидела боль, гнев и страх на моём лице, потому что снова рассмеялась и махнула своей здоровой рукой.

Дженнифер Эстеп – Ночной холод / Jennifer Estep - Midnight Frost

Мифическая Академия #5 / Mythos Academy #5

– Не имеет значения. В любом случае, Логан не важен. Больше не важен. Но некоторые из вас важны – точнее вещи, которые вы принесли с собой, – её зелёные глаза сосредоточились на Вике, а во взгляде вспыхнула искра ревности.

Может быть, все дело в жадном взгляде Агрона или в том, как слабое зимнее солнце отражалось на лезвии Вика, но внезапно я вспомнила, как два дня назад смотрела на плоский потолок библиотеки Древности, здесь, в Колорадо. Вместо того чтобы разглядывать фреску, на которой мы с друзьями сражаемся против Жнецов, я смогла увидеть только оружие – а не того, кто его на самом деле держит в руках.

Взгляд скользит по всем моим друзьям. Дафна держит лук Сигюн, готовая пустить стрелу, натянутую на золотой тетиве. Алексей медленно вертит в руках мечи Руслана. Из рюкзака Карсона свисает рог Ролонда. И ещё я с Виком в руке и сетью Ран, лежащей в рюкзаке.

– Артефакты, – прошептала я. – Вот о чём идёт речь.

Агрона приподняла бровь, очевидно удивленная тем, что я всё поняла. Она взглянула на Вивиан, которая только пожала плечами.

– Я ничего не говорила, – выпалила Вивиан. – Ждала твоего парадного выхода.

Агрона бросила на неё колкий взгляд, но Вивиан подарила ей в ответ только ангельскую улыбку. Мгновение спустя Агрона вновь повернулась ко мне.

– Что ж, не хочу портить сюрприз, но да, цыганка, речь действительно пойдёт об артефактах, – призналась она. – По словам моих шпионов, ты в последнее время искала артефакты – артефакты, которые мне тоже крайне интересны. И какой сюрприз: тебе на самом деле удалось заполучить, по крайней мере, один из них – насколько я знаю, это сеть Ран. Что заставило тебя отправиться на поиски артефактов?

Моё лицо осталось безучастным. Я не собиралась рассказывать ей о той миссии, что дала мне Ника: найти артефакты и держать их подальше от Жнецов.

Агрона пожала плечами, когда поняла, что я не собираюсь отвечать.

– На самом деле твой ответ не так важен. Важно лишь то, что вы угодили прямо в мою ловушку, как я и планировала, – наши глаза встретились. – Сначала я расстроилась, что не ты проглотила яд, который я так заботливо послала тебе. Но так оказалось даже лучше. Теперь мне не нужно искать способ, как выкрасть твой меч из академии. Мы просто вытащим его из твоих холодных мёртвых пальцев.

– Из-за этого ты отравила Никамедиса? – спросил Карсон, поправляя очки на носу. – Чтобы заманить нас сюда? В надежде, что мы возьмём с собой свое оружие?

– Не ваше оружие, – насмешливо возразила Агрона. – Ваши артефакты: лук Сигюн, рог Ролонда, мечи Руслана, и конечно, Вик.

– Ну, естественно, – прокаркал меч голосом полным гордости. – Я самый артефактный артефакт.

Я посмотрела на него сверху вниз.

– Правда? – прошептала я. – Ты действительно собираешься сейчас, в такой момент, хвастаться, какой ты удивительный?

– Конечно, – ответил Вик. – Почему бы мне этого не сделать?

Я закатила глаза.

– Мы знали, что если отравим чемпиона Ники, вы все в панике броситесь искать противоядие, – объяснила Агрона. – Так перепугаетесь, что забудете обо всём... как, например, о том факте, что несетесь прямо в явную ловушку. Это был просто вопрос выбора верного яда, который дал нам уверенность, что вы направитесь именно туда, куда мы хотим. Идиоты. Разве вы не понимаете, что мы наблюдаем за вами с тех пор, как вы уехали из Северной Каролины?

– Мы знали об этом, – объяснил Аякс. – И несмотря на это мы должны были поехать. Об этом ты похлопотала.

Дженнифер Эстеп – Ночной холод / Jennifer Estep - Midnight Frost

Мифическая Академия #5 / Mythos Academy #5

– Именно, – вмешалась Дафна. – Мы заботимся о наших друзьях, что бы ни случилось. Это то, что вам обеим не понять.

Вивиан прижала руку к сердцу.

– О, валькирия. Мне так больно от твоих слов.

Дафна нацелила стрелу на девушку.

– Тебе будет больно, когда я всажу стрелу в твоё чёрное сердце.

Вивиан подняла вверх Лукрецию.

– Ну так попытайся.

Агрона бросила Вивиан ещё один предупреждающий взгляд. Мгновение спустя девчонка-Жнец опустила меч, продолжая и дальше злобно пялиться на Дафну.

– И конечно, вы все были настолько любезны, что взяли с собой свои артефакты и притащили к руинам. А еще нашли цветок амброзии. Приятный бонус, – сказала Агрона. – Так печально, что вы хотите использовать его только на Никамедисе. Знаете, это растение очень могущественно. Его можно использовать в самых разных целях. Согласно легенде, с помощью него можно исцелить даже самих богов.

Её слова напомнили мне о той ночи, когда Вивиан использовала мою кровь, чтобы возле Гарм ворот освободить Локи из его тюрьмы. Злой бог был силен, но в то же время я чувствовала в нём некоторую слабость, потому что все эти долгие века заключения в Хельхейме взяли своё. Слабость Локи была причиной тому, почему Жнецы пытались перенести его душу в тело Логана – чтобы злой бог получил молодое, здоровое тело.

Я словно онемела.

– Вы хотите использовать цветок амброзии, чтобы сделать Локи сильнее.

– Ты молодец, Гвен. Посмотри-ка, у тебя опять появилась умная мысль. Но ты права, – промурлыкала Агрона. – Мы собираемся дать амброзию нашему господину. Она не вернёт его полную силу, но... устранит некоторые недостатки, которые мучают его с тех пор, как он находится в мире смертных.

Мне не нужно было смотреть на других, чтобы понять, что они объаты ужасом точно так же, как и я. Я-то думала, ловушка Жнецов предназначалась нам, но как всегда в их плане скрывался еще один. Что бы ни случилось, останемся ли мы в живых или умрём, нельзя допустить, чтобы Жнецы заполучили наши артефакты – и нам ни в коем случае нельзя позволить им забрать цветок амброзии.

– Жаль, что ничего не выйдет, – сказала я, стараясь, чтобы мой голос звучал сильнее и более увереннее, чем было себя на самом деле. – Ты не получишь ничего. Ни одну из этих вещей. Ни наши артефакты, ни цветок амброзии, ни наши жизни.

Агрона снова рассмеялась.

– Оо, цыганка. Ты всегда так хорошо играешь роль дурочки?

Пальцы сжались вокруг рукоятки меча.

– Возможно. Но мне хотелось бы увидеть, как ты попытаешься забрать у меня мой меч.

Агрона улыбнулась.

– С удовольствием покажу.

Она кивнула Вивиан. Я напряглась, ожидая, что сейчас девчонка-Жнец наконец поднимет свой меч, бросится вперёд и начнется схватка. Но вместо этого Вивиан сунула пальцы в рот и громко, оглушительно засвистела.

Оливер бросил на неё насмешливый взгляд.

– Что ты думаешь это тебе даст...

Кар-кар-кар.

Кар-кар-кар.

Кар-кар-кар.

Дженнифер Эстеп – Ночной холод / Jennifer Estep - Midnight Frost

Мифическая Академия #5 / Mythos Academy #5

Раздались резкие крики, заглушая его голос.

Мгновение на небе были видны только штормовые тучи. А в следующее – чёрные птицы Рух заполонили пространство над руинами. Одна за другой они приземлялись на землю рядом с Вивиан и Агроной, образуя перед нами стену. Кажется, птиц Рух было более дюжины, на каждой по одному или даже по двое сидели Жнецы. Длинные чёрные мантии Жнецов развивались на ветру, в то время как резиновые маски, закрывающие их лица, уставились на нас. В этот раз они были еще более отвратительными отображениями лица Локи.

– Готовьтесь, – пробормотал Аякс, захрустев суставами. – По моей команде поднимите оружие и отступите назад во двор. Пусть Жнецы придут к нам. Сражайтесь с ними, как хотите, но оставайтесь при этом в одной группе. Держитесь подальше от Рух, в противном случае птицы разорвут вас своими клювами и когтями. Дафна, держись позади всех нас и прикончи как можно больше Рух с помощью лука.

Подруга кивнула и медленно отступила назад. Остальные же покрепче ухватились за рукоятки своего оружия и вскинули его, приготовившись к атаке.

Один за другим Жнецы расстёгивали упряжки на птицах, соскальзывали на землю и начинали тесниться вперёд.

Я сделала вдох и подняла Вика, готовая к следующему сражению... Но внезапно сзади за талию меня обхватила рука. Прежде чем я успела отреагировать, прежде чем даже смогла двинуться или попытаться оказать сопротивление, холодный, острый металл прижали к моему горлу – кинжал.

Но ещё больше меня удивил человек, державший его.

– Не двигайтесь, – зашипел Ковингтон моим друзьям. – Или чемпион Ники умрёт.

Дженнифер Эстеп – Ночной холод / Jennifer Estep - Midnight Frost

Мифическая Академия #5 / Mythos Academy #5

Глава 26

Все замерли.

Я не видела и не слышала, как Ковингтон подобрался. Судя по скорости, он должно быть римлянин. Друзья переводили взгляд с кинжала, приставленного к моему горлу, на Жнецов, которые всё ещё приближались к нам. Моя психометрия сработала и показывала короткими, вспыхивающими картинками всех людей, которых Ковингтон уже убил этим кинжалом, а теперь он планировал сделать тоже самое со мной.

– Ковингтон? – спросил Алексей в полном шоке. – Что ты делаешь?

– То, что делаю уже много лет, – объяснил библиотекарь самодовольным, ехидным тоном. – Работаю над падением жалкого Пантеона, убийство за убийством, артефакт за артефактом.

– Что вы имеете ввиду? – спросила я.

Он рассмеялся мне в ухо, и этот звук заставил дрожать меня сильнее, чем холодный воздух вокруг.

– Как думаешь, кто помог Жнецам найти столько артефактов за последнее время? Я использовал ресурсы библиотеки, чтобы отследить те предметы, которые нужны нам – которые нужны Локи – чтобы наконец разбить Пантеон в пух и прах и выиграть вторую войну Хаоса. Но снова и снова ты и твои маленькие друзья опережали их. У тебя уже есть лук Сигюн, мечи Руслана и рог Роланда и вам почти удалось помешать Агроне заполучить драгоценности Апаты. Как ты это делаешь? Откуда столько знаешь об артефактах?

Я не ответила ему, но мой взгляд встретился со взглядом Оливера. Я просто знала, что он думает о том же, о чём и я - о рисунке, который он нарисовал для меня и на котором изображены все артефакты, люди и существа, которых показала мне Ника. Рисунок, который прямо сейчас лежал у меня в рюкзаке. И кое-что еще, что ни в коем случае не должно попасть в руки Жнецов.

– Скажи мне! – закричал Ковингтон, сильнее вдавливая кинжал в мое горло.

Я поморщилась, когда лезвие порезало кожу, но не ответила. Я ничего не скажу о рисунке или о том, что знаю, сколько артефактов ещё есть - артефактов, которые, возможно, решат исход надвигающейся войны Хаоса. Я ничего ему не скажу – ни слова.

Да у меня и не было времени для ответа, потому что Рейчел вышла вперёд с испуганным выражением лица.

– Ребекка... Тайсон... Ты утверждал, что это напали на тебя. Что пытались украсть из библиотеки артефакты. Ты говорил, что они убили этих студентов, и у тебя не было другого выбора, кроме как защищаться – защитить себя от этих бедных, введённых в заблуждение Жнецов. Так ты их назвал.

– Они были глупцами, – глумился Ковингтон. – Они согласились вломиться в библиотеку Древности и украсть артефакты, чтобы это выглядело как неудачное нападение Жнецов и подозрение не упало на меня. Но в последний момент изменили своё мнение, пытаясь вместо этого остановить меня.

Рори встала рядом с Рейчел. Ее щеки горели от гнева её щеки горели, глаза сверкали, а руки сжались в кулаки.

– Почему? Почему они пытались остановить вас?

– Они были несчастны, – снова издевался он. – Они не хотели, чтобы, когда ты выросла, стала такой же, как они. Ха-ха. Они поговаривали даже уйти из рядов Жнецов. Но они должны были знать, никто не бросает нас... никогда.

– Поэтому вы обманули их, – сказала Рори хриплым от гнева голосом. – И свои преступления повесили на них.

Дженнифер Эстеп – Ночной холод / Jennifer Estep - Midnight Frost

Мифическая Академия #5 / Mythos Academy #5

– О, а тебе пора бы уже вырасти, глупая девчонка, – набросился на неё Ковингтон. – Твои уважаемые родители были не такими уж и невинными. Они уже долгое время находились в рядах Жнецов – многие годы. Ты понятия не имеешь, что они делали на службе у Локи.

Слёзы текли по лицу Рори, но она даже не пыталась их вытереть. Рейчел тоже плакала, но они обе демонстрировали оскорблённое, решительное выражение лица.

Ковингтон только смеялся над их гневом и слезами.

– Знаете, что мне нравится больше всего? Что вы обе оказались достаточно глупы, чтобы подняться на гору с этими дураками. Как думаешь, Рейчел, почему я попросил тебя поиграть в нашу проводницу?

Рейчел выглядела растерянной, но у меня появилось ноющее чувство, что я знаю, куда он клонит.

– Потому что я буду единственным из нашей группы, кто вернётся в академию живым, – ответил Ковингтон на свой вопрос. – Конечно, Протекторат начнет расследование, но в конечном итоге они выяснят только то, что я расправился с остальными членами семьи Форсети, являющимися Жнецами.

Значит, он хотел не только помочь Вивиан и Агроне убить нас, но планировал также повесить убийства на Рейчел и Рори. И, конечно, ему все поверят, учитывая тот факт, что родители Рори были Жнецами. Жестоко – очень-очень жестоко.

– Вам это не сойдёт с рук, – поклялась Рори. – Я этого не допущу.

Слёзы продолжали катиться по её лицу, но она медленно приближалась к библиотекарю, как и Рейчел. Между тем Жнецы подкрадывались к моим друзьям, которые оставались на месте. Они колебались: хотели атаковать Жнецов, но не могли, пока кинжал Ковингтона находился возле моего горла. А это означает, что я должна найти способ освободиться. В противном случае мы все умрём.

Я быстро оценила все свои варианты. Конечно, в правой руке я держала Вика, но я не могу поднять меч и атаковать им библиотекаря. Не тогда, когда он стоит прямо позади меня. Поэтому я сосредоточилась на том, чтобы выяснить, как и где точно он стоит. Он обхватил меня левой рукой за талию, а правая, в которой был кинжал, находилась возле моего горла. Из пореза на шее уже сочилась тёплая кровь.

Нет, я не смогу использовать Вика. А если и попытаюсь, библиотекарь перережет мне горло раньше. Но меч не единственное моё оружие – у меня есть магия прикосновения. С помощью неё я победила Престоно Эштона, когда он заколол меня Хельхейм-кинжалом. Я перетянула жизненную энергию Жнеца в собственное тело и исцелила ей свою рану, в результате чего Престон умер. Убить его – уже достаточно ужасно, но Вик хотел, чтобы я сделала то же самое с Логаном и таким образом помешала ему убить себя, когда он находился под влиянием драгоценностей Апаты. Но я отказалась. Я не хотела причинять вред Логану, равно как и не хотела использовать свой цыганский дар таким образом. Только не снова.

Никогда больше.

Но Ковингтон – Жнец, а значит, мой враг – и он с радостью привёл меня и моих друзей в ловушку Агроны и Вивиан. И не только. Он повесил на родителей Рори преступление, которое они не совершали.

Я испытывала отвращение, когда убила Престоноа своей магией, и при мысли о том, чтобы использовать психометрию против Ковингтона, мне стало плохо. Но я не видела другого выхода. Друзья не смогут защищаться, пока я не освобожусь, а это единственный способ вырваться из хватки библиотекаря.

Поэтому я сосредоточилась на руке Ковингтона, лежащей на моей талии. Я держала Вика в правой, но левая рука была свободна. Медленно, очень, очень медленно я поднесла свободную руку к руке библиотекаря.

Дженнифер Эстеп – Ночной холод / Jennifer Estep - Midnight Frost

Мифическая Академия #5 / Mythos Academy #5

– Не двигайся или я перережу тебе глотку!

Я замерла, моя рука находилась примерно на уровне бёдер. Если я сейчас ещё раз пошевелюсь, он выполнит свою угрозу. Меня затопило разочарование. Каким-то образом нужно сделать так, чтобы моя кожа прикоснулась к его. Обязательное условие действия моей магии. А затем до меня дошло, что есть ещё один способ, как использовать свой цыганский дар против библиотекаря – я заставлю его прикоснуться ко мне.

Пальцы Ковингтона скользили по воротнику моего лыжного костюма, он же по-прежнему продолжал прижимать кинжал к моему горлу. Я перенесла вес, в надежде, что его пальцы передвинутся таким образом за воротник и прикоснутся к моей шее. Но угол был не подходящим. Не сработало. Я всё больше расстраивалась, переводя взгляд на моих друзей. Они отступали в центр двора, образуя сомкнутый круг, в то время как Жнецы наступали всё ближе и в предвкушении боя размахивали своими мечами в воздухе. Тогда-то я поняла, что время истекает – и что у меня остался только один вариант.

Я должна повернуть шею ближе к лезвию. План рискованный, потому что я не знала, как сильно меня может поранить кинжал. Но это единственный способ спасти себя и друзей.

Краем глаза я заметила, что Вивиан, нахмурившись, наблюдает за мной. Внезапно у меня так ужасно заболела голова, будто мне в мой мозг пальцы впились. Вивиан использовала свою телепатию, чтобы покопаться в моих мыслях. Мгновение спустя она распахнула глаза. Но слишком поздно поняла, что я задумала.

– Ковингтон! Не позволяй ей двигаться! Не дай ей прикоснуться к тебе...

Я стиснула зубы и повернула голову, пытаюсь не кричать, когда кинжал рассек мою кожу. Ковингтон в удивлении отступил, но я поворачивалась всё дальше, а кинжал впивался в горло всё глубже. Наконец, когда уже думала, что не смогу больше терпеть боль, я почувствовала холодные пальцы библиотекаря на своей обнаженной окровавленной коже – и тогда я дёрнула.

Мысли и чувства Ковингтона заполнили мой разум в тот момент, когда его кожа прикоснулась к моей. Я чуть не задохнулась от тёмной ревности, которая заполняла каждый уголок его души. Один образ за другим наполняли меня, раскрывая прошлое библиотекаря. Вот он работает в библиотеке, свысока смотрит на всех студентов и профессоров; встречается с Агроной и другими Жнецами и выполняет каждое ужасное поручение, которое требует от него Агрона. В некоторых его воспоминаниях, когда он посещал академию в Северной Каролине, я даже видела Метис, Никамедиса и Аякса. Я чувствовала его глубокую жгучую ненависть к ним, особенно к Никамедису и тому, что под его началом самая важная из всех библиотек. Ковингтон мечтал о его месте.

Я моргнула, и ещё одно воспоминание пронеслось через мой разум – Ковингтон, дискутирующий с двумя людьми в чёрных мантиях Жнецов. На них не было масок, поэтому я смогла разглядеть лица – те же лица, те же люди, которых я видела на фотографиях с Рори. Тогда я поняла, что прямо сейчас наблюдаю за её родителями – за Ребеккой и Тайсоном.

– Тебе придётся найти другой способ... мы не будем этого делать..., – прозвучал голос Ребекки в моей голове. – Нам надоела такая жизнь... надоело быть Жнецами. Мы хотим просто хорошую, мирную жизнь с нашей дочерью...

Тайсон одобрительно кивнул.

Оба пошли прочь, и в то же время как Ковингтон выхватил меч, который прятал в библиотеке под стойкой для выдачи книг. Совершенно беззвучно он подкрался к ним и занес оружие, хотя родители Рори повернулись к нему спиной...

Остальная часть воспоминания пронеслась мимо, прежде чем я смогла её удержать, но я уже знала, как всё закончится – Ковингтон убьёт родителей Рори. Сразу же во мне поднялось новое воспоминание – где Ковингтон в библиотеке перелистывает одну книгу за другой,

Дженнифер Эстеп – Ночной холод / Jennifer Estep - Midnight Frost

Мифическая Академия #5 / Mythos Academy #5

просматривает страницу с растениями, травами и цветами за страницей. Он искал яд – яд, который Жнецы планировали дать мне...

Я сделала глубокий вдох и отогнала образы прочь. Вместо этого я погрузилась в библиотекаря глубже, пока не обнаружила чёрную искру в глубине его души – уродливую сущность, которая делала Ковингтона тем человеком, которым он был. Я представила себе, как обхватываю рукой эту искру, а потом снова потянула за неё – даже ещё сильнее, чем в последний раз.

Ковингтон закричал, когда я начала перетягивать его магию, могущество, его жизненную силу в своё тело. Рана на моей шее зажила, я чувствовала, как становлюсь сильнее и сильнее, в то время как искра в нём становилась всё слабее. В этот момент я не желала ничего другого, кроме как полностью задуть эту искру – а библиотекаря просто убить.

– Отпусти её! – услышала я крики Вивиан. – Если продолжишь прикасаться к ней, то умрёшь!

Ковингтон издал ещё один мучительный крик. Потом выпустил кинжал из руки и оттолкнул меня. Я споткнулась и упала на колени на каменистую почву.

– Ты! – зарычал Ковингтон. – Думаешь, что можешь использовать свою жалкую психометрию, чтобы убить меня? Я покажу тебе, насколько ты ошибаешься, цыганка!

Он схватил кинжал с земли и вскинул его вверх. Я подняла Вика, хотя знала, что не буду достаточно быстра, чтобы отразить его удар...

Фигура прыгнула между нами. Мне понадобилась секунда, чтобы определить, что это Рори – и что спартанка схватила библиотекаря за запястье. Она замахнулась свободной рукой и ударила Ковингтона прямо в лицо. Изрыгая проклятье, Жнец отшатнулся назад, а Рори ловко вытащила кинжал из его пальцев. Несколько раз покрутив оружие в руке, познакомилась с ним. Зелёные глаза спартанки засверкали – спартанский гнев и предвкушение схватки.

– У меня всё под контролем, Гвен, – холодно отчеканила она. – Помоги остальным. Ковингтон мой.

– Живым! – услышала я крик Аякса. – Он нужен нам живым, Рори!

Ковингтон попытался отступить, даже зашёл настолько далеко, что спрятался за кучей камней, но Рори следовала за ним медленными охотничьими шагами, как волк Фенрир подбирается к своей добыче. Секунду спустя библиотекарь закричал. Рори, должно быть, полоснула его собственным же кинжалом. Я могла только надеяться, что она действительно оставит его в живых, как требовал Аякс. Без сомнения, тренер хотел получить информацию – ответы, которые Ковингтон сможет нам дать.

Эти мысли пронеслись у меня в голове, пока я поднималась на ноги. Подняв Вика, я приготовилась вступить в бой с каждым, кто встанет у меня на пути, – и мне тут же пришлось пригнуться, потому что меч одного из Жнецов просвистел рядом с моей головой.

Замах-удар-лязг!

Мы со Жнецом обменивались удар за ударом, пока мне, наконец, не удалось прорвать его защиту и вонзить Вика мужчине в грудь.

– Вот это моя девочка! – одобрительно прокричал Вик. – Давай к следующему!

Вытащив меч из груди, перешагнула мёртвого Жнеца и хотела было пойти дальше, но остановилась, не уверенная, куда лучше пойти. Потому что в руинах царил абсолютный хаос. Жнецы бросались на моих друзей, а полы чёрных мантий развивались вокруг, будто волна смерти накатила на цветущий двор.

Аякс, Алексей и Рэйчел стояли в первом ряду, сдерживая первую волну Жнецов. Аякс с Рэйчел сражались против Жнецов с мечом в одной руке и кинжалом в другой, Алексей же повсюду размахивал своими мечами, стараясь ранить всех врагов, до которых мог дотянуться.

Дженнифер Эстеп – Ночной холод / Jennifer Estep - Midnight Frost

Мифическая Академия #5 / Mythos Academy #5

Позади Жнецов свирепо каркали птицы Рух. Некоторые Жнецы били существ, заставляя их подняться в воздух, присоединиться к атаке и напасть на моих друзей сверху. Но каждый раз, когда одна из птиц взлетала, Дафна натягивала тетиву и стреляла золотой стрелой. Давфна – одна из лучших стрелков Мифа и всегда попадает в цель. Одна Рух за другой падали на землю замертво. Карсон с Оливером стояли по обе стороны от Дафны, прикрывая ее от Жнецов, которым удавалось пробиться мимо Аякса, Алексея и Рэйчел.

– Гвен! – крикнул Алексей.

Своими мечами он расправился сначала с одним Жнецом, потом со вторым. Но не продвинулся и на пять шагов, прежде чем еще двое загородили ему дорогу.

Я отмахнулась.

– Я справлюсь! Помоги другим защитить Дафну! Только она может сдержать птиц!

Я видела, что Алексею это не понравилось, но он кивнул и принялся пробивать себе обратную дорогу к остальным.

– О, хорошо, – проворковал голос позади меня. – Она отослала своего телохранителя.

Развернувшись, я обнаружила позади Вивиан, Агрону и еще двух птиц Рух. Обе держали мечи на изготове. Пока они медленно приближались, я вскинула Вика. Вивиан по-прежнему сжимала Лукрецию, а красный глаз ее меча светился ещё ярче обычного.

– Посмотрите-ка, – мурлыкала Лукреция. – Глупому маленькому Вику позволено, наконец, проявить себя в бою. Если мой первый удар не расколется его нелепое лезвие.

– Луреция! – закричал Вик. – Иди сюда и повтори, что сейчас сказала!

– С удовольствием, – крикнула она в ответ.

Другими оскорблениями магические клинки не успели обменяться, поскольку мы с Вивиан бросились в бой.

Замах-удар-лязг!

Замах-удар-лязг!

Замах-удар-лязг!

Наш бой перемещался по руинам то туда, то сюда. Мы перепрыгивали через камни и скалы, всячески пригибались, в попытке добыть хоть малейшее преимущество и причинить друг другу максимум боли. Мы топтали цветы, так что теперь красивые растения превращались в цветную слизь под сапогами. От наших торопливых движений в воздух взлетали лепестки, а металлический запах крови, что текла из небольших ран, нанесённых Вивиан и мной, перебивал свежий аромат цветов.

Наконец мне удалось загнать девчонку-Жнеца спиной к большому валуну и полоснуть её мечом. Вивиан ещё вовремя уклонилась, не давая отрубить ей голову, но я всё же сумела нанести ей глубокую рану на щеке.

Вивиан ахнула от боли и удивления и поднесла руку к лицу. А опустив пальцы, недоверчиво уставилась на кровь.

– Ты ранила меня, – ахнула она. – Рассекла мне лицо.

Я покрутила Вика в руке.

– Я сделаю ещё больше, прежде чем этот бой закончится.

– Не так быстро, цыганка, – вмешалась Агрона.

До сих пор она только наблюдала за нашей схваткой. Поначалу я удивлялась, что Агрона не сражается рядом с Вивиан, но потом заметила, что та держит меч очень неуклюже, будто не привыкла размахивать им в левой руке. Похоже, правая рука, которой она раньше направляла меч – была так сильно ранена, что она не может больше держать оружие. Поэтому она только смотрела – до этих пор.

Агрона щёлкнула пальцами и её Рух подлетела ближе.

Дженнифер Эстеп – Ночной холод / Jennifer Estep - Midnight Frost

Мифическая Академия #5 / Mythos Academy #5

Я бросилась в сторону, успевая увернуться от яростной атаки острых когтей. Если бы я осталась на месте, существо бы просто-напросто разорвало бы мне грудь своими когтями. Но птица была быстрее меня. Не успела я вскочить на ноги, как она уже развернулась и врезала мне крылом по левому плечу. Я ахнула, а от силы удара отлетела почти метра на два влево. Ноги подкосились и я, спотыкаясь, упала на землю, приземляясь на руки и колени. Рух взлетела, на мгновение зависая надо мной в воздухе. Огромная птица махнула крыльями, а затем бросилась вниз, вытянув когти в направлении моего горла.

И тут внезапно кто-то прыгнул между мной и птицей Рух. Сначала я подумала, что это снова Рори. И мне понадобилось несколько секунд, чтобы понять, что мой спаситель – парень примерно моего возраста. Он атаковал птицу, но Рух увернулась в сторону, и парню удалось ухватиться за упряжку существа. Затем со всей силой он дёрнул за кожаные вожжи, так что птица остановилась в полуметре от меня. Но парень ещё не закончил. После он набросил вожжи на спину птицы Рух так, чтобы крылья птицы были прижаты к телу. Птица с глухим звуком ударилась о землю, дико хрипя и пытаясь клювом развязать завязанные кожаные ремни.

И только после этого парень повернулся ко мне лицом, и у меня перехватило дыхание.

Тёмные как смоль волосы, искрящиеся голубые глаза и кривая ухмылка, из-за которой у меня в сердце взорвалось тёплое покалывающее чувство.

– Логан? – прошептала я.

Его улыбка стала шире.

– Здравствуй, цыганочка.

Дженнифер Эстеп – Ночной холод / Jennifer Estep - Midnight Frost

Мифическая Академия #5 / Mythos Academy #5

Глава 27

Наши взгляды встретились. И как бы сильно я не была рада встречи с Логаном, не получилось не вспомнить свои кошмары, как он раз за разом убивал меня. Но сейчас его глаза не святились красным. Взгляд Логана был ясным и таким голубым, насколько это возможно – самый красивый голубой, который я когда-либо видела.

– Цыганочка? – позвал он. – Ты в порядке?

– Но как... когда... почему..., – заикалась я, равно как и Вик несколько минут назад, когда Лукреция оскорбляла его.

Логан одарил меня ещё одной улыбкой, затем помог встать.

– Мы поговорим позже. Сейчас будем сражаться, хорошо?

Я была настолько поражена, что оставалось только молча стоять. Птица Рух освободилась и кинулась на Логана. Краем глаза я заметила, как Вивиан подкрадывается к Логану с такого угла, что он её не видел. Я тут же встала у нее на пути.

– Прикрываешь своему дружку спину? О-о, как мило, – издевалась Вивиан. – Но это не поможет – никому из вас, – с этими словами она подняла меч и бросилась на меня. Я крепче ухватила за рукоятку Вика и шагнула вперед, готовая сразиться с ней. Вивиан продолжала атаковать, в попытке прорвать мою защиту с помощью своей силы валькирии. Каждый раз, когда наши клинки встречались, в воздухе кружили красные и фиолетовые искры. С моей левой стороны Логан продолжал сражаться с птицей Рух, при этом прыгая вперед-назад, уворачиваясь от острого, клацающего клюва. Но внезапно птица повернула голову вправо, а не влево, тем самым застав Логана врасплох. Он потерял равновесие, а Рух вновь взлетела в воздух.

– Логан! – закричала я, точно зная, что он не сможет увернуться до того, как существо налетит на него и разорвет своими когтями...

Золотая стрела со свистом рассекла воздух и воткнулась в бок птицы. Огромное существо повалилось наземь, чуть не задавив Логана. Спартанец откатился в сторону и затряс головой, пытаясь оправиться от удара.

– Не стоит благодарности! – крикнула Дафна.

Не отводя взгляда от Вивиан, я коротко махнула подруге, а затем атаковала Жнеца. Я атаковывала Вивиан, вкладывая всю свою силу, мастерство и гнев. Мощь моих атак, казалось, удивила её. Кажется, она думала, что из нас двоих только она может быть свирепой и подлой. Я говорила Дафне, что Жнецы до сих пор ещё не видели меня по-настоящему сердитой – но сейчас то я показала другую свою сторону Вивиан. Вложив в атаку всю себя. Всё мастерство, переданное мне Логаном; все гадкие мелкие хитрости, которым научили меня Оливер и Кензи; все парады, которые Аякс вбивал в нас на физкультуре; всю страсть и интенсивную сосредоточенность, с которыми Дафна шла по жизни; всю грацию движений Алексея; всю молчаливую преданность, которую Карсон проявлял к своим друзьям; всю боль, гнев и разочарование, которую перенесли Рори и Рейчел в последние месяцы; всю любовь, подаренную мне бабушкой Фрост, Ньютой и профессором Метис; всю капризную заботу, которую выказывали мне Никамедис и Вик.

Используя всё это и даже больше, я наносила рубящие удары. И впервые мне казалось, что этого действительно достаточно. Я не могла серьезно ранить её – но и ей не удавалось прорвать мою защиту. Чем дольше мы сражались, тем сильнее разочаровывалась Вивиан, её глаза уже начали сиять, как два пылающих озера с лавой.

– Почему ты не можешь просто сдохнуть?! – прошипела она.

Дженнифер Эстеп – Ночной холод / Jennifer Estep - Midnight Frost

Мифическая Академия #5 / Mythos Academy #5

– Ты снова проиграешь, Вив, – издевалась я. – Потому что не убьёшь меня сегодня. Ни в коем случае, уж точно ни с этими нелепыми атаками. И посмотри: твои друзья тоже проигрывают.

Взгляд Вивиан скользнул по руинам. Между тем Дафна убила уже всех птиц Рух – кроме той, что принадлежала Вивиан. А в этот момент валькирия была занята убийством Жнецов. Аякс и Алексей сражались с еще тремя Жнецами, а Карсон и Оливер загнали в угол двух других. Рейчел стояла на краю двора и сражалась с последним врагом, и я по-прежнему слышала крики Ковингтона, что означало – Рори держит его под контролем. Один за другим Жнецы падали замертво. Лишь вопрос времени, пока мои друзья прикончат последнего и придут, чтобы помочь мне с Вивиан.

И она об этом прекрасно знала. Вивиан выругалась и достаточно сильно ударила мечом, чтобы я отпрыгнула назад. Потом развернулась и побежала к своей Рух. Агрона тоже смекнула, что всё оборачивается против Жнецов. Посему она уже пыталась взобраться на спину птицы, хотя повреждённая рука, несомненно, мешала ей. Вивиан использовала свою силу валькирии, чтобы подтолкнуть Агрону на спину птицы Рух, а затем и сама взобралась на нее.

– Давай, Гвен! – закричал Вик, его голос звучал приглушённо из-за моей вспотевшей ладони, лежащей на его рте. – Давай! Не позволяй им сбежать в который раз!

Я двинулась вперёд, но Логан оказался быстрее. Спартанец вскочил на ноги и поспешил к птице, легко меня обгоняя. Между тем Вивиан уже крепко сидела в седле и держала в руке поводья. Ей оставалось всего лишь раз ударить поводьями, и птица взлетит. Но она не сделала этого, только жестоко улыбнулась, посмотрев в мою сторону.

– Нет! Логан! – закричала я. – Остановись!

Он естественно меня не послушал. Он бежал изо всех сил: у него были свои старые счёты – с его бывшей мачехой.

– Агрона! – закричал Логан. – Прими мой вызов!

Агрона наклонилась вперёд и что-то прошептала Вивиан в ухо. Улыбка девчонки-Жнеца стала шире. Я бежала за Логаном, но точно знала, что не успею – опять.

Логан был примерно в трёх метрах от птицы Рух и двигался очень быстро. Оставалось два метра... полтора... один. Как раз, когда он хотел подпрыгнуть в воздух и наброситься на птицу, Вивиан издала оглушительно-громкий свист. Птица Рух бросилась вперёд – и ткнула клювом Логана в бок.

Его движение вперёд было резко остановлено, спартанец отлетел назад и упал на землю.

– Логан! – закричала я.

Не ответив, он застонал. Своим падением он взметнул в воздух лепестки цветов.

– Прикончи его! – прошипела Агрона. – Сейчас!

Вивиан свистнула еще раз, и Рух вновь метнулась вперёд – но на этот раз там была я. Я встала между Логаном и птицей, дико размахивая мечом. Рух отпрыгнула назад, уворачиваясь от моей атаки.

– Забудь о них! – закричала Агрона. – Вытащи нас отсюда!

Но Вивиан не собиралась игнорировать свой шанс наконец-то убить меня.

Снова и снова она подгоняла Рух вперёд. Раз за разом я наносила удары мечом, чтобы не дать существу убить нас с Логаном. Это странно – бороться с существом, которое почти в два раза больше, но, может быть, наконец, проявился результат после всех этих утренних тренировок с оружием. Потому что у меня действительно получалось противостоять существу.

Однако ему мешали два наездника на спине, а мне нужно было только уворачиваться от царапающих когтей и клацающего клюва.

– Гвен! – закричала Дафна позади меня. – Вниз!

Дженнифер Эстеп – Ночной холод / Jennifer Estep - Midnight Frost

Мифическая Академия #5 / Mythos Academy #5

Я сразу же бросилась на колени. Но Вивиан тоже услышала крик Дафны, поэтому ей удалось сделать так, чтобы её Рух увернулась от стрелы. Стрела пролетела мимо головы существа, не причинив ему никакого вреда.

– Оставайся внизу! – закричала Дафна и выпустила следующую стрелу.

Вивиан и её птица увернулись и от второй.

– Вытащи нас отсюда! – вновь закричала Агрона. – Сейчас же!

В этот раз Вивиан послушала её. Она ударила птицу кожаными поводьями в бока. Существо издало громкий крик, забило крыльями, взлетело и исчезло в небе.

Я подождала ещё несколько секунд, чтобы убедиться, что Вивиан и Агрона не вернутся и не нападут вновь, затем повернулась к Логану. Он уже поднялся на ноги, прижимая руку к боку.

Я поспешила к нему.

– С тобой всё хорошо?

Он улыбнулся, но я увидела боль в его глазах.

– Я переживу это, цыганочка. Всего лишь царапина.

– Уверен? Дай посмотреть...

– Нет! – рывкнул он и отвернулся, прежде чем я смогла к нему прикоснуться. – Не прикасайся ко мне! Не... делай этого.

Я так и осталась стоять с протянутыми к нему руками. Логан должно быть заметил, что обидел меня, он сделал глубокий вдох.

– Мне очень жаль, – сказал он. – Только... Мне очень жаль. Я справлюсь. Правда, всё будет в порядке. Ничего такого, о чём тебе стоит беспокоиться.

Опустив руки, я продолжала смотреть на него. Я не знала, что делать... что сказать. Сейчас был тот самый момент, о котором я так мечтала с тех пор, как он исчез. Я постоянно желала увидеть Логана хоть еще разочек. Но теперь, когда он здесь... теперь, когда мы снова стоим напротив друг друга... я внезапно поняла, что между нами далеко не всё в порядке – и я не знаю, как всё исправить.

– Гвен! Гвен! – голоса друзей эхом отдавались от руин.

Мгновение спустя они меня окружили: Логан, Дафна, Карсон, Оливер, Алексей, Аякс, Рейчел, даже Рори, которая вдобавок толкала перед собой испачканного кровью, раненого Ковингтона.

Мой взгляд метался от одного друга к другому. Не считая Дафны, все заработали несколько шишек и царапин. Карсон хромал и при ходьбе опирался на свой боевой посох, будто вывихнул лодыжку, в то время как рука Аякса висела, словно сломанная, по крайней мере судя по гримасе на его лице и тому, как он прижимал её к себе. У Рейчел и Оливера были окровавленные лица и ободранные костяшки пальцев, а из нескольких глубоких порезов на левой руке Алексея капала кровь. Но очевидно никто не был серьёзно ранен.

По крайней мере я не видела раны, о которой Дафна не сможет позаботиться с помощью своей магии, до возвращения в академию. Я облегчённо вздохнула.

– С тобой всё хорошо?

– Всё хорошо. Только немного разбита, окровавлена и уставшая. Ничего такого, о чём тебе стоит беспокоиться, – повторила я слова Логана.

Как только все поняли, что я в порядке, они посмотрели на Логана, который под их пристальными взглядами начал переминаться с ноги на ногу. Все, казалось, удивились, увидев его – кроме Оливера.

Оливер заметил, что я наблюдаю за ним, и поморщился. Я подумала о всех тех сообщениях, которые он написал в последние дни. Я думала, что он переписывается с Кензи в академии, но теперь знаю наверняка, с кем именно он переписывался.

Я сощурилась.

Дженнифер Эстеп – Ночной холод / Jennifer Estep - Midnight Frost

Мифическая Академия #5 / Mythos Academy #5

– Ты всё это время переписывался с Логаном. Поэтому был так уверен в том, что Жнецы не поймали его. Ты точно знал, где он.

От чувства вины шея Оливера покраснела, но он ничего не ответил.

– Эй, подождите. Я совсем запуталась. Кто этот парень? – Рори большим пальцем указала на Логана. – И почему вы все смотрите на него так, будто приведение увидели?

Логан поморщился, но посмотрел на неё.

– Я Логан Квинн.

Рори нахмурилась в замешательстве, но мгновение спустя её лицо просветлело.

– О. Ты тот парень, что переключился в модус Жнеца и попытался убить Гвен. Правильно?

– Да, – пробормотал Логан. – Это я.

Рори снова открыла рот, но Дафна врезала ей локтем в бок и кинула на нее предостерегающий взгляд. Рори ответила злобным взглядом и шагнула вперед, будто собираясь толкнуть Дафну, но Рейчел вовремя встала между девушками.

– Достаточно, – отрезала она. Затем, оглядевшись в руинах, будто ожидая, что в любой момент появится ещё больше Жнецов. – Нужно убираться отсюда – немедленно.

Оливер указал на трупы Жнецов.

– А с ними что? Разве нам не стоит обыскать их? Может мы найдём какую-нибудь зацепку, куда исчезли Вивиан и Агрона.

Аякс покачал головой.

– У нас нет времени. Вивиан и Агрона могут вернуться с подкреплением, не говоря уже о метели, которая скоро начнётся. Нам нужно как можно скорее спуститься с горы и вернуться в академию. Поэтому давайте уже пойдём.

Поспешно мы собрали наши рюкзаки и остальную часть снаряжения, которую до этого просто бросили. Пять минут спустя мы покинули руины, не оставив ничего, кроме мёртвых Жнецов, мёртвых птиц Рух и двора, полного растоптанных, уничтоженных, залитых кровью цветов.

Дженнифер Эстеп – Ночной холод / Jennifer Estep - Midnight Frost

Мифическая Академия #5 / Mythos Academy #5

Глава 28

Мы шли в сторону висячего моста, держа оружие на изготове и постоянно оглядываясь, на случай, если Жнецы спланировали вторую засаду. Несмотря на угрожающую опасность, я шла в конце группы рядом с Логаном.

Он нёс изогнутый окровавленный меч, который забрал у одного из мёртвых Жнецов. Увидев его с этим оружием, я сразу вспомнила, как в зрительном зале Аоиды он всадил мне в грудь похожее оружие. Но я быстро выкинула эти воспоминания из головы. Логан теперь здесь, и мне так много нужно у него спросить – и так много сказать.

– Думаю мы можем одновременно идти и говорить, – сказала я. – Так не считаешь?

На мгновение я испугалась, что он пройдёт мимо, но в конце концов он со вздохом кивнул.

– Итак, – начала я. – Ты здесь.

– Да. Я здесь.

– Хочешь рассказать мне об этом?

Логан снова вздохнул.

– В тот вечер, когда отравили Никамедиса, Метис позвонила отцу и рассказала о случившемся. Я не мог просто сидеть сложа руки... в особенности, когда Оливер рассказал, что ты приедешь сюда в поисках лекарства – и что, скорее всего, это окажется ловушкой Жнецов. Поэтому я сел на один из частных самолётов Протектората и прилетел сюда. Я прибыл на пару часов раньше вас.

– А что говорит насчёт этого твой отец?

Логан пожал плечами.

– Эта идея не особо ему понравилась, но он отпустил меня. Наверно потому, что точно знал: в противном случае я просто поехал бы в другой аэропорт и купил бы таки билет.

– А потом? Ты всё время следовал за нами?

Он кивнул. – Я был уже на вокзале, когда вы появились. Даже сидел в вашем вагоне, но ушел в другой вагон прежде, чем бы вы смогли меня обнаружить. Отец организовал мне комнату для гостей в одном из общежитий академии и машину, которая отвезла меня ко входу в парк. Есть ещё одна тропа, которая проходит параллельно той, по которой шли вы, поэтому мне было не сложно идти за вами. В последнюю ночь я разбил лагерь на той стороне моста, на тот случай, если бы Жнецы атаковали с той стороны. Я как раз собирал вещи, чтобы отправиться в путь, когда услышал птиц. Поэтому перебежал через мост, чтобы помочь вам.

Я подумала о всех тех случаях за последние дни, когда меня посещало чувство, что кто-то за мной наблюдает.

– Значит, ты был на вокзале. И тот, кого я увидела между полок в библиотеке – это тоже ты. А когда мы вчера поднимались в гору, ты наблюдал за мной сквозь деревья.

– Виновен по всем пунктам.

Я подняла руку и ударила его в плечо. – Эй, ты ужасно меня напугал. Я думала, что ты какой-то шпион Жнецов. Зачем тебе это делать? Почему просто не дал нам знать, что ты здесь, что хочешь помочь? Почему ничего не сказал мне?

Логан посмотрел на меня печальным затравленным взглядом.

– Потому что я по-прежнему не доверяю даже самому себе. В особенности, когда речь идёт о тебе, Цыганочка.

На его лице явно отражалось чувство вины, он опустил взгляд. Я так сильно сосредоточилась на своих собственных кошмарах и гнев, что даже не подумала о том, что Логан испытывает те же страдания. Что он, возможно, тоже провёл последние недели, вновь и

Дженнифер Эстеп – Ночной холод / Jennifer Estep - Midnight Frost

Мифическая Академия #5 / Mythos Academy #5

вновь переживая момент, когда Локи проник в его голову и заставил напасть на меня... точно так же, как я видела это сотни раз во сне.

– Разве ты не получил мое письмо? – мягко спросила я. – Ты ни в чём не виноват. Вина лежит на Вивиан и Агроне. Ты ничего не смог бы сделать. И я просканировала письмо, которое ты мне послал. Я видела, как сильно ты сопротивлялся Локи – как сильно боролся, чтобы не ранить меня.

Логан горько рассмеялся.

– Но я ранил тебя. Конечно, я сопротивлялся – я сопротивлялся Локи изо всех сил. Но этого оказалось недостаточно, чтобы помешать ему заколоть тебя. Я почти убил тебя. И кто может с точностью сказать, что я не сделаю этого вновь? В следующий раз ты, возможно, не сможешь использовать свою магию, чтобы достучаться до меня. Возможно, в следующий раз Метис и Дафна не смогут тебя исцелить. Если в следующий раз ты просто умрёшь? – на последних словах его голос сорвался. Больше всего на свете мне хотелось просто заключить его в объятия и сказать, что всё хорошо... что всё будет хорошо. Но он ведь снова уклонится, прежде чем я смогу вообще к нему приблизиться. Даже сейчас, пока мы идем рядом, Логан следит за тем, чтобы держаться от меня на расстоянии вытянутой руки – длины меча.

– Ты не нападёшь на меня больше, – возразила я. – Теперь ты свободен от Локи. Это я тоже видела. И сейчас я вижу это по твоим глазам.

Он одарил меня мрачной улыбкой.

– Только потому, что ты применила ко мне психометрию. Но ты не всегда будешь рядом. Что, если он вернётся? Что, если я снова переключусь в модус Жнеца? Что, если я раню кого-то другого? Я не могу рисковать – меньше всего хочу делать это с тобой.

Его слова снова разбили мне сердце, – я видела, как он страдает. Он едва мог на меня смотреть, а если и смотрел – вина искажала черты его прекрасного лица.

– И что теперь? – спросила я. Мне пришлось выдавить эти слова, ибо ком в горле мешал говорить. – Когда мы спустимся с горы? Ты вернёшься с нами в академию?

Логан покачал головой.

– Я доеду с вами до академии, чтобы убедиться, что с Никамедисом всё в порядке – но я не останусь. Вернусь обратно с отцом.

– Как долго тебя не будет? – прошептала я.

Снова он пожал плечами.

– Не знаю. Просто не знаю. Мне очень жаль, Гвен. Правда.

Логан одарил меня грустной улыбкой, а затем и вовсе ускорил шаг, так что я осталась одна, замыкая группу. Но я не сильно из-за этого расстроилась. По крайней мере, никто не увидит мою страдальческую гримасу и не услышит всхлипывания, срывавшиеся с уст. Логан здесь, но в тоже время для меня он всё также далёк и недостижим, как и раньше. Я не знаю, как это исправить – не знаю, как наладить то, что произошло между нами.

Между тем я уже даже задавалась вопросом, возможно ли это вообще – или отношения между Логаном и мной были настолько разрушены и разбиты, как эти самые руины вокруг нас.

Пару минут спустя мы достигли висячего моста. Сердце всё ещё болело, но я контролировала чувства. Как сказал Аякс: мы всё ещё в опасности и навряд ли мне помогут плач и нытьё.

Аякс поднял руку, и мы остановились. Тренер и ребята осмотрелись, но мы не смогли обнаружить никаких следов Вивиан, Агроны или других Жнецов. Аякс сделал несколько шагов по мосту и проверил его грузоподъёмность, но тот казался таким же стабильным, как и при нашем первом переходе. Видимо Жнецы рассчитывали на то, что убьют нас во дворе, поэтому даже не подумали испортить мост.

Дженнифер Эстеп – Ночной холод / Jennifer Estep - Midnight Frost

Мифическая Академия #5 / Mythos Academy #5

– Хорошо, – сказал Аякс. – Давайте покончим с этим. И будьте настороже. На другой стороне могут сидеть в засаде больше Жнецов.

Аякс и Оливер пересекли мост первыми. Я затаила дыхание, но они благополучно добрались до другой стороны, и из леса не выбежало никаких Жнецов, готовых напасть.

Следующей пошла Рори, попутно угрожая Ковингтону кинжалом, чтобы заставить его перейти мост. Она связала ему руки куском альпинистской верёвки, которую мы принесли с собой. Библиотекарь, пока мы шли, не сказал ни слова, хотя постоянно бросал на нас убийственные взгляды.

Рейчел поспешила за своей племянницей, потом последовали Дафна и Карсон. Алексей колебался, но я подала знак идти ему вперёд.

– Мы с Логаном пойдём последними, – сказала я.

Алексей посмотрел сначала на меня, потом на Логана. Мгновение спустя он кивнул и пошёл по мосту. Он без проблем перебрался на другую сторону.

– Ты первая, цыганочка, – сказал Логан.

Я как раз хотела ступить на мост...

Кар-кар-кар.

Я замерла.

Кар-кар-кар.

Пронзительный крик чёрной птицы Рух эхом разносился по руинам, но по какой-то причине звук, казалось, доносится из-под земли под моими ногами, а не из облаков над нами. Я отошла от моста, вскинула Вика и завертелась в поисках птицы Рух – и Жнецов, сидящих на его спине.

И тут из пропасти под моими ногами, вместо того, чтобы упасть с неба, поднялась чёрная птица Рух. Существо врезалось прямо в середину моста и своим весом сломала доски и разорвала верёвки, будто это были хрупкие спички и тонкие нитки. Щепки и обломки на одно мгновение зависли в воздухе, а затем беззвучно упали в глубокую пропасть под нашими ногами.

Чёрная птица Рух снова метнулась вниз. На её спине сидели Вивиан и Агрона. Я крепче ухватилась за Вика, рассчитывая, что существо нападёт на нас, но Рух просто висела в воздухе над ущельем.

– Желаю вам удачи в спуске, Гвен! – закричала Вивиан.

Затем она ударила поводьями по спине огромной птицы, и вместе они взмыли в небо. Золотая стрела, пущенная Дафной, последовала за ними, но ветер снёс ту в сторону, и она упала в руины, не причинив никакого вреда птице.

Оцепенев, я ничего не могла сделать, только смотрела то в облака, то в пропасть подо мной. Постепенно серьёзность ситуации пробилась сквозь удивление.

Теперь между Логаном и мной на одной стороне и остальной группой на другой находился только воздух – а мы со спартанцем оказались в ловушке на не той стороне ущелья.

Дженнифер Эстеп – Ночной холод / Jennifer Estep - Midnight Frost

Мифическая Академия #5 / Mythos Academy #5

Глава 29

Я недоверчиво смотрела в пропасть. Мы нашли цветок амброзии, узнали, что Ковингтон – предатель и пережили нападение Вивиан, Агроны, других Жнецов и птиц Рух. Я и вправду думала, что мы, наконец, достигли нашей цели.

Однако между тем я должна была уже знать, что не всё так просто.

– Гвен! – ветер донес до меня крик Рейчел. – Вам придётся пойти другим путем, который лежит через ту сторону двора! Только так вы сможете спуститься с горы!

Я вспомнила ее рассказ об этой тропе – более крутой, извилистой, которой она не пользовалась уже многие годы и которая, между тем, была, скорее всего, засыпана валунами после оползней. Потрясающе. Но Рейчел права – это единственная альтернатива, которая нам оставалась.

– Где она? – крикнула я в ответ.

– Посмотри на карту, что лежит в твоём рюкзаке! Идите к южной стороне двора! – прокричала она. – Там она начинается! Её очень хорошо видно!

– Спускайтесь вниз по тропе сколько сможете! – заорал Аякс, да так, что его голос прогремел над пропастью. – Мы пойдём вам навстречу, так быстро, как только возможно!

Он ничего не сказал о том, что это может занять несколько часов - если не дольше. Ребятам повезёт, если они доберутся до академии к обеду. К тому времени, как они соберут спасательную команду, опустится темень и будет слишком поздно отправляться на наши поиски, не подвергая опасности остальных, – а это значит, что нам с Логаном скорее всего придётся провести ночь на горе.

Я запаниковала; паника – холодная и жгучая, как зимний ветер, рвущий мои волосы, но я подавила её. Потому что не могла себе позволить погрузиться в чувство безысходности. Не сейчас. Вместо этого я приклеила к лицу улыбку и помахала друзьям.

– Увидимся внизу! – закричала я.

Все смотрели на меня с выражением беспокойства на лицах. Но они ничего не могли сделать – никто из нас ничего не мог сделать. Поэтому я заставила себя повернуться к ним спиной и посмотреть на Логана. Страх и беспокойство промелькнули в его голубых глазах, а лицо исказилось в болезненной гримасе. Он продолжал прижимать руку к боку, куда его ранила Рух, словно рана беспокоила его всё сильнее, хотя под его тяжёлым чёрным лыжным костюмом я не могла разглядеть, насколько всё серьёзно.

– Пожалуйста, скажи мне, что ты свои запасы перенёс на эту сторону моста.

– Мне очень жаль, – он поморщился. – Все снаряжение я оставил там, когда рванул к вам, чтобы помочь со Жнецами.

Это значит, что у нас есть всего лишь немного еды и воды, что осталась в моем рюкзаке, и один спальный мешок. Но я понятия не имею, как он будет греть нас без палатки, которая не пропускает холод. Как будто то, что нас разделили и у нас не хватало припасов – показалось мало. В этот момент с неба посыпались крупные хлопья снега. Метель дошла до нас – а мы с Логаном находились в её центре.

– Нужно двигаться вперёд, – сказала я.

– Знаю, – он колебался, затем протянул мне меч, забранный у одного из мёртвых Жнецов.

– Я хочу, чтобы ты взяла его – и если понадобится, использовала против меня.

Я протянула руку и взяла меч. На мгновение взвесив тот в руке, развернулась и швырнула его в пропасть. Логан ахнул от удивления, но ничего не сказал. Я повернулась обратно к нему, одновременно убирая Вика обратно в ножны, свисающие с талии.

– Я доверяю тебе, спартанец. Ты не ранишь меня. Никогда больше.

Дженнифер Эстеп – Ночной холод / Jennifer Estep - Midnight Frost

Мифическая Академия #5 / Mythos Academy #5

Не имеет значения, сколько ужасных кошмаров было. Они не реальны. А вот Логан реален – этот Логан. Он реален, и это самое главное.

– Но что, если я...

Я подняла руку, прерывая его.

– Я больше ничего не хочу об этом слышать – ни слова больше. Только на тот случай, если ты ещё не заметил: идёт снег. Это значит, что сильная метель почти настигла нас. Нам нужно, по крайней мере, спуститься немного ниже с горы и найти дрова и место для ночлега. В противном случае мы замёрзнем. Это беспокоит меня куда больше, чем то, что Локи вдруг проникнет в твою голову, и ты снова переключишься в модус Жнеца. Мы можем... поговорить об этом позже. После того, как найдём безопасное место на ночь. Хорошо?

Логан смотрел на меня, но в конце концов ни у кого из нас не оставалось выбора, и мы оба это знали.

Наконец он кивнул, выражение лица оставалось по-прежнему мрачным.

– Хорошо. Тогда пойдём.

С лёгкостью я нашла тропинку на южной стороне двора, именно там, куда Рейчел послала нас. Перед тем, как выйти из парка, Рейчел дала каждому из нас карту гор, руин и разных маршрутных троп, которую я отыскала в рюкзаке и попыталась понять, что хотят сказать мне все эти загогулины, линии и символы.

– Похоже, что тропа с этой стороны горы в два раза длиннее, чем та, по которой мы поднялись. Так, как и сказала Рейчел, – пробормотала я. – Замечательно.

Логан промолчал. Он по-прежнему старался держаться от меня на расстоянии по меньшей мере метра в два. Я запихала карту обратно в рюкзак, вытаскала перчатки и закрыла его. Затем надев их, начала спуск по тропе. Мгновение спустя Логан последовал за мной.

Мы продвигались вперёд медленно, так, как и предсказала Рейчел. Дорожка была настолько крутой и узкой, что нам приходилось быть осторожными, чтобы не поскользнуться на каждом шагу, потому что если поскользнёмся – остановить падение будет практически невозможно. Очень просто соскользнуть с края тропы – и упасть на скалы, находящиеся в сотни метрах внизу.

По какой-то причине ветер на этой стороне горы был более сильным, так что мне казалось, будто за куртку, шарф и перчатки постоянно цепляются чьи-то пальцы. Я укутала себя как можно теплее, но все же не могла сдержать холод: он пробрался в каждый уголок моей одежды, в сапоги и даже в носки. А ещё этот снег.

С каждой минутой метель становилась сильнее, набирая обороты. Мы были в пути еще не больше часа, а на земле уже лежало несколько сантиметров выпавшего снега. А тропу я различала еще только потому, что она была единственной частью горы, на которой не росло деревьев.

Логан не разговаривал, и я не пыталась. Мы не хотели тратить свое дыхание и энергию. И пока мы прокладывали дорогу вниз по крутому склону, я просматривала тропинку с двух сторон, пытаясь найти место, где мы сможем укрыться на ночь от снега. Слева на полтора метра склон почти вертикально уходил вниз, поэтому найти что-то с этой стороны шансов нет. Справа на полтора метра вдоль тропы тянулся сплошной ряд сосен, и я не знаю, как далеко нам придётся зайти в лес, прежде чем мы найдём пещеру – если мы вообще сможем найти ее. Всё, что я видела – снег, скалы и деревья. Поэтому мы шли дальше.

Спустившись с горы вниз мили на две, я заметила, что Логан больше не успевает за мной. Он всё время сохранял определённую дистанцию, но теперь я не слышала позади даже его шаркающих по снегу шагов. Обернувшись, я увидела, что он, спотыкаясь, словно пьяный, идёт

Дженнифер Эстеп – Ночной холод / Jennifer Estep - Midnight Frost

Мифическая Академия #5 / Mythos Academy #5

по дороге в добрых пятнадцати метрах от меня. И только сейчас я заметила на его чёрном лыжном комбинезоне влажное блестящее пятно – прямо на том месте, куда Рух ранила его.

Мне стало плохо от мысли, что он пострадал гораздо сильнее, чем признался мне – подозрение, которое подтвердилось мгновение спустя, когда я увидела кровь, капающую с кончиков его пальцев на землю.

– Логан?

– Мне жаль, – прошептал он. Спартанец, шатаясь и с бледным от боли лицом, шёл ко мне.

– Не думаю... что смогу... идти... дальше... – с этими словами он рухнул на покрытую снегом землю.

Дженнифер Эстеп – Ночной холод / Jennifer Estep - Midnight Frost

Мифическая Академия #5 / Mythos Academy #5

Глава 30

– Логан!

Я подбежала к спартанцу и опустилась рядом с ним на колени. Он улыбался, но я не могла оторвать взгляда от его раны. Осторожно подняв руку Логана, отодвинула в сторону порванные края зимнего комбинезона и одежду, чтобы получше рассмотреть травму. Рух оставила глубокую уродливую рану в его левом боку – из которой продолжала сочиться кровь.

– Почему ты ничего не сказал? – простонала я.

– Не хотел, чтобы ты волновалась, – прохрипел он. – Я собирался попросить Дафну исцелить меня после того, как покинем развалины.

Дафны здесь нет – но есть я. У меня может и нет исцеляющей магии, но я научилась в Мифе кое-каким навыкам по оказанию первой медицинской помощи. Это было как раз из разряда тех вещей, по которым тренер Аякс муштровал нас в тренировочном зале, наряду с владением оружием. Скинув с плеч рюкзак, расстегнула его и перебрала все находящиеся в нём вещи, пока не нашла две запасные серые водолазки, которые взяла с собой.

С помощью Вика я разрежала водолазки и положила пару квадратов ткани на рану. Затем, свернув оставшуюся ткань, обмотала грудную клетку, затянула и связала ее так сильно, как только могла. Помогая Логану надеть обратно его вещи и зимний комбинезон, я старалась не обращать внимание на то, как быстро кровь просачивается через ткань.

– Ты должна меня оставить, – сказал он слабым голосом.

Я покачала головой.

– Даже не думай об этом. Мы держимся вместе, помнишь ещё? Это наш лучший шанс спуститься с этого утёса. Даже наш единственный. Так было всегда и так останется.

Логан одарил меня кривой улыбкой, той самой, из-за которой мое сердце всегда таяло.

– Мне этого не хватало.

– Чего?

– Твоей решимости, – отозвался он. – Кажется, я потерял свою в тот момент, когда Агрона нацепила мне на шею это чертово ожерелье Апаты.

Он потер горло, будто до сих пор чувствовал давление золотого ободка со сверкающими драгоценностями. От боли и воспоминаний его глаза потемнели.

– Что ж, моей решимости хватит на обоих, – сказала я. – И я серьёзно настроена спустить нас обоих с этой горы живыми. Ты же не хочешь делать из меня лгунью, не так ли?

Логан смотрел на меня. Спустя мгновение его губы растянулись в улыбке.

– Нет, конечно же, не хочу.

– Тогда все в порядке. Давай, поднимайся на ноги, у нас впереди еще долгая дорога.

Мне удалось снова поднять его на ноги, хотя он теперь спотыкался ещё сильнее. Но с этим я ничего не могла поделать – я вообще ничего не могла сделать, кроме как идти вперёд. Поэтому, обхватив Логана за плечи, мы вместе поплелись сквозь разыгравшуюся метель. Наполовину неся, наполовину таща его за собой, мне удалось продвинуться вниз по тропе ещё на километр, после чего он потерял сознание. Вот он ковыляет, а в следующее мгновение уже лежит лицом в снегу.

– Логан? Логан!

Я перевернула его и потрясла за плечо, но он не реагировал. Склонившись, я приложила ухо к его рту. Тёплое дыхание коснулось моей кожи, грудь вздымалась и опускалась в равномерном ритме. Я облегчённо вздохнула. Дышит – значит, пока ещё жив. Но как долго? Между тем стало ещё холоднее, а ветер завывал, словно голодная стая волков Фенрир. Вдобавок я до сих пор не нашла места, где мы смогли бы укрыться от метели. Мне хотелось плакать и кричать, бить кулаками по дурацким скалам и деревьям. Я бы так и сделала, не знай

Дженнифер Эстеп – Ночной холод / Jennifer Estep - Midnight Frost

Мифическая Академия #5 / Mythos Academy #5

наверняка, что мои суставы на пальцах треснут и начнут кровоточить, а слёзы на лице замёрзнут и тем самым ещё больше усугубят мои страдания.

– Что собираешься теперь делать? – прервал голос мои размышления. – Спартанец совсем плох.

Я посмотрела на Вика, который удобно располагался в ножнах, свисающих с моей талии. Я была так сосредоточена на спуске с горы, что почти забыла о мече, но он поглядывал на Логана, его фиолетовый глаз светился на фоне белого снега.

Я знала, что сказал бы Логан, если бы находился в сознание – что я должна бросить его. Что сейчас он не сможет спуститься с горы и что я должна спасти себя. Но независимо от того, что скажет Логан, я не оставлю его лежать на холоде. Он замёрзнет – или умрёт от потери крови. Нет, нужно продолжать двигаться и найти способ, как взять с собой Логана.

– Гвен? – снова позвал Вик. – Нужно принять решение – да побыстрее.

– Я спасу его – и нас тоже.

Открыв рюкзак, я перекапала всё содержимое в надежде, что что-нибудь подбросит мне идею, как спустить нас с горы. Спички, одежда, парочка комиксов, мобильный, фонарь, пакетик мюсли, бутылка воды. Важные предметы, но ничего такого, что помогло бы мне сейчас. Я как раз хотела уже застегнуть рюкзак, как вдруг заметила что-то тонкое и хрупкое в самом низу – сеть Ран.

В отчаяние я вытащила сеть и подняла её вверх. Тонкие нити из серых морских водорослей, связанные друг с другом крошечными, хрупкими узелками. Сейчас она выглядела ещё более жалкой и намного меньше, чем я помнила. Я хотела смять её и засунуть назад в рюкзак, как вдруг вспомнила надпись с карточки, лежащей в рюкзаке и описывающей сеть – и на что она якобы способна.

Предполагают, что эта сеть принадлежит Ран, скандинавской богине штормов и якобы это ее любимая вещь среди рыболовных снастей. Несмотря на хрупкий внешний вид, сеть довольно прочная и может выдержать намного больше, чем на самом деле должна, учитывая её относительно небольшие размеры. Считается, что сами плетёные водоросли имеют необычное свойство: всё, что находится внутри, кажется гораздо легче, чем на самом деле...

Я посмотрела на сеть, потом на Логана – и наконец у меня появилась идея, в которой я так сильно нуждалась. Закрыв рюкзак, закинула его на плечо. Затем обернула сеть вокруг Логана. Сначала я боялась, что морских водорослей будет недостаточно, чтобы охватить его тело, но каждый раз, когда я протягивала руку, сеть, казалось, становится всё больше.

Наконец я накинула последнюю часть сети на плечи Логана. Усадила его, обхватила одной рукой за талию и подставила плечо. Затем глубоко вдохнула и подняла. К моему удивлению я без проблем подняла его вверх, как будто он весил не больше пары гантелей.

– Давай, спартанец, – сказала я. – Поднимайся на ноги.

– Хорошо... – пробормотал Логан. На мгновение он открыл глаза, после чего веки снова закрылись. – Хорошо, встаю...

Медленно я начала спускаться по горе. О, это по-прежнему было трудно, потому что Логан наполовину цеплялся за меня, наполовину неподвижно свисал с моего бока, в то время как я пыталась удержать сеть на его теле, не давая ей соскользнуть, но теперь спартанец был намного легче, чем раньше. По крайней мере, так я могла ковылять, даже если мы двигались гораздо медленнее, чем раньше. И всё же, с каждым шагом, который я делала, мы приближались к подножью горы.

– Спасибо, Ран, – пробормотала я, хотя сомневалась в том, что богиня слушает меня или интересуется моими проблемами.

Не знаю, как долго я тащила Логана вдоль тропы. Это могло длиться пять минут или час. Время перестало иметь какое-то значение. Потому что вокруг был только холод, снег, ветер и

Дженнифер Эстеп – Ночной холод / Jennifer Estep - Midnight Frost

Мифическая Академия #5 / Mythos Academy #5

деревья. Не раз я поскальзывалась на снегу, так что мы оба чуть срывались, но каждый раз мне в последний момент удавалось удерживать равновесие, прежде чем ноги теряли опору.

Я как раз в пятый раз предотвратила падение в снег, как вдруг заметила, что впереди что-то лежит на тропе. Я замерла. Логан свисал с моего бока, как какая-то странная дополнительная конечность, в то время как я вглядывалась в снег.

Что это? На мгновение я подумала, что это Жнец, расположившийся с этой стороны горы, чтобы прикончить нас, если мы вообще сможем добраться так далеко, но для Жнеца очертания не казались достаточно тёмными и стройными. Они выглядели скорее... большими. Больше я ничего не могла сказать. Может, это валун упал на тропу, как предупреждала Рейчел?

О, как здорово.

Я вздохнула, ухватила крепче за Логана и сеть и вновь пошла вперёд. Может, это окажется всего лишь деревом или камнем, так что я смогу перелезть через него или обойти. Я почти добралась до того, что бы там ни было – как вдруг сквозь снежный вихрь разнесся резкий, дикий крик.

Замерла. От холода я сгорбилась и смотрела вниз на тропу, поэтому прекрасно разглядела львиную лапу прямо передо мной. Она была намного больше моей руки, с длинными, острыми, крючковатообразными когтями, которые на белом снеге блестели как чёрное дерево.

Сглотнув, я медленно подняла голову.

Посередине тропы стоял грифон, высоко возвышаясь надо мной и Логаном.

Дженнифер Эстеп – Ночной холод / Jennifer Estep - Midnight Frost

Мифическая Академия #5 / Mythos Academy #5

Глава 31

Я смотрела на огромное существо с телом льва, головой орла, глазами и крыльями цвета бронзы, и такого же цвета мехом. Существо казалось даже ещё больше птицы Рух, на которой прилетели Вивиан с Агроной. А учитывая его размеры – грифон скорее всего самец.

Сначала мой взгляд пропутешествовал к его когтям, затем к изогнутому клюву. Тот блестел как чёрное дерево, даже несмотря на снегопад. И наконец я посмотрела ему в глаза. В кружащем снеге, они блестели, как яркие бронзовые фонари. Заглянув в их глубины, я не обнаружила в зрачках красного цвета. Значит, это просто дикий грифон, не прислуживающий Жнецам. Я понятия не имела, улучшит ли это наше положение или же наоборот. Дикая грифон может убить нас также легко, как и тот, что под контролем Жнецов. В конце концов, когти есть когти.

– Боже мой, – заявил о себе Вик из ножен. – Большой паренёк, не так ли?

– Ш-ш-ш-ш, – прошептала я еле слышно. – Не зли его.

Грифон стоял посередине тропы и смотрел на меня. Он ... просто смотрел, как будто я какой-то жук, который в этот момент интересовал его. Спустя ещё нескольких секунд изучения, он посмотрел на Логана. Существо разглядывало Логана так же интенсивно, как меня, потом его взгляд скользнул к ране спартанца. Похоже грифон учуял кровь, пропитывающую повязку. Я напряглась и повернулась и встала так, чтобы быть между грифоном и Логаном. Я подумывала достать Вика, но для этого придётся отпустить Логана. А мне не хотелось, чтобы он упал в снег, ведь он и так уже сильно ранен. Но если будет нужно, меч я вытащу.

Что бы ни случилось – грифон не причинит вреда Логану. Как минимум, пока не сожрёт меня.

Проходили секунды, выливаясь в минуты. Молчание затягивалось, а грифон по-прежнему не двигался. Я глубоко вдохнула. С каждой проходящей секундой, мы с Логаном становились всё слабее. Холод проникал в мышцы. Ещё раз глубоко вздохнув, решила-таки шагнуть вправо.

Грифон не двинулся с места. Так он и вовсе мог быть статуей, как перед библиотекой Древности. Поэтому я сделала ещё один шаг вправо. Потом ещё и ещё, пока в конце концов не оказалась прямо перед грифоном.

А затем пошла вперёд.

Тропинка была не особо широкая, поэтому крыло существа коснулось моего лыжного костюма, когда я проходила мимо. Грифон повернул голову, наблюдая за мной, но я просто пошла дальше. Никогда в жизни мне не хотелось бежать так быстро, как понесут ноги. Но я всеми силами пыталась избавиться от паники и просто переставляла ноги, топя вперед. Медленно, осторожно, настороженно... и с отчетливым осознанием того, что грифон находится позади.

– Что ты делаешь? – спросил Вик.

– Что должна, – отозвалась я. – А теперь закрой рот. Может быть, ему нравится жрать вещи, которые производят излишний шум.

– Излишний шум? Излишний шум? Пфф! – фыркнул Вик.

К счастью после этого меч действительно замолк.

С напряженными от страха плечами, я шла дальше, всё время ожидая, что почувствую вот сейчас когти грифона, впивающиеся в мою спину или его клюв, разрывающий мою шею. Но ничего подобного не случилось. Быть может, существо потеряло к нам интерес. По крайней мере, я на это надеялась. Я прошла около пятнадцати метров, когда, наконец, почувствовала себя достаточно уверенной, чтобы обернуться.

И снова мы с грифоном встретились глазами.

Дженнифер Эстеп – Ночной холод / Jennifer Estep - Midnight Frost

Мифическая Академия #5 / Mythos Academy #5

Существо стояло примерно в двух метрах позади и, вытянув шею, смотрело на меня сверху вниз. Несмотря на его габариты, я не услышала, как он двигался. В его взгляде отразилось любопытство, и я поняла, что он смотрит на меня не как на жука, а как на мышь. Крошечную мышь, которую в любой момент можно заглотнуть.

Сглотив ком страха, который вместе с криком хотел вырваться из горла, я отвернулась и просто пошла дальше. Примерно каждые пятнадцать метров я останавливалась и оглядывалась, но грифон по-прежнему оставался рядом – следуя за мной.

Честно, существо трусило за мной по дорожке, как Нюкта когда-то по двору. Ладно, это жутко. Но поскольку грифон не нападал на нас, я плелась дальше. Логан время от времени приходил в себя, пока я продолжала тащить его вниз по горе. Иногда он бормотал что-то неразборчивое, но я так сосредоточилась на дороге, что не обращала на них внимания, хотя иногда он называл моё имя.

– Цыганочка... – бормотал он. – Я не могу сопротивляться... не могу победить его... беги, Гвен... беги!

Логан слабо размахивал руками, потерянный в воспоминаниях нашей схватки и в том моменте, когда заколол меня. Кажется, я не единственная, кого мучают жуткие кошмары. Но я не могла ничего сделать для спартамца, поэтому лишь крепче сжала зубы и сделала вид, что не слышу его страдальческие стоны, продолжая брести дальше.

Бесконечно долго дорога передо мной состояла только из снега и ветра. Но стоило мне поднять взгляд чуть повыше – и вот там увидела малыша-грифона, он как будто только что выпрыгнул из-за деревьев. Я замедлила шаг, потом и вовсе остановилась, задаваясь вопросом, настал ли тот момент, которого ждал взрослый грифон. Поэтому существо следовало за нами все это время? Его малыш ждал здесь, и теперь они могут вместе наброситься на нас? Мне было так холодно, я так устала, что осознала лишь мгновение спустя, что это было бы действительно ужасно. Быть съеденной грифонами? Не слишком круто.

Поэтому я просто стояла там и ждала каких-то действий от существ. Маленький грифон подкрался ближе. Он рассматривал меня точно так же, как взрослый грифон. Кажется вечность спустя, малыш издал резкий писклявый крик. Взрослый грифон ответил визгом. И прежде чем я смогла понять, что произошло, большой грифон уже прыгнул вперёд, засунул клюв в сеть Ран и забрал у меня Логана. Мгновение назад моя рука ещё покоилась на бедре спартамца, а в следующее уже вся сеть свисала с клюва существа. Логан раскачивался в ней, будто в гамаке.

Грифон бросил на меня долгий, выразительный взгляд, а затем прыжком покинул тропу и углубился между деревьев в лес. Я так сильно была удивлена, что пару секунд стояла, словно окаменев. Но потом до меня дошла серьёзность ситуации.

– Эй! – закричала я. – Верни его немедленно!

Но грифон проигнорировал меня и побежал с Логаном глубже в лес. Я вытащила Вика из ножен и бросилась за ним. Я думала, что грифон расправит крылья и улетит, но вместо этого существо держало скорость, передвигаясь между деревьев. Как лев в степях Африки, несмотря на поваленные деревья, камни и другие препятствия, покрывающие лесную почву, я следовала за ним так быстро, как могла, не обращая внимания, что при каждом шаге у меня с ног соскальзывали сапоги и что я постоянно подвергалась опасности упасть и сломать ногу. Я думала только о Логане, и о том, что мне нельзя допустить, чтобы его сожрали грифоны.

По-видимому, малыш-грифон считал всё это своего рода игрой, потому что детёныш прыгал рядом со мной по снегу и иногда издавал возбуждённые крики. Хорошо, что хоть кому-то здесь весело.

Я не знала, насколько далеко мы углубились в лес, когда взрослый грифон наконец остановился. Огромное существо мгновение смотрело на меня, после чего нырнуло в тёмную дыру, ведущую в пещеру.

Дженнифер Эстеп – Ночной холод / Jennifer Estep - Midnight Frost

Мифическая Академия #5 / Mythos Academy #5

Малыш-грифон издал еще один радостный крик и потопал за большим грифоном в темноту.

Я ахнула и побежала за ними. Конечно, вслепую забежать в пещеру – не особо умно, но я не могла оставить Логана на милость грифонов – или на её отсутствие. Я оказалась в огромной, куполообразной пещере. Стены – из блестящего, слегка светящегося камня, погрузившего огромное пространство в мягкий золотистый свет. Казалось, будто в камне светятся огоньки. Потолок возвышался над головой на добрых метров тридцать, в то время как пол был полностью покрыт хвойными иголками и сухой летней травой. Между тем, в пещере было на удивление тепло – намного теплее, чем должно было быть. Я вздохнула с облегчением, когда приятная температура прогнала холод, проникший в мои кости.

Жаль только, что грифоны уже поджидали меня.

В пещере находилось около десятка существ. Прежде чем я смогла понять, чего они хотят, – птицы уже окружили меня, образовав тесный круг и отрезав пути для выхода. Я замедлила шаг, затем и вовсе остановилась, переводя взгляд с одного существа на другого. Ну, да, я ждала, что они кинутся вперед и нападут на меня, а затем и разорвут на части сумасшедшую цыганку, которая оказалась настолько глупа, что забежала в их логово.

– Э-э-э, Гвен? – позвал Вик. – Ты же понимаешь, насколько всё плохо, верно?

– Тебе вот стоит надеяться, что они не едят блестящие вещи, – пробормотала я.

Но нападения не последовало. Вместо этого малыш-грифон подбежал ко мне и толкнул головой в ногу, подталкивая вперед. Я снова сглотнула, но, в конце концов, могла сделать только то, что он от меня требовал.

Малыш направлял меня в заднюю часть пещеры. Там, вблизи от ряда неглубоких резервуаров с водой, уже ждал взрослый грифон, похитивший Логана. Поверхность воды переливалась в золотом свечении камней, как монетка, и этим ещё больше подчёркивала воздушную, таинственную атмосферу пещеры.

Грифон положил Логана рядом с одним из резервуаров. От поверхности поднимался лёгкий пар. С осторожностью приблизившись, я сняла перчатку и, наклонившись вперед, опустила руку в воду. К моему удивлению, вода оказалась тёплой. Похоже, это подземные тёплые источники – и грифоны, возможно, не собирались меня жрать.

– Ты привёл нас сюда не для того, чтобы ранить, верно? – выпрямившись, поинтересовалась я у взрослого грифона. – Ты привёл нас сюда, чтобы мы могли согреться... чтобы спасти нас, и чтобы мы не замёрзли во время метели.

Грифон кивнул, подтверждая мои слова. Поколебавшись, я все же убрала Вика в ножны, после чего, сняв вторую перчатку, запустила обе руки в карманы моего лыжного костюма. Медленно я подошла к грифону и подняла руки. Существо наблюдало за мной с серьёзностью, будто наверняка зная, что я собираюсь сделать. Я сделала глубокий вздох, а затем осторожно прикоснулась к его крыльям.

Образы и чувства затопили моё сознание. Я почувствовала силу грифона, его гордость и то, как ему нравится носиться в облаках. Грифон летел высоко в небе, когда услышал крик своего детёныша. Он спикировал меж деревьев и обнаружил меня и моих друзей во время нашей спасательной операции. На меня хлынула волна глубокой благодарности за спасение малыша от рабства Жнецов.

После чего последовали и другие образы: как грифоны прятались в руинах и наблюдали за всеми нами, как мы сражались со Жнецами. Значит, это их взгляды я ощущала. Также я испытала жгучую ненависть существа к Жнецам и его печаль из-за порабощения Жнецами чёрных птиц Рух. И в конце концов я увидела, как грифон наблюдает за мной, пока я тащу Логана через лес, и я чувствовала его восхищение, потому что я продолжала идти, хотя точно знала, что мы не переживем ночь, если не найдём укрытие.

Дженнифер Эстеп – Ночной холод / Jennifer Estep - Midnight Frost

Мифическая Академия #5 / Mythos Academy #5

Я, опуская руку, открыла глаза и посмотрела на него.

– Спасибо, – прошептала я.

– Спасибо, что привёл нас сюда. Спас нас. Ты не обязан был это делать.

Грифон смотрел на меня, и я чувствовала исходящую от него волну гордости.

Нет, он должен был привести нас сюда. Он чувствовал себя морально обязанным помочь нам, так же, как мы помогли его малышу.

Я осторожно погладила кончиками пальцев крыло грифона. Существо тихо фыркнуло, но я заметила, что ему понравилось. Малыш снова толкнул меня головой, поэтому я опустила на колени и погладила детёныша. Ну и затем все мое внимание переключилось на Логана, который не двинулся с места с тех пор, как мы оказались в пещере.

Грифоны собрались вокруг меня, пока я вытаскивала Логана из сети Ран и, тщательно сложив ту, отложила в сторону. Спартанец не пришёл в себя, даже когда я расстегнула его лыжный костюм и задрала одежду, чтобы проверить рану.

Грубая повязка, которую я «соорудила», пропиталась кровью. Мне удалось осторожно убрать материал с раны. К счастью, кровь уже запеклась. Но я не знала, с какой потерей крови Логан сможет ещё справиться.

Виком я порезала остальные излишки своей одежды на лоскуты, затем, сходя к резервуару, намочила те в горячем источнике. Я думала, вода будет неприятно пахнуть серой, но нет, она пахла свежестью и цветами с нотками ванили. Смоченными лоскутами я стерла засохшую кровь с раны Логана. Птица Рух оставила уродливый разрыв в его боку.

Скорее всего, рану нужно зашить, но я не могу. К слову, рана не казалась воспалённой. Быть может, Логан до утра немного оклемается – по крайней мере, достаточно, чтобы справиться с оставшейся частью пути.

Последние остатки моей одежды послужили в качестве перевязки, затем я укрыла спартанца его одеждой и убедилась, что он удобно устроен на кровати из хвойных иголок и сене. Вдобавок я укрыла его еще и своим спальным мешком. Логан всё проспал. Я убрала его черные волосы со лба, затем наклонилась и поцеловала в щеку.

Логан вздохнул, но не проснулся.

Я отвязала ножны от талии и прислонила Вика к каменной стене, чтобы он мог видеть всю пещеру и нести вахту. То, что меня окружают грифоны, ещё совсем не значит, что Вивиан и Агрона не могут появиться с подкреплением в виде Жнецов и чёрных птиц Рух.

– Поспи немного, – посоветовал Вик, заметивший, как сильно я устала. – Сегодня ночью я подежурю, это на тот случай, если один из этих громадных пушистиков решит действовать на зло.

Услышав это заявление, самый главный грифон фыркнул. Но постепенно существа, окружавшие меня, улеглись на пол, так что тепло их тел соединилось с теплом горячего источника. Нечего было делать, кроме как ждать, что пройдет метель и наступит утро. Поэтому я улеглась и погрузилась в сон, а грифоны, окружавшие нас, согревали нас своим теплом.

Дженнифер Эстеп – Ночной холод / Jennifer Estep - Midnight Frost

Мифическая Академия #5 / Mythos Academy #5

Глава 32

Я впала в глубокий сон без сновидений и в какой-то момент снова проснулась. По крайней мере, я полагала, что проснулась, – пока не поняла, что стою посреди пещеры и смотрю на своё собственное спящее тело, лежащее рядом с Логаном. Я моргнула, затем ещё раз, но картина передо мной не изменилась. Осмотревшись кругом, поняла, что грифоны тоже все спят. Видимо я единственная бодрствующая. Ощущение не из тех, которое возникало, когда снился кошмар. Всё казалось... реальным.

– Боже мой, – пробормотала я, повторив недавнюю фразу Вика.

В пещере всё было ровно так же, как и до этого. Грифоны окружали нас со всех сторон, согревая своим теплом, а в стенах светились эти странные золотистые камни. В конце концов, глянув на выход из пещеры, я увидела лишь сплошную белую стену: снегопад все так же валил с неба. Но потом хлопья разделились, будто ветер раздвинул их, словно занавески, и в пещере появилась фигура.

Её длинное белое платье было подобно снежинкам, которые кружатся вокруг неё, а ее локоны отливали бронзовым блеском. А за плечами у нее простирались крылья – белые как снег, но мягкие перья не шевелились, даже несмотря на сильный ветер. Фигура просто стояла, скрестив руки на груди, будто терпеливо ждала, что я замечу её. Мы встретились взглядами, и я увидела необычный, яркий цвет её глаз – все оттенки фиолетового и серого, соединяющиеся в насыщенный цвет сумерек.

Ника – греческая богиня победы, смотрела на меня ещё мгновение, после чего развернулась и покинула моё поле зрения. Что ж, если богиня не пришла ко мне, видимо придётся выйти самой.

На цыпочках прокравшись мимо спящих грифонов, хотя, скорее всего в этом не было необходимости, ведь я... ну... я находилась в этом странном мире грёз, а они нет. По крайней мере, я так думала, потому что бодрствовала, а они – спали. Или чем бы это там ни было, то, что я делала, а они нет. Я покачала головой, избавляясь от этих мыслей. Всегда, размышляя о том, насколько реален или не реален этот мир грёз, у меня начинала болеть голова.

Я добралась до входа в пещеру. К моему удивлению снегопад прекратился. На земле, однако, как сахарная глазурь на торте лежало примерно полметра снега. Я вышла на улицу и заметила, что не мёрзну, хотя оставила позади защиту пещеры и тепло грифонов.

Краем глаза уловив движение, повернула в ту сторону. Богиня сидела в нескольких шагах на широком плоском камне, а на её лице светилась улыбка.

– Привет, Гвендолин, – поприветствовала Ника.

Я огляделась. Снег, скалы и сосны, возвышающиеся над нами, выглядели точно так же, как и в тот момент, когда я вошла в пещеру. Я не знала, сколько прошло времени, но скоро начнёт светать, судя по первым серебряным и голубым полосам на небе, переходящими в светлый оранжевый цвет восходящего солнца.

– Привет, – выдавила я. – Значит, мы снова в этом странном сне, да?

Богиня продолжала улыбаться. – Если ты считаешь это сном, то да.

– Уверена, моя голова взорвётся, если я попытаюсь найти другое объяснение.

Богиня рассмеялась, её смех накрыл меня, словно высокая, тихая мелодия музыкальной подвески, раскачивающейся на тёплом ветерке. Ника хлопала по камню рядом, поэтому я прошла туда и села. Несколько мгновений мы сидели молча.

– Итак, – начала я. – Значит ли это, что мы с Логаном спустимся с этой горы живыми?

– А зачем тебе думать о чём-то другом?

Я пожала плечами. – Ну, совсем недавно не было ничего ясно на этот счет. Учитывая весь снег и рану Логана, и то, что я пыталась стащить нас обоих с горы. Не особо забавная прогулка.

Дженнифер Эстеп – Ночной холод / Jennifer Estep - Midnight Frost

Мифическая Академия #5 / Mythos Academy #5

– Нет, вероятнее всего нет, – пробормотала Ника. – Но ты сделала всё необходимое.

– Что ты имеешь ввиду?

Богиня не ответила. А просто встала. – Пойдём, – позвала она. – Давай прогуляемся.

Растерянно я последовала за богиней глубже в лес. Ника, казалось парит словно облако над снегом, и я заметила, что она не оставляет следов на белом покрывале. Я повернулась и увидела, что и от меня следов не остается. На самом деле я даже не чувствовала холода на ногах. Жутко. У меня по спине пробежала дрожь, посему я поспешила догнать богиню.

Ника остановилась на краю большой поляны, и я осторожно встала рядом.

Вокруг нас возвышались сугробы, местами до метра высотой, но на поляне, по какой-то причине, цвели полевые цветы. Их зелёные стебли выглядывали из-под снега, а голубые, розовые, фиолетовые и серебристые лепестки сверкали словно драгоценные камни, которые кто-то бросил на белый мраморный пол.

В центре поляны стояла женщина. Её длинный бархатный плащ был тёмно-зелёного оттенка, как и сосны вокруг, а вот края материала переливались всевозможными цветами: розовыми, синими оттенками, фиолетовыми, красными, серебряными и золотыми. Женщина была симпатичной, не такой красивой, как Ника, но её лицо было мягким и добрым, хотя губы выдавали молчаливую печаль. Её чёрные волосы были довольно короткими, а кончики немного закручивались вовнутрь. Кожа ее была столь бледна, как снег, из-за чего глаза казались ещё зеленее. Что-то в чертах её лица было мне знакомо, будто я уже видела её прежде, хотя никак не могла вспомнить: где и когда.

Все то время, пока я за ней наблюдала, женщина прогуливалась по поляне. На ней было обуви, но, казалось, снег ей нипочём, и она так же не оставляла на нем следов. Опустив голову, женщина тихо что-то бормотала, словно разговаривала с ковром из полевых цветов под ногами. Я не слышала слов, но цветы, казалось, реагируют на её голос. Стебли поворачивались, а яркие лепестки тянулись навстречу женщине, будто бы пытались показать свою лучшую сторону, чтобы угодить ей.

– Кто это? – прошептала я.

– Это, – ответила Ника, – Эйр.

Так вот почему её лицо казалось мне таким знакомым. Я видела её на рельефах и в виде статуи в руинах.

– Скандинавская богиня-целительница?

Ника кивнула. – Эйр – одна из моих самых старых лучших подруг – и самый наш сильный союзник.

Мы продолжили наблюдать дальше за прогулкой Эйр, шедшей через полевые цветы. Внезапно по снегу пронеслась тень, и с неба спикировал грифон – тот самый, который спас нас с Логаном от метели. Не знаю, как я это поняла, но была в этом уверена.

Грифон низко поклонился Эйр, затем осторожно сорвал клювом из-под снега несколько полевых цветов и преподнёс ей, точно так же, как на рельефе, который я видела в руинах – рельеф, на котором росла амброзия.

Эйр улыбнулась и прежде чем взять цветы из клюва, ответила на поклон существа. Она поднесла цветы к своему лицу и глубоко вдохнула. Может быть, мне только показалось, но у меня было почти такое чувство, будто в этот момент я ощущаю тот же запах, что и она – сладкий аромат цветов наряду с ледяной свежестью.

Эйр что-то прошептала грифону, и тот поднялся в воздух, затем подлетел к близлежащему дереву и что-то схватил с верхушки. А мгновение спустя снова приземлился на поляне. Эйр наклонилась вперёд и вытащила из его клюва зелёное растение немного похожее на ветку омелы. Затем богиня обернулась. Её зелёные глаза искали мои, и снова я поразилась доброте,

Дженнифер Эстеп – Ночной холод / Jennifer Estep - Midnight Frost

Мифическая Академия #5 / Mythos Academy #5

сквозившей в чертах её лица. От неё это чувство исходило точно так же, как от Ники победоносная сила. Эйр приближалась медленно, грифон же следовал за ней.

– Не так много на свете вещей, которые Эйр любит сильнее своих полевых цветов, – поделилась Ника. – И грифоны одни из них.

– Значит, это грифоны Эйр? – спросила я. – Как волки Фенрир и Немейские охотники, и Маат-гадюки?

Ника кивнула. – Именно так, хотя мало кто из смертных еще помнит истинное имя грифонов, точно так же, как они забыли, что Эйр не только богиня-целительница, но и также богиня милосердия. Эйр всегда любила этих существ. Это одна из причин, по которой она построила свой дом здесь, на вершине горы, – чтобы существа могли гнездиться поблизости, в то время как она приглядывает за ними.

– Почему ты всё это мне рассказываешь?

Ника улыбнулась. – Сейчас увидишь.

Между тем Эйр и грифон уже стояли перед нами. Богиня склонила голову на бок, казалось, её зелёный взгляд пронзает меня насквозь, будто она могла раскрыть все тайны души, просто посмотрев на меня. А может и могла. Я выпрямилась, чтобы не задрожать, пока она так разглядывает меня.

– Теперь я вижу, – сказала она, её голос звучал как нежный ветерок в полевых цветах. – Вижу, почему ты так доверяешь ей. Она решительная. Молодая, но очень сильная.

Улыбка Ники стала шире, и на мгновение я почувствовала себя щенком в витрине магазина, которым обе восхищались. Будто я только что исполнила какой-то трюк, чтобы завоевать их благосклонность. Хотя я и понятия не имела, что бы это могло быть.

Эйр продолжала смотреть на меня, будто ждала, что я что-то скажу.

– Э... спасибо. Благодарю вас, богиня. Это был очень приятный комплимент.

– Это не комплимент, а констатация факта, – она склонила голову на бок. – Иногда мне кажется, что я никогда не смогу понять смертных.

Их взгляды такие странные.

Грифон одобрительно гаркнул, а я задавалась вопросом, что не так в моих словах. Но богиня выглядела скорее задумчивой, чем рассерженной, поэтому я, наверно, не так сильно опростоволосилась.

– Ты оказала одному из моих грифонов милость, – сказала Эйр. – Тем самым став одной из немногих смертных, совершив подобное за долгое-долгое время. Поэтому у меня для тебя есть подарок.

Она взяла полевые цветы и ветку омелы в руки и начала скручивать их друг с другом, словно собиралась сплести из зелёных стеблей и красочных цветков цепь. Яркий, серебристый свет мерцал меж её пальцев, будто растения своего рода металл, который богиня обрабатывала. Свет был таким интенсивным, что от него заболели глаза, но я не осмеливалась отвести взгляда.

– Вот, – сказала Эйр несколько мгновений спустя. – Дело сделано.

Что-то лязгнуло, и я почувствовала небольшую тяжесть на руке. Опустив взгляд, я увидела, что на моём правом запястье появился серебряный браслет. Сама цепь состояла из ветвей омелы, с которых свисало несколько небольших листьев. В целом он напомнил чарм-браслет, который Карсон подарил какое-то время назад Дафне.

Браслет прикасался к моей коже, и я ожидала, что включится психометрия – но этого не случилось. На самом деле от браслета я не почувствовала вообще никаких вибраций – только ту же успокаивающую, приветливую силу притяжения, которая была присуща Эйр.

Дженнифер Эстеп – Ночной холод / Jennifer Estep - Midnight Frost

Мифическая Академия #5 / Mythos Academy #5

Я с любопытством взяла в руки один из цветков. Он был маленьким, серебряным и скорее похож на листок, чем на цветок, но форму я узнала. Я подняла взгляд. Листья были точь-в-точь с теми, что покоились на голове Ники. Лавр – символ победы.

– Лавр – своеобразное растение, – сказала Эйр. – А серебряный лавр встречается крайне редко. Я единственная, кто ещё выращивает его, но даже это почти забыто – как, впрочем, и его свойства. Омела тоже очень могущественное растение, хотя люди сегодня используют её только как предлог для поцелуя.

Богиня поморщилась, будто эта идея ей совсем не нравилась, но затем она заколебалась.

– И какие же это свойства? – поинтересовалась я, потому что мне показалось, будто она хочет, чтобы я спросила.

– Серебряный лавр можно использовать для исцеления даже самых серьёзных ран, – сказала Эйр. – Или для убийства самого могущественного врага. В некоторых случаях серебряный лавр может убить даже самих богов.

У меня перехватило дыхание, и я ухватила за серебряный листок так крепко, что края металла врезались в кожу. Она сказала... она имела ввиду... что я, возможно, смогу убить листьями лавра Локи?

Когда Ника показала мне артефакты на фреске на потолке библиотеки Древности, я думала, что держу в руке серебряную стрелу или копье – какое-то оружие, которое поможет мне убить злого бога. Но что, если я видела этот браслет? Что, если он – часть ответа? Я кинула взгляд на Нику, и богиня кивнула, будто знала, о чём я сейчас думаю. Скорее всего, так и было. Как всегда.

– Ещё один интересный аспект серебряного лавра в том, что его сила исцелять или разрушать зависит от воли и намерения его пользователя, – продолжила Эйр. – Поэтому тщательно обдумай свои действия, Гвендолин Кассандра Фрост. Так как твой выбор повлияет на всех нас.

Сверля меня взглядом, она протянула руку, будто хотела попрощаться. Я колебалась, но затем быстро прикоснулась к её пальцам. На мгновение меня окутало могущество, и я почувствовала неземную доброту по отношению ко всем существам: маленьким и большим, её любовь к грифонам и радость, когда смертные использовали её полевые цветы для исцеления больных и раненых.

Но я также почувствовала её абсолютную безжалостность. Как и победа, милость может быть большой и в то же время ужасной. Одарить милостью, принять её, отклонить, попридержать – всё это имеет свою цену, которую кто-то должен заплатить. В этот момент я поняла, что Эйр по-своему холодная, ужасная, прекрасная и могущественная, как Ника – как все боги и богини, включая Локи.

Но вот Эйр разжала пальцы, и чувства исчезли, хотя я до сих пор ощущала успокаивающие, дружелюбные вибрации браслета на запястье. Я смотрела на металлические листья на цепочке, которая скорее была похожа на вьюнок, и задавалась вопросом, получила ли Ника венок из лавров, который был на богине победы, от Эйр.

И так же мне было интересно, что делать с серебряным лавром, которым я теперь обладаю. Как могут листья, которые выглядят так незамысловато, кого-то исцелить? Или убить бога? Как я должна их использовать? Они – ключ к уничтожению Локи и окончанию войны Хаоса? Или служат для какой-то другой цели? И какое место занимает омела, если она вообще имеет какое-то значение?

Эти вопросы и ещё десяток других были готовы сорваться с языка, но Эйр с грифоном уже возвращались в центр поляны. Снова богиня склонила голову, и полевые цветы потянулись к ней навстречу. На лице Эйр появилась слабая улыбка, пока она что-то шептала им и грифону.

Дженнифер Эстеп – Ночной холод / Jennifer Estep - Midnight Frost

Мифическая Академия #5 / Mythos Academy #5

– Пойдём, – сказала Ника. – Она подарила тебе тот единственный подарок, который могла. Теперь нам следует оставить Эйр в покое, она меня попросила.

Мы вернулись, пройдя через лес, обратно в пещеру. Но вместо того, чтобы зайти внутрь, я посмотрела сначала на браслет, затем на Нику.

– Ты всегда ведешь какую-то игру, не так ли? – я не смогла подавить горечь в голосе.

– Что ты имеешь ввиду?

Я вскинула руки вверх. – Я имею ввиду вот... это. Всё это. Меня. Моих друзей. То, что мы приехали сюда. Что Жнецы отравили Никамедиса. Ты всё спланировала, да? Чтобы я приехала сюда и Эйр могла дать мне лавр и омелу.

Ника покачала головой.

– Я ничего не планировала, Гвендолин. То, что библиотекаря-спартанца отравят было предопределено. Ты и твои друзья сделали свой выбор добровольно. Как делали всегда.

Я просто не понимаю, как с одной стороны вещи могут быть предопределены, в то время как в других вопросах мои друзья и я имеем свободу воли. Уже только размышляя об этом, у меня начинает болеть голова. Всё же я продолжила сердито смотреть на богиню. Здесь скрывается больше, чем она рассказала, поэтому я позволила увидеть ей вопросы и подозрения в моём взгляде.

Мгновение спустя она медленно кивнула.

–Я признаю, что... лелеяла надежду, что ты проявишь себя перед Эйр. Что покажешь ей доброту своего сердца, – объяснила Ника. – Она пребывала... в нерешительности по поводу того, вмешиваться ли ей в борьбу Пантеона против Локи или нет. Ты убедила её дать оружие, которое нам нужно. Которое нужно тебе.

Я снова посмотрела на серебряные листья лавра.

– Оружие? Значит, так я должна убить Локи? С помощью вот этого? Я думала, что мне нужно найти копье или что-то другое – эту загадочную, призрачную вещь с фрески в библиотеке Древности.

Ника покачала головой.

– Этого я тебе сказать не могу, Гвендолин. Я только могу дать тебе орудия, которые понадобятся для сражения с Локи и его Жнецами. Как ты используешь эти вещи – только твоё решение.

– Конечно, ты не можешь ничего сказать, – проворчала я. – Потому что в таком случае всё было бы очень просто. И имело бы слишком много смысла.

Богиня продолжала смотреть на меня.

– Называй это как хочешь, – пробормотала я наконец. – Для меня это звучит, как игра богов.

– Война и есть ужасная игра, Гвендолин, – ответила богиня. – С победителем... и проигравшим.

Я не сказала, что мне надоело быть частью ее игры – и что трюки Жнецов тоже до чёртиков мне надоели. Если Ника ещё этого не поняла... что ж, тогда она не так умна, как я думала – и не так могущественна. Но в конечном итоге я могла лишь спрятать браслет под рукавом лыжного костюма. Я прибавлю это к списку тех вещей, которые должна расследовать.

Иногда у меня возникало такое чувство, что в эти дни я проводила больше времени в библиотеке, чем Никамедис. Моё сердце сжалось при мысли о нём. Я задавалась вопросом, как он себя чувствует – и жив ли еще вообще.

– Я знаю, что ты сердишься на меня, Гвендолин, – сказала Ника. – Но выиграть эту войну не так-то просто, особенно у такого злого противника, как Локи.

Я вздохнула. – Я знаю. Мне просто не нравится, что я нахожусь в самом эпицентре. Знаешь ведь, что я никогда этого не хотела?

Дженнифер Эстеп – Ночной холод / Jennifer Estep - Midnight Frost

Мифическая Академия #5 / Mythos Academy #5

– Знаю, – отозвалась она. – Я тоже не желала для тебя такого. Но ты должна выполнить своё задание.

Я нахмурилась, не понимая, что она имеет виду, но богиня наклонилась вперёд и поцеловала меня в щёку, как делала всегда, когда наше время подходило к концу. Это было короткое прикосновение, только дыхание её губ на моей коже, но меня снова затопили холодные, дикие волны её могущества и подарили силу продолжать борьбу.

Но в этот раз прохлада не исчезала – я почувствовала, как она проникла в браслет с серебряным лавром, так что появилось такое ощущение, будто моё запястье обхватывает обруч из снежинок. Но ощущение не было неприятным. Если я что-то и ощущала, то это воспоминание о богине – и её вера в меня.

Ника выпрямилась и отошла. Внезапно вокруг неё снова закружились снежинки.

– Будь сильной, Гвендолин, – она склонила голову, сложила руки и еще мгновение стояла передо мной. А затем исчезла, растворяясь в снежной метели, будто её никогда здесь и не было.

Дженнифер Эстеп – Ночной холод / Jennifer Estep - Midnight Frost

Мифическая Академия #5 / Mythos Academy #5

Глава 33

Пробуждение было внезапным. Ещё секунду назад я стояла снаружи, под кружащим снегом, одна, – а в следующую уже находилась посреди пещеры грифонов. Я села, зевнула и потёрла глаза, вытирая грязные козявки, образовавшиеся во сне. Затем, посмотрев влево, обнаружила, что Логан уже сидит и смотрит на меня.

– Ты проснулась, – тихо произнес он, чтобы не разбудить спящих грифонов.

Он одарил меня слабой улыбкой.

– Ты ведь не думала, что я пропущу весь остаток нашего спуска, цыганочка?

Я фыркнула. – О-о, нет. Почему я должна наслаждаться всем весельем в одиночку?

Он рассмеялся, затем махнул рукой в сторону существ, спящих вокруг.

– Не хочешь... э-э-э... рассказать, как мы здесь оказались? И почему от нас не остались одни только кости?

Я рассказала ему, как мы с Дафной и Рори помогли малышу-грифону и что существа отплатили любезностью, спасая нас от метели.

Когда я закончила, Логан кивнул и посерьёзнел.

– Что ж, грифоны или нет, но я хочу поблагодарить тебя за то, что ты позаботилась обо мне. Было бы проще просто бросить меня на тропе.

– Я не могла бросить тебя. Я никогда бы так не сделала.

Он сжал губы в тонкую линию.

– А быть может следовало.

Я уставилась на него. Чёрные волосы, голубые, как лёд глаза, накаченное тело.

Если смотреть поверхностно, то Логан выглядел как обычно, но я замечала в нём изменения – плечи поникшие, во взгляде тень и особенно отличалась улыбка. Это была не та уверенная, озорная улыбка, которую я помнила. Нет, в этот момент его улыбка выглядела... печальной. Она была похожа на ту же печальную улыбку, что родителей Рори изобразили на фотографии – и на ту, что была на фотографии моего отца. Мне так осточертела эта печальная, сломленная улыбка.

Я знала: Логан страдал. Но и я тоже. Может быть, дело в разочаровавшем меня разговоре с Никой, а может быть в кошмарах или во всем, что случилось за последние недели, но внезапно смесь гнева и боли вскипели во мне – и в этот раз гнев победил.

– О, прекрати, наконец, жалеть себя.

Логан заморгал. – Извини?

– Ты всё слышал, – объяснила я резко. – Прекрати жалеть себя. Да, с тобой случилось нечто ужасное: Жнецы попытались превратить тебя в маленькую куклу для души Локи. Но знаешь что, спартанец? Со всеми нами случились ужасные вещи – и предстоит пережить ещё много ужасного. Поэтому давай, соберись и вернись снова в бой.

– Я не понимаю, – Логан растерянно нахмурился. – Я думал, ты не сердишься на меня.

Я сделал глубокий вдох. – Я не злюсь на тебя из-за того, что ты напал на меня. Я злюсь, потому что теперь ты сдаёшься – потому что просто взял и бросил все. Я думала спартанцы никогда не сдаются.

Логан вздохнул. – Но ты не понимаешь. Я могу представлять опасность для тебя и остальных. Локи... я до сих пор могу быть связан с ним. Я не хочу рисковать тем, что снова раню тебя.

Мне не удалось сдержать ни слёзы, навернувшиеся на глаза, ни слова, сорвавшиеся с губ: – Ты уже ранил меня. Ты, исчезнув, разбил мне сердце. Потому что не выполнил своего обещания. Ты сказал, что всегда будешь рядом, будешь сражаться вместе со мной со Жнецами,

Дженнифер Эстеп – Ночной холод / Jennifer Estep - Midnight Frost

Мифическая Академия #5 / Mythos Academy #5

а потом просто ушёл... ты просто ушёл. Даже не дав мне шанса попрощаться или сказать, что я понимаю, что произошло.

– Я боялся, что ты попытаешься уговорить меня остаться, – прошептал он. – И что я, возможно, позволю тебе.

– Я знаю, – прошептала я в ответ. – Я знаю, что ты после того, что причинила тебе Агрона и Жнецы, просто хотел уехать... но всё же это причинило мне боль. И осознание того, что ты исчезнешь в тот момент, как мы доберёмся до академии и Никамедису станет лучше, всё ещё причиняет боль.

Логан ничего не сказал. Я встала и отвернулась от него, чтобы он не видел, как я вытираю слёзы. Вытерев последнюю, я заметила, что вижу свет, падающий через вход в пещеру – настоящий дневной свет, а не свет сумеречного мира, в который перенесла меня Ника, чтобы встретиться с Эйр.

Я сделала глубокий вдох, выдвинула подбородок вперёд и снова повернулась к Логану. Как бы мне не хотелось просто свернуться калачиком где-нибудь в углу и поплакать, нам всё ещё предстояло спуститься с горы, чтобы вовремя принести цветок амброзии Никамедису.

– Снаружи светло, – объяснила я устало. – Давай уже пойдём. Аякс и остальные скорее всего скоро начнут нас искать.

Логан кивнул. Не смотря друг на друга, мы готовились к уходу. Я взяла свой рюкзак, свернула спальный мешок, упаковала его, после чего забросила рюкзак на спину. Потом прошла к стене, к которой вчера прислонила Вика. Меч зевнул так, что захрустела челюсть, потом он посмотрел на меня своим усталым фиолетовым глазом.

– Хорошо, – сказал он. – Ты здесь. Это означает, что я тоже, наконец, смогу поспать. Ни в коем случае не буди меня, кроме как если потребуется кого-то убить.

Ещё прежде, чем я смогла сказать хоть слово, его глаз закрылся. Не прошло и минуты, как Вик уже начал храпеть и разговаривать во сне.

– Чёртовы Жнецы... – бормотал он. – Я всех их убью...

Вик не отреагировал, когда я подняла его и привязала его ножны к поясу. Больше делать было нечего, как снова повернуться к Логану. Он поднялся, хотя держался на ногах не очень уверенно и по-прежнему прижимал руку к ране. Но выглядел спартанец немного сильнее, чем вчера. Я сделала глоток воды из бутылки, валявшейся в рюкзаке, после чего протянула ее спартанцу. Он опустошил бутылку одним единственным большим глотком. Еще я предложила ему последний пакетик мюсли, но он покачал головой, потому что не хотел. Однако я тоже ничего не могла съесть, поэтому засунула пакет в карман лыжного комбинезона.

– Ты можешь идти? – спросила я. – Хочешь, чтобы я снова проверила твою рану?

Логан покачал головой. – Думаю, с твоей помощью я справлюсь. А повязку лучше оставить как есть. Не то рана может опять начать кровоточить.

Я кивнула, сделала шаг вперёд и взяла его под руку. Молча и медленно мы направились к выходу, Логан опирался на меня. Когда мы вышли из пещеры, холод был подобен пощёчине, он сразу же проник через все слои одежды. Но хуже всего был снег.

За ночь выпало почти метр снега – плотный, тяжёлый, мокрый, по которому даже не раненому человеку было сложно идти. Не говоря уже о том, что мы находились глубоко в лесу, и я не имела представления, в каком направлении находится тропа – или как мне её найти.

– В какой стороне тропа? – спросил Логан, обратив таким образом мои мысли в слова.

– Понятия не имею. Может быть, грифоны смогут отвезти нас назад.

Наши движения в пещере разбудили грифонов. Они, крича и зевая, последовали за нами на улицу, где теперь потягивались, чтобы стряхнуть с себя последнюю сонливость. Логан с моей помощью облокотился на стену перед пещерой, а я отправилась на поиски вожака грифонов. Он обнаружился поблизости – стоял с другими и малыш в безопасности рядом с ним.

Дженнифер Эстеп – Ночной холод / Jennifer Estep - Midnight Frost

Мифическая Академия #5 / Mythos Academy #5

Я посмотрела на взрослого грифона, задаваясь вопросом, действительно ли он недавно был на поляне вместе с Эйр. Я не была в этом уверена. Поэтому я прокашлялась.

– Э-э, мы немного запутались и не понимаем, в какой стороне тропа. Ну, ты знаешь, чтобы спуститься с горы.

Грифон склонил голову на бок, будто не понял, что я спрашиваю. Поэтому я, размахивая руками, зашагала на месте, показывая ему, чего хочу. Грифон ещё одно мгновение смотрел на меня, а затем опустился передо мной на живот прямо в снег. Он крикнул, широко расправив крылья, шевельнулся, а потом слегка подпрыгнул, будто хотел взлететь. Он снова и снова повторял эти движения, но я понимала его ненамного лучше, чем он меня. Я посмотрела в сторону Логана, но и он тоже лишь пожал плечами.

– Не смотри так на меня, – сказал он. – Я не разговариваю на языке грифонов.

– О, да это же чертовски очевидно, – проворчал Вик. – Он хочет, чтобы вы забрались на него верхом.

Я посмотрела на меч.

– Я думала, ты собирался спать.

– А спать не так легко, когда всё время кто-то горланит, – заворчал Вик. – Видимо мало того, что я стоял на страже, теперь ещё приходится для тебя переводить. Работа для меня просто не заканчивается.

Я проигнорировала ворчание меча и снова обратилась к грифону.

– Ты действительно хочешь, чтобы мы... сели на тебя верхом?

Он кивнул.

Я покачала головой. – Не думаю, что это хорошая идея.

Грифон сузил свои бронзового цвета глаза и снова закричал. Он не примет «нет» в качестве ответа. К слову, у нас и выбора-то не было. Если мы, конечно, хотим быстро спуститься с этой горы, чтобы вовремя отвезти Никамедису цветок амброзии.

– Ну же, цыганочка, – ухмыляясь, подгонял Логан. – Будет весело.

Я вздохнула и подумала, что его и моё определение слова «весело» очевидно явно отличаются друг от друга.

Я помогла Логану взобраться на широкую спину грифона; потом села сама впереди него. Я также вытащила сеть Ран из рюкзака и привязала Логана, Вика и себя к существу – потому что мне совсем не хотелось свалиться с него. К тому же я надеялась, что сеть сделает нас легче. Я уже видела, как чёрные птицы Рух несли на себе больше одного всадника, а грифон, несомненно, столь же силен, но, в любом случае, вреда это не принесёт.

Казалось, грифона позабавило то, что я обернула сеть вокруг наших тел множество раз, он тихо фыркнул. Выглядело это так, будто он смеётся надо мной.

– Что? – пробормотала я. – На тот случай, если ты ещё этого не заметил, но ты здесь единственный, у кого есть крылья. Мы с Логаном не умеем летать. Если упадём, то у нас, скорее всего, даже не будет времени закричать до того, как мы разобьёмся.

Грифон ещё раз весело фыркнул. В конце концов, когда я была готова настолько, насколько можно было подготовиться, я осторожно положила руку на голову грифона и погладила его по шкуре бронзового цвета.

– Пожалуйста, отвези нас назад, – попросила я.

Грифон издал громкий крик и поднялся в воздух. В течение нескольких секунд мы взмыли в небо на добрые метров сто в высоту. Я крепко вцепилась в сеть Ран и почувствовала, как рука Логана обняла меня за талию.

– Спокойно, – пробормотал он мне в ухо. – Если Вивиан и Агрона могут летать верхом, тогда и мы сможем. Грифон не сбросит нас. Поэтому просто расслабься и наслаждайся полётом.

Дженнифер Эстеп – Ночной холод / Jennifer Estep - Midnight Frost

Мифическая Академия #5 / Mythos Academy #5

Понадобилось несколько минут, пока мне удалось достаточно расслабить пальцы и челюсти и последовать совету спартанца. Грифон летел не слишком быстро. Широко расправив крылья, он парил, используя воздушные потоки. Постепенно я начала наслаждаться этим воздушным, невесомым чувством. Было такое ощущение, будто мы пёрышко, носимое ветром то туда, то сюда. Мне даже удалось посмотреть вниз. На одно мгновение я пожалела об этом, потому что лес, деревья и скалы проносились далеко внизу, так что я видела только размытые пятна: белый, зелёный, серый. Но постепенно я привыкла и поняла, насколько замечательно лететь верхом – кажется, будто ты совершенно и абсолютно свободен.

Я задавалась вопросом, чувствует ли Вивиан то же самое, когда летит на своей Рух. Спрашивала себя, испытывает ли она счастье, когда несётся на существе по небу – или она испытывает наслаждение только в том случае, когда причиняет другим людям боль. Но потом я отогнала прочь мысли о девчонке-Жнице, решив насладиться этим неповторимым опытом, пока есть возможность.

Другие грифоны присоединились к нам в воздухе – даже малыш – и образовали своего рода почётный караул вокруг нас. Я поймала себя на том, что, смеясь, машу им рукой, в то время как ветер уносит прочь мой радостный хохот. Позади меня смеялся и ликовал Логан. Он наслаждался этим полётом точно так же, как и я. Даже Вик иногда вставлял словечки типа: «чрезвычайно хорошее шоу», «чрезвычайно хорошее шоу, дружище».

Мы летели вниз с горы, и перед моим взглядом промелькнула тропа, по которой мы поднимались. Как только грифон почувствовал, что мы расслабились, он прибавил скорость, замахал крыльями, летя всё быстрее и быстрее. Уже довольно скоро гора осталась позади, и мы парили над Сноулайн Ридж. Люди и машины под нами казались наполовину запорошенными в снегу игрушками.

Я склонилась в сторону и помахала, хотя сомневалась, что меня кто-то увидит. Несколько людей подняли головы, когда тень грифонов скользнула над их головами, чтобы потом сразу же исчезнуть в магазинах, из которых они только что вышли.

Я рассмеялась. В конце концов, в поле зрения появилась академия. Как и везде, земля тут тоже была покрыта снегом, но я видела каменный забор столь же хорошо, как здания вокруг главного двора.

Я склонилась вперёд.

– Высади нас вон там, внизу, – попросила я грифона. – Прямо посередине.

Существо кивнуло, испустило ещё один крик и, кружась, начало спускаться на землю.

Один студент посмотрел наверх и обнаружил грифонов. Он что-то крикнул своим одноклассникам, и уже очень скоро все смотрели в нашу сторону. Я слышала только ветер, шумящий в ушах, но здорово представляла себе возбуждённую болтовню на земле. Из всех зданий повыбегали люди, они смотрели на небо, разинув рты и широко распахнув глаза. Мне понадобилось немного времени, но, в конце концов, я обнаружила в толпе и своих друзей. Ведь мне нужно было просто поискать человека, с ног до головы одетого в розовое. Найдя Дафну, я нашла и остальных. Я помахала, хотя, скорее всего, они тоже не могли меня видеть.

В конце концов грифоны приземлились в центре верхнего двора. Вокруг перешептывалась толпа, но я проигнорировала её, продолжая распутывать Логана, Вика и себя из сети Ран, а затем соскользнула на землю.

Сняв перчатку, положила обнажённую руку на бок грифона.

– Спасибо, – прошептала я. – За всё.

Я закрыла глаза и попыталась показать грифону, как ценю то, что он помог мне и Логану – и спас наши жизни.

Дженнифер Эстеп – Ночной холод / Jennifer Estep - Midnight Frost

Мифическая Академия #5 / Mythos Academy #5

Грифон склонил голову и слегка подтолкнул меня. Я знала, чего он хочет, поэтому рассмеялась и почесала ему голову. И вновь меня накрыло тёплое чувство дружбы и благодарности.

– Знаешь, – пробормотала я, – если тебя вдруг занесёт в мои горы, то я буду очень рада, если мы ещё раз полетаем вместе.

Грифон склонил голову, и я поняла, что мы договорились о встрече.

Логан прикоснулся к моему плечу и указал подбородком назад. Только тогда я заметила, что вокруг нас собралась довольно-таки большая толпа. Студенты поднимали вверх мобильные и делали фотографии, но никто не осмеливался приблизиться к грифонам – никто, кроме моих друзей.

Дафна. Карсон. Оливер. Алексей. Аякс. Рори. Рейчел. Мои друзья – старые и новые – стояли в ряд передо мной, переводя взгляд с меня на Логана и на грифонов.

– Всем привет, – поздоровалась я.

На мгновение повисла тишина. Наконец, Рори покачала головой.

– В одном должна отдать тебе должное, принцесса. Ты знаешь, как эффектно появиться. Я только ухмыльнулась.

Дженнифер Эстеп – Ночной холод / Jennifer Estep - Midnight Frost

Мифическая Академия #5 / Mythos Academy #5

Глава 34

Я в последний раз попрощалась с грифонами. Затем существа одновременно расправили крылья и взмыли в небо, кружась над нами и взлетая всё выше и выше. Толпа во дворе благоговейно наблюдала за существами – а я ощутила разочарование, потому что грифоны не остались на долгие. Однако у меня было такое чувство, что они вернутся раньше, чем я думаю.

Как только грифоны исчезли, все внимание обратилось на меня и моих друзей. Мы покидали двор. Ну, по крайней мере, я пошла вперёд. Остальные следовали за мной очень медленно и смотрели в небо, в надежде ещё раз увидеть грифонов.

Наконец Дафна опустила взгляд.

– Только тебе удастся подружиться с грифоном, чья дружба сразу же оказывается полезной.

Я подумала о серебряном лавровом браслете, который дала мне Эйр.

– Как скажешь.

– Как это было? – спросила Рори с любопытством. – Пролететь верхом на грифоне?

Я вздохнула.

– Это было невероятно.

Я рассказала всем о нашем спуске с горы, и как грифоны спасли нас от метели. Только встречу с Никой и Эйр и спор со спартанцем я не упомянула. Но мои друзья заметили, что между мной и Логаном что-то происходит. Ни раз Дафна вопросительно приподнимала брови, смотря в мою сторону, прежде чем перевести взгляд на Логана. Я только качала головой, давая понять, что поговорим об этом позже.

Как только все услышали мою историю, Аякс вытащил мобильный и быстро организовал наш перелет в Северную Каролину. Я передала тренеру картонную трубу с цветком амброзии, и Аякс засунул её себе под куртку. Однако о браслете я не упомянула. Он по-прежнему был спрятан под рукавом моего лыжного костюма. Я не имела представления, что с ним делать – или, когда.

Дафна исцелила рану Логана и позаботилась о моих царапинах и ушибах. Как только она закончила, мы вернулись в дом Рейчел, в то время как ребята поднялись на холм к пустому коттеджу, в котором жили. Видимо, друзья только что упаковали снаряжение и готовились к нашим поискам, когда мы приземлились с грифонами во дворе. Мы с Дафной схватили наши вещи и прошли в гостиную.

Рейчел и Рори стояли перед фотографиями на одном из столов – фотографиями с родителями Рори, которые я заметила ещё во время моего первого визита. У обоих были покрасневшие глаза и, очевидно, что они плакали.

Дафна переводила взгляд с Рори на Рейчел и на меня.

– Пойду-ка я в другой коттедж и помогу ребятам, – сказала она. – Карсону требуется уйма времени, чтобы сложить вещи.

Я хотела обратить её внимание на то, что у неё та же проблема, но на самом деле она хотела дать нам время попрощаться, поэтому я только кивнула. Дафна вышла из дома и закрыла за собой дверь. Рори, Рейчел и я одно мгновение молчали. Наконец, я прокашлялась.

– Что ж, видимо, нам нужно попрощаться, – сказала я. – Спасибо за помощь. Я и мои друзья не справились бы без вас.

Рори и Рейчел кивнули. Я посмотрела на женщину постарше.

– Что дальше? С Ковингтоном?

Она вздохнула. – Сейчас он сидит в тюрьме академии. Аякс сообщил Протекторату, что Ковингтон – Жнец, и что это он убил всех тех людей в библиотеке. Протекторат пришлёт людей, которые допросят Ковингтона, чтобы выяснить, что он знает о дальнейших планах Жнецов.

Дженнифер Эстеп – Ночной холод / Jennifer Estep - Midnight Frost

Мифическая Академия #5 / Mythos Academy #5

Теперь, когда мы знаем, что случилось на самом деле, Рори и я надеемся, что сможем очистить имена Ребекки и Тайсона – по крайней мере, в том, что касается инцидента в библиотеке. И таким образом и себя тоже.

Она улыбнулась Рори, та улыбнулась ей в ответ. Потом зазвонил телефон. Рейчел коротко обняла меня на прощание и вышла из комнаты. Рори посмотрела на меня и покачала головой.

– Знаешь, я слышала все эти истории о тебе, но никогда не верила в них. Но ты действительно можешь впечатлить, принцесса.

– Так же, как и ты, спартанка, – ответила я. – Ты там, наверху, в руинах показала Жнецам, где раки зимуют.

Она улыбнулась, но её взгляд казался тёмным и печальным.

– Нескольким да, но их было недостаточно, если принять во внимание то, что Ковингтон причинил моим родителям и что планировал свалить все свои ужасные делишки на меня и Рейчел.

– Я знаю. Мне жаль.

Но потом она улыбнулась. – Но зато теперь ты знаешь, что не связана родственными узами с семьёй полной Жнецов. Только хотелось бы... чтобы мои родители рассказали мне, кто они такие, и что они хотели измениться.

– О, думаю, для нас – девушек из семьи Форсети – семейные тайны – это норма, – сказала я подчеркнуто-невозмутимо. – Но ты знаешь, что они тебя любили. Это поможет. Возможно, не сегодня и не завтра. Но когда-нибудь эта мысль поможет тебе.

Рори кивнула, затем перевела взгляд на фотографию, на которой была изображена она со своей семьёй.

– Я знаю.

– Что бы ни случилось, не допускай, чтобы это повлияло на то, кто ты есть – или кем хочешь стать.

Она фыркнула. – Ни в коем случае. Рейчел говорит, что я всё равно никогда не слушаю. Видимо, упрямство – одна из черт характера семьи Форсети.

– Что ж, я считаю, что это хорошо, – сказала я. – И если ты когда-нибудь попадёшь в Северную Каролину, загляни ко мне. У нас тоже навалом Жнецов, с которыми можно сразиться.

Рори усмехнулась. – Может такое и случится, что я действительно приму твоё предложение, принцесса.

Я усмехнулась в ответ. – Надеюсь на это. Действительно надеюсь.

Рейчел завершила телефонный звонок, и втроём мы вышли на улицу. Мои друзья уже ждали на веранде. Рейчел и Рори сопровождали нас через кампус, Сноулайн Ридж и до вокзала.

Двадцать минут спустя мы с друзьями смотрели через окно поезда и махали Рори и Рейчел на прощание. Но уже вскоре поезд тронулся, и они исчезли из поля зрения. Конечно, судя по всему, нас везде подстерегают Жнецы, но за последние дни я нашла новых союзников – новых друзей. Из-за этого я чувствовала себя лучше. Возможно, я действительно смогу справиться со всеми миссиями, которые поручила мне Ника. Найду артефакты. Убью Локи. Спасу мир.

Нам удалось спуститься с горы без дальнейших происшествий, и уже час спустя мы стояли в аэропорту Денвера и готовились войти в самолёт, который доставит нас в Северную Каролину. В то время как остальные заносили на борт багаж, Логан подозвал меня к себе, и мы отошли немного в сторону.

Он колебался. – Я бы хотел долететь вместе с вами до академии, если ты не против. Хочу убедиться, что с Никамедисом всё в порядке.

– Конечно, – ответила я. – Он твой дядя. Я так и думала, что ты полетишь с нами обратно.

Дженнифер Эстеп – Ночной холод / Jennifer Estep - Midnight Frost

Мифическая Академия #5 / Mythos Academy #5

– Только... после того, что ты сказала в пещере грифонов, я больше не уверен, хочешь ли ты, чтобы я летел вместе с вами.

Мы были так заняты: добирались до академии, складывали вещи и торопились попасть в аэропорт, что даже не поговорили с Логаном после нашей ссоры. Возможно он и путешествует с нами, но в поезде он держал дистанцию, сел рядом с Оливером, Алексеем и Карсоном.

Видимо, он до сих пор полностью не доверял себе, когда речь касалась меня. И я понятия не имела, что сказать или сделать, чтобы изменить это. Все говорили мне, что Логану нужно время. Я знала об этом – правда знала – но мне всё равно больно.

– Цыганочка? – спросил он, прерывая мои мысли.

– Конечно, я хочу, чтобы ты полетел вместе с нами, – наконец ответила я на вопрос. – Я никогда не говорила об обратном.

«Просто не хочу, чтобы ты снова исчез и разбил мне сердце». Собственно, я хотела сказать это, но промолчала. Возможно, я сердилась и мне было больно, но я не хотела увеличивать чувство вины Логана. Он и так уже достаточно страдает.

Он открыл рот, но в этот момент Аякс высунул голову из двери самолёта.

– Заходите, давайте вы, оба, – крикнул тренер. – Нам нужно как можно быстрее взлететь.

Логан колебался, но затем указал на лестницу.

– После тебя.

Я поднялась по трапу и села рядом с Дафной, в то время как Логан прошёл мимо и занял место рядом с Оливером. Снова он держался на расстоянии. Я чувствовала его взгляд на себе, но я опустила голову и сделала вид, будто ищу что-то в своей сумке, чтобы он не заметил, как я моргаю, пытаюсь подавить слёзы, которые жгли глаза.

Я не спросила Логана, что он будет делать после того, как мы снова окажемся в академии и отдадим Никамедису цветок амброзии. Мне не нужно было спрашивать, потому что я и так знала ответ. Логан планировал снова покинуть академию – снова покинуть меня.

Дженнифер Эстеп – Ночной холод / Jennifer Estep - Midnight Frost

Мифическая Академия #5 / Mythos Academy #5

Глава 35

Мы добрались до Северной Каролины к концу дня. Некоторые успели поспать в самолете, только я не смогла. О, я не беспокоилась о том, что мне приснятся кошмары. Не сейчас, когда точно знала, что Логан в безопасности. Но слишком много случилось за последние несколько дней – и слишком многое вертелось голове.

Мы все были начеку из-за Жнецов, но на этот раз смогли добраться до места назначения, не подвергшись нападению. Метис и бабушка Фрост расхаживали по приемной лазарета. Бабушка выглядела уставшей, морщины на ее лице стали глубже и более выраженными, чем обычно, разноцветные шарфы вяло свисали вниз. Метис также казалось обессиленной и намного худее, чем я помнила, но ее лицо просветлело, когда Аякс отдал ей трубу с цветком Амброзии. Метис и Аякс исчезли в задней части лазарета, не сказав ни слова, а все мы остались сидеть в ожидании – нам ничего другого и не оставалось.

Я обняла бабушку и увела ее подальше от остальных.

– Как Никамедис?

Она улыбнулась, но это была натянутая, усталая улыбка. – Яд распространился быстрее, чем Метис полагала. Слишком быстро, чтобы она могла остановить этот процесс полностью своей исцеляющей магией. Последние шесть часов она использовала свою магию на Никамедисе почти без перерыва, и все что ей удалось, это кое-как поддерживать его жизнь. Хорошо, что вы вернулись, тыковка. Теперь мы можем только ждать и надеяться.

Я выдохнула. Мы сели в самом конце лазарета, вдали от остальных, и я рассказала бабушке Фрост все, что произошло, включая то, что я узнала о своём папе и родителях Рори.

– Почему ты ничего не рассказала мне об отце? И о Рори и ее семье?

Бабушка заерзала на стуле, а ее фиолетовые глаза устремились вдаль, будто она вглядывалась в прошлое.

– После того, как Жнецы убили твоего отца, Тайсон, наконец, смог разыскать меня, тебя и твою маму. Тайсон сказал Грейс, что сожалеет о случившемся и дал ей указание держаться подальше от него и мифологического мира, насколько это возможно. Он сказал, что у него тоже есть дочь, и что он попытается найти способ защитить её от Жнецов. Полагаю, ему не удалось.

Мы помолчали некоторое время. Наконец, я снова посмотрела на нее.

– Так это все? Или в нашем шкафу есть еще какие-то темные, жуткие скелеты, о которых мне всё-таки стоит знать?

Бабушка покачала головой. – Насколько я знаю, это все, тыковка. Секретов больше нет.

Я поморщилась. – Ну, я бы так не сказала. Потому что мне тоже нужно кое-что тебе рассказать.

Я немного отвернулась, так, чтобы мои друзья не видели, что я делаю, и показала ей серебряный браслет из лавра и омелы, который дала мне Эйр. Я также рассказала бабушке о сказанном мне богиней по поводу браслета: что листья лавра можно использовать для исцеления или уничтожения.

– Как думаешь, что мне с ним делать? – поинтересовалась я. – Думаешь... думаешь, я действительно смогу убить Локи листьями лавра?

Бабушка протянула руку и провела пальцем по одному из серебряных листьев.

– Не знаю, тыковка. Только у Эйр и Ники свои причины дать тебе его. Ты узнаешь о них, когда придет время. Знаю, что узнаешь. Тебе это всегда удаётся.

Я хотела сказать, что сыта по горло загадками и тайнами, а также тем фактом, что судьба мира взвалена на мои плечи, но не проронила ни слова. Какой смысл... Это моя жизнь, в радости или в горе, и все что я могу, это сделать ее лучше – и попытаться сделать в итоге

Дженнифер Эстеп – Ночной холод / Jennifer Estep - Midnight Frost

Мифическая Академия #5 / Mythos Academy #5

правильный выбор. Даже если у меня постепенно появляется такое чувство, будто я и представления не имею, какой же выбор верный.

Пролетали часы. Мы по-прежнему сидели в комнате ожидания, несмотря на то, что один за другим все задремали: Дафна, Карсон, Оливер, Алексей, Логан, Вик, бабушка. В конечном итоге я тоже уснула, несмотря на тот факт, что никак не могла удобно устроиться на стуле. В одну секунду я в сотый раз верчусь на стуле, а в следующую почувствовала, что кто-то аккуратно пытается разбудить меня. Я открыла глаза и увидела Метис, положившую руку мне на плечо.

– Никамедис очнулся, – тихо сказала она. – Он спрашивает тебя.

Я заморгала, избавляясь от сна, и встала. На цыпочках пройдя мимо остальных, стараясь не разбудить их, я последовала за Метис в глубь лазарета, в комнату, которая была зарезервирована только для него.

Библиотекарь выглядел худым и бледным, а его голубые глаза казались тусклее обычного, но его лицо было спокойным и расслабленным, когда он повернул голову ко мне. Метис подошла и поправила его одеяло.

– Тебе удобно? У тебя есть все, что нужно?

– Конечно, – сказал он, протянул руку и взял её ладонь в свою. – Ты отлично позаботилась обо мне, Аврора. Как, впрочем, и всегда.

Она улыбнулась, но улыбка была немного грустной, и она быстро забрала у него свою руку.

– Да. Как всегда.

Никамедис нахмурился. Судя по всему, он и понятия не имел о ее чувствах к нему. Возможно, когда ему станет лучше, мне стоит что-нибудь предпринять в этом отношении.

Метис еще раз прикоснулась к моему плечу.

– Я оставлю вас на пару минут одних, – с этими словами она вышла и закрыла за собой дверь.

Я подошла к кровати и встала рядом, не глядя на библиотекаря. Что мне сказать человеку, которого отравили из-за меня? Который перенес столько боли? Который почти умер из-за меня? «Мне жаль», – просто недостаточно.

– Спасибо, – наконец, произнес Никамедис. – Метис рассказала, что ты сделала для меня. Что ты поехала к руинам Эйр и по пути туда столкнулась со всевозможными опасностями.

Я пожала плечами, играя с одним из серебряных листьев лавра на браслете, чтобы хоть чем-то занять себя.

– Там была не только я. Мы поехали все вместе: Дафна, Карсон, Оливер, Алексей, Аякс. И Логан тоже был там.

Он кивнул.

– Я знаю, но, если бы ты не выяснила, что это за яд, меня бы сейчас здесь не было. За это я и хочу поблагодарить тебя, Гвендолин.

Я переминалась с ноги на ногу, потому что мне было неудобно из-за его благодарности.

– Я сожалею, – наконец выдавила я, посмотрев ему в глаза. – Я так сильно сожалею, что мне не удалось остановить вас, и вы выпили яд. За то, что вы перенесли вместо меня. Если бы я могла вернуться назад и всё изменить, я бы сделала это. Я очень сожалею, что Жнецы причинили вам боль.

Я сглотнула, пытаясь избавиться от твердого комка в горле. Потому что сейчас будет самая трудная часть – предложить ему то, о чём я размышляла с того ужасного вечера в библиотеке, когда он рухнул на пол.

– Может быть... может быть мне больше не стоит работать в библиотеке? – сказала я тихо.

– Вы знаете, что Жнецы могут в любой момент снова попытаться убить меня. Скорее всего, они

Дженнифер Эстеп – Ночной холод / Jennifer Estep - Midnight Frost

Мифическая Академия #5 / Mythos Academy #5

так и сделают, и я не хочу, чтобы вы или кто-либо еще пострадал, только потому, что находитесь между мной и Жнецами.

Никамедис с недоверием смотрел на меня. Потом его голубые глаза запылали, а выражение лица стало суровым. Это было мне так хорошо знакомо.

– Ни в коем случае, – отрезал он. – Никогда больше даже не упоминай об этом.

Я моргнула. Я ожидала, что он примет мою отставку без вопросов. На самом деле, я даже думала, что он будет рад избавиться от меня.

– Но...

– Никакого «но», – прервал Никамедис, его голос был таким свирепым, каким я его ещё никогда не слышала. – Я не собираюсь выслушивать, что ты хочешь бросить свои обязанности лишь из-за одного нелепого нападения Жнецов. Ты мой лучший работник.

Я снова моргнула.

– Я?

– Да, – он замолчал. – Несмотря на твои постоянные опоздания.

Я закатила глаза, но не смогла сдержать улыбку. Его вызывающие слова и ворчливая интонация голоса подсказали, что с Никамедисом все будет в порядке. Я начала искать предлог, чтобы уйти и дать ему отдохнуть, как вдруг он нахмурился и кивком указал на мои руки.

– С чем ты там возишься? – спросил он.

Я посмотрела вниз и поняла, что играю с одним из листиков лавра. Сначала я хотела натянуть на браслет рукав и дать уклончивый ответ, но потом у меня появилась идея.

– На самом деле, я, хм, нашла еще кое-что, помимо цветка Амброзии, когда мы были в Колорадо, – сказала я. – Думаю, вы бы сказали, что это своего рода... артефакт. Хотите на него взглянуть?

Никамедис выпрямился.

– Конечно. Может быть я и чувствую себя не важно, но еще не мертв, Гвендолин. Ты ведь должна знать, что меня всегда интересуют артефакты.

Поэтому я, задрав рукав, вытянула руку так, чтобы он смог увидеть браслет. Он наклонился вперед и провел пальцами по листочкам так, как ранее проводила бабушка Фрост. Никамедис повертел один из листиков, изучая его со своей привычной тщательностью.

Мгновение спустя его глаза вспыхнули от удивления.

– Цепь из омелы действительно красива, но это выглядит как серебряный лавровый лист. Все они. Где ты нашла их столько? Серебряный лавр встречается ещё реже, чем цветок Амброзии. Я на самом деле никогда не видел их сам, не в живую, только на картинках в библиотеке.

– О, я просто... нашла его в руинах, – сказала я, еще не совсем готовая рассказать ему всю историю. – Мне нужно знать, как использовать листья и какой они обладают силой. Думаете... вы сможете помочь мне с исследованиями? Пожалуйста?

Еще в руинах Ковингтон хвастался, что он с помощью исследований нашёл для Жнецов артефакты. Я подумала, что не повредит, если Никамедис сделает то же самое задание для Пантеона – и для меня.

Он снова улыбнулся, становясь все больше и больше похожим на себя.

– Конечно. Интересно, смогу ли я убедить Аякса принести мне несколько книг из библиотеки. Что ж, собственно, принести их можешь и ты. Ты всё равно найдёшь их быстрее. Я точно знаю, где можно начать поиски. Подай мне этот листок бумаги и ручку. Быстрее, пожалуйста, хочу сделать несколько заметок, пока не забыл...

Я подала предметы библиотекарю, которые тот попросил, и он начал бормотать себе под нос и записывать все книги, которые хотел бы использовать в исследованиях о серебряном

Дженнифер Эстеп – Ночной холод / Jennifer Estep - Midnight Frost

Мифическая Академия #5 / Mythos Academy #5

лавре. Вместо того чтобы уйти, я села на стул в углу и слушала, что он говорит, радуясь, что с ним все будет в порядке и что в конце концов все закончится хорошо, несмотря на планы Жнецов.

По крайней мере, пока.

Дженнифер Эстеп – Ночной холод / Jennifer Estep - Midnight Frost

Мифическая Академия #5 / Mythos Academy #5

Глава 36

За следующие несколько дней жизнь постепенно вернулась в привычное русло. Как только состояние Никамедиса улучшилось, и он больше не подвергался смертельной опасности, мы с друзьями вновь вернулись к обычному режиму: посещали занятия, делали домашнее задание и тренировались с оружием, а также пытались наверстать то, что пропущенное.

По кампусу ходили разные слухи, как о том, что случилось в библиотеке Древности в тот вечер, когда Никамедиса отравили, так и том, куда исчезали я и мои друзья. Но я игнорировала взгляды и перешептывания. Важно было только то, что библиотекарь шел на поправку. Кроме того, я сомневалась, что другие студенты вообще поверят в эту историю. Я сама не док конца верила, хотя и была там.

Спустя несколько дней я уже сидела в библиотеке за стойкой для выдачи книг, работая в обычную вечернюю смену. Алексей прислонился к стеклянной стене позади меня, в то время как Аико – охранница Протектората – сидела за одним из столов и читала. После нападения ответственные за Миф решили назначить еще и Аико в качестве моей личной охраны. Однако это ничего не даст. Если Жнецы захотят заполучить меня, то им не составит труда. Я могла только постараться улучшить свои навыки в военном искусстве, чтобы следующая встреча с Вивиан стала решающей. Чтобы я, наконец, смогла победить её.

Был спокойный вечер в библиотеке. Большинство студентов уже вернулись в свои общежития. Я достала с полки несколько книг и углубилась в них, сравнивая картинки в книге с артефактами на карте, которую нарисовал для меня Оливер. После нападения в Эйр-руинах я была настроена более решительно, чем когда-либо, найти оставшиеся артефакты, прежде чем их заграбастают Вивиан и остальные Жнецы.

Тук-тук-тук. Тук-тук-тук.

Я оглянулась. Никамедис медленно прошаркал из стеклянного офисного комплекса.левой рукой он прижимал к груди несколько книг, а в правой трость, на которую опирался при ходьбе. Библиотекарь ещё чувствовал последствия яда в ногах, и его шаги были медленными и немного неуверенными.

Тук-тук-тук. Тук-тук-тук.

Здоровье Никамедиса более-менее восстанавливалось, и Метис объяснила, что он скорее всего со временем полностью поправится. Но тихие, глухие удары его палки по полу пробудили во мне новую, накрывшую меня волну вины – потому что это я должна была так шаркать, а не он. Как только выясню, как именно действует серебряный лавр, то использую одни из листьев на Никамедисе, чтобы он снова стал таким же сильным и здоровым, как раньше.

Несмотря на чувство вины, я заставила себя улыбнуться Никамедису, когда он подошёл ко мне, а книги из его руки скользнули на стойку.

– Что-нибудь нашли? – поинтересовалась я.

Я не единственная, кто углубился в изучение книг. Как только Никамедиса выписали из лазарета, он начал собирать и просматривать книги, в надежде найти какую-нибудь информацию о серебряных листьях лавра.

Он покачал головой.

– Ни в этих книгах. Но не переживай, Гвендолин, я уверен, мы сможем выяснить больше о лавре, только для этого понадобится какое-то время.

Я взглянула в его слишком худое лицо и на усталые, свисающие вниз плечи и заметила, что он, чтобы не упасть, слишком сильно опирается на палку. В который раз меня затопило чувство вины, сопровождаемое гневом. И уже не в первый раз я мысленно пообещала себе и Никамедису, что Жнецы заплатят за то, что сотворили.

Дженнифер Эстеп – Ночной холод / Jennifer Estep - Midnight Frost

Мифическая Академия #5 / Mythos Academy #5

– Гвендолин?

– Да, – я подавила мрачные мысли и заставила себя улыбнуться более лучезарно. – Я знаю, что вы найдете какую-нибудь информацию. Только понадобится время, как вы и сказали.

– В любом случае, – продолжил он, – ты можешь их убрать на место. У меня в офисе есть ещё несколько книг, которые я хочу просмотреть. И еще хочу поискать немного информации об омеле, только на тот случай, что и у неё есть свои особые свойства.

Я кивнула. Никамедис одарил меня усталой улыбкой, а потом медленно повернулся и снова исчез за стеклянной дверью. Я наблюдала за ним краем глаза, чтобы убедиться, что он в целости и сохранности доберется до своего офиса. Только когда он сел за свой письменный стол, я перевела своё внимание на другие вещи.

Я как раз хотела взять книги и убрать их на место, когда услышала шаги. Подняв взгляд, увидела, что в мою сторону направляется Логан. Моё сердце подпрыгнуло, когда я увидела его. В последние дни мы не часто пересекались, потому что он проводил много времени с Никамеисом, чтобы удостовериться, что библиотекарь отдыхает и возвращается к повседневной жизни постепенно, как и приказала ему Метис. Но мне также перестали сниться кошмары, в которых Логан убивает меня. Проведённое на горе вместе время положило конец этим страхам.

Мой взгляд скользнул по лицу Логана. Его точёные черты были как всегда привлекательными, но казалось что-то в нём... изменилось. Может быть, дело в решительной осанке или в том, как он смотрел мне прямо в глаза, вместо того, чтобы избегать моего взгляда, как часто делал это на горе. Казалось, ему стало... лучше.

Логан остановился перед стойкой и сунул руки в карманы своих тёмных джинсов.

– Привет, – мягким голосом поздоровался он.

– Привет.

Он смотрел на меня, а я на него, в то же время я попутно задавалась вопросом: вижу ли его сейчас в последний раз. Спустя несколько секунд я уже не могла выносить молчание – а также то, как болезненно сжимается моё сердце только при мысли о том, что он может снова исчезнуть.

– Ты пришёл попрощаться? – спросила я, потому что мне просто хотелось, чтобы он сказал это и ушёл. А я бы смогла исчезнуть за стеллажами, где никто, кроме Алексея и Аико, не увидят, что я плачу.

Логан покачал головой. – Нет. Я пришёл не прощаться, а извиниться.

Я нахмурилась.

– За что извиниться?

Он смотрел на меня с серьёзным выражением лица. – За то, что сбежал – именно так, как ты и сказала.

На этот раз головой покачала я.

– Я не это имела ввиду. Не буквально. Я знаю, что тебе нужно было немного время, чтобы обо всём подумать. Это я должна просить прощение. Это тебе Жнецы причинили боль – не мне. В пещере я вела себя, как эгоистичная, плаксивая стерва. Ты самый сильный и храбрый человек, которого я знаю, Логан. То, что сотворили Жнецы – просто ужасно, но ты это пережил. И это самое главное. Я сожалею о всех тех гадких, обидных словах, которые сказала тебе – сожалею больше, чем ты можешь себе представить.

В последние дни у меня было много времени поразмышлять о нас с Логаном, а также о том, какой вред нанесли ему Жнецы. Конечно, я была по-прежнему зла и мне было больно, но между тем я также понимала, что часть меня завидует Логану – завидует из-за того, что он смог оставить позади Жнецов и всё остальное, а я нет. Но когда ты чемпион, да к тому же чемпион Ники, ты всегда находишься в опасности, становишься мишенью для нападений и снова и снова

Дженнифер Эстеп – Ночной холод / Jennifer Estep - Midnight Frost

Мифическая Академия #5 / Mythos Academy #5

оказываешься раненой. И я должна научиться с этим справляться, пока вторая война Хаоса не закончится – каким бы там не был исход: победным или нет. Я не хотела... разочарование в Логане, хотя он страдал совсем не меньше – если не больше.

Я сделала глубокий вдох. – Ну, в любом случае, я очень сожалею. Обо всём. Надеюсь, ты сможешь меня простить.

– Мне нечего прощать, – возразил Логан. – Потому что ты была права. Я сбежал. Было проще исчезнуть, чем остаться здесь и решать наши проблемы.

– Ты не хотел меня видеть, моё присутствие постоянно напоминало тебе о произошедшем. Я понимаю, это – правда. Я, скорее всего, сделала бы на твоём месте тоже самое.

И снова Логан покачал головой. – Нет, не сделала бы. Ты бы осталась здесь. Ты бы собралась с силами и сделала всё, что требуется, чтобы победить Жнецов и позаботиться, чтобы все были в безопасности. Просто потому, что ты такая, цыганочка. И я тоже хочу быть таким.

– Что ты хочешь этим сказать? – прошептала я.

– Хочу сказать, что я вернулся, – объяснил он. – Я вернулся в академию и буду снова сражаться рядом с тобой, цыганочка. Я люблю тебя, и не собираюсь вновь исчезать.

Его слова пробудили во мне столько эмоций: надежду, облегчение, счастье, а также немного страх. Страх из-за того, что это ненадолго. Что снова что-нибудь случится, и он бросит меня. Но я заставила себя заглянуть ему в глаза, показывая, как для меня важен следующий вопрос:

– Ты обещаешь? – прошептала я. – Обещаешь, что останешься рядом, независимо от того, что случится? Потому что я не знаю... не уверена, что сделаю, если ты снова вот так исчезнешь.

– Я обещаю.

Логан нарисовал крест на своём сердце – такой же смещённый в сторону крест, который образовывали шрамы на моей груди и руке. Потом он усмехнулся, и это была та самая его улыбка – привлекательная, кривая улыбка Логана, которая так сильно мне нравилась. В его голубых глазах не было никакой вины и боли, никакого страха. Только решительность – и любовь ко мне. Вся ярость, боль и вина, которые сопровождали меня с тех пор, как Логан напал на меня, а потом покинул академию, просто испарились. Может быть это безумно, но вся боль просто... исчезла, и на смену ей пришла волна любви и заботы о Логане. Это чувство было настолько всеобъемлющим, что всё моё тело задрожало. Логан уже говорил мне однажды, что мы провели в разлуке слишком много времени, и он был прав.

Я закрыла глаза и сделала глубокий вдох. Потом вскочила со стула, обежала стойку для выдачи книг и бросилась в его объятия. Логан сделал шаг вперёд, поймав меня и зарывшись лицом в шею. Тепло его тела прогнало холод, который распространялся в моём сердце с тех пор, как он исчез. Я немного отстранилась, встала на носочки и прижала губы к губам Логана в горячем, неистовом поцелуе. Мне было всё равно, кто нас увидит или что об этом подумают. Его губы коснулись моих, и всё вокруг нас померкло. Я чувствовала только давление его губ на своих, наше дыхание смешалось. Мы крепко вцепились друг в друга, и это тёплое, мягкое, покалывающее, головокружительное чувство любви пульсировало между нами.

В конце концов поцелуй закончился, и я посмотрела ему в лицо.

– Я люблю тебя, – прошептала я.

Он одарил меня ещё одной кривой улыбкой. – Эй, думаю, ты сказала мне это в первый раз. По крайней мере, лично. Я думал, что это всегда девушка говорит первая «Я тебя люблю», наряду со всеми другими сентиментальными вещами.

Я закатила глаза, отступила и несильно ударила его кулаком в плечо. – Ты снова это сделал, спартанец. Ты испортил всю атмосферу.

Дженнифер Эстеп – Ночной холод / Jennifer Estep - Midnight Frost

Мифическая Академия #5 / Mythos Academy #5

Его улыбка стала шире.

Я снова встала на цыпочки и ещё раз поцеловала его в губы. Потом кивнула в сторону стойки для выдачи книг.

– Что такое? – поинтересовался Логан. – Что-то случилось?

– Всё замечательно, – отозвалась я. – Но теперь, когда ты снова вернулся, нам нужно много чего сделать. Ты не хочешь помочь мне кое с чем?

Он снова улыбнулся.

– Всегда, цыганочка. Я всегда готов.

Я переплела наши пальцы, затем завела его за стойку для выдачи книг и показала карту с артефактами, которые нам нужно будет найти – вместе.

Дженнифер Эстеп – Ночной холод / Jennifer Estep - Midnight Frost

Мифическая Академия #5 / Mythos Academy #5

БОНУС: Как сеть Ран попала в руки к Гвен

Дневник Гвен

Сегодня мы с Дафной и Алексеем пошли в Креос Колизей в поисках артефакта. Но всё произошло не совсем так, как я ожидала...

– Ты действительно думаешь, что артефакт здесь?

Я пожала плечами. – Точно не знаю.

Дафна Круз – моя лучшая подруга, остановилась посреди залы, упёрла руки в бока и одарила меня сердитым взглядом. Розовые искры сыпались с кончиков пальцев валькирии, свидетельствуя о том, что она злится на меня. – Что ж, если ты не знаешь, что мы тогда здесь забыли? – спросила она.

Креос Колизей – музей на краю Эшвилла в Северной Каролине. Колизей был посвящён мифологическому миру. Большинство людей, которые его посещали, считали, что это интересная выставка об античной мифологии. В залах Колизея были выставлены экспонаты греческой, норвежской, русской, римской, японской культуры, а также экспонаты других культур мира.

Однако большинство не понимало, что всё это реально.

Они не понимали, что те, кто живёт в мифологическом мире, ведут борьбу, которая продолжается до сих пор – и что это дело воинов-вундеркиндов, таких как Дафна и я, позаботиться о том, чтобы победили хорошие ребята из Пантеона.

Именно. Я, Гвен Фрост, цыганка, которая прикасается к предметам и видит вещи, официально ответственна за спасение мира. Пока что я не слишком хорошо преуспела в этом деле. Жнецы Хаоса уже давали мне под зад чаще, чем хотелось бы признаться. Но как бы плохо всё не выглядело, я продолжаю сражаться. Это единственное, что я могу.

Сегодня я пришла в Колизей, чтобы найти сеть, которая якобы принадлежала Ран, скандинавской богине шторма. Найти могущественные, магические артефакты и не дать им попасть в руки Жнецов – актуальная миссия, которую дала меня Ника – греческая богиня победы. Ещё одно дело, в котором я не особо преуспела.

– И? – спросила Дафна. – Что ты можешь сказать в свою защиту, Гвен?

Я заглянула в брошюру, которую взяла со стойки возле входной двери. – Согласно этой брошюре, сеть находится в одной из задних залов. Поэтому пошли.

Валькирия снова сердито на меня посмотрела, но я уже привыкла к её настроениям.

«Лай» Дафны всегда намного хуже её «укусов» – если только ты не оказывался случайно Жнецом.

Я захлопала ресницами. – Прошу тебя, пожалуйста?

– Конечно же она в заднем зале, – пробормотала Дафна, но присоединилась ко мне.

Это был холодный субботний день, конец января, незадолго до закрытия музея. Из-за зимнего холода и нескончаемого снегопада снаружи, мы были единственными посетителями Колизея. Кроме нас здесь находились ещё несколько сотрудников в белых тогах на входе, занятые инвентаризацией в сувенирном магазине.

Ни один из сотрудников даже не оглянулся на нас, не смотря на магические искры, которые всё ещё танцевали в воздухе вокруг Дафны. В Колизей из Мифакадемии постоянно приходили студенты, чтобы посмотреть на экспонаты и собрать информацию для сочинений, эссе и других домашних заданий. Большинство сотрудников были бывшими студентами академии, поэтому они знали всё о мифическом мире и валькириях, спартанцах, амазонках и других воинах, принадлежащих к нему.

Дженнифер Эстеп – Ночной холод / Jennifer Estep - Midnight Frost

Мифическая Академия #5 / Mythos Academy #5

Мы пересекли главный зал Колизея, в котором находилось множество стеклянных витрин. Металл мечей и копий блестел в тусклом красноватом свете, в то время как драгоценности в кольцах и браслетах сверкали как злобные глаза, открывающиеся и закрывающиеся, и следящие за каждым моим движением.

Полупрозрачные предметы одежды из шёлка висели в воздухе, как привидения. Казалось, они в любой момент высвободятся из проволоки, удерживающей их, проломают стекло витрин и нападут на нас.

У меня по спине пробежала холодная дрожь, и я прибавила шаг. Кровавое оружие. Подмигивающие глаза. Жуткая одежда. Мой цыганский дар снова чудил.

– Боже, Гвен, – снова пробормотала Дафна. – Иди помедленнее. Это тебе не гонки.

Я прикусила губы, чтобы сдержаться и не сказать, что это как раз-таки гонки: мы против Жнецов. Вместо этого я заставила себя идти медленнее. Мы оставили главный зал позади и зашли в длинный коридор.

– Она находится в зале рядом с библиотекой, – сказала я, указывая вдоль коридора.

Дафна вздохнула, и ещё одна каскада розовых искр посыпалась из кончиков её пальцев.

– Послушай, – начала я. – Знаю, тебе надоело гоняться за артефактами. Но сеть, которую я обнаружила на веб-сайте Колизея выглядела точно так же, как та, что на моём рисунке. Так что я подумала, что мы можем заглянуть сюда и посмотреть на неё. Кроме того, ты ведь всё равно не планировала на это время ничего важного.

– О-о-о, нет, – съязвила она. – Не то, чтобы я не хотела провести вечер с моим парнем.

– Карсона я тоже спросила, хочет ли он пойти, – заметила я, имея ввиду её парня, Карсона Галлахана, – но у него встреча с группой, чтобы подобрать новую дату для Зимнего концерта, который сорвали Жнецы.

Дафна фыркнула. – Сорвали – сильное приуменьшение, не находишь?

Я поморщилась. Она права. «Сорвали» даже отчасти не описывало то шоу ужасов, в которое превратился концерт, когда Жнецы ворвались на мероприятие, убили членов Протектората, а других взяли в заложники, вместе с бесчисленным количеством студентов. Жнецы планировали убить каждого в концертном зале Аоиды, принеся их в жертву своему владыке – скандинавскому богу Локи.

Я сорвала их коварный план, но это дорого мне обошлось – так дорого, что я даже не хотела об этом думать.

– Что ж, по крайней мере Гвен решила искать артефакт днём, – присоединился к нам голос с русским акцентом. – Вместо того чтобы посреди ночи тащить меня в библиотеку Древности, как делала это на прошлой неделе.

Я посмотрела на Алексея Соколова. Со своими каштановыми волосами, загорелой кожей и тонкими чертами лица Алексей был столь же привлекателен, как кинозвезда, но в тоже время воин-богатырь нёс своё дежурство в качестве моего телохранителя.

– У тебя сегодня плохое настроение только из-за того, что Оливер не смог пойти с нами, – ответила я.

Алексей улыбнулся. При мысли об Оливере Гекторе, спартанце, с которым он был в близких отношениях, взгляд его карих глаз стал мягче.

– Возможно.

– А ты в таком паршивом настроении только потому, что здесь нет Логана, – снова проворчала Дафна. Её слова удивили меня. Я споткнулась о собственные ноги, а сердце в груди сжалось.

Дафна схватила меня за руку и задержала падение с помощью своей силы валькирии. Когда она увидела жалкое выражение на моем лице, она поморщилась.

– Мне очень жаль, Гвен. Я не это имела в виду...

Дженнифер Эстеп – Ночной холод / Jennifer Estep - Midnight Frost

Мифическая Академия #5 / Mythos Academy #5

Я подняла руку, обрывая поток её слов. – Нет, всё нормально. Из-за Логана я в плохом настроении.

Это ещё мягко сказано. Спартанец, Логан Квинн, был лучшим бойцом Мифакадемии. В последние месяцы он научил меня всему, что я знала об оружии и вооружённом бое. Кроме того, он был тем парнем, которого я люблю – тем, чьё отсутствие с каждым днём причиняло всё больше боли.

– Гвен? – позвал Алексей. Я прогнала прочь свои мрачные мысли.

– Со мной всё в порядке. Давайте проверим, здесь ли сеть.

Мы пошли по коридору быстрее, добравшись до последнего выставочного зала в этой части Колизея. Согласно табличке, висящей на стене, этот зал был посвящен богам и богиням, властвующих над морем, небом и штормом, бушующие между ними. Я поставила сумку в угол и начала переходить от одной витрины к другой, разглядывая все артефакты.

Здесь было выставлено много различных предметов, в том числе обломки доски от корабля, на котором плыл домой проклятый греческими богами герой Одиссей и парочка трезубцев, которые якобы принадлежали Посейдону, греческому богу морей.

Наконец, я обнаружила бронзовую табличку, с надписью «сеть Ран» и подошла к витрине. Под стеклянной крышкой лежала сеть. Она выглядела так, будто сплетена из серых водорослей, а рядом я обнаружила небольшую карточку с объяснениями. Нужно будет не забыть взять её с собой. Надеюсь, она подскажет, что такого важно в этой сети. Я наклонилась ближе к стеклу, разглядывая артефакт.

Благодаря психометрии, я никогда не забывала все то, что однажды увидела, поэтому смогла вызвать в памяти фреску, на которой были изображены артефакты и которые я должна найти для Ники. Я сравнила сеть передо мной с рисунком в голове. Они идеально совпадали.

– Она здесь! – крикнула я.

Дафна и Алексей подошли и встали рядом. Оба смотрели на сеть.

– Как думаешь, для чего она? – спросила Дафна, задумчиво сощурившись.

Я пожала плечами.

– Понятия не имею. Но Ника показала мне её, поэтому, должно быть, она важна.

– И что теперь? – спросил Алексей.

Снова я пожала плечами.

– Как обычно. Я позвоню Метис, она придёт с Никамедисом и они заберут её...

Серебряная вспышка привлекла моё внимание, и я инстинктивно отпрыгнула назад.

Меч Жнеца пролетел мимо всего лишь в сантиметре от моей головы. Одно мгновение назад Алексей, Дафна и я находились одни в выставочном зале. А в следующее появилось шесть Жнецов. На всех были чёрные мантии и резиновые маски с изуродованным лицом Локи. И у каждого с собой была сабля.

– Жнецы! – крикнула я, как будто мои друзья их еще не увидели.

Жнец рядом со мной вскинул саблю. Я резко развернулась и ударила его ногой в живот. Атакующий попятился назад. Таким образом я смогла выхватить собственное оружие – меч, висящий на боку в чёрных кожаных ножнах.

Я подняла клинок, и фиолетовый глаз на рукоятке открылся. Рукоятка моего меча состояла не просто из металла – она образовывала половину мужского лица: с носом, ухом и ртом. Я чувствовала, как его губы изогнулись под моей ладонью в улыбке в предвкушении боя.

– Жнецы! – с восторгом воскликнул Вик – мой говорящий меч. – Давай убьём их всех!

Рядом со мной Дафна сняла с плеча лук из оникса и быстро натянула стрелу на тонкой золотой тетиве, а Алексей вытащил из серых кожаных ножен, находящихся за спиной, два идентичных меча. Я крепче схватила Вика и бросилась в бой.

Замах-удар-звон!

Дженнифер Эстеп – Ночной холод / Jennifer Estep - Midnight Frost

Мифическая Академия #5 / Mythos Academy #5

Снова и снова я атаковала Жнеца, безжалостно нанося удары, пытаюсь прорвать защиту и в конце концов мне это удалось, и я вогнала меч ему в грудь.

– Вот это моя девочка! – возликовал Вик, когда я вытащила его из падающего на пол тела Жнеца. – Давай к следующему!

Я развернулась, чтобы вступить в бой со следующим Жнецом, который бросился на меня...

Бац!

Золотая стрела просвистела мимо и пронзила грудь Жнеца. Тот тоже сразу упал на мраморный пол. Я повернула голову.

– Не за что! – крикнула Дафна.

Я подняла Вика и отсалютовала подруге мечом. Валькирия усмехнулась, прежде чем поднять лук и использовать его, как своего рода щит, чтобы отразить удар ещё одного Жнеца. Потом Дафна сделала шаг вперёд и ударила кулаком ему в лицо.

Благодаря её силе, Жнец пролетел через весь зал и врезался в стену. Я знала, что она справится, поэтому побежала к Алексею, который как раз сражался с ещё двумя. Мечи богатыря рассекали воздух, как серебряный огонь, в то время как он танцевал то вперёд, то назад, нападая на одного Жнеца за другим.

– Забери сеть! – закричал один из нападающих шестому и последнему Жнецу.

Тот последовал приказу и разбил рукояткой сабли витрину, залез рукой под разбитое стекло и схватил серую сеть. Он забросил связанные морские водоросли на плечо и побежал в направлении двери.

– Беги, – закричал Алексей, одновременно полоснув мечом по груди первого Жнеца, а другим по груди второго, так что оба вскрикнули от боли.

– С этими двумя я справлюсь!

Я бросилась за последним Жнецом. Он оглянулся, чтобы посмотреть, насколько я близко, и при этом врезался в другую витрину. Жнец споткнулся и так сильно грохнулся на пол, что заскользил вперёд и остановился только возле двери.

– Лови его, Гвен! – закричал Вик.

Я перепрыгнула через разбитую витрину и замахнулась мечом, чтобы убить Жнеца. И в этот момент он бросил в меня сеть.

Я кинулась в сторону, но сеть всё-таки попала в меня. Она была тяжелее, чем выглядела на первый взгляд. Такое ощущение, будто мне на плечо бросили пару свинцовых гирь. Я крикнула, развернулась, и мне удалось скинуть её с себя, хотя вся моя левая сторона болела от странного сильного удара.

Но таким образом Жнец выиграл достаточно времени, чтобы выбежать из выставочного зала в коридор. Я побежала за ним так быстро, как могла. Он не сбежит, если я смогу помешать...

Жнец остановился в коридоре, развернулся и что-то бросил в моём направлении, вещь, похожую на чёрный резиновый мяч. Я кое-как смогла остановиться, прежде чем перед дверью взвился огонь, образуя мерцающий барьер между мной и Жнецом. Сквозь пламя я наблюдала, как злобный воин бежит вдоль коридора и скрывается из виду. Я огляделась, но, конечно, из этого зала не было другого выхода, что значит, что я не смогу преследовать его.

Я выругалась, сорвала с тела серый пуловер с капюшоном и начала тушить им пламя. Чем бы там Жнец не бросил в меня, огонь был не слишком сильным, потому что мне удалось довольно быстро потушить его. Я закашлялась, отогнала последние клубы дыма от лица и вышла в коридор.

Пуст – коридор был пуст, а Жнец давно исчез.

Дженнифер Эстеп – Ночной холод / Jennifer Estep - Midnight Frost

Мифическая Академия #5 / Mythos Academy #5

Я снова выругалась, но больше не было никаких шансов поймать его, поэтому я вернулась в выставочный зал, чтобы проверить своих друзей. Дафна и Алексей уже переходили от одного трупа к другому и срывали с лиц резиновые маски, заглядывая в лица Жнецов. Я подошла к Дафне и слегка прикоснулась к её плечу.

– Всё в порядке? – спросила я.

Она кивнула.

– Алексей?

– Со мной всё хорошо, – крикнул он.

Я с облегчением вздохнула. В принципе, Алексей является моим телохранителем, но также и моим другом, и я была рада тому, что с ним и Дафной ничего не случилось.

Дафна заметила беспокойство на моём лице и обняла меня за плечи.

– Расслабься, Гвен. Мы пережили сражение, а Жнецы нет. Эй, у меня даже не разлохматилась причёска, – свободной рукой она провела по своим золотистым, завязанным в хвост волосам. Дафна улыбнулась, и я почувствовала, как и мои губы изогнулись в слабой улыбке.

– Что ж, раз твоя причёска не разлохматилась, значит, скорее всего, всё в порядке.

Она кивнула. – Точно.

На другом конце зала Алексей склонился над одним из трупов Жнецов и сфотографировал на свой мобильный лицо мертвеца. Потом он сфотографировал всех остальных Жнецов и, в конце концов, поднёс телефон к уху. Видимо звонил профессору Метис и всему совету безопасности академии, чтобы проинформировать их о нападении. Это было не первое нападение за последние недели, и пока я продолжаю искать артефакты, скорее всего не останется последним.

– Ты хорошо сражалась, Гвен, – похвалил Вик. – Я тобой горжусь.

Я подняла меч, так что могла смотреть в его единственный глаз.

– Спасибо, Вик.

Он ответил на мой взгляд. – Хотя ты действительно могла бы убить на парочку Жнецов больше. А этого последнего тебе нельзя было упускать... – он так воодушевился своей тирадой и описал подробно, что нам нужно сделать, чтобы выследить последнего Жнеца, и как сильно он уже радуется тому, что порубит нашего врага на куски. Меч был просто абсолютно кровавым. Я лишь закатила глаза, услышав насильственные фантазии Вика, но позволила ему продолжать болтать и дальше. Так проще всего.

В то время, как Вик бормотал что-то о всех Жнецах, которых хотел убить, я огляделась в выставочном зале. Кровь и трупы усеивали пол, будто ребёнок в ярости разбросал их по комнате. Многие выставочные витрины были разбиты, а между чёрных мантий Жнецов как диаманты блестели осколки стекла. Дежавю. Это уже в третий раз, когда я видела в Колизее подобную картину. По крайней мере, на этот раз вокруг лежали только трупы Жнецов, а не людей из моей школы.

Крики раздавались в моё голове и казалось все тени в комнате внезапно заблестели, будто они – лужи крови, загрязнившие воздух своим отвратным запахом меди...

Я покачала головой, чтобы прогнать эти мысли.

– Что случилось? – спросила Дафна, заметив моё усталое лицо.

Я ещё раз покачала головой. – Просто подумала, что постепенно начинаю ненавидеть это место.